

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Марийский государственный университет»

На правах рукописи

Пиркина Вера Григорьевна

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ СКЛОННОСТИ К
СОЦИАЛЬНО ОПАСНОМУ ПОВЕДЕНИЮ У ОБУЧАЮЩИХСЯ
ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА**

Специальность: 5.3.4. Педагогическая психология, психодиагностика
цифровых образовательных сред (психологические науки)

Диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук

Научный руководитель:
профессор, доктор психологических наук
Лежнина Лариса Викторовна

г. Йошкар-Ола

2025 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СКЛОННОСТИ К СОЦИАЛЬНО ОПАСНОМУ ПОВЕДЕНИЮ У ОБУЧАЮЩИХСЯ ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА.....	17
1.1 Социально опасное поведение как психолого-педагогическое явление.....	17
1.2 Психологическая детерминация склонности к социально опасному поведению	40
1.3 Возрастно-психологическая характеристика социально опасного поведения у подростков.....	61
ВЫВОДЫ ПО ПЕРВОЙ ГЛАВЕ.....	74
2. ИССЛЕДОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ И ДЕТЕРМИНАНТ СКЛОННОСТИ К СОЦИАЛЬНО ОПАСНОМУ ПОВЕДЕНИЮ У ОБУЧАЮЩИХСЯ ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА	76
2.1. Организация, этапы и методы исследования	76
2.2 Характеристика психологических детерминант склонности к социально опасному поведению у обучающихся подросткового возраста	84
2.2.1 Актуальный уровень склонности к социально опасному поведению и ее психологических детерминант у обучающихся подростков.....	84
2.2.2 Факторы и предикторы разной степени и валентности склонности обучающихся к социально опасному поведению	112
2.3 Экспериментальная проверка психологических детерминант склонности обучающихся подросткового возраста к социально опасному поведению.....	142
ВЫВОДЫ ПО ВТОРОЙ ГЛАВЕ.....	160
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	164
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	169
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	208

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность проблемы исследования. Российская социальная политика к числу приоритетных относит задачу обеспечения комфортной и безопасной среды для каждого участника образовательного пространства. В Законе «Об образовании в РФ», в Стратегии национальной безопасности до 2030 года, в федеральных государственных образовательных стандартах от дошкольного до высшего образования отмечается, что государственная образовательная политика, направленная на всестороннее развитие личности субъектов образования, выступает гарантом безопасности их жизни и охраны здоровья. Вместе с тем, с 2014 г. по 2023 г. в российских школах и других образовательных организациях совершено более десятка вооруженных нападений с жертвами из числа обучающихся и педагогов, предотвращено не менее 70 спланированных обучающимися атак, так же отмечается статистический рост подростковых правонарушений (2018 год – на 5 %; 2022 год – на 22,5 %; 2024 год – на 22 %) [29].

К наиболее распространенным формам социально опасного поведения российских подростков относят склонность к угрожающему общественному порядку и агрессивному поведению, включая жестокое обращение, запугивание, травлю, а также склонность к ситуативному или уже сформированному самоповреждающему поведению с причинением вреда самому себе [16; 44 119]. Особое беспокойство вызывает новое для российского образовательного пространства явление шутинга [178;205; 208].

Тенденция роста социально опасного поведения тинейджеров отмечается и за рубежом. По данным исследования HBSC среди подростков наблюдается рост агрессивного поведения [266; 285]. Более половины канадских подростков подвергались каким-либо видам виктимизации [195; 196]. Увеличение преступности несовершеннолетних отмечают в Китае,

Нигерии и других странах, подчеркивая риски для гармоничного развития подростков и общества [250; 294].

В условиях усложнившейся ситуации развития современного общества, повышенной его динамичности, неопределенности и одновременно расширения информационных возможностей человека, роста напряженности, проявляющейся в большом количестве и многообразии стрессовых ситуаций, изменяются условия жизни и поведения подростков и молодежи. Л. А. Регуш с соавторами выявили трансформацию проблемной озабоченности современных подростков, в которой лидируют вопросы общественной и личной безопасности [177]. Ю. А. Клейберг отмечает тенденцию роста рискогенных факторов социально опасных форм поведения среди подростков и молодежи, а также отсутствие правовой базы для профилактической работы в образовательных организациях [88; 89].

Законодательные инициативы и правительственные меры, направленные на совершенствование государственной политики в области охраны детства (Закон о защите детей от «колумбайн-сообществ», федеральная программа мероприятий «Десятилетие детства» до 2027 г. и др.), подчеркивают значимость профилактики асоциального поведения несовершеннолетних, детских суицидов и иных причин утраты детских жизней. Практическое решение задач этого социального заказа, возложенное на психологическую службу в образовании, требует изучения различных аспектов психологии социально опасного поведения обучающихся.

Одним из приоритетных направлений таких научных исследований является изучение психологических детерминант склонности субъектов образования к социально опасному поведению. Это особенно актуально применительно к обучающимся подросткового возраста, который характеризуется в педагогической и возрастной психологии интенсивными процессами психофизиологического созревания, формирования

идентичности и социальной адаптации. Подростковый возраст является сензитивным периодом для формирования как просоциальных, так и асоциальных моделей поведения. В современных условиях социальной нестабильности, информационной перегрузки и трансформации ценностных ориентаций подростки оказываются особенно уязвимыми к влиянию факторов, провоцирующих социально опасное поведение.

Без научного изучения предпосылок и факторов такого поведения с учетом возрастной специфики в условиях образовательной среды невозможны обеспечение ее безопасности, предупреждение рискованного поведения обучающихся на основе его прогнозирования, эффективная реализация действующих программ защиты субъектов образовательного пространства, разработка новых подходов и техник психолого-педагогической помощи, направленной на снижение рисков асоциального поведения обучающихся.

Таким образом, актуальность изучения психологических детерминант склонности к социально опасному поведению у обучающихся подросткового возраста обоснована социальным заказом общества, востребованностью научно-теоретического изучения вопроса в педагогической психологии, а также необходимостью решения практических задач обеспечения психологической безопасности образовательной среды.

Степень научной разработанности проблемы. Социально опасное поведение на протяжении многих лет изучается в отечественной и зарубежной науке в рамках девиантного, то есть отклоняющегося от общепринятых норм. К настоящему времени оно подробно рассмотрено как сложное явление, обусловленное взаимодействием биологических, социальных и психологических факторов (С. А. Беличева, П. Блюмштейн, И. Ю. Блясова, Б. Дж. Бушман, Ю. Н. Гут, Т. А. Донских, А. Ю. Егоров, Е. В. Змановская, С. А. Игумнов, М. К. Кабаров, Ц. П. Короленко, А. Коэн,

Э. В. Леус, В. Д. Менделевич, Е. С. Набойченко, А. С. Baldry, J. Belknap, T. Greathouse, К. Oakes и др.). Значительное внимание отводится изучению видов отклоняющегося поведения в работах М. Ф. Ахмуллаевой, Л. А. Гончарова, Э. В. Желнина, Е. В. Змановской, О. Н. Истратовой, Д. В. Каширского, Ю. А. Клейберга, О. В. Коповой, Б. Т. Крыкпаевой, Н. В. Майсак, Л. Б. Шнейдер, D. Olweus, H. Leymann и др. Большое число исследований посвящено анализу психологических особенностей и факторов отдельных видов девиантного поведения: аддиктивного (Л. Ю. Беленкова, Ю. М. Васина, М. А. Кечина, Т. С. Мороз и др.); агрессивного (Н. Н. Гребнева, Д. Генри, Н. Гуэр, В. В. Ковров, А. А. Реан, П. Толан, С. В. Феоктистова, Э. Фромм, Р. Хьюсман, В. В. Шевцов, А. В. Шевцов Л. Эрон, F. J. P. Cabrera, A. R. C. Herrera, S. J. A. Rubalcava, K. I. M. Martínez и др.); делинквентного (Е. В. Гартвик, И. А. Горьковая, К. В. Злоказов, Е. Б. Лактионова, А. В. Микляева, Ю. С. Пежемская, А. А. Сафонов и др.); аутоагрессивного поведения (А. Г. Амбрумова, А. А. Кацера, Л. Э. Кузнецова, В. Е. Купченко, Л. Н. Моховиков, В. В. Нягина, О. С. Ширина, Е. Г. Шубникова и др.). Особую значимость в контексте данного исследования имеют работы, изучающие психологические детерминанты отклоняющегося поведения, включающие личностные особенности, когнитивные и эмоциональные факторы, индивидуальный опыт, закрепленный в стратегии совладания (Д. Р. Белодед, Я. И. Гишинский, О. Ю. Гроголева, С. В. Духновский, В. Ф. Енгальчев, М. В. Зотова, Ю. А. Клейберг, В. А. Корзунин, Ю. А. Кочетова, Д. Ланс, Д. И. Ломакин, Л. В. Макшанцева, А. А. Реан и др.).

В последние годы наблюдается тенденция уточнения девиантного (отклоняющегося) поведения концептом «социально опасное поведение», подчеркивающим его обязательный негативный характер и угрозу безопасности личности (М. О. Акимова, И. А. Баева, Л. Н. Гладкова,

К. А. Дмитриева, А. Ю. Егоров, С. И. Ефимова, С. А. Игумнов, П. А. Кисляков, И. В. Кондакова, Л. В. Лежнина, Е. С. Набойченко, И. Л. Первова, Е. В. Стрельцова, О. А. Селиванова, А. Г. Удодов, В. Н. Феофанов и др.). Это обосновано необходимостью учитывать современные вызовы трансформации общества, изменения формирующейся в этих условиях психики обучающихся и появление новых разновидностей девиантного поведения.

Большой интерес вызывает изучение социально опасного поведения подростков, так как данный возрастной период характеризуется полярностью психики: эмоциональной неустойчивостью и резкими колебаниями настроения, замкнутостью, скрытностью, стремлением к уединению или, наоборот, демонстративным, вызывающим поведением. У подростков не сформировано стойкое мировоззрение, они могут подвергаться влиянию окружающих. Склонность подростков к социально опасному поведению и их копинг-стратегии, особенности самоотношения и социального интеллекта рассмотрены в работах Е. В. Баходовой, А. Б. Воровщиковой, Е. В. Грохотовой, И. С. Карауш, Р. Р. Колиевой, Г. В. Кухтеринной, Н. Ю. Максимовой и др. Вместе с тем, накопленные научно-психологические знания не являются достаточными, нуждаются в актуализации и дополнении с учетом изменений среды.

Проблема исследования определяется очевидными противоречиями: между статистическим ростом случаев социально опасного поведения субъектов образовательного пространства и эмпирическими несистематизированными представлениями о психологических факторах, повышающих и снижающих риски такого поведения; между потребностью психолого-педагогической практики в эффективных программах профилактики рисков социально опасного поведения обучающихся и недостаточной разработкой новых подходов и программ, учитывающих

психологическую детерминацию склонности к такому поведению у современных подростков.

Указанные противоречия подтверждают актуальность и значимость изучения психологической детерминации (факторов, предпосылок, условий) склонности к социально опасному поведению у обучающихся подросткового возраста.

Целью исследования является теоретико-эмпирическое изучение и экспериментальная проверка психологических детерминант склонности к социально опасному поведению у обучающихся подросткового возраста.

Объект исследования: социально опасное поведение.

Предмет исследования: психологические детерминанты склонности к социально опасному поведению у обучающихся подросткового возраста.

Гипотеза исследования: психологическими детерминантами склонности обучающихся подросткового возраста к социально опасному поведению являются показатели эмоционального интеллекта, копинг-стратегий и механизмов, а также индивидуально-характерологические особенности личности.

Частные исследовательские гипотезы:

1. Психологические детерминанты и их показатели отличаются у подростков с разной степенью и валентностью склонности к социально опасному поведению.
2. Существуют половые различия предикторов склонности к социально опасному поведению у обучающихся подросткового возраста.
3. Программа психолого-педагогической профилактики, разработанная на основе выявленных детерминант, позволит снизить склонность обучающихся к социально опасному поведению.

Задачи исследования:

1. Дать теоретическую интерпретацию понятия «социально опасное поведение обучающихся» на основе анализа состояния разработанности проблемы в современной педагогической психологии.
2. Теоретически обосновать психологические детерминанты склонности к социально опасному поведению у обучающихся подросткового возраста.
3. Провести сравнительное эмпирическое исследование психологических детерминант у обучающихся разного пола, степени и валентности склонности к социально опасному поведению.
4. Разработать и экспериментально проверить эффективность психолого-педагогической программы снижения склонности к социально опасному поведению и его профилактики у обучающихся подросткового возраста.

Теоретико-методологические основания исследования:

- базовые методологические принципы психологии – детерминизм, единство психики и деятельности, развитие психики (Л. С. Выготский, С. Л. Рубинштейн и др.);
- концепция психологической безопасности образовательной среды (И. А. Баева, П. А. Кисляков, Е. Б. Лактионова и др.);
- теоретические подходы, объясняющие психологию девиантного и социально опасного поведения (С. А. Беличева, Л. Н. Гладкова, Т. А. Донских, Е. В. Змановская, С. А. Игумнов, Ю. А. Клейберг, Л. В. Лежнина, Э. В. Леус, В. Д. Менделевич, О. А. Селиванова и др.);
- исследования психологической детерминации социально опасного поведения и его рисков (М. П. Долговых, Э. В. Леус, Л. Ю. Субботина, Я. И. Гилинский, А. А. Реан, A. Walsh, J. Wells, S. M. Gann), включая: факторы (И. Ю. Блясова, Е. В. Гартвик, Ю. Н. Гут, Н. А. Дубинко, М. В. Зотова, С. А. Игумнов, М. К. Кабардов, А. А. Кацера, Л. В. Макшанцева и др.), причины (Э. Р. Агаджанова, М. Ф. Ахмуллаева,

М. В. Груздкова, И. А. Твелова, О. С. Ширина), предикторы (М. А. Ковальчук, А. В. Ковальчук, Л. В. Лежнина, А. М. Ходырев);

- представления о развитии психики в подростковом возрасте (Л. С. Выготский, Ж. Пиаже, И. С. Кон, В. С. Мухина, Л. А. Регуш, Д. И. Фельдштейн, Д. Б. Эльконин, Э. Эриксон и др.).

Методы исследования определялись в соответствии с его задачами:

1. Метод организации исследования: комплексная стратегия.

2. Методы сбора информации:

а) теоретические - анализ, синтез, обобщение теоретических положений и практических данных;

б) эмпирические – формирующий эксперимент, психодиагностические методы (тест-опросник «Склонность к девиантному поведению» Э. В. Леус и А. Г. Соловьев; «Опросник эмоционального интеллекта ЭМИн» Д. В. Люсин; опросник «Способы совладающего поведения», разработанный Р. Лазарусом и С. Фолкманом, адаптированный Т. Л. Крюковой, Е. В. Куфтяк, М. С. Замышляевой, дополнительно стандартизированный в НИПНИ им. Бехтерева Л. И. Вассерманом, Б. В. Иовлевым, Е. Р. Исаевой, Е. А. Трифоновой, О. Ю. Щелковой, М. Ю. Новожиловой; методика Э. Хейма «Способы преодоления трудных ситуаций», адаптированная в лаборатории клинической психологии Психоневрологического института им. В. М. Бехтерева под руководством Л. И. Вассермана; 14-факторный личностный опросник Кеттелла 14PF/HSPQ (High School Personality Questionnaire).

3. Методы обработки данных: методы математической статистики (описательные статистики, факторный анализ, корреляционный анализ, кластерный анализ (метод иерархической классификации), регрессионный анализ (множественная линейная регрессия).

Математическая обработка полученных данных осуществлялась с использованием статистического пакета «STATISTICA 6».

База исследования. Исследование проводилось на базе 16 образовательных организаций Республики Марий Эл и Кировской области. Выборку эмпирического исследования составили 667 обучающихся 7-9 классов (322 мальчика и 345 девочек) 13-15 лет. В экспериментальном исследовании участвовало 44 обучающихся 7 классов (13-14 лет).

Научная новизна исследования. Впервые проведено комплексное теоретико-эмпирическое и экспериментальное изучение возрастнопсихологической детерминации склонности к социально опасному поведению у субъектов современной образовательной среды. Теоретически обоснованы и эмпирически установлены факторы и предикторы склонности обучающихся подросткового возраста к социально опасному поведению.

Изучена склонность обучающихся к различным видам социально опасного поведения и установлено, что наибольший риск в подростковом возрасте связан с аутоагрессивным поведением. Выявлены эмпирические характеристики таких детерминант склонности обучающихся к социально опасному поведению, как эмоциональный интеллект, стратегии и механизмы совладания, индивидуально-характерологические свойства личности современных подростков. Установлены половые различия в психологической детерминации склонности к социально опасному поведению.

Выявлены группы обучающихся с разной степенью и валентностью склонности к социально опасному поведению и осуществлен их сравнительный анализ. Установлены взаимосвязи, факторы, а также повышающие и понижающие предикторы разной степени и валентности склонности обучающихся к видам социально опасного поведения.

Экспериментально проверены и доказаны условия снижения склонности к социально опасному поведению и его профилактики у обучающихся подросткового возраста с учетом выявленных детерминант.

Теоретическая значимость исследования состоит в дополнении научно-психологических представлений о социально опасном поведении субъектов современной образовательной среды: конкретизировано понятие социально опасного поведения, актуализированы данные о склонности обучающихся к его различным видам, уточнены возрастно-психологические особенности современных подростков, дополнены представления о факторах и предпосылках, повышающих и понижающих риски социального опасного поведения у обучающихся подросткового возраста, в том числе разного пола, степени и валентности склонности к такому поведению. Полученные данные вносят вклад в развитие научных знаний о детерминации и профилактике отклоняющегося поведения обучающихся, необходимых для обеспечения психологической безопасности современной образовательной среды.

Практическая значимость исследования. Выявленные психологические детерминанты открывают дополнительные ресурсы для решения актуальных практических задач педагогической психологии по раннему выявлению обучающихся подросткового возраста, склонных к социально опасному поведению, выделению ключевых мишеней при разработке индивидуальных и групповых интервенций, составлению рекомендаций по снижению рисков образовательной среды и ее оптимизации. Разработанная программа снижения склонности к социально опасному поведению и его профилактики у обучающихся подросткового возраста может быть рекомендована для использования специалистами службы практической психологии образования. Результаты диссертационного исследования могут применяться в преподавании учебных

дисциплин в системе высшего и дополнительного профессионального образования по психолого-педагогическим направлениям подготовки.

Положения, выносимые на защиту:

1. Психологическую детерминацию склонности обучающихся подросткового возраста к социально опасному поведению составляют факторы, в числе которых несформированность эмоционального интеллекта, репертуара копинг-стратегий и механизмов, а также совокупность индивидуально-психологических особенностей личности подростков. Основными предикторами социально опасного поведения у обучающихся подросткового возраста являются копинг-стратегии бегства-избегания, конфронтации, степень внутреннего напряжения, групповой зависимости и экспрессивного контроля. У субъектов современной образовательной среды в подростковом возрасте наиболее выраженной является склонность к самоповреждающему поведению.

2. Разная степень склонности обучающихся к социально опасному поведению детерминируется показателями избираемых стратегий совладания, копинг-механизмов и саморегуляции. Подростки с высокой склонностью чаще применяют неадаптивные когнитивные и эмоциональные копинг-механизмы, стратегию бегства-избегания, у них ниже уровень самоконтроля по сравнению со сверстниками с низкой склонностью.

Предикторами высокой склонности обучающихся к социально опасному поведению являются копинг-стратегия «конфронтация» и низкий уровень нормативности. Понижающими предикторами у таких обучающихся являются копинг-стратегия «поиск социальной поддержки» и адаптивная степень напряжения, удовлетворенность.

3. Разные валентности склонности к социально опасному поведению имеют различные предикторы:

- у обучающихся, не склонных к социально опасному поведению, основными предикторами выступают копинг-стратегии «поиск социальной поддержки», «конфронтация», неадаптивные поведенческие и эмоциональные копинг-механизмы, импульсивность;

- у обучающихся с ситуативной склонностью к самоповреждающему поведению основными предикторами являются стратегия «бегство-избегание» в сочетании с импульсивностью и ситуативной смелостью;

- у обучающихся, предрасположенных к нескольким видам социально опасного поведения, предикторы риска относятся ко всем выделенным психологическим детерминантам (эмоциональный интеллект, совладание, индивидуальные особенности) при минимальном ресурсе снижающих предикторов (осторожность и сдержанность).

4. Девочки в подростковом возрасте более мальчиков склонны к социально обусловленному поведению, у них лучше развиты факторы эмоционального интеллекта и копинг-стратегий, они чувствительны, эмоционально неустойчивы и конформны. У мальчиков-подростков больше развит фактор копинг-механизмов (эмоциональные и поведенческие), они сдержаннее, но внутренне напряжены. Отличающимися предикторами склонности к социально опасному поведению у девочек являются неадаптивные поведенческие копинг-механизмы, депрессивность, у мальчиков - стратегия «принятие ответственности» и «планирование решения проблемы», неадаптивные эмоциональные копинг-механизмы, возбудимость.

5. Разработанная с учетом выявленных детерминант программа профилактики социально опасного поведения у обучающихся подросткового возраста способствует снижению склонности к самоповреждающему поведению, расширению спектра стратегий совладания и использованию адаптивных эмоциональных механизмов, повышению сознательности.

Достоверность и обоснованность результатов исследования обеспечена методами исследования, которые соответствуют поставленным в работе целям и задачам, и подтверждается фактическими данными, представленными в таблицах и рисунках, репрезентативностью выборки исследования, а также статистическим анализом с использованием современных методов обработки.

Апробация и внедрение результатов исследования в практику проводились в следующих формах:

1. В реализации проекта РФФИ р_а № 19-413-120006 «Социально опасное поведение обучающихся: скрининг-исследование в поликультурном образовательном пространстве Республики Марий Эл» (2019-2020; научный руководитель – профессор Л. В. Лежнина).

2. В докладах и материалах конференций: международной научно-практической конференции «Герценовские чтения: психологические исследования в образовании» (г. Санкт-Петербург, 2023, 2024); международной научной конференции «Ананьевские чтения» (г. Санкт-Петербург, 2022, 2023), «XXIII Вавиловских чтениях: Человек и общество перед вызовами глобальных трансформаций» (г. Йошкар-Ола, 2019г.); всероссийской научно-практической конференции «Приоритетные направления психолого-педагогической деятельности в современной образовательной среде» (г. Йошкар-Ола, 2021г.), II Международном научно-педагогическом форуме «Цифровая трансформация в этнокультурном образовании: вызовы современности» (г. Йошкар-Ола, 2022г.);

3. В ходе обсуждений на методологических семинарах и заседаниях кафедры психологии развития и образования ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет».

4. В 19 публикациях автора, включая 3 статьи в научных журналах категории К2, рекомендованных ВАК Российской Федерации, и в научном издании, индексируемом в международной базе данных Scopus.

5. В 2 авторских свидетельствах о государственной регистрации программы для ЭВМ.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, теоретической и эмпирической глав, заключения, списка использованных источников и литературы из 294 названий, из них 47 на иностранных языках, 12 приложений. Объем работы составляет 207 страниц, текст иллюстрирован 24 таблицами и 21 рисунком.

1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СКЛОННОСТИ К СОЦИАЛЬНО ОПАСНОМУ ПОВЕДЕНИЮ У ОБУЧАЮЩИХСЯ ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА

1.1 Социально опасное поведение как психолого-педагогическое явление

Проблема социально опасного поведения подростков не является новой и сохраняет свою актуальность в течение многих десятилетий. Однако в последние годы она характеризуется обострением исследовательского интереса, что объективно вызвано появлением в образовательном пространстве новых, ранее отсутствовавших форм такого поведения, в частности, его кибер- разновидностей. Тревожным являются ежегодные случаи публичной агрессии обучающихся по отношению к сверстникам и педагогам в школьных стенах, в том числе с применением холодного и огнестрельного оружия и с жертвами. Наиболее резонансные случаи нападения на участников образовательного процесса представлены в таблице. 1.

Таблица 1 – Нападения обучающихся на участников образовательного процесса в России

Дата	Характер социально опасного поведения	Мотивы
3 февраля 2014 г., школа №263, г. Москва	Огнестрельное нападение. Ученик 10 класса, вооружённый карабином и винтовкой, застрелил учителя, захватил в заложники своих одноклассников. В результате нападения погибли 2 человека.	Конфликты со сверстниками, учителями, желание доказать одноклассникам теорию солипсизма.
20 марта 2015 г., школа №64, г. Томск	Огнестрельное нападение. Ученик девятого класса открыл огонь из пневматического пистолета. 2 учащихся получили травмы.	Проблемы в учебной деятельности.

Дата	Характер социально опасного поведения	Мотивы
5 сентября 2017 г., школа №1, г. Ивантеевка	Нападение с использованием холодного и пневматического оружия. Ученик 9 класса выстрелил из оружия в учительницу и ударил ее топором. Пострадали 4 человека.	Травля со стороны сверстников.
18 января 2018 г., гимназия №1, г. Симферополь	Огнестрельное нападение. Ученик 7 класса открыл стрельбу из пневматического пистолета. 1 ребенок получил ранение.	Конфликты со сверстниками.
21 марта 2018 г., школа №15, г. Шадринск	Огнестрельное нападение. Ученица 7 класса произвела несколько выстрелов из пневматического пистолета. Пострадали 7 человек.	Конфликты со сверстниками.
17 октября 2018 г., политехнический колледж, г. Керчь	Огнестрельное нападение. Студент 4 курса колледжа устроил стрельбу с подрывом самодельного взрывного устройства. В результате погибли 20 человек, 65 человек получили ранения.	Конфликты со сверстниками и преподавателями.
15 января 2018 г., школа №127, г. Пермь	Нападение с использованием холодного оружия. Ученик старшего класса и выпускник, вооруженные ножами, напали на учеников младших классов. В результате пострадали 15 человек.	Конфликты со сверстниками, фанаты «Колумбайна».
18 апреля 2018 г., школа №1, г. Стерлитамак	Нападение с использованием холодного оружия. Ученик старшего класса напал с ножом на обучающихся и учителя, устроил поджог. Пострадали 2 человека.	Травля со стороны сверстников, фанат «Колумбайна».
14 ноября 2019 г., колледж строительства и коммунального хозяйства, г. Благовещенск	Огнестрельное нападение. Студент колледжа напал, используя ружье, на сокурсников. В результате 3 человека получили ранения, 2 человека убиты.	Конфликты со сверстниками.
12 марта 2020 г., г. Свободный	Нападение с использованием пневматического оружия. Старшеклассник открыл стрельбу в школе, пострадали 2 учащихся.	Конфликты в школе.
20 сентября 2021 г., Пермский государственный	Огнестрельное нападение. Студент университета напал с использованием огнестрельного оружия. Погибли	Обида на учителя.

Дата	Характер социально опасного поведения	Мотивы
национально-исследовательский университет, г. Пермь	шесть человек, 28 получили огнестрельные ранения.	
11 мая 2021 г. Гимназия №175, г. Казань	19-летний бывший ученик напал с использованием огнестрельного оружия. Погибли 9 человек, ранения получили более 20 человек.	Конфликт с педагогом, ненависть.
26 сентября 2022 г. школа №88, г. Ижевск	Нападение с использованием травматического оружия. Погибли 17 человек, ранения получили 25 человек.	Фанат движения «Колумбайн».
7 декабря 2023 г., гимназия №5, г. Брянск.	Нападение с использованием оружия 14-летней школьницей на одноклассников. Погиб 1 человек, ранения получили 6 человек, школьница совершила суицид. Первый шутинг в России, участником которого является девочка.	Буллинг со стороны сверстников, конфликт.
16 сентября 2024 г., школа № 68, г. Челябинск	Нападение с использованием холодного оружия 13-летним подростком на обучающихся. Пострадали 5 человек.	Являлся участником «суицидальной игры».
23 сентября 2024 г., п. Балаганск, Иркутская область	Нападение с использованием холодного оружия обучающимся 8 класса на одноклассников. Ранения получили 3 обучающихся.	Желание стать популярным.

Все перечисленные нападения были умышленными, запланированными и организовывались заранее, т.е. это публичные, демонстративные акты, сопровождавшиеся жестокостью, травматизацией и убийствами. Возраст совершивших школьные нападения от 13 до 19 лет, в 93% описанных случаев нападавшими являлись мальчики. Мотивы совершения нападений: обида, фрустрация, желание мести, конфликты с обучающимися и педагогами, буллинг со стороны сверстников, желание подражать широко известными преступлениям.

Указанные события, с одной стороны, серьезно обострили угрозы безопасности участников образовательного пространства, а с другой стороны, обеспечили дополнительные ресурсы для развития актуального направления современной педагогической психологии – психологии

безопасности в образовании. Концептуальные подходы к психологической безопасности образовательной среды и ее субъектов (И. А. Баева, П. А. Кисляков, Е. Б. Лактионова, Е. А. Шмелева и др.) составляют теоретико-методологическую основу данного исследования.

Приступая к изучению социально опасного поведения участников образовательного пространства необходимо обратиться к понятийному анализу.

Понятие «поведение» является основополагающим для анализа социально опасного поведения. В психологии поведение понимается как активность живых существ, взаимодействующих с окружающей средой [26]. К. К. Платонов определяет его как реакцию психики, формирующуюся в ходе развития личности [164]. С. Л. Рубинштейн описывает поведение как систему сознательных действий и поступков, отражающую отношение к объекту [188]. А. Адлер акцентирует внимание на том, что поведение направлено на самосохранение и удовлетворение потребностей [4]. Под социальным поведением К. В. Злоказов понимает пространственно-временную организацию активности субъекта, опосредованную идентичностью [66].

Наиболее актуальным является вопрос, связанный с безопасностью поведения. В рамках современного подхода понятие «отклоняющееся (девиантное) поведение» является не совсем полным и актуальным. Для более глубокого понимания понятия социально опасного поведения требуется его анализ через призму социально безопасного поведения личности. Ряд ученых безопасное поведение трактуют как поведение, которое обеспечивает безопасность самой личности и окружающих людей, и отмечают недостаточную сформированность навыков безопасного поведения у подростков [85; 139; 141; 213]. Под безопасным поведением Л. А. Сорокина понимает систему взаимосвязанных действий и поступков, осуществляемых субъектом под влиянием факторов внутренней и внешней среды с целью

обеспечения защищенности во всех сферах жизнедеятельности. Безопасное поведение включает предвидение и прогнозирование опасности, систему действий по предотвращению опасной ситуации, опыт взаимодействия с опасной ситуацией [215]. И. И. Близнюкова социально безопасное поведение обучающихся рассматривает через противопоставление опасному поведению. К компонентам безопасного поведения она относит сформированность социальной компетентности, способность к конструктивной работе в команде, коммуникативность, умение разрешать конфликты, выносливость. Социально безопасное поведение обучающихся предполагает готовность к социальному взаимодействию, умение выстраивать конструктивные взаимоотношения с социальными партнерами, принятие ответственности за принимаемые решения [23]. Е. В. Косач пришла к выводу, что социально безопасное поведение основывается на осознанных действиях и знаниях о социальной безопасности, социально позитивном взаимодействии и принятии безопасности как ценности. Личность с социально безопасным поведением – это толерантная, готовая к сотрудничеству, бесконфликтная, способная регулировать свое поведение в соответствии с социальными нормами личность [102].

Социально безопасное и опасное поведение являются важнейшими конструктами безопасной среды. Согласно концепции И. А. Баевой, психологическая безопасность образовательной среды выражается в отсутствии психологического насилия и личностно-доверительном общении с такими интегральными проявлениями, как удовлетворенность и защищенность субъектов [174]. При этом подчеркивается, что психологическая безопасность личности сопровождается состоянием устойчивости, в том числе в психотравмирующей среде благодаря сопротивляемости деструктивным воздействиям [14]. В. В. Грачев и др. дают сходную трактовку понятия «психологическая безопасность» обучающихся:

состояние защищенности психики от воздействия факторов, которые затрудняют функционирование адекватного социального поведения человека и его жизнедеятельности и отношения к окружающему миру и своей личности [35; 40; 128].

В. А. Попов и А. С. Черкунова к компонентам психологической безопасности относят психологические особенности и качества личности; готовность и направленность личности; деятельность и опыт безопасного поведения [167].

Представители педагогического подхода (О. А. Селиванова, Л. Н. Гладкова) социально безопасное поведение определяют, как соответствующее нормам общества поведение, которое характеризуется успешной социализацией личности, отсутствием напряженности, конструктивностью, безопасными поведенческими стратегиями; оказанием помощи в ситуации опасности. Данный подход рассматривается через способность человека конструктивно задействовать ресурсы при решении сложностей. Выделяют следующие уровни сформированности социально безопасного поведения:

1) оперативный (комплекс поступков и действий, необходимый для реагирования на существующую угрозу жизни);

2) тактический (поведение, направленное на достижение поставленной цели осуществления собственной безопасности и безопасности окружающих людей);

3) стратегический (способы социально безопасного поведения в системе социальных взаимоотношений для обеспечения своей и общественной безопасности) [200; 201].

Согласно социально-педагогическому подходу (М. О. Акимова, А. А. Крахмалева) безопасное поведение личности понимается как знание опасностей и умение распознавать природу опасностей; сопротивление

влиянию опасностей; создание условий безопасности; дисциплинированность, эмоциональная устойчивость, сила воли, ответственность, организованность. Социальный подход в основу формирования социально безопасного поведения личности включает осознание единства между обществом, человеком и природой; понимание собственных возможностей в обеспечении безопасности; распознавание опасностей; овладение технологией рационального и гуманистического взаимодействия с социумом; приобретение навыков для обеспечения безопасного существования [5].

Наряду с вышеназванными подходами к определению безопасного поведения нельзя не отметить модель безопасного поведения, предложенную Т. С. Микулиной и К. А. Долгих, которая включает в себя способы совладания с собственным поведением, способы принятия решений, способы планирования действий. Социально безопасное поведение определяется как соответствующее нормам поведение, способность осуществлять эмоционально-волевую регуляцию своего поведения, планировать и контролировать свои действия, принимать решения [144].

Таким образом, все вышеназванные подходы к определению социально безопасного поведения сводятся к его пониманию как соответствующее нормам общества поведение, которое ведет к отсутствию угрозы для себя и других, противоречащее социально опасному поведению.

Социально безопасное поведение включает следующие компоненты:

- умение распознавать опасности;
- сформированность социальной компетентности;
- способность к конструктивной работе;
- готовность к социальному взаимодействию;
- способность осуществлять эмоционально-волевую регуляцию;
- умение использовать безопасные стратегии поведения.

Эти компоненты подчеркивают важность личных и социальных навыков для формирования безопасного поведения, которое способствует успешной социализации личности и предотвращает возникновение конфликтных ситуаций. В этом контексте весьма ресурсной, на наш взгляд, является идея С. В. Духновского о том, что характеристикой дисгармоничности межличностных отношений между субъектами образовательного процесса выступает социально-психологическая дистанция и выраженность ее психологических составляющих [55; 56].

В научной литературе социальное поведение делят на нормативное и негативное, которое может быть социально неадекватным и социально опасным. Социально неадекватное поведение проявляется в проступках и характеризуется как отклоняющееся от нормы, девиантное поведение. Социально опасное несет негативные последствия и опасность для личности и среды.

В психологии и педагогике социально опасное поведение рассматривается в основном как отклоняющееся (девиантное), вступающее в противоречие с существующими в обществе моральными и правовыми нормами. В большой психологической энциклопедии отклоняющееся поведение рассматривается как противоречащее принятым нравственным нормам, принципам и правилам в обществе [25].

У истоков исследования отклоняющегося поведения находился Э. Дюркгейм, который рассматривал данное явление как следствие нормативно-ценностной дезинтеграции общества [57].

Интерес ученых к изучению отклоняющегося поведения детей и подростков растет с 80-х гг. XX в. В конце XX века отечественные и зарубежные ученые выделяют преступное (криминальное), делинквентное (допреступное) и аморальное поведение как виды отклоняющегося поведения [134; 137].

Значительный вклад в изучение такого поведения внесли С. А. Беличева, П. Блюмштейн, Б. Д. Бушман, Л. Н. Гладкова, К. А. Дмитриева, Т. А. Донских, Т. В. Драгунова, А. Ю. Егоров, С. И. Ефимова, Е. В. Змановская, С. А. Игумнов, Ю. А. Клейберг, Ц. П. Короленко, А. Коэн, Л. В. Лежнина, Э. В. Леус, В. Д. Менделевич, Е. С. Набойченко, И. Л. Петрова, Т. М. Попова, О. А. Селиванова, Е. В. Стрельцова и др. Большинство отечественных ученых под социально опасным поведением понимают отклоняющееся поведение в виде системы поступков или действий человека, не соответствующее официально установленным или фактически сложившимся в данном обществе моральным или правовым нормам и ценностям [137; 138; 139; 140; 141].

Т. М. Попова определяет социально опасное поведение как антиобщественное противоправное поведение, наносящее вред обществу [168].

А. Ю. Егоров характеризует социально опасное поведение как устойчивое поведение, характеризующееся социальной дезадаптацией, нарушающее наиболее важные социальные нормы и приводящее к ущербу обществу или самой личности [58].

И. Л. Первова в понятие социально опасного поведения включает антисоциальное поведение, направленное против общества, наносящее антиобщественные разрушительные тенденции с элементами враждебного отношения к обществу [160; 161].

Е. С. Набойченко выделяет три подхода к пониманию социально опасного поведения:

- социальный, основывающийся на общественной опасности или безопасности поведения человека, является опасным для общества.
- психологический, базирующийся на внутриличностном конфликте и саморазрушении личности.

– возрастной, исходящий из позиции соответствия поведения возрастной норме [148].

В. Д. Менделевич предлагает более широкий спектр подходов к определению социально опасного поведения:

- в рамках социального подхода поведение несет опасность для личности, общества, окружающих людей;
- психологический подход характеризует деструктивное и саморазрушающее личностное поведение, когда наблюдается внутриличностный конфликт, при котором прекращается личностный рост, разрушается собственная самооценочность;
- психиатрический подход включает личностные особенности, которые способствуют формированию различных психических расстройств и заболеваний;
- этнокультуральный подход подразумевает учет этнических, национальных, расовых, конфессиональных особенностей человека;
- возрастной подход относит не соответствующее возрастным шаблонам и традициям поведение;
- гендерный подход рассматривает гиперролевое поведение [141].

В отечественной психологической литературе социально опасное поведение рассматривают с точки зрения различных подходов, что позволяет глубже понять его природу и последствия:

- Т. В. Драгунова социально опасное поведение понимает, как социально неодобряемые формы поведения, которые проявляются в драках и ссорах, агрессивном поведении, разрушительных действиях, что свидетельствует о его деструктивном характере [156];
- С. И. Ефимова социально опасное поведение определяет, как отклонение от социальных норм, ведущее к конфликтам, социальной дезадаптации [61];

– С. А. Беличева описывает социально опасное поведение как устойчивые проявления отклонений от социальных норм, которые имеют агрессивный или корыстный характер [21];

– С. А. Домрачева отмечает, что социально опасное поведение – это отклонение от нормы поведения и развития, для которого характерны поступки, действия, не соответствующие официально установленным в данном обществе нормам и критериям поведения [53];

– Е. В. Стрельцова и К. А. Дмитриева социально опасное поведение определяют, как поведение, которое не соответствует нормам, принятым окружающим социумом, в результате чего эти нормы нарушаются, являются следствием неудачи одного из этапов социализации (первичной, вторичной, третичной) [218];

– Е. В. Змановская описывает его как устойчивое поведение личности, отклоняющееся от наиболее важных социальных норм, причиняющее ущерб обществу или самой личности, а также сопровождающееся ее социальной дезадаптацией [67; 68];

– Л. В. Лежнина рассматривает социально опасное поведение как негативно направленное девиантное поведение [120; 121]. Все виды социально опасного поведения подразделяет на опосредованное социально опасное поведение, последствиями которого являются беспокойство со стороны окружающих, социальная дезадаптация, напряженность, конфликты; неконструктивное поведение и прямое социально опасное поведение (агрессивное), которое является опасным для общества и самой личности [121];

– Э. В. Леус социально опасное поведение подростков определяет, как «нормальную» реакцию на ненормальные для подростков условия, взаимодействие с социумом, когда отсутствуют социально приемлемые способы поведения [122; 123].

Итак, социально опасное поведение включает широкий спектр действий, которые можно классифицировать по различным критериям – от агрессивных до корыстных – и имеет серьезные последствия как для личности, так и для общества в целом.

С. А. Игумнов, О. А. Селиванова и Л. Н. Гладкова дают более полное понятие социально опасного поведения и определяют его как отклоняющееся от социальных норм, ведущее к социальной дезадаптации, напряженности, конфликтам, неконструктивному поведению, следствие истощенности освоенных человеком безопасных для себя и окружающих поведенческих стратегий и отсутствие безопасного поведения [70; 201].

С. Н. Андреева, разделяя точку зрения О. А. Селивановой и Л. Н. Гладковой, социально опасное поведение рассматривает в противопоставлении социально безопасному поведению. К характеристикам социально опасного поведения она относит поведение человека, которое провоцирует возникновение опасных ситуаций, неспособность оценки опасности, неконструктивной стратегии поведения, неадекватной оценки своих возможностей, неспособности нести ответственность за последствия собственной деятельности [11].

Зарубежные исследователи под социально опасным поведением понимают:

- антисоциальное поведение, направленное против других людей, их собственности и нарушающее социальные правила, способность причинить вред или беспокойство другому человеку [253; 265, 281]. По данным многолетних исследований П. Блумштейна антисоциальное поведение проявляется с пренебрежением, наносит ущерб здоровью общества и сопровождается агрессивностью по отношению к другим людям [264; 272; 292];

– насилие как поведение, предназначенное для нанесения вреда другому человеку с целью экстремального физического вреда, травмы или смерти. Б. Д. Бушман считает, что все насильственные действия агрессивны, но не все агрессивные акты насильственны, а только те, которые призваны вызвать экстремальный физический насильственный вред [28];

– шутинг как яростная стрельба по толпе людей [251; 253]. Классификатор Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) МКБ-10 данный вид описывает как проявление неожиданного насилия в агрессивном или смертоносном поведении, как «неизбирательный, ничем не спровоцированный эпизод смертоносного или сильно деструктивного поведения, с последующей амнезией или усталостью» [91; 255]. Американская психиатрическая ассоциация (АРА) характеризует шутинг следующими признаками: предъявление агрессором реальных угроз или нанесение окружающим реальных травм, совершение убийств; кратковременное неуправляемое эмоциональное состояние, обусловленное нарушением контроля импульсов; последующая после приступа у агрессора частичная или полная амнезия, а также сильнейшее истощение; высокая вероятность суицидальной попытки у нападавшего сразу после припадка [249];

– макиавеллистский вид издевательств как поведение, когда дети, помимо грубой и открытой агрессии, обладают лучшими социальными навыками, харизматичны и нравятся учителям, могут включать и выключать издеательства в соответствии со своими потребностями [278].

По мнению А. Коэна, социально опасное поведение — это такое поведение, которое идет в разрез с институционализированными ожиданиями, разделяемыми и признаваемыми законными внутри социальной системы [105].

Таким образом, социально опасное поведение отражает широкий спектр действий, которые могут включать антисоциальные, агрессивные и корыстные проявления. Это многообразие обеспечивает многогранность и сложность изучаемого явления. Отечественные ученые придерживаются мнения, что социально опасное поведение связано с отклонением от установленных в обществе моральных и правовых норм, что приводит к социальной дезадаптации и конфликту. Социально опасное поведение характеризуется негативными последствиями, включая ущерб для здоровья общества, нарушение социальных связей, качества жизни общества.

Далее остановимся на анализе разновидностей социально опасного поведения. Среди поведенческих девиаций Ц. П. Короленко и Т. А. Донских выделяют нестандартное поведение, которое выходит за рамки принятых стереотипов, новое мышление и действия и деструктивное поведение, которое направлено на нарушение правовых, морально-этических, культурных социальных норм, приводящее к регрессу и дезинтеграции личности [101].

О. Н. Истратова среди социально опасных форм различает несоциализированные (негативизм, конфликтность, агрессивность) формы, которые, как правило, направлены против общества или учреждений, и социализированные нарушения, направленные к отдельным людям, при этом сохраняется лояльность к своей личности и близким [71].

Е. В. Змановская все формы проявления отклоняющегося поведения подразделяет на: направленные на себя (саморазрушительное суицидальное) и на окружающих (антисоциальное, просоциальное, асоциальное) [67; 68].

М. А. Кечина, Л. Ю. Беленкова среди основных типов социально опасного поведения выделяют агрессивное (преступные действия по отношению к другим) и зависимое поведение (манипулирование, эмоциональная зависимость) [83].

Так, М. Ф. Ахмуллаева и Б. Т. Крыкпаева к проявлениям социально опасного поведения относят преступность (опасное отклонение от социальных норм, которое чаще встречающееся у молодежи); зависимое поведение (употребление спиртных напитков, которое распространено среди подростков); аутоагрессивное поведение (связано с асоциальным поведением личности) [13].

С. А. Беличева предлагает классификацию, основанную на выраженности отступлений от социальных норм трех основных категорий:

–отклонения, связанные с уходом от активной социально-общественной жизни, невыполнением гражданских обязанностей, отрицанием решения проблем (пропуски учебных занятий, прогулы, бродяжничество, побеги из дома, употребление психоактивных веществ, совершение суицида);

–отклонения, которые проявляются в проступках и правонарушениях с целью получения материальной выгоды (кражи, хищения, мошенничество и др.);

–отклонения, которые проявляются в агрессивных действиях против личности (оскорбления, хулиганства, побои, причинение телесных повреждений) [21].

Кроме того, к формам социально опасного поведения относятся различные виды экстремального спорта и досуга: зацепинг (езда между и под вагонами поезда), диггерство (непрофессиональное исследование искусственных подземных сооружений), сталкеринг (исследование заброшенных, недостроенных и охраняемых объектов), руфинг (передвижение по высоким точкам зданий и/или выполнение на них трюков), опасное селфи [141; 142].

О. В. Коповая все типы отклоняющегося поведения разделяет на девиантное, делинквентное (криминальное, преступное) и аддиктивное [98].

Д. В. Каширский, с точки зрения социально-психологического подхода, выделяет антидисциплинарный (срыв уроков, создание конфликтной ситуации между участниками образовательного процесса, пропуски учебных занятий); антисоциальный (антиобщественный) (несоблюдение общественных норм), аутоагрессивный (демонстративный суицид) виды социально опасного поведения подростков [82].

Я. И. Гишинский и В. С. Афанасьев к формам изучаемого поведения относят алкоголизацию и другие аддикции, осознанное совершение правонарушений, аутоагрессивное поведение, проституцию, сексуальные девиации, игроманию и другие зависимости, пограничные с психическими расстройствами [37; 197].

Н. В. Майсак выделяет социально одобряемые, социально нейтральные и социально неодобряемые разновидности отклоняющегося поведения. Среди них: конструктивные (творческие) типы – моделирование, новаторство, создание сайтов, движения, изобретательство в корыстных целях, киберпреступления; аутодеструктивное – суицидальное и аддиктивное; противоправное – административные правонарушения преступления, делинквентное (предпреступное в целях самозащиты); коммуникативные девиации – гипербобщительность, нарушение этикета, сквернословие [132; 133].

А. В. Берест среди форм социально опасного поведения подростков выделяет дисциплинарные нарушения, делинквентное и аддиктивное поведение, сексуальные проступки, культизм (запугивания группой и издевательства над сверстниками), буллинг (агрессивное поведение, направленное на причинение вреда) [22].

Большинство ученых отмечают, что социально опасное поведение выражается в насилии по отношению к своей личности и к окружающим людям. Большой вклад в разработку данного аспекта проблемы внесли

И. Б. Ачитаева, А. А. Бочавер, А. С. Воробьева, О. Л. Глазман, Л. А. Глазырин, С. В. Кривцова, М. А. Костенко, Д. А. Лэйн, Е. Мунте, Д. Олвеус, Т. Ортон, В. Р. Петросянц, А. Пикас, Е. Роланд, Г. У. Солдатова, Д. Н. Соловьёв, Д. П. Таттум, П. П. Хайнеманн. Ученые выделяют следующие формы социально опасного поведения современных подростков:

- делинквентное поведение (кражи, грабежи, вандализм, физическая агрессия по отношению к окружающим, распространение наркотиков);
- асоциальное поведение (побеги из дома, бродяжничество, пропуски школьных занятий, отказ от обучения, враждебность по отношению к окружающим людям);
- аутодеструктивное поведение (саморазрушающее поведение, склонность к суициду, зацепинг).

Э. В. Леус, А. Г. Соловьев и П. И. Сидоров указывают типы аномального поведения, которым более всего подвержены несовершеннолетние:

- социально обусловленное поведение – крайние степени просоциального поведения;
- делинквентное – поведение, при котором нарушаются нормы и правила поведения, угрожающие обществу, запрещенные законодательством;
- аддиктивное – зависимое поведение, при котором личность уходит от реальности с помощью изменения своего психического состояния посредством приема некоторых веществ или постоянной фиксацией внимания на различных видах деятельности;
- агрессивное – проявление враждебности, негативизма по отношению к окружающим;
- суицидальное – саморазрушающее поведение личности или действия, направленные на лишение себя жизни [123; 124].

Л. Б. Шнейдер выделяет следующие типы социально опасного поведения подростков:

- 1) пропуски учебных занятий;
- 2) бродяжничество и уходы из дома;
- 3) совершение краж;
- 4) применение угроз и проявление агрессии при совершении кражи;
- 5) конфликты с применением физической силы;
- 6) конфликты со сверстниками, педагогами, семьей и т.д.;
- 7) употребление психоактивных веществ с целью расслабления, поддержания имиджа;
- 8) нарушения в сексуальном поведении;
- 9) суицидное или саморазрушающее поведение;
- 10) проявления страхов;
- 11) проявление навязчивых действий;
- 12) косвенная агрессия;
- 13) наблюдение некоторых атрибутов отклоняющегося поведения (азартные игры, татуировки; ношение холодного оружия и др.) [242].

Среди современных форм социально опасного поведения выделяют буллинг, моббинг, харасмент, газлайтинг, хейзинг и наиболее опасное шутинг. Д. Ольвеус буллинг определяет, как систематическое целенаправленное агрессивное поведение при условии неравенства участников ситуации по силе, власти, статусу [279]. В переводе с английского «буллинг» – это физическое или психологическое запугивание, направленное на формирование страха и подчинения. Ученые дают следующее определение буллинга – это отклоняющееся от нормы поведение, которое многократно проявляется в форме физического и психологического насилия с целью причинения вреда другому человеку [63; 81; 217; 222].

Х.Лейман. определяет понятие моббинг как «психологический террор», который проявляется в систематическом враждебном отношении [275]. Э. Руллан под моббингом понимает физические или психологически негативные действия, которые носят систематический характер, проявляются на протяжении длительного времени одним или несколькими лицами и направлены против того, кто не имеет возможности защитить себя в актуальной ситуации [191]. К формам проявления моббинга относят издевательства, высмеивание, притеснение и т.д. Целью подросткового моббинга является получение определенной модели поведения от жертвы. Моббинг может проявляться в виде насмешек, придинок, бойкота, издевательств, распространения слухов.

Н. Агазде отмечает, что харасмент – это поведение, направленное против личности с целью унижения и оскорбления, запугивания [3].

Отечественные ученые к одной из форм опасного поведения относят хейзинг, под которым понимают негласные обряды с применением насилия, совершенные на публику, целью является унижение, удержание страха [167].

С. Стефани под газлайтингом понимает форму психологического насилия, когда манипулятор отрицает реальные события с целью навязывания своей точки зрения жертве [217].

Ю. А. Клейберг среди современных форм социально опасного поведения рассматривает амок как психическое состояние, проявляющееся неожиданной немотивированной агрессией, которое сопровождается насилием, жестокостью, озлобленностью, и шутинг – нападение с применением огнестрельного оружия, массовая стрельба по невооруженным людям [87; 88]. «Скулшутинг»: нападение осуществляется в учебных заведениях чаще всего подростками, молодыми людьми, которые являются обучающимися или выпускниками данного учебного заведения. В социальных сетях подростки создают группы и распространяют материалы о

скулшутерах. Данная информация побуждает подростков быть похожими на скулшутеров, перенимать их идеи, поведенческие особенности [185; 198; 203; 205].

К современным формам подростковой девиации Э. Р. Агаджанова относит употребление спиртных напитков, наркоманию, преступность, агрессию, буллинг и кибербуллинг [2].

Рассмотрим более содержательно формы социально опасного поведения, которым чаще всего подвержены подростки. Это делинквентное, зависимое, агрессивное, самоповреждающее поведение.

К делинквентному поведению относятся:

- административные правонарушения (нарушение правил дорожного движения, хулиганство, сквернословие, распитие алкогольных напитков и появление в пьяном виде в общественных местах);
- дисциплинарные проступки (пропуски учебных занятий без уважительных причин, появление в алкогольном или наркотическом состоянии в общественных местах, распитие спиртных напитков, употребление ПАВ в образовательных организациях);
- преступления (кражи, угон автотранспорта, драки с причинением вреда здоровью, вандализм, терроризм), за которые предусмотрена уголовная ответственность [63; 123; 124].

Аддиктивное (зависимое) поведение наиболее часто выражается в виде злоупотребления веществами, изменяющими психическую деятельность и приводящими к зависимости (психической и физической) от них [168]. Т. М. Попова уточняет, что уход в аддикцию оказывается одним из самых распространенных видов опасного поведения. Она отмечает, что наличие дефекта (то есть ненормативного развития) у обучающихся определяет специфичность функционирования его психики, недостаточное развитие

навыков социального взаимодействия и личностных возможностей, что может повышать риск фиксирования аддиктивного поведения [168].

По мнению А. Бандуры, агрессия – агрессия признается социальным поведением, включающим поступки, «за которыми стоят сложные навыки, требующие всестороннего научения» [17]. В. П. Зинченко и Б. Г. Мещеряков под агрессией понимают мотивированное деструктивное поведение, противоречащее нормам общества, наносящее физический и психологический дискомфорт [26; 143].

Суицидальное (самоповреждающее, аутоагрессивное) поведение выражается в склонности человека к нанесению себе физической боли и повреждений [125]. Данный вид поведения понимается как сознательное нанесение травм и лишение себя жизни, действия направлены на ее прекращение или незавершенную попытку.

К наиболее жестоким социально опасным видам поведения Э. В. Желнин относит криминально-делинквентное и агрессивное (аутоагрессивное) поведение [64].

Иногда к отклоняющемуся относят социально обусловленное поведение, которое в психологии преимущественно описывается как поддерживающее, помогающее, отвечающее принятым в обществе моральным нормам (Р. Кармакар [80], П. А. Кисляков, Е. А. Шмелева [86] и др.). Это регулятор внутри- и межгрупповых отношений, обеспечивающий стабильное развитие личности [114; 212]. Вместе с тем, Э. В. Леус подчеркивает опасность крайних форм социально обусловленного поведения в связи с подверженностью влиянию окружающих, действию социальных установок, мнению группы, ведомости в поступках [123; 124].

Подводя итог проведенному анализу, принимаем позицию Л. В. Лежниной о том, что девиантное (отклоняющееся) поведение может быть, как негативно направленным, так и позитивным (одаренность, героизм,

самопожертвование и др.), в связи с чем и возникает необходимость использования более точного понятия социально опасного поведения, т.е. негативно направленных видов девиантного поведения, к которым относятся делинквентное (противоправное и криминальное), аддиктивное (наркомания, игромания, алкоголизм, сексуальные нарушения и др.), антисоциальное (агрессивное, экстремистское, суицидальное, в их числе «старые», известные явления с новыми названиями – моббинг, хейзинг, диффамации и др.), а также асоциальное/аморальное (бродяжничество, тунеядство, попрошайничество и др.), абнормальное/акцентуированное (демонстративность, лживость, гневливость, «забитость» и др.) [121].

Основные характеристики социально опасного поведения в системе родовых понятий представлены на рисунке 1.

Теоретический анализ показал, что социально опасное поведение является феноменом, который давно и глубоко изучается в психологии (в основном в рамках теорий девиантного поведения) с позиций социального, педагогического, этнокультурного и иных подходов. Социально опасное поведение как негативно отклоняющееся от социальных норм поведение, которое угрожает отдельному человеку и обществу в целом, имеет отличительные характеристики: социальная дезадаптация, конфликтность, напряженность. В современных исследованиях концепт представлен в узком и широком смыслах. В широком смысле — это неконструктивное поведение с нанесением вреда человеку с целью самореализации и самоутверждения, характеризующееся сложностью и опасностью ситуации, выбором неэффективной стратегии, отсутствием ответственности за последствия своего поведения. В узком смысле социально опасное поведение определяется как преднамеренные целенаправленные действия агрессивного характера с целью нанесения физического или психологического вреда, травмы или смерти другому человеку или себе.

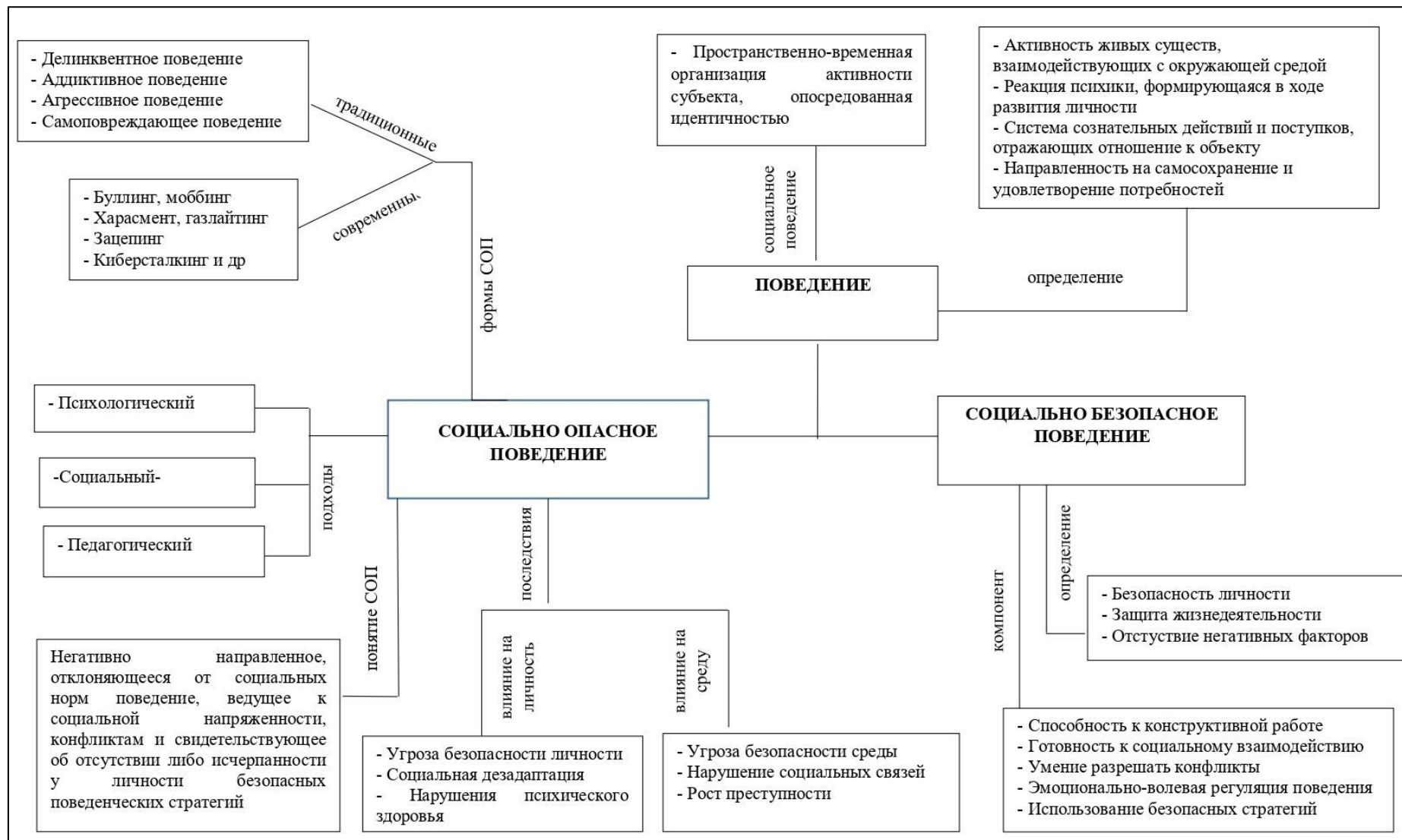

Рисунок 1 – Характеристики социально опасного поведения как психолого-педагогического явления

В данной работе под социально опасным поведением (далее СОП) понимается негативно направленное, отклоняющееся от социальных норм, неконструктивное поведение, угрожающее физической и психологической безопасности личности и среды, ведущее к социальной напряженности, конфликтам, незащищенности и свидетельствующее об истощенности или отсутствии безопасных поведенческих стратегий. Выделение видов социально опасного поведения в работе основано на традиционных классификациях (делинквентное, аддиктивное/зависимое, агрессивное, суицидальное/самоповреждающее и др.), в которые логично вписываются и современные, рассмотренные выше разновидности этого поведения, в том числе его киберформы.

Социально опасное поведение обучающихся является сложным психолого-педагогическим явлением, требующим пристального изучения, поскольку активно формируется и проявляется в современной образовательной среде.

1.2 Психологическая детерминация склонности к социально опасному поведению

Отечественные ученые отмечают необходимость изучения психологических механизмов социально опасного поведения личности [234; 235]. Актуальным также является вопрос изучения склонности к социально опасному поведению современных подростков, в этой связи основной акцент необходимо сделать на анализе внешних и внутренних детерминант такого поведения с целью обеспечения психологической безопасности образовательной среды и ее субъектов. Под склонностью понимается предрасположенность, готовность человека к определённым действиям, мыслям, переживаниям [150; 210]. В современном психологическом словаре

склонность определяется как предрасположенность к чему-либо [143; 212]. И. О. Хайдаров склонность рассматривает как тяготение к тем или иным видам деятельности, внутренне мотивированное положительное отношение к деятельности [233].

Согласно принципу детерминизма, детерминация в психологии представляет совокупность факторов, предпосылок, условий и обстоятельств, которые влияют на психическое явление. При этом ученые уточняют определения и классификации детерминант. Л. В. Мардахаев определяет детерминанты как факторы, условия, обстоятельства, порождающие и обуславливающие явления [137]. Н. С. Шадрин акцентирует внимание на причинах и причинно-следственных связях явлений и событий, оказывающих влияние на характер другого события [236]. В психологии часто детерминанты и факторы используются для обозначения причин и условий, влияющих на процессы и явления. Под факторами в психологии понимается причина, движущая сила, структурный компонент какого-либо процесса, явления, обстоятельства, определяющие его характер или отдельные черты. К факторам М. В. Романова относит ресурсы, условия структурного компонента какого-либо процесса, явления [187]. С. И. Соболев дает следующее определение причин: явления, которые изменяют или влекут за собой другое явление, которое будет следствием [212]. В последние годы все чаще используется понятие предикторов и дескрипторов. Предикторы в понимании отечественных исследователей – это характеристики, которые являются средством прогнозирования какого-либо явления [93]. Дескрипторы представляют собой носителей информации в информационных моделях и элементах, несущих значительную смысловую нагрузку [94].

Итак, психологическая детерминация подразумевает причины, факторы, предпосылки (предикторы) и условия, которые оказывают влияние

на различные явления, охватывают широкий спектр элементов, необходимых для глубокого понимания процессов и их взаимосвязи.

Традиционно ученые выделяют биологические, социальные и психологические факторы социально опасного поведения. Представители биологического направления социально опасное поведение объясняют, как естественное явление, характеризующееся физическими и психическими особенностями [24]. Так, С. Н. Еникополов и А. В. Садовская среди факторов агрессивного поведения подростков выделяют природные качества, наследственность, соматические и психические заболевания [59].

Представители альтернативного подхода среди детерминант социально опасного поведения выделяют социальные факторы. Б. Д. Парыгин к ключевым детерминантам опасного поведения несовершеннолетних относит нарушение социализации [158]. Многие исследователи среди социальных факторов выделяют особенности семейного воспитания [114; 162; 169; 183; 231; 259; 263], семейную среду [263], взаимоотношения с родителями [280], личностные черты родителей, стиль воспитания [269; 287]. И. В. Упоров отмечает влияние криминальной субкультуры и средств массовой информации, что приводит к комплексности факторов, способствующих социально опасному поведению [228].

Чаще всего отечественные исследователи среди социальных факторов социально опасного поведения подростков выделяют:

- взаимоотношения в семье;
- дезадаптацию в школе;
- влияние асоциального окружения;
- личностные особенности (возрастные, характерологические, психические) [2].

Зарубежные ученые считают, что агрессивное социально опасное поведение подростков является следствием взаимодействия с социальной

средой, поскольку именно социальные условия играют ключевую роль в развитии личности подростков [294]. Э. Фромм также указывает на то, что агрессия, направленная на окружающих, возникает при определенных социальных условиях и образе жизни [231]. Малазийские исследователи обнаружили, что взаимодействие подростков со сверстниками, отсутствие поддержки со стороны семьи и выстроенная стратегия адаптации для преодоления стресса оказывают влияние на формирование опасного поведения [292].

Ученые из Германии пришли к выводу, что взаимоотношения со сверстниками, межгрупповые взаимодействия оказывают влияние на опасное поведение подростков [256]. В зарубежных исследованиях установлена связь между дисфункциональными отношениями в семье, включая применение физической силы, и вовлеченностью в буллинг подростков [251; 262; 289]. Психологи из Литвы также доказали, что такие факторы, как развод родителей, отсутствие эмоциональной поддержки, насилие в семье, использование мер наказания, являются причинами аутоагрессивного поведения подростков [293]. А. Гутгенбюль-Крейг выявляет несколько факторов, вызывающих агрессивное поведение подростков, среди которых:

- групповая принадлежность подростков;
- средства массовой информации;
- жестокость в кинофильмах;
- компьютерные игры [47].

Можно сделать вывод о том, что социальные факторы, включая семейные условия и влияние сверстников, играют критическую роль в формировании социально опасного поведения среди подростков.

Однако, многие исследователи отмечают, что склонность к социально опасному поведению связана с биопсихосоциальной моделью, которая включает биологические, психологические и социальные факторы.

Ж. Пинатель утверждает, что склонность к общественно опасному поведению формируется под влиянием генетических особенностей и социальных условий личности [282]. И. Ю. Блясова также предполагает, что детерминантами социально опасного поведения является интеграция биологических и социальных факторов [24].

Д. Р. Белодед, В. Ф. Енгальчев, В. А. Корзунин, С. В. Духновский среди факторов опасного поведения личности выделяют возрастные особенности, переживание кризиса идентичности, внутрисемейные и межличностные конфликты, этнопсихологические проблемы, психопатологию [175].

Склонность к самоповреждающему поведению так же объясняют биопсихосоциальным комплексом факторов [8; 165; 166; 189; 193; 220; 284; 288].

Исследования Н. Н. Гребневой, М. А. Слободенюк, Е. В. Варясовой показывают важность изучения факторов социально безопасного поведения современной молодежи, поскольку современные формы социально опасного поведения недостаточно объяснены биологическими и социальными факторами [43]. Отечественные ученые пришли к выводу, что безопасное поведение определяется социальными и культурными условиями и зависит от воспитания [20]. Л. Ю. Субботина и Н. С. Ефимова акцентируют внимание на том, что такие аспекты, как самосознание, самопознание, самоотношение и саморегуляция, определяют формирование безопасного поведения личности [219]. Т. С. Микулина и К. А. Долгих отмечают, что на формирование безопасного поведения подростков также оказывают влияние эмоционально-волевая регуляция, планирование и контроль своих действий, умение принимать решения [144]. К. Б. Гальчева говорит о необходимости обучения разнообразию схем социального взаимодействия у детей для формирования безопасности жизнедеятельности [35]. Также важно развивать

личностные качества подростков в целях обеспечения их безопасной жизнедеятельности [131; 132].

Ряд специалистов (Я. И. Гишинский, С. В. Духновский, Е. В. Змановская, М. В. Зотова, Ю. А. Клейберг, Л. В. Макшанцева, А. А. Реан и др.) подчеркивают, что психологические механизмы личности являются детерминантами социально опасного поведения. Ученые отмечают, что личностные особенности подросткового возраста играют ключевую роль в борьбе с аддиктивным, противоправным и конфликтным поведением [73; 74]. Л. М. Семенюк среди основных причин социально опасного поведения выделяет переживание, фрустрации и адаптацию к определенной ситуации [202]. А. Е. Личко, М. С. Логинова, В. Л. Васильев отмечают акцентуации характера подростков как детерминанты опасного поведения [30; 127; 128; 129]. С. В. Феоктистова, И. В. Григорьева, О. А. Афанасьева к психологическим детерминантам буллинга относят черты виктимного поведения [230]. Д. С. Тугелбекова акцентирует внимание на взаимосвязи агрессивности подростков, проявляющейся в общении со сверстниками и родителями, с личностными характеристиками, неудовлетворенностью социальным статусом [226].

Отечественные ученые также выделяют связь между противоправным поведением и такими факторами, как психическая незрелость, конформность, избегание сложных ситуаций [179]. Также факторами отклоняющегося поведения Д. И. Ломакин, А. А. Корнеев, А. В. Курганский, Р. И. Мачинская называют импульсивность, влечение к впечатлениям, рискованность [207]. В. И. Тимошенко выделяет такие факторы, как раздражительность, агрессивность, жестокость, низкий волевой контроль, повышенная внушаемость [225]. К дескрипторам социально опасного поведения подростков С. А. Домрачева и С. Н. Андреева относят низкий уровень толерантности, трудности в адаптации, быстрый темп жизни,

психофизиологический дискомфорт [260]. Среди факторов агрессивного поведения К. Д. Шилов выделяет неуверенность в себе, чувство вины, обидчивость, пессимизм, раздражительность, эмоциональную чувствительность, тревожность, импульсивность [240].

Многие ученые выделяют внутренние (адекватность, критичность, продуктивность, когнитивные способности, эмоции, личностные характеристики, ведомость, подчиняемость, особенности волевой регуляции поведения, импульсивность, клиничко-психологические проблемы и др.) и внешние (отношения ребенка с ближайшим окружением, специфика социальной среды, особенности района или региона проживания) факторы опасного поведения [31; 68; 69; 242].

Л. А. Гончаров считает, что конфликтные ситуации в семье и школе являются основными внешними факторами, влияющими на социально опасное поведение, среди внутренних факторов он выделяет внушаемость, незрелость, депрессивные состояния. Пусковым механизмом социально опасного поведения Л. А. Гончаров считает социальные сети и видеоигры [41].

Л. В. Макшанцева и М. В. Зотова к внутренним факторам относят индивидуально-личностные особенности, эмоциональную ригидность, низкий уровень мотивации, низкую самооценку, конформизм. Среди внешних причин выделяют политическую ситуацию, взаимоотношения в семье и образовательных учреждениях.

Ученые подчеркивают необходимость изучения индивидуально-личностных особенностей подростков как внутренних факторов отклоняющегося поведения [136]. Т. В. Юдеева и Л. В. Жихарева к психологическим причинам отклоняющегося поведения подростков наряду с внешними факторами (нарушения взаимоотношений с окружающими; социальная адаптация, семейная, педагогическая и социальная

запущенность) называют внутренние факторы (психологические барьеры, нарушения ценностно-мотивационной сферы, эмоциональные проблемы, низкий уровень адаптивных возможностей, негативный жизненный опыт) [244].

В. В. Шевцов и А. В. Шевцов выявили, что факторами формирования агрессивности подростков являются:

- эмоциональная обстановка в семье;
- самоутверждение, тревога за будущее, взаимоотношения в группе сверстников;
- агрессивность в поведении;
- деформация социальных потребностей, тенденция к доминированию, насилию;
- потребность в обладании материальными благами;
- личностные особенности, характеризующие противоправность;
- импульсивность, враждебность;
- уровень агрессии;
- акцентуации характера;
- социально-экономические условия, правосознание, дисциплинированность личности [238].

Исследования показывают, что такие личностные особенности, как низкая самооценка, чувство одиночества, невыработанные навыки принятия решений и разрешение проблем, неумение контролировать свои эмоции, могут способствовать формированию аутоагрессивного поведения [241]. Л. Н. Моховиков отмечает, что в подростковом возрасте быстро развиваются психические расстройства, которые увеличивают риск самоповреждений [146]. Низкий уровень самоконтроля и эмпатии, высокая импульсивность и агрессивность определяют высокий уровень делинквентности поведения, который может быть связан с повышенной склонностью к

самоповреждающему поведению среди подростков [110]. Ученые утверждают, что профилактика социально опасного поведения подростков наиболее эффективна, если направлена на личность, так как личностные особенности являются ключевым элементом в снижении риска формирования опасного поведения [239].

Вопрос об определении детерминант социально опасного поведения остается дискуссионным, психологи по-разному придерживаются своих подходов к его пониманию. Таким образом, социально опасное поведение формируется в результате усвоения социальных норм, которые транслируются обществом.

Рассмотрим современные подходы изучения детерминант социально опасного поведения подростков. Согласно зарубежным исследованиям А. Валх, Д. Велс, С. М. Ганн основные детерминанты преступности у несовершеннолетних можно разделить на три группы:

- биологические: гормональные изменения, развитие мозга, синдром снижения внимания и гиперактивности;
- психологические: определенные личностные характеристики, несоответствие эмоциональной зрелости;
- социальные детерминанты: детско-родительские отношения, антисоциальные сверстники, проблемы в учебной среде [291].

Среди детерминант социально опасного поведения подростков В. Б. Салахова, Н. Г. Еняшина, А. В. Романова определяют личностные и возрастные особенности [196].

С. А. Игумнов и О. А. Селиванова выделяют следующие детерминанты социально опасного поведения:

1. сложные и опасные ситуации в окружающей среде;
2. опасность ситуации;

3. неспособность применять внутренние и внешние ресурсы, необходимые для преодоления трудностей;

4. неумение выбрать стратегию поведения;

5. отсутствие ответственности за свою активность [70; 200].

Э. В. Леус предлагает несколько основных факторов, определяющих социально опасное поведение подростков, которые можно классифицировать по разным группам:

–биологические (внешняя непривлекательность, дефекты речи, недостатки конституционно-соматического склада);

–психологические (акцентуации характера, психопатии, возбудимость нервной системы);

–социально-педагогические (особенности семейного, школьного и общественного воспитания);

–социально-экономические (социальное неравенство, напряженность);

–морально-этические (разрушение ценностей, падение нравов) [123].

Таким образом, Э. В. Леус использует комплексный подход к определению детерминант социально опасного поведения.

Ряд ученых отмечает, что психологическими детерминантами социально опасного поведения несовершеннолетних является применение неконструктивных копинг-стратегий. И. А. Горьковая, А. В. Микляева отмечают, что в период с 1996 года по 2020 год снижается применение подростками с противоправным поведением условно адаптивных копинг-стратегий [42]. По данным российских и зарубежных ученых, большинство подростков со склонностью к различным видам социально опасного поведения чаще применяют малоадаптивные и неадаптивные копинги. Так, Л. И. Максименкова, Т. Н. Гучкова, К. Г. Савоничева, Н. Н. Авраменко выявили, что у подростков с социально опасным поведением не сформировано продуктивное копинг-поведение, которое способствует

конструктивному преодолению сложных жизненных ситуаций [134; 192]. А. А. Сафонов выявил, что подростки с делинквентным поведением применяют неадаптивные поведенческие копинг-стратегии, однако среди когнитивно-эмоциональных копингов используют адаптивные и относительно адаптивные стратегии [199]. Ю. А. Калилляева уточняет, что у подростков с социально опасным поведением среди эмоциональных копингов преобладают протест, негодование, эмоциональная разрядка, недостаточный оптимизм; среди поведенческих стратегий преобладают активное избегание, отвлечение, компенсация, изоляция [271]. О. Ю. Гроголева отмечает, что склонность к девиантному поведению подростков связана с применением избегающих и пассивных адаптивных стратегий («уход из среды, поиск новой», «пассивное выжидание внешних и внутренних изменений», «пассивная репрезентация себя») [44]. В. В. Нягина и Е. Г. Шубникова выявили, что эмоционально-ориентированные копинги, избегание и склонность к преодолению норм и правил взаимосвязаны со склонностью к аддиктивному, самоповреждающему, агрессивному и делинквентному поведению среди подростков [155]. Зарубежными учеными выявлено, что подростки из Колумбии со склонностью к опасному поведению в стрессовых ситуациях используют стратегии «избегание» и «дистанцирование», ориентированы на свое эмоциональное состояние [266; 285]. А. Коэн подчеркивает, что для психопрофилактики социально опасного поведения у подростков необходимо формирование эмоциональных стратегий поведения [105].

Исследования показывают значительные различия в копинг-стратегиях между подростками с социально опасным и социально безопасным поведением. Так, Е. Б. Лактионова и Ю. С. Пежемская выявили, что подростки-правонарушители чувствуют себя менее психологически безопасно и реже прибегают к копинг-стратегиям проблемно-

ориентированного типа по сравнению с подростками с правомерным поведением [115]. По результатам исследования С. А. Корзун и Н. Э. Куулар выявлено, что в стрессовых ситуациях подростки с социально опасным поведением, в отличие от обучающихся с нормативным поведением, чаще прибегают к малоадаптивным копинг-стратегиям, таким как «избегание», «отвлечение», «социальное отвлечение», «самообвинение» [100; 111; 152]. А. В. Литвинова и В. В. Бугрова добавляют, что подростки с социально опасным поведением склонны использовать стратегии отрицания, проекции, компенсации и дистанцирования, что также подтверждает их предрасположенность к неадаптивным формам поведения [125]. А. Б. Воровщикова приходит к выводу, что неадаптивные стратегии способствуют формированию социальной дезадаптации подростков, что может усугублять их проблемы в межличностных отношениях и адаптации в обществе [33].

Итак, подростки с социально опасным поведением демонстрируют частое применение малоадаптивных и неадаптивных копингов и снижение использования адаптивных и продуктивных копинг-стратегий, что затрудняет их способность справляться с жизненными трудностями и стрессовыми ситуациями.

Исследования социально опасного поведения подростков выявляют множество факторов, среди которых особое внимание уделяется личностным характеристикам. В частности, такие ученые, как Ю. М. Антонян, Г. П. Гаврилова, Я. И. Гишинский, Е. В. Змановская, В. И. Кудрявцев и др., акцентируют внимание на целевых установках, потребностях и способах их удовлетворения, а также на отношении к нормам и ценностным ориентациям [197].

Результаты исследования М. А. Кечиной, Л. Ю. Беленковой подчеркивают важность интернет-зависимости и вовлечения в группы

смерти как значимых, способствующих социально опасному поведению подростков. У подростков с интернет-зависимостью наблюдаются такие личностные характеристики, как тревожность, агрессивность, внушаемость, низкая стрессоустойчивость и использование неконструктивных копинг-стратегий [83]. Малазийские ученые пришли к выводу, что факторами социально опасного поведения подростков являются обстоятельства, нарушающие взаимодействие со сверстниками, отсутствие поддержки семьи и стратегии адаптации для преодоления стресса [252].

В. В. Ковров выделяет несколько факторов, влияющих на проявление насилия и агрессивного поведения у подростков:

- персональные факторы: неадекватная самооценка, импульсивность, тревожность, конфликтность;
- социальные факторы: культ насилия в обществе, влияние СМИ, уровень социально-экономической жизни, негативный пример семьи;
- поведенческие факторы: отсутствие целей и ценностей, интересов подростка, низкая учебная мотивация [93].

Е. А. Бурова и Е. А. Шарова акцентируют внимание на следующих факторах социально опасного поведения подростков:

- психогенные факторы: взаимоотношения в семье, тип воспитания, окружение с асоциальным поведением;
- медико-биологические факторы: наличие психических и соматических заболеваний, патология развития.
- личностные факторы: несамостоятельность мышления, конформность, неразвитая рефлексия и самосознание, отсутствие эмпатии [27].

Кроме того, к факторам социально опасного поведения относятся:

- социальные: экономические, экологические, социальные, культурные;

- социально-педагогические: влияние семьи и школы;
- индивидуально-типологические: личностные особенности и черты характера;
- социально-психологические: влияние окружения;
- моббинг и боссинг: травля в школе, в семье и среди сверстников [90; 191; 243; 246].

Таким образом, комплексный анализ факторов позволяет глубже понять механизмы формирования социально опасного поведения среди подростков.

Факторы социально опасного поведения, выделенные М. Э. Вайнер, И. Ф. Дементьевой, Л. Я. Олиференко, И. А. Фурмановым, Т. И. Шульгой, можно классифицировать следующим образом:

- индивидуальные особенности: нестабильность психических процессов, психомоторная заторможенность или расторможенность;
- воспитательные факторы: доминирующая гиперпротекция, потворствующая гиперпротекция и др.;
- восприятие родительских действий: ребенок воспринимает действия родителя как препятствие к удовлетворению своих потребностей, что приводит к нарушению поведения;
- эмоциональная реакция: неадекватное реагирование ребенком на трудности в школьной жизни или неудовлетворительные отношения со взрослыми и сверстниками;
- педагогические ошибки: ошибки в обучении, которые могут способствовать развитию социально опасного поведения;
- стрессовые ситуации: семейные стрессы, развод родителей, смерть близкого, насилие в семье [232].

К. Вахл предлагает негативные эмоции (гнев, ненависть, беспокойство, страх и др.) как факторы общественно опасного поведения [290]. Результаты

исследования показывают, что низкий уровень эмоционального интеллекта может способствовать агрессии и насилию у подростков. Л. Б. Симонова и Д. В. Третьяк считают, что трудности в социализации и поведении подростков проявляются при несформированном умении понимать свои эмоции и чувства, а также эмоции и чувства других людей, и приходят к выводу, что способность к агрессии и насилию прежде всего имеет место у людей с низким уровнем эмоционального интеллекта [205]. П. М. Ларионов и И. А. Гречуха также подчеркивают, что использование неадаптивных стратегий регуляции эмоций является одним из факторов развития агрессивного поведения подростков [116].

Эмоциональный интеллект играет важную роль в формировании социально опасного поведения, как показывают исследования зарубежных ученых. Так, американский ученый Д. Ланс выявила отрицательную связь между общим уровнем эмоционального интеллекта и вандализмом, а также нападениями, между субшкалой «управление отношениями и самоконтролем» и вандализмом, нападениями и общей девиантностью, пришла к выводу, что при повышении уровня эмоционального интеллекта снижаются показатели склонности к девиантному поведению [273]. В исследовании испанских психологов установлено, что у агрессоров и жертв-агрессоров киберзапугивания низкий уровень эмоционального интеллекта, а такие факторы эмоционального интеллекта, как понимание и эмоциональное регулирование, снижают вероятность участия в качестве жертвы и агрессора. Отмечается, что обучающиеся с высокой способностью понимать и регулировать свои эмоции демонстрируют высокий уровень неучастия в киберзапугивании, они имеют необходимые ресурсы для реагирования на потенциально конфликтные ситуации со сверстниками, тем самым снижая вероятность стать жертвой киберзапугивания или жертвой-агрессором [258]. Результаты исследования австралийских ученых подтвердили, что чем выше

уровень понимания эмоций других людей, тем ниже вероятность проявления подростком травли по отношению к сверстникам, так же, как у подростков с более развитым эмоциональным интеллектом, меньше шансов стать жертвами виктимизации со стороны сверстников [254].

А. А. Реан отмечает, что высокий уровень самоконтроля, управления эмоциями, эмпатия, коммуникабельность, психологическая устойчивость, толерантность, сниженная чувствительность являются снижающими факторами агрессивности личности [183].

Таким образом, исследования показывают, что эмоциональный интеллект способствует снижению склонности социально опасного поведения среди подростков.

Перейдем к анализу индивидуально-характерологических особенностей, оказывающих влияние на формирование социально опасного поведения подростков. Тревожность, эмоциональность и конформизм, Л. В. Макшанцева и М. В. Зотова выделяют среди факторов социально опасного поведения личности. Они выявили корреляцию отклоняющегося поведения с тревожностью, эмоциональностью и конформизмом [136]. Н. В. Носова и М. О. Цатурян выявили, что подростки с социально опасным поведением чувствительны к словам и замечаниям, не проявляют сдержанность в трудных ситуациях, редко подчиняются принятым в обществе нормам и правилам, необязательны и безответственны, часто нетерпеливы, импульсивны, несамостоятельны, зависимы от мнения большинства, склонны к конформизму [154]. Результаты исследования Л. Э. Кузнецова и К. А. Дризгалина подтверждают, что пессимистичность, невротичность, эмоциональная лабильность, импульсивность, ригидность, тревожность, пассивность, социальная интроверсия, индивидуалистичность, способствуют формированию склонности к суицидальному поведению у подростков [109]. Российские исследователи С. В. Хусаинова и

Р. Н. Хакимзянов выявили, что, в сравнении с подростками с нормативным поведением, подростки, склонные к социально опасному поведению, характеризуются эмоциональной нестабильностью и напряжённостью, замкнутостью и подозрительностью, низким самоконтролем, ограниченностью мышления, чаще могут применять физическое насилие, негативизм, подозрительность, чувство вины [234].

Итак, такие индивидуально-характерологические особенности, как тревожность, эмоциональность, конформизм, оказывают влияние на сдерживание социальной опасности поведения подростков.

Исследование причин социально опасного поведения приводит к множеству факторов, которые условно можно разделить на несколько категорий. Среди причин отклоняющегося поведения специалисты называют:

- возрастные особенности подростков, детерминирующие высокий риск нарушения адаптации [12];
- индивидуальные свойства психики (несформированная саморегуляция, личностная направленность) [91];
- личностные особенности, травмирующие события [36];
- социальный опыт и особенности взаимодействия человека с окружающим его миром [268];
- нарушения социализации [47; 223];
- органические поражения головного мозга, злоупотребление психоактивными веществами [200];
- отсутствие занятости [105];
- особенности психического развития личности [108].

М. И. Алдошина и другие исследователи обнаружили множество факторов, способствующих социально опасному поведению подростков. Рассмотрим основные из них. Среди социокультурных факторов

М. И. Алдошина выделяет обесценивание и отсутствие ценностей, падение престижа и потенциала образования, низкую социальную активность [6].

Социально-педагогическую запущенность отмечает Е. Е. Терещенко среди причин социально опасного поведения подростков, а также невоспитанность, отрицательные стереотипы поведения, отсутствие навыков позитивного поведения, психологический дискомфорт как следствие неблагополучных семейных отношений, неудач в учебной деятельности, негативных взаимоотношений со сверстниками, отклонения психологического и физического развития, переживание возрастных кризисов, невозможность для самовыражения, отсутствие общественно-полезной деятельности и жизненных целей, безнадзорность, дезадаптация [224].

Л. Б. Шнейдер к причинам формирования социально опасного поведения личности относит семейное неблагополучие, неблагоприятное окружение, средства массовой информации, конфликтные взаимоотношения, психическую незрелость, внушаемость, влияние референтной группы, внутренний конфликт, возрастную специфику; стремление к самоутверждению, несформированность устойчивых нравственных позиций, импульсивность [242].

С. И. Ефимова одной из причин социально опасного поведения считает отсутствие конструктивного разрешения проблемной ситуации и управления своим поведением [61].

И. С. Карауш, В. Д. Бадмаева, А. С. Федонкина пришли к выводу, что мишенью совершения социально опасных деяний подростков является изучение факторов, влияющих на формирование нарушений психического здоровья [77; 78].

Среди причин агрессивного поведения Д. Коннор выделяет низкий интеллект, неадекватную самооценку, замкнутость, антисоциальную

направленность, низкий самоконтроль, несформированность морально-нравственной сферы [97]

Также Н. А. Дубинко к причинам формирования агрессивного поведения относит эмоциональную сферу (отвращение, гнев, пренебрежение, озлобленность), познавательную (осознание обстановки, выделение объекта агрессии), мотивационную (целенаправленность и решительность). Отмечает корреляцию этих сфер с личностными особенностями, темпераментом, акцентуацией характера, расстройствами личности [54].

Ю. М. Васина и Т. С. Мороз в своем исследовании пришли к выводу, что подростки, склонные к аддиктивному поведению, показали более низкий уровень общительности (недоверчивость к окружающим, замкнутость, отчужденность от внешнего мира), дисциплинированности, эмоциональной устойчивости в сравнении с подростками с нормативным поведением [30].

И. Л. Первова отмечает комплекс причин социально опасного поведения подростков:

- отсутствие целей и плана жизни; отсутствие мотивации и безответственное отношение к учебной деятельности;
 - отсутствие интересов и хобби;
 - неадекватное отношение к педагогическим воздействиям;
- отсутствие контроля своего поведения в обществе;
- неспособность к самокритике, рефлексии;
 - комфортность, несамостоятельность, отсутствие навыков разрешения трудных ситуаций;
 - отсутствие эмпатии, неумение слышать окружающих;
 - несоблюдение правил поведения в обществе;
 - наличие вредных привычек [160; 161].

Остановимся на анализе предикторов социально опасного поведения. Отечественные и зарубежные ученые среди предикторов отклоняющегося поведения подростков выделяют:

- возрастные особенности подростков, детерминирующие высокий риск нарушения адаптации [12; 13];
- индивидуальные свойства психики (несформированная саморегуляция, личностная направленность) [92];
- социальный опыт и особенности взаимодействия человека с окружающим его миром [268];
- органические поражения головного мозга, злоупотребление психоактивными веществами [202; 206].

На основе обзора зарубежных исследований агрессии и ее связи с компонентами эмоционального интеллекта Ю. А. Кочетова и М. В. Климакова приходят к выводу, что уровень его развития является предиктором агрессивных проявлений во всех его формах, вне зависимости от пола и возраста [104].

Л. В. Лежнина отмечает, что формы социально опасного поведения обучающихся характеризуется комплексом внешних (социальных, педагогических) и внутренних (психологических) предикторов:

- к социальным предикторам относятся темп современной жизни, который приводит к напряженности современных детей и подростков; жестокость современного мира, искажающая этические нормы и формирующая эмоциональное онемение (нечувствительность); кризис современной семьи как социального института, в котором формируется личность ребенка, агрессивно реагирующего на дисфункциональность микросреды;
- среди педагогических предикторов социально опасного поведения современных детей и подростков выделяют педагогическую

запущенность либо либеральное воспитание, в результате чего ребенок легко вовлекается в противосоциальные действия; воспитательный вакуум современной школы, ее устранение от воспитательной функции с упором на интеллектуальное развитие, приводящее к доминированию соперничества и безразличию в межличностных отношениях современных подростков-одноклассников;

– к психологическим предикторам социально опасного поведения обучающихся в школе относят возрастные и индивидуальные особенности личности на данном этапе онтогенеза: эмоциональную неустойчивость, низкий уровень самоконтроля, тревожность и мнительность, неуверенность в себе. На фоне борьбы за высокий социальный статус и уважение в классе они нередко приводят к стремлению возвыситься за счет силы, демонстрации физического превосходства, оскорблениям и унижению среди сверстников [120; 121].

Также выделяют внешние (социальные, педагогические) предикторы и внутренние (психологические) предикторы.

Итак, проведенный анализ подходов к детерминации социально опасного поведения показал, что не существует строго разделения на факторы, причины, предпосылки (предикторы) и отмечается определенная взаимозаменяемость и подмена этих понятий, что приводит к множественной повторяемости выделяемых детерминант, которые условно можно разделить на биологические, социальные, психологические.

Среди психологических детерминант ученые чаще всего указывают на:

- личностные черты, такие как самооценка, импульсивность, эмоциональная вспыльчивость;
- неадаптивные поведенческие стратегии и механизмы: склонные к социально опасному поведению часто используют неконструктивные копинги для преодоления стресса;

– особенности эмоциональной сферы: низкий уровень эмоциональной регуляции, проблемы с контролем своих эмоций и др.;

– кризисы идентичности, которые усиливаются с повышенной агрессивностью, стремлением к самовыражению через рискованные действия; и другие возможные детерминанты.

В этой связи необходимо обратиться к рассмотрению указываемых учеными детерминант социально опасного поведения в контексте возрастнопсихологической специфики обучающихся, поскольку именно в подростковом возрасте проявляются и могут закрепиться признаки, являющиеся факторами риска социально опасного поведения.

1.3 Возрастно-психологическая характеристика социально опасного поведения у подростков

Подростковый период представляет собой критически важный этап жизни, когда человек находится между детством и взрослостью. Начиная с классических исследований особенностей подросткового возраста (Ж. Пиаже, Л. С. Выготский, И. С. Кон, В. С. Мухина, Д. И. Фельдштейн, Д. Б. Эльконин и др.) он рассматривается как «переходный» из-за сложности и значимости для дальнейшего развития личности. В более поздних и современных исследованиях ученые неизменно отмечают, что подростковый возраст является периодом трудностей и конфликтов [76; 147; 180].

Д. Б. Эльконин выделял подростковый возраст, охватывающий период с 11 до 15 лет. Он делится на два этапа: младший подростковый (11-13 лет) и старший подростковый (13-15 лет) [243]. Ж. Пиаже и Л. С. Выготский подчеркивали важность этого периода для формирования личности, когда закладываются основные ценности и убеждения, также отмечают противоречивость развития подросткового периода, когда личность сталкивается с внутренними конфликтами [34].

В подростковом возрасте ведущей деятельностью становится интимно-личностное общение со сверстниками в процессе общественно-полезной деятельности и обучения. В процессе общения подросток воспроизводит отношения, которые являются формой освоения взрослых отношений. Одним из главных мотивов является стремление найти свое место в коллективе сверстников, их мнение становится наиболее значимым. С развитием ведущей деятельности происходит личностное развитие подростка. С изменениями в Я-концепции подросток начинает чувствовать себя взрослым, отвергает принадлежность к детям, испытывает потребность в признании взрослости окружающими. Специфика социальной ситуации развития состоит в желании стать взрослым, но особенности поведения подростка показывают, что он остается ребенком. Чувство взрослости подросток демонстрирует через проявление своей самостоятельности, независимости, проявления протеста [93; 95]. В данный возрастной период происходит развитие волевых качеств, настойчивости, целеустремленности, приобретаются навыки преодоления трудностей. Однако есть тенденция, что у подростков преобладает настойчивость в одном виде деятельности, но может отсутствовать в других [59].

Подростковый возраст претерпевает значительные изменения в когнитивном развитии, социализации и становлении идентичности. В этот период активно развиваются способности к абстрактному мышлению и расширению временной перспективы, что позволяет подросткам лучше осознавать свои действия и их последствия. Одновременно происходит освобождение от родительской опеки и активное вхождение в группу сверстников, что становится важным для формирования социальной идентичности. Этот период также характеризуется противоречивыми тенденциями, негативными проявлениями, дисгармоничностью, сменой системы интересов, протестным поведением [208].

Отечественные исследователи выделили следующие психологические особенности подросткового периода:

— В. В. Ковалев отмечает чувство взрослости и реакцию эмансипации, говорит, что подросток расширяет свои права и ограничивает права взрослых в отношении своей личности, что является частью его стремления к самостоятельности [9];

— появляется реакция группирования со сверстниками. А. Е. Личко подчеркивает, что взаимодействие со сверстниками становится доминирующим мотивом поведения подростков, так как они ищут свое место в группе [126];

— А. В. Матюхина указывает на то, что в подростковом возрасте возникает активный интерес к противоположному полу, что также влияет на самооценку подростков [142];

— в этот период активно развивается рефлексия и самосознание, что позволяет подросткам осознавать свои чувства и переживания глубоко [157];

Подростковый период также характеризуется противоречивыми тенденциями и негативными проявлениями, такими как эмоциональная нестабильность, смена системы интересов, протестное поведение.

Многолетние исследования Л. А. Регуш с коллегами показывают возрастную устойчивость областей высокой проблемной озабоченности подростков начала века и современного поколения, в том числе в связи с их погруженностью в интернет-среду [176;177].

Эти аспекты могут приводить к дисгармонии в личностном развитии подростка, когда он стремится утвердить свою индивидуальность, но сталкивается с внутренними конфликтами и внешними ожиданиями [149].

В. Б. Салахова к основным противоречиям личности, которые возникают в подростковом возрасте, относит:

- противоречия между потребностью проявить самостоятельность и реальными возможностями ее осуществления;
- позиционирование себя взрослым человеком, оставаясь по своим реальным силам ребенком;
- необходимость подростка в референтной группе: он хочет входить в ту или иную социальную группу, считаться ее полноправным членом, жить по ее законам. Однако группы подростков наиболее замкнуты и трудно принимают «новичков», что часто может создавать особый тип пространства одиночества вокруг подростка с трудностями в общении;
- стремление отстаивать свое право на индивидуальность и уникальность, при этом одновременно быть индивидуальным [196].

З. К. Селиванова выделяет амбивалентность поведения в подростковом периоде, подчеркивая, что этот возраст характеризуется множеством противоречивых тенденций и негативных проявлений:

- физическая и социальная дезадаптация: подростки могут испытывать трудности в адаптации к физической среде и социальным нормам;
- конформизм: подростки могут подчиняться как взрослым, так и сверстникам, что создает внутренние конфликты;
- стремление к взрослости: подростки активно стремятся утвердить свою независимость и взрослость;
- повышенная эмоциональная возбудимость: эмоциональные реакции подростков могут быть яркими и непредсказуемыми;
- экстремизм в поведении: подростки могут проявлять склонность к рискованным и экстремальным действиям;
- упрямство, которое проявляется во взглядах и решениях, что может приводить к конфликтам с окружающими;
- лживость, неискренность проявляется в тенденции к обману или сокрытию истинных чувств;

- ложные идеалы, которые не соответствуют реальности, что влияет на самооценку и поведение;

- преданность групповым ценностям: подростки отдают предпочтение ценностям своей группы сверстников, что может приводить к конфликтам с родителями и взрослыми [200].

В. В. Данилова подчеркивает, что младший подростковый возраст – 11-13 лет (отрочество) – является наиболее уязвимым для воздействия опасных факторов. Этот возрастной период признан важным для формирования ценностно-определяющей жизненной базы личности [49].

С. В. Духновский указывает на связь ненормативности подростков с их склонностью к определенным видам отклоняющегося поведения, а также на различия в типах темпоральности подростков, обладающих различными особенностями ненормативности и присущими ей поведенческими девиациями [56].

В подростковом возрасте наблюдаются значительные изменения в психофизиологическом развитии, которые влияют на поведение и эмоциональное состояние. В исследованиях данный возраст описывается как импульсивный, с повышенной эмоциональной лабильностью, склонный к принятию рискованных решений, отказом от соблюдения социальных норм, трудный в регуляции поведения [261]. В данный период происходит заметное ускорение роста и изменения в размерах тела, что сопровождается серьезными физиологическими и психологическими изменениями, которые могут вызвать неуравновешенность, резкие перепады настроения и трудности в регуляции поведения [31]. Подростки не способны справляться с длительными и сильными раздражителями, что может проявляться в апатии и вспыльчивости [36; 39; 144]. По данным А. С. Коповой и других исследователей, подростки могут демонстрировать высокую степень

раздражительности и возбудимости, что затрудняет контроль над чувствами [99].

Очевидно, что подростковый возраст представляет собой сложный период, в котором происходит интенсивное развитие личности на фоне значительных изменений как в физиологическом, так психологическом плане.

Подростковый возраст является ключевым этапом в формировании характера, и многие исследователи подчеркивают его уязвимость к влиянию окружающей среды. А. Е. Личко отмечает, что подростки подвержены воздействию средовых факторов, что может способствовать развитию патохарактерологических особенностей [127]. М. П. Долговых указывает на то, что подростковый возраст является наиболее чувствительным к трудным жизненным ситуациям. В это время происходит активное развитие личности, и подростку необходимо решать множество задач, включая эмансипацию от взрослых и установления контактов со сверстниками [52]. Ученые выделяют повышенную чувствительность подростков и их подверженность влиянию окружающих, что также связано с переходом во взрослую жизнь. Это может проявляться в изменениях в поведении и эмоциональном состоянии [142]. М. Ю. Юраш, И. А. Ярмыш отмечают, что для подростков характерна адекватная самооценка, однако они также могут проявлять демонстративность и эмоциональность [245]. И. В. Шаповаленко указывает на противоречивость подросткового поведения, включая сентиментальность и бессердечие, нерешительность и наглость, а также протест против правил [237]. Эти черты могут быть результатом внутренней борьбы между стремлением к независимости и необходимостью соответствовать социальным нормам. Е. А. Авдеева отмечает, что современные подростки проявляют индивидуализм, гедонизм, стремление к быстрой наживе,

мобильность, активность, а также снижение критичности мышления, социального и эмоционального интеллекта [1].

Таким образом, подростковый возраст – это период значительных изменений в характере и поведении, где влияние среды играет решающую роль в формировании личностных качеств.

Эмоциональная неустойчивость является характерной чертой подросткового возраста, и множество исследователей подчеркивают ее влияние на поведение и психическое состояние подростков. А. Д. Гонеев указывает на то, что подростки часто демонстрируют низкий уровень самоконтроля и высокую внушаемость со стороны сверстников, что приводит к стремлению к самоутверждению и взрослости [40]. Ученые отмечают, что подростковый возраст характеризуется высокой эмоциональной возбудимостью, тревожностью, а также противоречивостью чувств, связанных с самооценкой [69]. У подростков часто проявляются проблемы, выражающиеся в эмоциональной неустойчивости, раздражительности и агрессивности [179]. Ф. Райс подчеркивает, что в возрасте 13-15 лет наблюдается пик эмоциональной нестабильности, который характеризуется импульсивностью и резкими перепадами настроения [181]. М. С. Голубь отмечает, что в подростковом возрасте происходят изменения в образе «я» и самооценке, что также связано с эмоциональной неустойчивостью и амбивалентным отношением к вопросам автономии и группирования со сверстниками [39]. В. Г. Казанская указывает на склонность подростков застревать как на положительных, так и на отрицательных своих эмоциях [74].

Зарубежные ученые также подтверждают, что подростковый возраст является этапом повышенной эмоциональной лабильности, импульсивности, рискованных решений, а также несоблюдения социальных норм [249; 270]. Г. Крайг, Д. Бокум подчеркивают, что этот период может привести к

нарушениям в поведении, однако он также является благоприятным для принятия норм поведения в обществе [106].

Таким образом, эмоциональная неустойчивость является важным аспектом подросткового возраста, требующим внимания со стороны родителей и педагогов.

Тревожной тенденцией современности являются ежегодные случаи публичной агрессии обучающихся как по отношению к сверстникам, так и к педагогам в образовательных организациях. Основным периодом проявления агрессивности считается подростковый возраст. М. Л. Мельникова объясняет это тем, что в этот период уже сформированы такие свойства личности, как эмоциональная нестабильность и импульсивность, что влияет на проявление агрессивного поведения [140]. Е. И. Туревская отмечает, что подростки наиболее склонны к проявлению агрессивного поведения в связи с резкими изменениями в их развитии и переживанием психологического кризиса [227]. Российские ученые подчеркивают, что для современных подростков характерен инфантилизм, который проявляется в личностной незрелости, применении пассивных копинг-стратегий, неконтролируемом поведении, низком эмоциональном интеллекте, что может способствовать агрессивности и тревожности [43; 221].

Таким образом, подростковый возраст является критическим периодом для формирования агрессивного поведения. Эмоциональная нестабильность, инфантилизм и влияние социума создают условия для проявления агрессии.

В подростковом возрасте наблюдаются различные психологические и поведенческие особенности, такие как виктимность, агрессия и пессимизм. К. А. Итунина подчеркивает, что в этот период у подростков проявляется несформированность ценностных ориентаций, чувство взрослости, зависимость от референтной группы и утрата авторитета взрослых. Эти факторы могут значительно влиять на их поведение и восприятие

окружающего мира [73]. С. И. Рак выявил, что у подростков наиболее выражены физическая и вербальная агрессия, что обусловлено низким самоконтролем, отсутствием уверенности, недоверием к людям, нестабильной самооценкой и подозрительностью [182].

Т. Н. Разуваева, М. А. Чуйкова провели исследование, в котором выявили у 64% подростков социально обусловленное поведение, 58% показали противоправное поведение, склонность к зависимому поведению характерна для 73% подростков, у 23% выявлены высокие значения агрессивного поведения, самоповреждающее поведение присутствует у 36% испытуемых [180]. Е. В. Приходько утверждает, что подростки в возрасте 12-13 лет часто демонстрируют негативизм, а также физическую и вербальную агрессивность [170]. Исследования показывают, что для подросткового кризиса характерны изменения во взаимоотношениях с окружающими включая:

- протестное поведение против взрослых;
- грубость, неуправляемость;
- негативизм и замкнутость [51; 103].

Эти аспекты подчеркивают сложность взаимодействия подростков с окружающим миром и необходимость понимания их эмоциональных и социальных потребностей.

Ученые выявили, что шесть из десяти подростков имеют средний уровень склонности к делинквентному, суицидальному и аддиктивному поведению, что связано с низким уровнем самоуважения, самоинтереса и аутосимпатии [46]. Н. В. Носова и М. О. Цатурян подчеркивают, что в подростковом возрасте существует высокий риск формирования делинквентного поведения, которое представляет собой одну из наиболее опасных форм отклоняющегося поведения [154]. А. А. Кацера и О. Ю. Гроголева отмечают, что в подростковом возрасте обнаруживается

высокий риск суицидального поведения. Среди факторов ученые выделяют склонность к самоповреждению и саморазрушению, социально-психологическую дезадаптацию, проблемы самопринятия, трудности в эмоциональной сфере, тревожность, фрустрацию [44; 81].

Н. Ю. Максимова утверждает, что в подростковом возрасте осуществляется переоценка возросших возможностей, наблюдается стремление к независимости, самостоятельности, повышенная критичность по отношению к себе и взрослым, что является следствием возникновения и закрепления отклоняющегося поведения [135]. Также Г. В. Кухтерина, А. С. Козлова утверждают, что у подростков недостаточный уровень развития способности понимать и прогнозировать свое поведение и поведение окружающих, что может привести к затруднениям социализации и возникновению отклоняющегося поведения [112].

А. Н. Алехин, Н. Н. Королева, Е. И. Осташева провели исследование, которое показало, что подростки с социально опасным поведением имеют значительно менее выраженное позитивное отношение к профессиональной самореализации. У подростков с саморазрушающим поведением представления о профессиональном будущем носят негативный характер и связаны с отказом от самореализации [7]. Эти подростки демонстрируют отрицательную направленность волевых усилий, игнорируют нравственные нормы, не принимают ответственность, не понимают себя, целенаправленно нарушают правила [232]. Согласно С. А. Домрачевой и Т. С. Парсевой, подростки, склонные к агрессивному поведению, характеризуются цикличностью настроения и интересов, эмоциональностью, импульсивностью, конфликтностью, неуверенностью в себе и раздражительностью [53].

Зарубежные ученые также утверждают, что именно подростковый возраст характеризуется биологическими, психологическими и

поведенческими изменениями и является периодом повышенного риска формирования аддиктивных расстройств [247; 257; 266].

Подростковый период представляет собой важный этап в развитии личности, характеризуется множеством эмоциональных, социальных и психологических изменений. Согласно исследованиям, подростки в этом возрасте испытывают повышенную эмоциональность и низкую стрессоустойчивость, что может приводить к различным формам социально опасного поведения.

К компонентам готовности подростков к осуществлению социально опасного поведения С. А. Игумнов и О. А. Селиванова относят:

1.ценностно-мотивационный, включающий приоритетность ценностей риска и опасности, потребность в небезопасных рискованных формах поведения; пренебрежение безопасностью;

2.когнитивный, характеризующийся игнорированием знаний о возможных опасностях, причинах их возникновения;

3.операционально-деятельностный, проявляющийся в нежелании предвидеть опасные ситуации и находить оптимальные способы безопасного поведения;

4.регулятивный, включающий неспособность осуществлять эмоционально-волевою регуляцию своего поведения, планировать и контролировать свои действия, принимать решения;

5.рефлексивный, связанный с неумением анализировать и оценивать результаты своего поведения в опасной ситуации [70; 200].

Е. В. Косач подчеркивает, что подростковый возраст является сензитивным периодом для формирования опыта безопасного социального поведения [102].

П. А. Кисляков, В. Н. Феофанов и А. Г. Удодов обосновали модель социально безопасного/опасного поведения несовершеннолетних, которая

включает когнитивно-познавательный, эмоционально-волевой, потребностно-мотивационный, межличностно-социальный компоненты. К показателям социально безопасного и опасного поведения относят сензитивность к угрозам, уровень агрессивности, самооценку, субъективное благополучие, копинг-стратегии. В данной модели среди факторов социально опасного поведения подростков выделяют антисоциальное поведение, асоциальность, инфантилизм, социальное недоверие к миру, склонность к виктимному поведению, виртуальную зависимость, неадекватную самооценку [85].

Исследования Е. В. Бахадовой и А. М. Макаровой показывают, что подростки с социально опасным поведением склонны к делинквентности, зависимостям, агрессивности и самоповреждениям. Эти подростки проявляют повышенную тревожность и раздражительность, негативизм, подозрительность и обидчивость, а также характеризуются низким уровнем эмоционального интеллекта [19].

В сравнении с ними подростки с нормативным поведением, по данным Ю. Н. Гута и М. К. Кабардовой, более общительны и социально адаптированы. Они проявляют жизнерадостность, доверчивость, смелость, предприимчивость, в то время как подростки с социально опасным поведением чаще пессимистичны, осторожны и эмоционально сдержанны [48].

А. В. Баскакова и М. В. Данилова отмечают, что подростки с социально опасным поведением часто испытывают внутриличностные конфликты, низкий уровень эмпатии и могут проявлять грубость и несдержанность [18].

Итак, подростки с социально опасным поведением демонстрируют множество негативных характеристик, которые влияют на их социальную адаптацию и личностное развитие.

Н. Г. Церковников выделяет ряд психологических особенностей подростков с социально опасным поведением, включая неприятие педагогических воздействий, сложности в преодолении трудностей, уход от препятствий. Эти подростки подвержены влиянию окружающих, испытывают тревожность и неуверенность, имеют низкий уровень самоконтроля и эгоцентричность, также проявляют агрессивность и эмоциональную неустойчивость. Эти характеристики могут затруднять их социализацию и адаптацию в обществе [235].

Таким образом, подростковый период является критически важным этапом в жизни человека, когда формируются основные ценности, взгляды и убеждения. В это время обучающиеся сталкиваются с множеством внутренних конфликтов и трудностей, стремятся к самостоятельности и независимости, что проявляется в протестном поведении. Подростки начинают отвергать детские роли и стремятся к признанию своей взрослости. Ведущей деятельностью становится общение со сверстниками, что способствует формированию социальной идентичности и Я-концепции. Также обучающиеся демонстрируют высокую эмоциональную возбудимость, что может проявляться в перепадах настроения и трудностях регуляции своих эмоций. Негативные проявления, такие как агрессивность и тревожность, могут затруднять их социализацию и адаптацию в образовательной среде. Подростковый возраст характеризуется большой полярностью и противоречивостью: потребностью в самостоятельности против реальных возможностей, стремлением к взрослости при сохранении детских черт. Подростки подвержены влиянию сверстников и социальных групп, что может способствовать их развитию или приводить к негативным последствиям. Обучающиеся подросткового возраста нуждаются в поддержке со стороны взрослых для успешной социализации и преодоления трудностей.

Подростковый период является сензитивным этапом для формирования различных форм социально опасного поведения, включая делинквентное, аддиктивное, суицидальное. Это связано с биологическими, психологическими и социальными изменениями в данный период. Подростки с социально опасным поведением часто проявляют низкий уровень эмпатии, эмоциональную нестабильность и склонность к агрессии. В готовности подростков к социально опасному поведению выделяют ценностно-мотивационные, когнитивные, операционально-деятельностные, регулятивные и рефлексивные аспекты.

Учитывая высокие риски и негативные последствия социально опасного поведения, важной прикладной задачей является разработка и внедрение профилактических программ, направленных на поддержку подростков в эмоциональном и социальном развитии, а также на повышение уровня их самосознания и саморегуляции.

Выводы по первой главе.

1. Социально опасное поведение как дихотомия социально безопасному поведению представляет собой действия негативного характера, которые противоречат социальным нормам и угрожают физической и психологической безопасности самой личности и окружающим. Под склонностью к социально опасному поведению понимается предрасположенность к негативно отклоняющемуся от социальных норм поведению, свидетельствующему об истощенности или отсутствии у личности безопасных поведенческих стратегий.

Основными видами социально опасного поведения являются делинквентное, зависимое, агрессивное и самоповреждающее, включающие и современные разновидности отклоняющегося поведения, в том числе в

киберформах (моббинг, харасмент, буллинг, газлайтинг, шутинг, зацепинг, сталкеринг, руфинг, опасное селфи, диффармации и др.).

2. В детерминации социально опасного поведения ученые отмечают биологические (генетическая предрасположенность, физические особенности и др.), социальные (взаимоотношения в семье, влияние сверстников, условия социализации), психологические детерминанты. Среди основных психологических детерминант социально опасного поведения отечественные и зарубежные ученые выделяют: личностные черты, такие как уровень самооценки, импульсивность, эмоциональную вспыльчивость; неадаптивные поведенческие стратегии и механизмы; низкий уровень эмоциональной регуляции и контроля; кризисы идентичности, которые усиливаются с повышенной агрессивностью, стремлением к самовыражению через рискованные действия, и другие.

3. Подростковый возраст отличается амбивалентным характером психики обучающихся, когда проявляется множество полярных, противоречивых и пограничных признаков и свойств. Эмоциональная лабильность, стремление к самоутверждению и поиск автономии при несформированных саморегуляции и контроле определяют сензитивность обучающегося подросткового возраста к формированию делинквентного, аддиктивного, аутоагрессивного и других форм девиантного поведения. Подростки с социально опасным поведением и готовностью к нему часто проявляют слабую эмпатию, эмоциональную нестабильность, склонность к агрессии.

Проведенный анализ теоретических основ исследования склонности обучающихся подросткового возраста к социально опасному поведению составил основание для выдвинутых исследовательских гипотез, ход и результаты проверки которых будут представлены в следующей части работы.

2. ИССЛЕДОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ И ДЕТЕРМИНАНТ СКЛОННОСТИ К СОЦИАЛЬНО ОПАСНОМУ ПОВЕДЕНИЮ У ОБУЧАЮЩИХСЯ ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА

2.1 Организация, этапы и методы исследования

Необходимость проверки выдвинутых в результате теоретического анализа предположений потребовала проведения эмпирического и экспериментального исследования со следующими задачами:

1. изучить актуальный уровень склонности к социально опасному поведению обучающихся подросткового возраста;
2. выявить психологические детерминанты (факторы и предикторы) склонности к социально опасному поведению у обучающихся подросткового возраста с разной степенью и валентностью склонности к социально опасному поведению;
3. разработать психолого-педагогическую программу снижения склонности к социально опасному поведению и его профилактики у обучающихся подросткового возраста, экспериментально проверить ее эффективность.

Поставленные задачи определили следующие этапы исследования:

1. пилотажное исследование (2019-2020 г.г.) – изучение склонности подростков к различным видам социально опасного поведения. Выборка исследования – 1035 подростков 13-15 лет, обучающихся в 7-9 классах (568 мальчиков и 467 девочек) Республики Марий Эл и Кировской области. Метод организации исследования – массовое скрининговое обследование. Определение взаимосвязи склонности к различным видам отклоняющегося поведения обучающихся и их эмоционального интеллекта с целью уточнения задач и исследования гипотез, проверки рациональности и обоснованности

методического инструментария, сбора информации. Выборка – 793 подростка 13-15 лет, обучающихся в 7-9 классах (417 мальчиков и 376 девочек) Республики Марий Эл и Кировской области. Полученные на пилотажном этапе результаты исследования подробно представлены в наших отдельных публикациях [118; 283];

2. эмпирическое исследование (2020-2022 г.г.):

- изучение актуального уровня склонности к социально опасному поведению и ее психологических детерминант у обучающихся подросткового возраста;
- классификация подростков посредством иерархического объединения в кластеры по признаку разной степени склонности к социально опасному поведению;
- определение психологических детерминант склонности обучающихся к социально опасному поведению при разной степени и валентности склонности.

Эмпирическое исследование проведено на базе образовательных организаций Республики Марий Эл и Кировской области. Выборку эмпирического исследования составили 667 обучающихся 7-9 классов (322 мальчика и 345 девочек) 13-15 лет;

3. экспериментальное исследование (2023-2025 г.г.), с целью проверки психологических детерминант склонности обучающихся подросткового возраста к социально опасному поведению, включающее:

- констатирующий этап – уточнение выявленных особенностей склонности обучающихся подросткового возраста к социально опасному поведению и ее психологических детерминант в экспериментальной (ЭГ) и контрольной (КГ) группах;
- формирующий этап – реализация разработанной с учетом выявленных детерминант программы снижения склонности к социально

опасному поведению и его профилактики у обучающихся подросткового возраста;

– контрольный этап – оценка экспериментальной проверки детерминант по эффективности реализованной психолого-педагогической программы снижения склонности к социально опасному поведению и его профилактики у обучающихся подросткового возраста.

В экспериментальном исследовании принимали участие 44 подростка 13-14 лет, обучающихся в двух 7-х классах МБОУ «Средняя общеобразовательная школа №7 г. Йошкар-Олы» (ЭГ – 24 человека, КГ – 20 человек).

Дизайн эмпирического исследования представлен в таблице 2.

Для решения исследовательских задач использовался комплекс методик, позволяющий оценить склонность обучающихся к социально опасному поведению и измерить теоретически обоснованные психологические детерминанты: эмоциональный интеллект, копинг-стратегии и механизмы, индивидуально-характерологические особенности подростков.

1. Для изучения склонности к различным видам отклоняющегося поведения применялся тест-опросник «Склонность к девиантному поведению» Э. В. Леус и А. Г. Соловьева [123], позволяющий измерить готовность подростков к различным видам отклоняющегося поведения. Методика определяет показатели выраженности зависимого поведения (ЗП), самоповреждающего поведения (СП), агрессивного поведения (АП), делинквентного поведения (ДП), социально обусловленного поведения (СОБП) по содержанию вопросов, каждый из которых оценивают в баллах по шкале опросника. В зависимости от набранной по шкале суммы баллов оценивают отсутствие склонности, ситуативную предрасположенность, сформированный вид социально опасного поведения [124].

Таблица 2 – Дизайн исследования

Задачи	Психодиагностические методики	Содержание исследования	Методы статистической обработки
1 этап - пилотажное исследование (2019-2020г.г.)			
Изучение склонности подростков к различным видам социально опасного поведения и взаимосвязи с эмоциональным интеллектом (объем выборки – 793 подростка).	1.Тест-опросник «Склонность к девиантному поведению» Э. В. Леус и А. Г. Соловьева 2. «Опросник эмоционального интеллекта ЭМИн» Д. В. Люсина	Выявление склонности к социально опасному поведению и уровня эмоционального интеллекта, проверка их корреляционных связей.	Описательные статистики, корреляционный анализ с использованием +корреляция Спирмена.
2 этап - эмпирическое исследование (2020-2022г.г.)			
Изучение склонности подростков к различным видам социально опасного поведения и ее психологических детерминант (объем выборки – 667 подростков)	1. Тест-опросник «Склонность к девиантному поведению» Э. В. Леус и А. Г. Соловьева позволяет измерить готовность подростков к различным видам отклоняющегося поведения. 2. «Опросник эмоционального интеллекта ЭМИн» Д. В. Люсина измеряет эмоциональный интеллект (ЭИ), который трактуется как способность к пониманию своих и чужих эмоций и управлению ими. 3.Опросник «Способы совладающего поведения», разработанный Р. Лазарусом и С. Фолкманом, адаптированный	Выявление степени склонности к различным видам СОП и особенностей эмоционального интеллекта, совладания, индивидуально-характерологических свойств подростков. Проведение иерархического объединения подростков в кластеры на основе склонности к социально опасному поведению. Анализ психологических факторов и предикторов разной степени и	Графическое представление данных, описательные статистики, корреляционный анализ Спирмена, факторный анализ, кластерный анализ (метод иерархической классификации), регрессионный анализ (множественная линейная

Задачи	Психодиагностические методики	Содержание исследования	Методы статистической обработки
	Т. Л. Крюковой, Е. В. Куфтяк, М. С. Замышляевой, дополнительно стандартизированной в НИПНИ им. Бехтерева Л. И. Вассерманом, Б. В. Иовлевым, Е. Р. Исаевой, Е. А. Трифоновой, О. Ю. Щелковой, М. Ю. Новожиловой	валентности склонности к СОП у обучающихся.	регрессия)
3 этап – экспериментальное исследование (2023-2025г.г.)	4. Методика Э. Хейма «Способы преодоления трудных ситуаций» адаптирована в лаборатории клинической психологии Психоневрологического института им. В. М. Бехтерева, под руководством д. м. н., профессора Л. И. Вассермана.		
<i>Констатирующий этап:</i> уточнение выявленных особенностей склонности обучающихся подросткового возраста к социально опасному поведению и ее психологических детерминант в экспериментальной (ЭГ) и контрольной (КГ) группах (ЭГ – 24 человека, КГ – 20 человек). <i>Формирующий этап:</i> экспериментальная проверка психологических детерминант склонности к социально опасному поведению в рамках программы ее снижения и профилактики в ЭГ. <i>Контрольный этап:</i> оценка экспериментальной проверки детерминант по эффективности реализованной программы.	5. 14-факторный личностный опросник Кеттелла 14PF/HSPQ (High School Personality Questionnaire) для исследования индивидуально-характерологических особенностей подростков.	Проверка эквивалентности ЭГ и КГ. Разработка и реализация программы снижения склонности к СОП и ее профилактики с учетом выявленных психологических детерминант. Сравнительный анализ сдвигов склонности к СОП у подростков ЭГ и КГ.	Описательные статистики, угловое преобразование Фишера, и Т-критерий Вилкоксона

2. «Опросник эмоционального интеллекта ЭмИн» Д. В. Люсина, который позволяет определить уровень развития эмоционального интеллекта по четырем шкалам:

- способность к пониманию и управлению эмоциями других людей (межличностный эмоциональный интеллект);
- способность к пониманию и управлению своим эмоциональным состоянием (внутриличностный эмоциональный интеллект);
- способность к пониманию своих и чужих эмоций;
- способность к управлению своими и чужими эмоциями [130].

3. Для исследования копинг-стратегий был использован опросник «Способы совладающего поведения», разработанный Р. Лазарусом и С. Фолкманом [134], адаптированный Т. Л. Крюковой, Е. В. Куфтяк, М. С. Замышляевой, дополнительно стандартизированный в НИПНИ им. Бехтерева Л. И. Вассерманом, Б. В. Иовлевым, Е. Р. Исаевой, Е. А. Трифоновой, О. Ю. Щелковой, М. Ю. Новожиловой, который предназначен для определения копинг-стратегий, способов преодоления трудностей в различных сферах психической деятельности. Методика позволяет выявить степень предпочтительности стратегии совладания со стрессом:

1. конструктивные копинг-стратегии: «самоконтроль», «поиск социальной поддержки», «планирование решения проблемы»;
2. относительно конструктивные копинг-стратегии: «принятие ответственности», «положительная переоценка»;
3. неконструктивные копинг-стратегии: «конфронтация», «дистанцирование», «бегство-избегание».

4. Для психологической диагностики копинг-механизмов использовалась методика Э. Хейма «Способы преодоления трудных ситуаций», адаптированная в лаборатории клинической психологии Психоневрологического института им. Бехтерева В. М., под руководством д.м.н., профессора Л. И. Вассермана [153], которая позволяет выявить

адаптивные и неадаптивные варианты когнитивных, поведенческих и эмоциональных копинг-механизмов.

5. Для исследования индивидуально-характерологических особенностей подростков использовали 14-факторный личностный опросник Кеттелла 14PF/HSPQ (High School Personality Questionnaire) для подростков в адаптации А. А. Рукавишникова и М. В. Соколовой [190], позволяющий изучить эмоционально-волевые особенности, коммуникативные свойства и особенности межличностного взаимодействия.

Выбор диагностических методик и анализ результатов исследования осуществлялись, исходя из представлений о детерминантах склонности к социально опасному поведению подростков (таблица 3).

Таблица 3 – Измеряемые показатели психологических детерминант склонности к социально опасному поведению у обучающихся эмпирической выборки

Психологические детерминанты склонности к социально опасному поведению	Диагностические методики	Показатели	Методы статистической обработки
Эмоциональный интеллект	«Опросник эмоционального интеллекта ЭмИн» Д. В. Люсина	Уровень способности к пониманию и управлению своими эмоциями и эмоциональным состоянием окружающих.	Корреляционный анализ Факторный анализ
Стратегии совладания	1. Опросник «Способы совладающего поведения», разработанный Р. Лазарусом и С. Фолкманом 2. Методика для психологической диагностики копинг-механизмов Э. Хейма «Способы преодоления трудных ситуаций»	Использование неконструктивных и конструктивных и копинг-стратегий; неадаптивных и адаптивных копинг-механизмов.	

Психологические детерминанты склонности к социально опасному поведению	Диагностические методики	Показатели	Методы статистической обработки
Индивидуально-характерологические особенности	14-факторный личностный опросник Кеттелла 14PF/HSPQ (High School Personality Questionnaire)	Эмоциональная устойчивость, сдержанность, осторожность, уверенность в себе, независимость, уровень самоконтроля и др.	Регрессионный анализ

Математическая обработка полученных данных проведена с использованием статистического пакета «STATISTICA 6» и MS Excel. Для выявления детерминант склонности к социально опасному поведению в эмпирической выборке применены следующие методы: - факторный анализ (метод главных компонент без вращения), корреляционный анализ Спирмена, кластеризации (метод полной связи, евклидово расстояние), множественный регрессионный анализ (множественная линейная регрессия). Проверка наличия нормального распределения остатков для проведения регрессионного анализа в эмпирической выборке проводилась при помощи критерия Шапиро-Уилка. Для выявления статистически значимых различий данных применялись угловое преобразование Фишера, и Т-критерий Вилкоксона. Для представления полученных результатов исследования использовались следующие методы графической визуализации: таблицы, рисунки, диаграммы, графики.

Таким образом, исследование проведено с использованием надежных, валидных, апробированных диагностических методик. Для качественного и количественного анализа применены современные методы обработки данных. Количественная обработка данных позволила выделить группы обучающихся с разной степенью и валентностью (сочетанием видов) склонности к социально опасному поведению, определить корреляционные связи между выявленными параметрами, выявить факторы и предикторы,

являющиеся детерминантами социально опасного поведения современных подростков.

Организованное описанным образом исследование, проведенное в рамках данной работы, направлено на изучение психологических детерминант склонности обучающихся подросткового возраста к социально опасному поведению, и позволило собрать материал, необходимый для проверки выдвинутых гипотез, результаты будут представлены в следующей части работы.

2.2 Характеристика психологических детерминант склонности к социально опасному поведению у обучающихся подросткового возраста

2.2.1 Актуальный уровень склонности к социально опасному поведению и ее психологических детерминант у обучающихся подростков

Для определения склонности к социально опасному поведению подростков было проведено эмпирическое исследование, результаты которого позволили изучить актуальный уровень и психологические детерминанты склонности к различным видам социально опасного поведения, определить основное направление формирующего эксперимента. В ходе эмпирического исследования получены данные, позволяющие охарактеризовать склонность подростков эмпирической выборки к различным видам социально опасного поведения (рисунок 2).

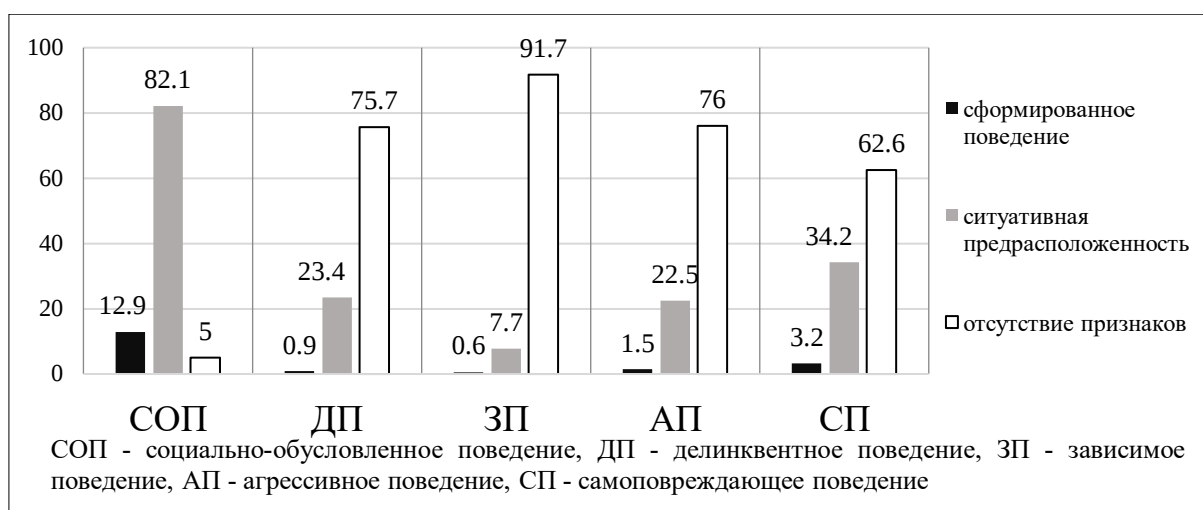

Рисунок 2 – Показатели склонности к различным видам социально опасного поведения у обучающихся эмпирической выборки (%)

У большинства обучающихся (82,1%) доминирует ориентация на социально обусловленное поведение, проявляющееся в подростковой реакции группирования как возрастная норма (потребность в принадлежности к группе и ориентация на ее идеалы, стремление быть замеченным, принятым и понятым сверстниками). Однако 17,9% подростков имеют крайние степени выраженности социально обусловленного поведения: у 12,9% обучающихся высок риск подверженности влиянию окружающих и подчинению их мнению; для 5% подростков характерна неадаптированность в группе сверстников.

У 62,6% обучающихся отсутствуют признаки самоповреждающего (аутоагрессивного) поведения. Однако треть подростков (34,2%) имеет ситуативную предрасположенность к такому поведению. У них отмечаются суицидальные проявления в форме мыслей, высказываний, намеков вплоть до суицидальных попыток демонстративного характера. У 3,2% испытуемых такая модель поведения уже сформирована и проявляется в стремлении причинить себе боль или физический вред как сознательный отказ от жизни.

Трое из четырех (75,7%) испытуемых не имеют признаков делинквентного поведения. У 23,4% обнаружена ситуативная предрасположенность, то есть под влиянием определенных обстоятельств они могут совершить дисциплинарные проступки и административные

правонарушения. Сформированное противоречащее правовым нормам поведение присуще 0,9% подросткам.

Почти аналогичные данные получены и по шкале агрессивного поведения. Только 1,5% подростков указали на проявление вербальной или физической агрессии, направленной на окружающих людей, а также враждебности и негативизма.

У девяти из десяти исследуемых обучающихся (91,7%) отсутствуют признаки зависимого (аддиктивного) поведения. Только 7,7% подростков имеют ситуативную предрасположенность и 0,6% – уже сформированную модель такого поведения, для которых характерно стремление к уходу от реальности путем изменения своего психического состояния посредством фиксации на определенных предметах или видах деятельности.

Таким образом, более всего у подростков представлена направленность на социально обусловленное поведение среди сверстников или значимых взрослых (родителей, педагогов), что является признаком возрастной нормы и составляет основу личностного развития. На втором месте самоповреждающее (аутоагрессивное) поведение с причинением вреда самому себе, которое чаще проявляется в виде демонстративного суицида. Треть подростков (34,2%) имеет ситуативную предрасположенность либо уже сформированную модель такого поведения, направленного на освобождение от невыносимых в силу возрастных особенностей эмоциональных переживаний. На третьем месте находится склонность к делинквентному поведению, каждый пятый подросток может совершить правонарушения при определенных обстоятельствах, или у них уже сформировано делинквентное поведение. Реже всего подростки демонстрируют склонность к зависимому (аддиктивному) поведению.

Корреляционный анализ показал, что все виды социально опасного поведения взаимосвязаны между собой. Корреляционная матрица представлена в приложении 1. Аналогичные результаты были получены при апробации методики ее авторами: более всего у подростков проявляется

социально обусловленное поведение, высокие показатели выявлены по самоповреждающему поведению, менее всего выражена тяга к зависимому поведению [123].

Данные склонности к социально опасному поведению подростков в зависимости от пола представлены на рисунке 3.

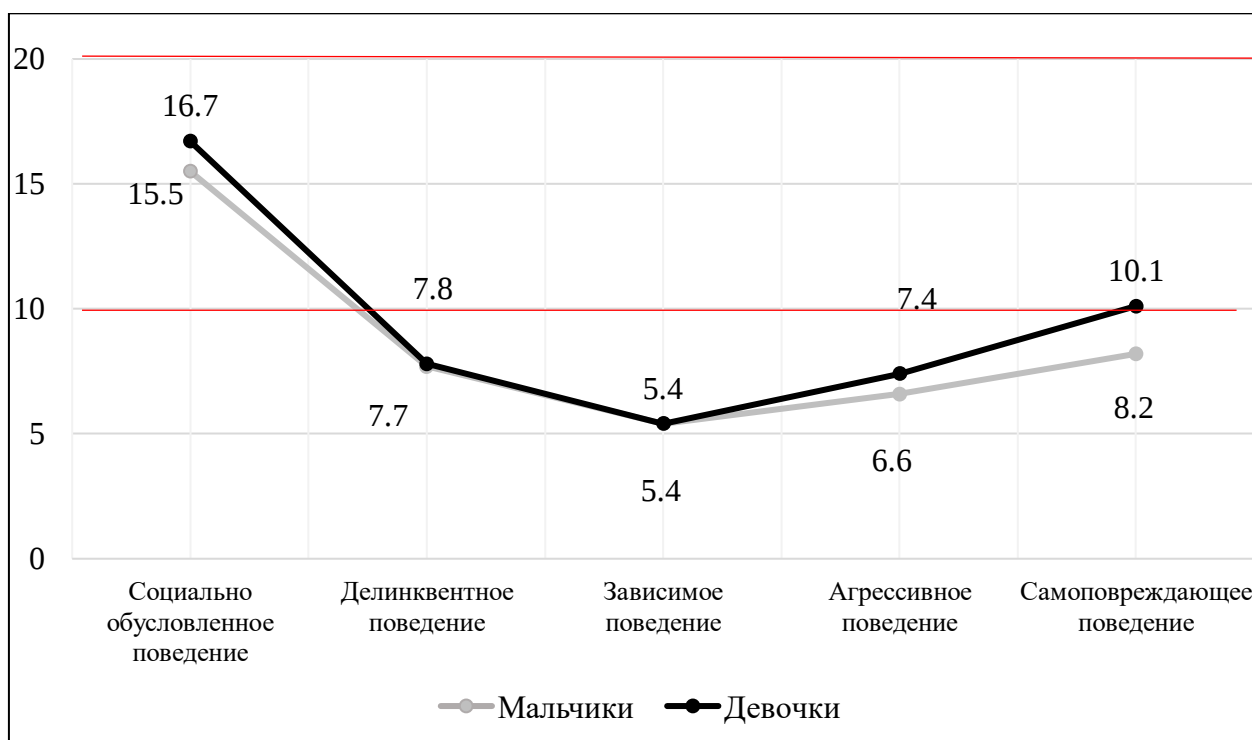

Рисунок 3 – Показатели склонности к различным видам социально опасного поведения у мальчиков и девочек эмпирической выборки (средние значения)

Склонность к социально обусловленному поведению девочек достоверно выше, чем у мальчиков. В отличие от мальчиков, девочки более адаптированы в группе, но одновременно более зависимы от общения с окружающими людьми. Применение непараметрического метода для определения достоверности различий выборок φ – критерий Фишера (приложение 2) подтвердило различия мальчиков и девочек ($\varphi=4.34$, $\varphi*0.01 \geq 2.31$). Достоверных отличий в склонности к другим видам (делинквентному, агрессивному, зависимому и аутоагрессивному) у мальчиков и девочек не выявлено.

Одной из ключевых детерминант склонности к социально опасному поведению согласно теоретическому анализу выступают показатели эмоционального интеллекта. Рассмотрим его особенности у подростков эмпирической выборки (рисунок 4).

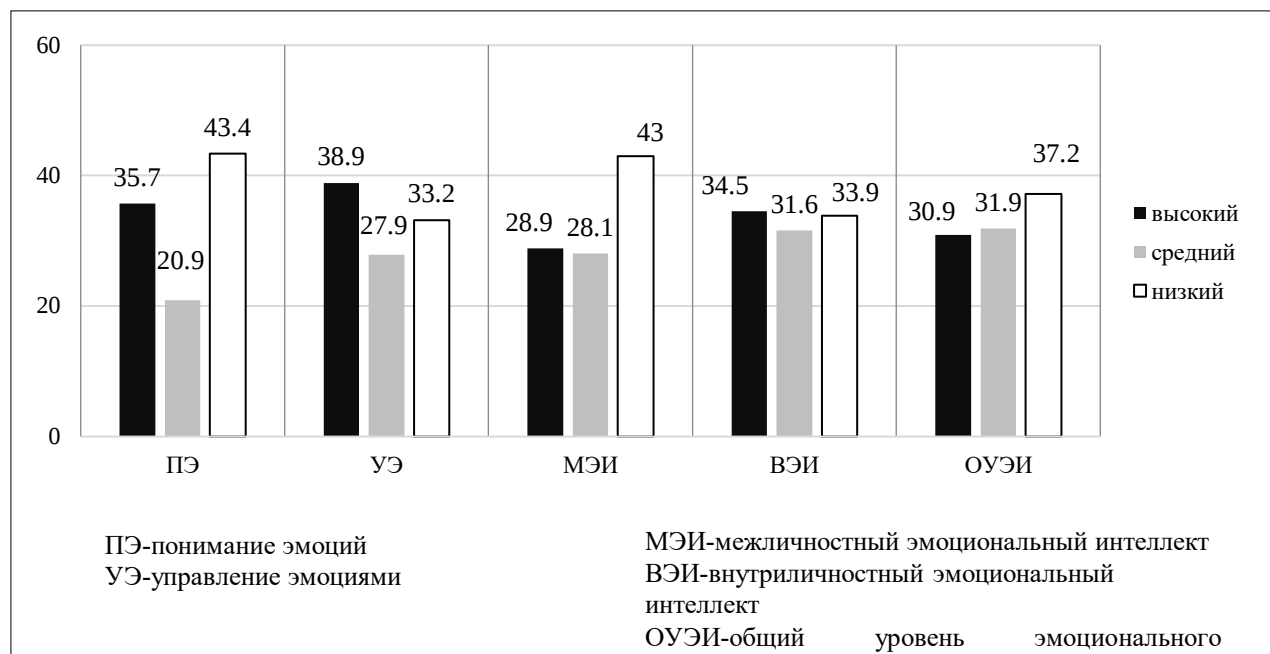

Рисунок 4 – Особенности эмоционального интеллекта у обучающихся эмпирической выборки (%)

Изучение эмоционального интеллекта обучающихся эмпирической выборки показало, что четверо из десяти подростков (43%) имеют низкий уровень межличностного эмоционального интеллекта, 28,1% испытуемых – средний и 28,9% обучающихся – высокий уровень понимания и управления эмоциями окружающих.

Треть подростков (33,9%) имеют низкий уровень внутриличностного эмоционального интеллекта, т.е. понимания и управления своим эмоциональным состоянием. Практически трое из десяти (31,6%) обучающихся со средним уровнем способны к осознанию своих эмоций (их распознаванию и идентификации) и пониманию причин их возникновения. 34,5% подростков имеют высокий уровень, они уверенно распознают свое эмоциональное состояние, умеют поддерживать желательные эмоции и контролировать нежелательные.

По субшкале «понимание эмоций» 43,4% подростков имеют низкий уровень способности к пониманию своих и чужих эмоций, лишь 20,9% обучающихся имеют высокий уровень осознания своих эмоций, понимания эмоционального состояния человека на основе мимики, жестикуляции, интонации.

По субшкале «управление эмоциями» низкий уровень способности к управлению своими и чужими эмоциями выявлен у трети подростков (33,2%). 27,9% испытуемых могут вызывать у себя и других людей нужные эмоции и контролировать их интенсивность. Высокий уровень данной способности показали 38,9% подростков, которые готовы продуцировать или снижать интенсивность необходимых эмоций.

В целом 37,2% обучающихся имеют низкий уровень эмоционального интеллекта, 31,9% – средний уровень, трое из десяти (30,9%) – высокий уровень общего эмоционального интеллекта.

Полученные данные позволяют сделать выводы об эмоциональном интеллекте изученных подростков:

- четверо из десяти обучающихся эмпирической выборки имеют низкий уровень межличностного эмоционального интеллекта, т.е. способности понимать эмоциональное состояние окружающих на основе внешних проявлений (мимика, жестикуляция, интонация), они не чувствительны к внутренним переживаниям других людей;

- треть обучающихся имеет низкий уровень внутриличностного эмоционального интеллекта, т.е. испытывает серьезные затруднения в понимании своего эмоционального состояния, контроле его внешнего проявления и управлении им, т.е. такие подростки с трудом понимают свои эмоции, причины их возникновения и последствия;

- практически четверо из десяти подростков имеют низкий уровень общего эмоционального интеллекта, т.е. способности распознавать свои и чужие эмоции, понимать намерения и желания, контролировать и управлять ими в процессе взаимодействия.

Особенности эмоционального интеллекта мальчиков и девочек представлены на рисунке 5.

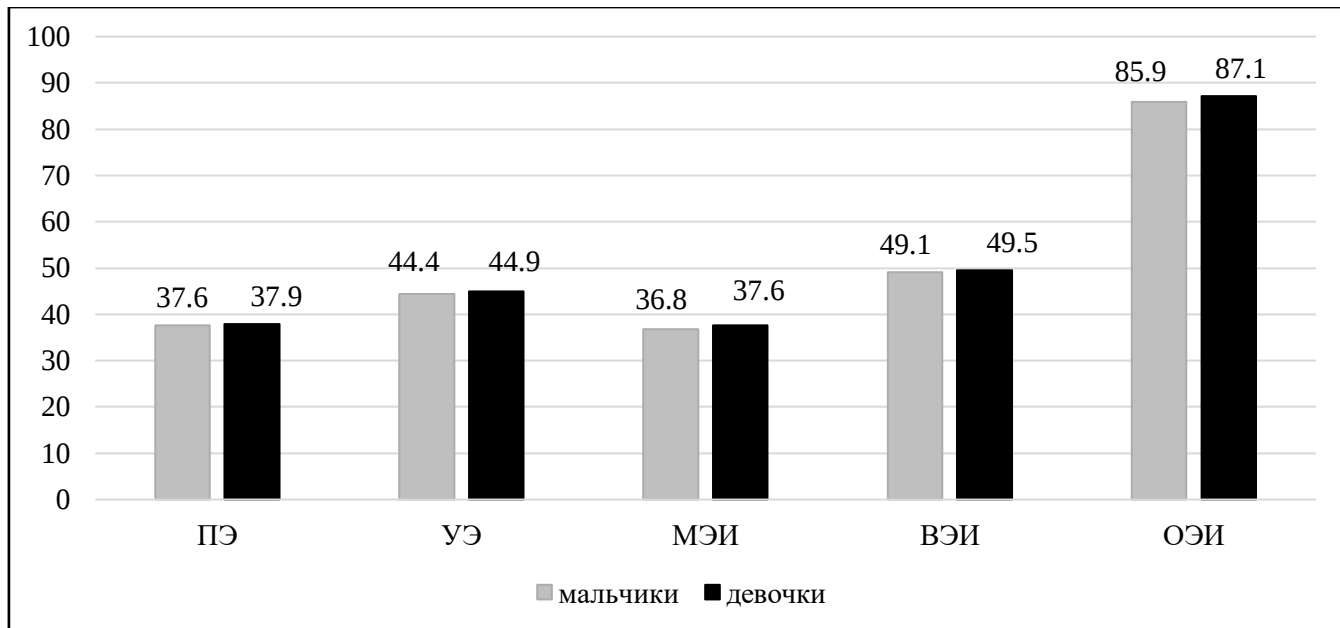

Рисунок 5 – Особенности эмоционального интеллекта у мальчиков и девочек эмпирической выборки (средние значения)

Достоверных отличий в особенностях эмоционального интеллекта мальчиков и девочек не выявлено (приложение 2). Как мальчики, так и девочки показали низкий уровень межличностного эмоционального интеллекта, способности к пониманию и управлению эмоциями других людей, высокий уровень способности к осознанию своих эмоций, пониманию их причин, способности управлять своими эмоциями, вызывать и поддерживать желательные эмоции и держать под контролем нежелательные. По субшкале «понимание эмоций» как мальчики, так и девочки показали низкие показатели, в то же время средний уровень управления эмоциями. Общий эмоциональный интеллект мальчиков и девочек находится на среднем уровне.

Полученные результаты подтверждают исследования, указывающие на средний и низкий уровень способности подростков к пониманию эмоционального состояния окружающих, а также на трудности в управлении собственным эмоциональным состоянием. Эти выводы согласуются с данными российских исследований, в которых отмечается, что часть

подростков сталкивается с проблемами эмоционального интеллекта [69; 79; 91; 213; 269]. В частности, в ходе исследования выявлено, что трое из десяти подростков показали высокий уровень общего эмоционального интеллекта, что обеспечивает разнородность в данной группе. Таким образом, несмотря на наличие у подростков высокого уровня эмоционального интеллекта, общая тенденция указывает на необходимость дальнейшего развития навыков понимания и управления эмоциональным состоянием среди подростков.

Как было показано в теоретическом обзоре параграфа 1.2, другой возможной детерминантой склонности к проявлениям социально опасного поведения могут выступать неконструктивные копинг-стратегии. В ходе исследовательской работы были получены данные, позволяющие охарактеризовать особенности совладающего поведения обучающихся подросткового возраста (рисунок 6).

44,6% испытуемых имеют выраженное использование стратегии «бегство-избегание», у них могут наблюдаться неконструктивные формы поведения в стрессовых ситуациях: отрицание или уход от проблемы и ответственности по разрешению возникших трудностей, 15% редко используют такую стратегию.

Практически половина обучающихся (49,7%) умеренно используют копинг-стратегию «положительная переоценка», 38,1% подростков разрешают трудности за счет ее положительного переосмысления, рассмотрения ее как стимула для личностного роста, 12,2% подростков редко прибегают к этой стратегии.

Копинг-стратегия «самоконтроль» заключается в подавлении своих чувств и эмоций, проявлении самообладания и контроля за своими действиями. Практически половина испытуемых (52,4%) умеренно используют данную стратегию. Для 37,2% подростков характерно выраженное предпочтение данной копинг-стратегии, они стараются не показывать свои переживания по поводу проблемной ситуации окружающим,

требовательны к себе. 10,4% обучающихся редко прибегают к использованию копинг-стратегии «самоконтроль».

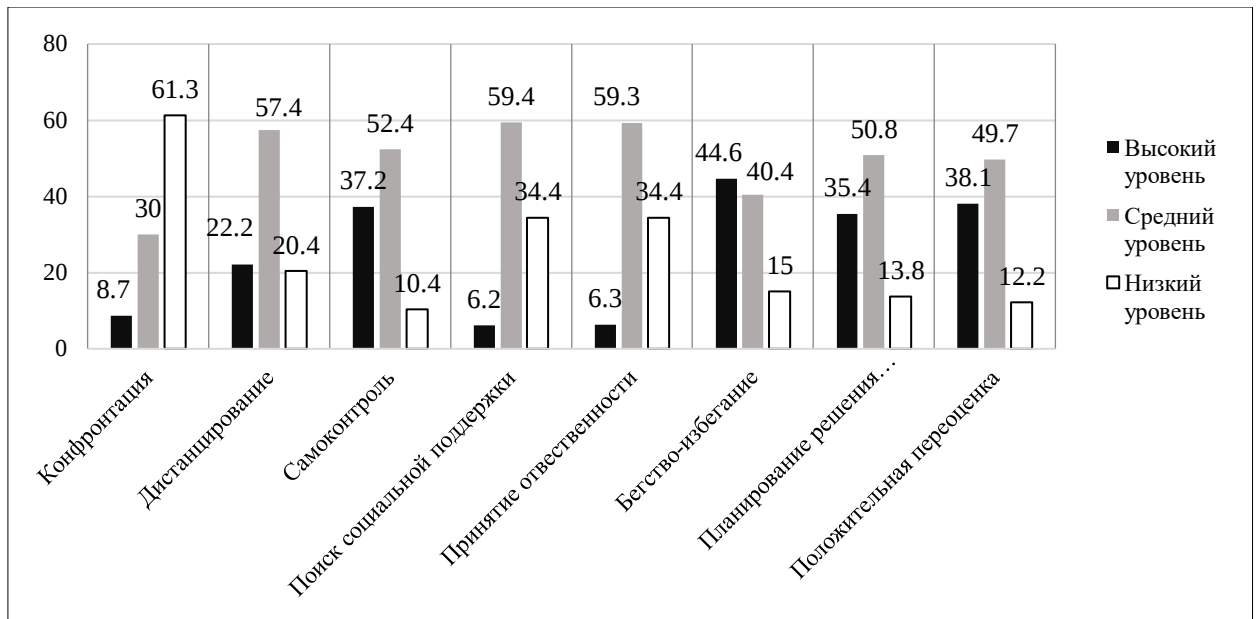

Рисунок 6 – Особенности копинг-стратегий у обучающихся эмпирической выборки (%)

Половина участников опроса (50,8%) в умеренной степени использует стратегию «планирование решения проблемы», 35,4% имеют выраженное предпочтение соответствующей копинг-стратегии, преодолевают трудные ситуации за счет анализа сложившейся ситуации и планирования своих действий, 13,8% подростков редко используют данную стратегию в стрессовых ситуациях.

Копинг-стратегию «дистанцирование», которая предполагает субъективное понижение значимости трудной ситуации и уровня эмоциональной вовлеченности личности, 57,4% обучающихся используют умеренно, 20,4% подростков – редко. 22,2% дают выраженное предпочтение данной копинг-стратегии, для этих подростков характерно уменьшение значимости ситуации.

Копинг-стратегию «конфронтация» 61,3% обучающихся используют редко. Трое из десяти подростков (30%) умеренно использует данную стратегию, они характеризуются энергичностью при решении проблемных ситуаций, умением отстаивать собственные интересы, справляться с

тревожностью в стрессовых ситуациях. Выраженной данная стратегия является у 8,7%, они могут проявлять враждебность, готовность к риску, импульсивны в своем поведении, затрудняются в планировании действий.

Стратегия «принятие ответственности» отражает анализ собственных действий и их последствий в сложившейся ситуации. Треть подростков (34,4%) редко прибегает к использованию данной стратегии, 6,3% имеют выраженное предпочтение данной копинг-стратегии, их поведение может приводить к неоправданной самокритике, переживанию чувства вины и неудовлетворенности собой.

Копинг-стратегия «поиск социальной поддержки» предполагает привлечение внешних ресурсов для разрешения трудной ситуации. 59,4% обучающихся умеренно используют соответствующую стратегию, 6,2% имеют выраженное предпочтение соответствующей стратегии, 34,4% – редко.

Итак, можно отметить, что подростки справляются со стрессовыми ситуациями за счет трех доминирующих копинг-стратегий: «бегство-избегание», «положительная переоценка», «самоконтроль». Реже всего они используют копинги «конфронтация», «принятие ответственности» и «поиск социальной поддержки». Результаты исследования подтверждают данные российских ученых о том, что для подростков характерно использование неконструктивных и относительно конструктивных копинг стратегий [206; 229]. Результаты исследования подтверждают, что 37,2% подростков выражено, а половина испытуемых умеренно применяют конструктивную копинг-стратегию «самоконтроль».

Результаты исследования копинг-стратегий мальчиков и девочек представлены в рисунке 7.

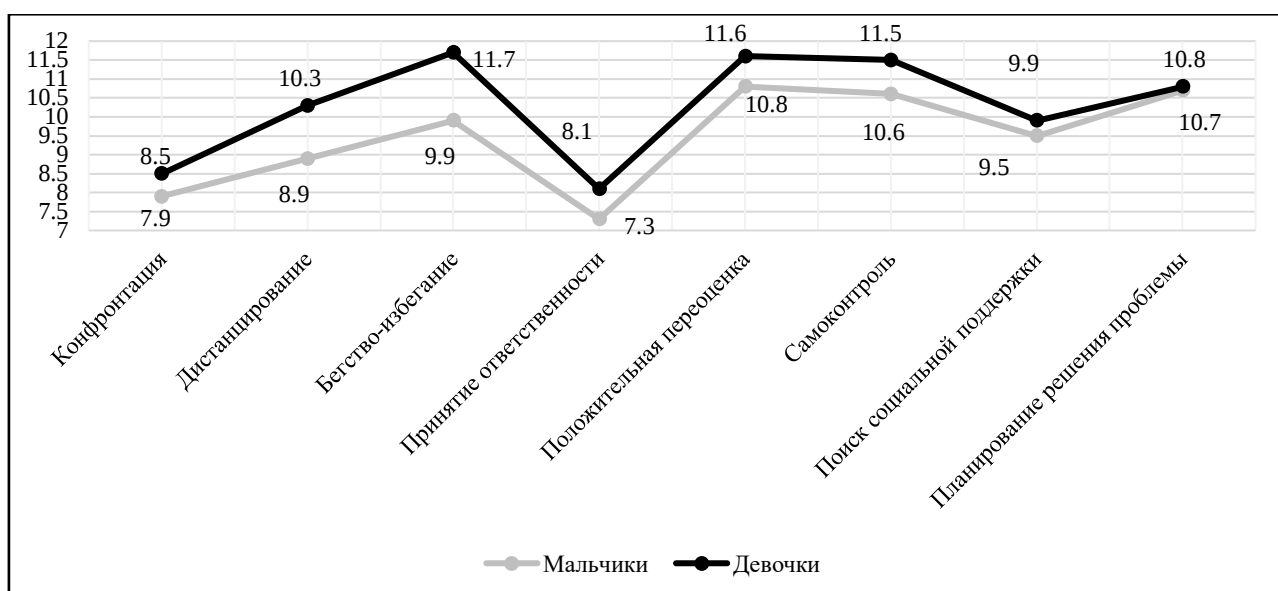

Рисунок 7 – Особенности копинг-стратегии у мальчиков и девочек эмпирической выборки (средние значения)

В отличие от мальчиков, девочки достоверно чаще используют неконструктивные копинг-стратегии (приложение 2) «дистанцирование» ($\varphi=4.33$, $\varphi*0.01 \geq 2.31$), «бегство-избегание» ($\varphi=5.93$, $\varphi*0.01 \geq 2.31$), относительно конструктивный копинг «положительная переоценка» ($\varphi=2$, $\varphi*0.05 \geq 1.64$), конструктивные копинг-стратегии «поиск социальной поддержки» ($\varphi=1.78$, $\varphi*0.05 \geq 1.64$) и «самоконтроль» ($\varphi=2.43$, $\varphi*0.01 \geq 2.31$). Трудные ситуации девочки преодолевают за счет субъективного снижения ее значимости и степени эмоциональной вовлеченности в нее, уклонения и отрицания проблемы, а также за счет ее положительного переосмысления, рассмотрения ее как стимула для личностного роста, подавляя и сдерживая эмоции, привлечения внешних ресурсов, поиска информационной, эмоциональной и действенной поддержки.

Для изучения стратегий, методов и действий, которые используются при преодолении стресса и адаптации к жизненным ситуациям, была использована методика для психологической диагностики копинг-механизмов Э. Хейма «Способы преодоления трудных ситуаций».

В ходе эмпирического исследования были получены данные, позволяющие охарактеризовать особенности копинг-механизмов подростков (рисунок 8).

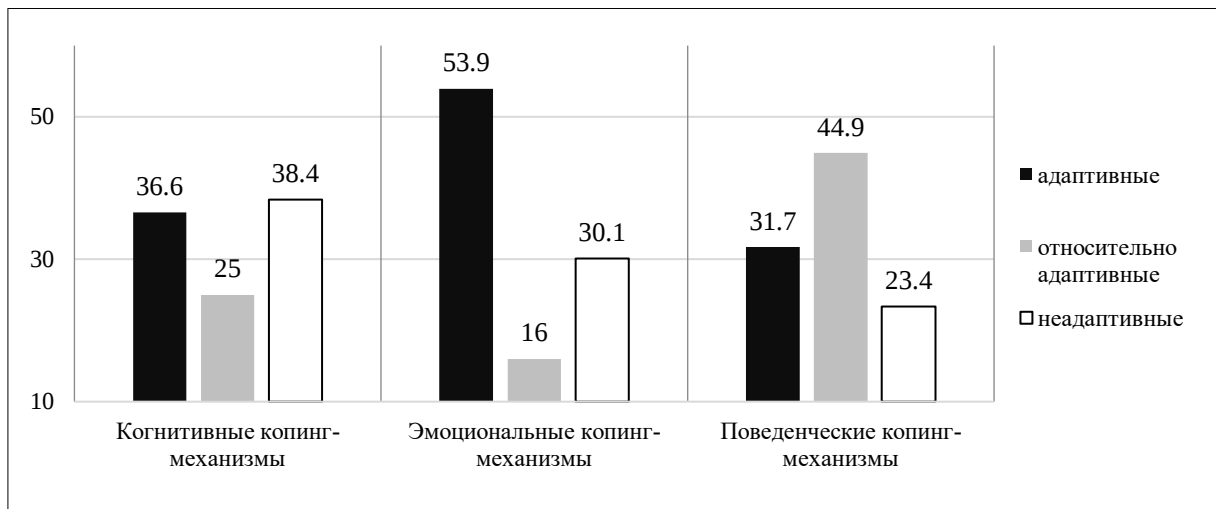

Рисунок 8 – Особенности копинг-механизмов у обучающихся эмпирической выборки (%)

Анализ результатов показал, что среди эмоциональных копинг-механизмов:

1) чуть более половины обучающихся подросткового возраста (53,9%) используют адаптивные копинг-механизмы («оптимизм» – 48,2%, «протест» – 5,7%);

2) трое из десяти обучающихся используют неадаптивные копинг-механизмы («подавление эмоций» – 18,7%, «покорность» – 4,5%, «агрессивность» – 3,6% и «самообвинение» – 3,3%), поведение которых характеризуется подавленными эмоциями, состоянием безнадежности, переживанием злости и возложением вины на себя и других;

3) 16% подростков прибегают к относительно адаптивным копинг-механизмам («эмоциональная разрядка» – 11,2%, «пассивная кооперация» – 4,8%). Их поведение направлено либо на снятие напряжения, связанного с проблемами, эмоциональной реакцией, либо на передачу ответственности по разрешению трудностей другим лицам.

Среди поведенческих копинг-механизмов испытуемые применяют:

1) относительно адаптивные – 44,9% подростков («отвлечение» – 32,3%, «компенсация» – 6,4% и «конструктивная активность» – 6,2%), характеризуются стремлением к временному отходу от решения проблем;

2) 31,7% прибегают к адаптивным копинг-механизмам («альтруизм» – 13,4%, «обращение» – 9,4%, «сотрудничество» – 8,9%), подростки вступают в сотрудничество со значимыми для них людьми, ищут поддержки в социальном окружении или предлагают ее. Данные копинги проявляются в умении общаться, сотрудничать;

3) 23,4% подростков используют неадаптивные копинг-механизмы («отступление» – 14,9%, «активное избегание» – 8,5%), т.е. избегают мысли о неприятностях, стремятся уйти от контактов, отказываются от решения проблем.

Среди когнитивных копинг-стратегий:

1) 38,4% подростков используют неадаптивные копинг-механизмы («смирение» – 13,3%, «диссимуляция» – 10,3%, «игнорирование» – 8,1% и «растерянность» – 6,7%). Данные копинг-механизмы относятся к пассивным формам поведения с отказом от преодоления трудностей в связи с отсутствием веры в свои силы и интеллектуальные ресурсы;

2) 36,6% подростков используют адаптивные копинг-механизмы. («сохранение самообладания» – 15,1%, «проблемный анализ» – 14%, «установка собственных ценностей» – 7,5%). Данные адаптивные копинг-механизмы направлены на анализ возникших трудностей и возможных путей выхода из них. Копинги проявляются в умении держать контроль над собой, уважать себя и свой труд, находить выходы из сложных ситуаций;

3) 25% подростков используют относительно адаптивные копинг – механизмы («передача смысла» – 15,4%, «относительность» – 5,4% и «религиозность» – 4,2%). Данные формы поведения направлены на оценку трудностей, стойкость в вере при столкновении со сложными проблемами.

Таким образом, чаще всего подростки среди эмоциональных копинг-механизмов используют адаптивные копинг-механизмы, трое из десяти

прибегает к неадаптивным копинг-механизмам. Среди поведенческих копинг-механизмов четверо из десяти подростков используют относительно адаптивные копинг-механизмы, более 30% – адаптивные копинг-механизмы. Среди когнитивных копинг-механизмов подростки чаще используют неадаптивные механизмы, на втором месте – использование адаптивных копинг-механизмов, каждый четвертый использует относительно адаптивные копинг-механизмы.

Результаты исследования копинг-механизмов мальчиков и девочек представлены в рисунке 9, достоверность различий - в приложении 2.

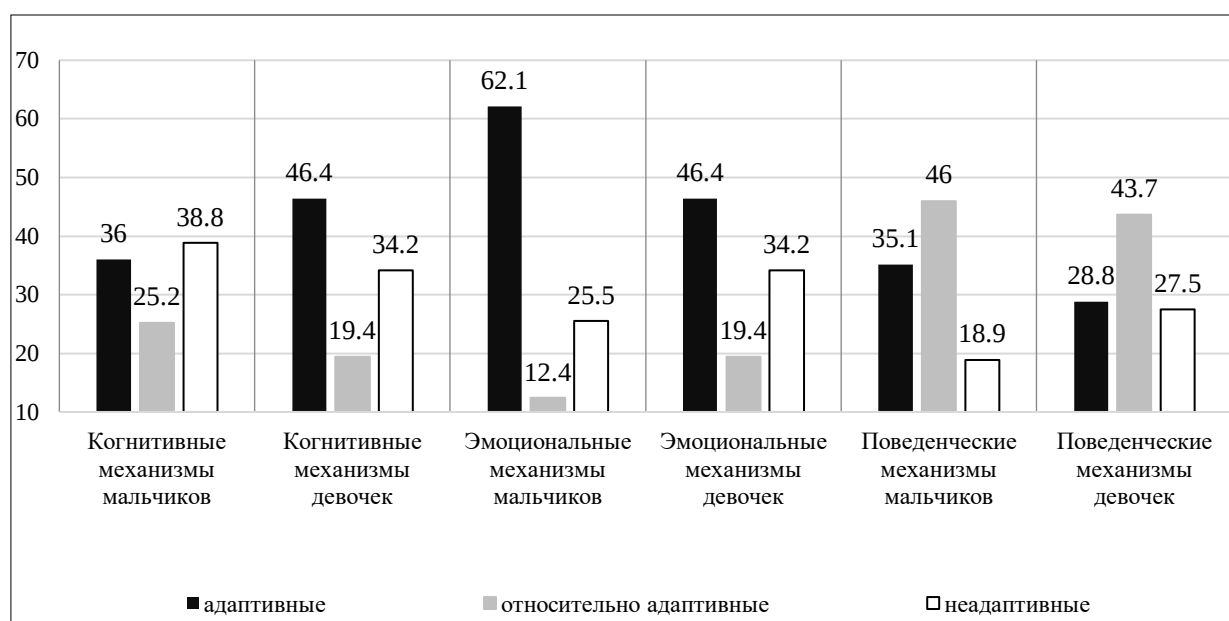

Рисунок 9 – Особенности копинг-механизмов у мальчиков и девочек эмпирической выборки (%)

Сравнительный анализ выраженности копинг-механизмов в зависимости от пола обучающихся показывает, что девочки-подростки чаще, чем мальчики, прибегают к неадаптивным и относительно неадаптивным эмоциональным копинг-механизмам ($\varphi=2.45$, $\varphi^*0.01 \geq 2.31$). Это указывает на то, что девочки более склонны испытывать подавленное эмоциональное состояние при решении трудностей, чем мальчики. Девочки (27,5%) достоверно чаще мальчиков (18,9%) прибегают к неадаптивным поведенческим копинг-механизмам ($\varphi =2.63$, $\varphi^* 0.01 \geq 2.31$). Девочки более подвержены эмоциональным реакциям на стрессовые ситуации.

Индивидуально-характерологические особенности личности подростков являются важными детерминантами социально опасного поведения. Исследование, проведенное с использованием 14-факторный личностный опросник Кеттелла 14PF/HSPQ (High School Personality Questionnaire), выявляет несколько ключевых аспектов, влияющих на поведение подростков (рисунок 10).

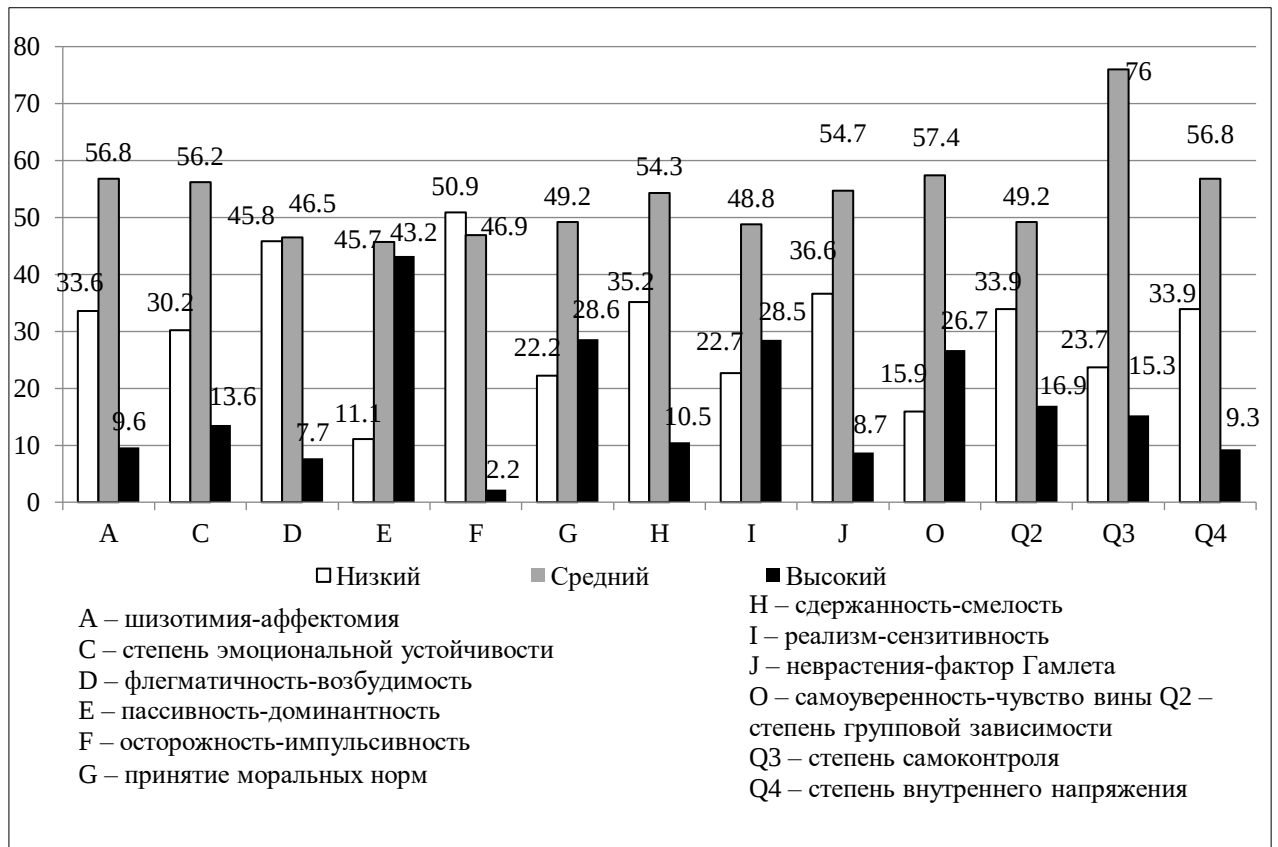

Рисунок 10 – Показатели индивидуально-характерологических свойств у обучающихся эмпирической выборки (%)

Изучение индивидуально-характерологических особенностей подростков эмпирической выборки показало, что половина обучающихся (50,9%) по фактору F имеют низкие показатели, т.е. характеризуется осторожностью, неторопливостью, молчаливостью, что может сочетаться с пессимизмом. Также 45,8% подростков продемонстрировали низкий уровень по фактору D, что указывает на их флегматичность, инертность. Высокий уровень по фактору E выявлен у 43,2% подростков, т.е. они проявляют доминантность, склонность к самоутверждению, упорство в противостоянии

нормам и установкам. Кроме того, 36,6% обучающихся показали низкий уровень по фактору J, что свидетельствует о предпочтении групповых действий. По фактору H низкий уровень был зафиксирован у 35,2% подростков, для которых характерна сдержанность. Треть исследуемых подростков показали низкие уровни по факторам A, Q2, Q4, которые проявляют обособленность, холодность, зависимость, ведомость, рассабленность. Трое из десяти подростков демонстрируют по фактору C эмоциональную неустойчивость, они изменчивы в поведении и эмоциях, эмоционально возбудимы. У 28,6% подростков выявлен высокий уровень по фактору G, они характеризуются настойчивостью и требовательностью к себе. Депрессивность, преобладание плохого настроения выявлено у 26,7% по фактору O. У 23,7% обучающихся выявлен низкий волевой контроль по фактору Q3.

Таким образом, каждый второй подросток в эмпирической выборке характеризуются осторожностью, неторопливостью, молчаливостью, чуть меньше половины обучающихся сдержанны, спокойны, и вместе с тем доминантны, склонны к самоутверждению и упорству в противостоянии нормам и установкам. Треть исследуемых зависимы от мнения окружающих, трое из десяти эмоционально неустойчивы, 26,7% депрессивны, 23,7% имеют низкий волевой контроль.

Эмпирические данные индивидуально-характерологических особенностей мальчиков и девочек представлены на рисунке 11.

Сравнительный анализ индивидуально-характерологических особенностей мальчиков и девочек показал достоверные отличия по следующим характеристикам:

– коммуникативные и эмоциональные характеристики: девочки менее обращены вовне, легки в общении, доброжелательны (фактор A) ($\varphi=4.9$, $\varphi*0.01 \geq 2.31$). В то же время девочки более чувствительны и эмоционально менее устойчивы, что делает их более ранимыми (фактор C) ($\varphi=3.4$, $\varphi*0.01 \geq 2.31$);

– поведенческие особенности: девочки флегматичны (фактор D) ($\varphi=3.3$, $\varphi*0.01 \geq 2.31$), в то время как мальчики чаще демонстрируют осторожность и молчаливость (фактор F) ($\varphi=1.9$, $\varphi*0.05 \geq 1.64$), они менее застенчивы и боязливы (фактор H) ($\varphi=2.8$, $\varphi*0.05 \geq 1.64$);

– склонность к ответственности: девочки более эмоционально чувствительны и склонны избегать ответственности (фактор I) ($\varphi=7$, $\varphi*0.01 \geq 2.31$), что может быть связано с их стремлением к поддержанию гармонии в отношениях. В то же время девочки более энергичны и предприимчивы (фактор J) ($\varphi=7.2$, $\varphi*0.01 \geq 2.31$), что подчеркивает их активность;

– независимость и контроль поведения: девочки проявляют большую независимость и склонны принимать собственные решения (фактор Q2) ($\varphi=3.4$, $\varphi*0.05 \geq 1.64$), также они обладают более высоким уровнем самоконтроля (фактор Q3) ($\varphi=2.6$, $\varphi*0.01 \geq 2.31$) и удовлетворенности жизнью (фактор Q4) ($\varphi=3.5$, $\varphi*0.01 \geq 2.31$).

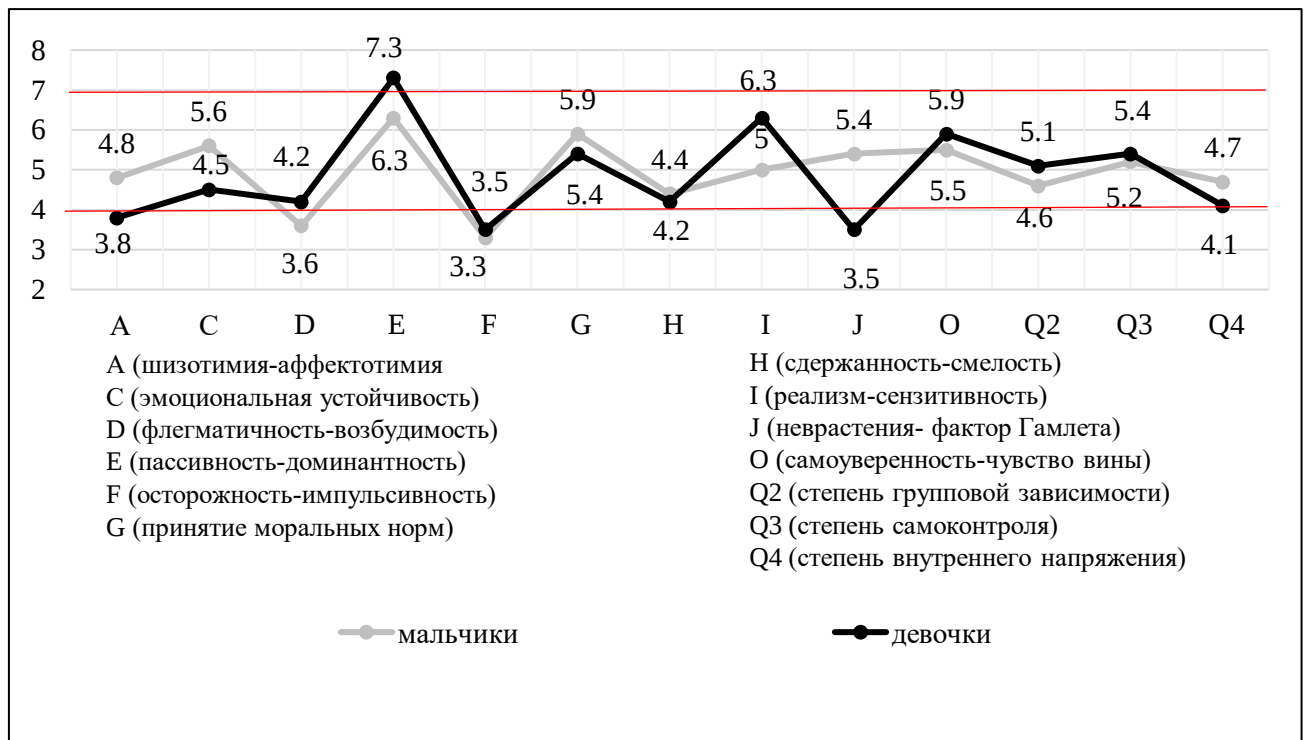

Рисунок 11 – Усредненный профиль индивидуально-характерологических особенностей у мальчиков и девочек эмпирической выборки

Итак, анализ показывает, что девочки обладают более выраженными эмоциональной чувствительностью, активностью, самоконтролем по сравнению с мальчиками, которые чаще проявляют осторожность и молчаливость. Полученные данные подтверждают исследования зарубежных ученых: мальчики более эмоционально стабильны, а девочки более чувствительны [247; 275; 285], однако девочки более требовательны к себе и обладают высоким контролем поведения.

Факторный анализ, проведенный с целью выявления факторов склонности к социально опасному поведению, основывается на корреляционной матрице из 44 переменных и метода главных компонент без вращения. Результаты представлены в таблице 4.

Таблица 4 – Факторная модель склонности к различным видам социально опасного поведения у подростков эмпирической выборки

Фактор	Факторная переменная	Факторная нагрузка
Фактор 1	Межличностный эмоциональный интеллект	-0,77
	Управление эмоций	-0,72
	Внутриличностный эмоциональный интеллект	-0,71
	Понимание эмоций	-0,71
	Общий эмоциональный интеллект	-0,58
	Самоповреждающее поведение	0,45
	Агрессивное поведение	0,43
	Общая дисперсия	6,16
	Доля дисперсии	0,14
Фактор 2	Копинг-стратегия «бегство-избегание»	0,58
	Копинг-стратегия «самоконтроль»	0,57
	Агрессивное поведение	0,56
	Копинг-стратегия «конфронтация»	0,53
	Самоповреждающее поведение	0,52
	Делинквентное поведение	0,52
	Зависимое поведение	0,48
	Понимание эмоций	0,45
	Социально обусловленное поведение	0,44
	Копинг-стратегия «положительная переоценка»	0,44
	Копинг-стратегия «дистанцирование»	0,43
	Копинг-стратегия «планирование решения проблемы»	0,42
	Общая дисперсия	5,39
	Доля дисперсии	0,12
Фактор 3	Фактор G (степень принятия моральных норм)	-0,65
	Фактор J (неврастения, фактор Гамлета)	-0,59

Фактор	Факторная переменная	Факторная нагрузка
	Фактор Q3 (степень самоконтроля)	-0,59
	Фактор Н (сдержанность-смелость)	-0,57
	Фактор С (степень эмоциональной устойчивости)	-0,56
	Фактор Е (пассивность-доминантность)	-0,53
	Фактор F (осторожность - импульсивность)	-0,52
	Фактор I (реализм - сензитивность)	-0,46
	Фактор D (флегматичность - доминантность)	-0,44
	Общая дисперсия	4,19
	Доля дисперсии	0,09
Фактор 4	Копинг-стратегия «планирование решения проблемы»	-0,64
	Копинг-стратегия «поиск социальной поддержки»	-0,56
	Копинг-стратегия «положительная переоценка»	-0,56
	Копинг-стратегия «самоконтроль»	-0,49
	Агрессивное поведение	0,43
	Делинквентное поведение	0,40
	Общая дисперсия	3,18
	Доля дисперсии	0,07

Факторный анализ позволил выявить четыре ключевых фактора, в которых наблюдается значимая корреляционная взаимозависимость измеренных у обучающихся эмпирической выборки показателей при их суммарном вкладе более 40%:

- первый фактор объединяет переменные агрессивного и аутоагрессивного поведения и компоненты эмоционального интеллекта с отрицательной нагрузкой. Это указывает на то, что высокий уровень склонности к агрессивному и аутоагрессивному поведению коррелирует с низкими показателями эмоционального интеллекта, в связи с чем возрастает необходимость работы над развитием эмоционального интеллекта у подростков, чтобы снизить риск проявления агрессии и аутоагрессии;

- второй фактор включает все виды социально опасного поведения и переменные копинг-стратегий и понимания эмоций, что говорит о связи склонности социально опасного поведения с применением неконструктивных и относительно конструктивных копинг-стратегий и пониманием эмоций. Подростки, которые лучше понимают свои эмоции и умеют применять как конструктивные, так и относительно конструктивные стратегии, имеют меньшую склонность к социально опасному поведению;

– третий фактор содержит переменные индивидуально-характерологических особенностей обучающихся. Важную роль в склонности к социально опасному поведению СОП играет совокупность таких индивидуально-характерологических свойств подростков, как степень принятия моральных норм, неврастеничности, самоконтроля, смелости, эмоциональной устойчивости (факторы E, J, Q3, H, C) и другие;

– четвертый фактор объединяет переменные делинквентного и агрессивного поведения с копинг-стратегиями «Самоконтроль», «Поиск социальной поддержки», «Планирование решения проблемы», «Положительная переоценка», т.е. склонность к социально опасному поведению обратно связана с конструктивными копинг-стратегиями, указывая на важность развития этих способов регуляции и эффективного решения проблем.

Таким образом, ключевыми факторами склонности обучающихся к СОП являются характеристики эмоционального интеллекта, стратегий и механизмов совладания, а так же индивидуально-характерологических свойств обучающихся: низкие показатели эмоционального интеллекта (понимание эмоций, внутриличностный и общий эмоциональный интеллект) связаны со склонностью к самоповреждающему и агрессивному поведению; склонность ко всем изученным видам социально опасного поведения сопровождается использованием неконструктивных копинг-стратегий в сочетании с относительно конструктивными (подростки неэффективно применяют конструктивные стратегии, компенсируя проблемное поведение); важную роль в склонности к социально опасному поведению играет совокупность индивидуально-характерологических признаков адаптивности и саморегуляции.

Для определения предикторов склонности к социально опасному поведению у обучающихся подросткового возраста использовали регрессионный анализ, предварительно проводилась проверка нормальности

распределения, показавшая возможность применения регрессионного анализа, результаты представлены в таблице 5.

Таблица 5 – Предикторы склонности к различным видам социально опасного поведения у обучающихся эмпирической выборки

Склонность к социально опасному поведению	Предикторы	БЕТА	t(631)	p-уров.
Социально обусловленное поведение	R=,388056 R2=,150588 Скоррект R2=,103473 F(35,631)=3,1962 p<,00000 Станд.ошибка оценки: -3,6182			
	Делинквентное поведение	0,31	4,51	0,000009
	Агрессивное поведение	0,26	3,27	0,001
	Копинг-стратегия «бегство-избегание»	0,16	2,96	0,003
	Фактор Н (сдержанность-смелость)	0,13	2,63	0,008
	Зависимое поведение	-0,16	-2,47	0,014
Делинквентное поведение	R=,437359 R2=,191282 Скоррект R2=,146425 F(35,631)=4,2642 p<,00000 Станд.ошибка оценки: -4,1773			
	Агрессивное поведение	0,42	7,17	0,0000
	Копинг-стратегия «бегство-избегание»	0,23	4,27	0,001
	Зависимое поведение	0,19	3,76	0,0002
	Социально обусловленное поведение	0,19	4,51	0,000009
	Копинг-стратегия «конфронтация»	0,16	3,39	0,001
	Фактор Q4 (степень внутреннего напряжения)	0,15	3,58	0,001
Зависимое поведение	R=,387224 R2=,149943 Скоррект R2=,102792 F(35,631)=3,1801 p<,00000 Станд.ошибка оценки: -3,6692			
	Агрессивное поведение	0,45	7,17	0,000
	Делинквентное поведение	0,22	3,76	0,0002
	Фактор Q4 (степень внутреннего напряжения)	0,16	3,60	0,001
	Самоповреждающее поведение	0,15	2,93	0,003
	Копинг-стратегия «бегство-избегание»	0,13	2,28	0,022
	Фактор Q2 (степень групповой зависимости)	0,12	2,62	0,009
	Фактор Q3 (степень самоконтроля)	-0,15	-3,42	0,001
	Фактор I (реализм-сензитивность)	-0,11	-2,44	0,014
	Социально обусловленное поведение	-0,11	-2,47	0,01
	Фактор J (неврастения-фактор Гамлета)	-0,10	-2,18	0,029
Агрессивное поведение	R=,514455 R2=,264664 Скоррект R2=,223877 F(35,631)=6,4889 p<0,0000 Станд.ошибка оценки: -4,4935			
	Делинквентное поведение	0,33	7,16	0,000
	Зависимое поведение	0,31	7,18	0,000
	Самоповреждающее поведение	0,24	5,91	0,000

Склонность к социально опасному поведению	Предикторы	БЕТА	t(631)	p-уров.
	Копинг-стратегия «конфронтация»	0,21	4,53	0,001
	Копинг-стратегия «бегство-избегание»	0,20	3,85	0,0001
	Фактор Q4 (степень внутреннего напряжения)	0,19	4,65	0,000004
	Контроль экспрессии	0,14	2,05	0,04
	Социально обусловленное поведение	0,13	3,27	0,001
	Поведенческие копинг-механизмы	0,08	2,25	0,03
	Копинг-стратегия «планирование решения проблемы»	-0,15	-3,02	0,002
	Фактор С (степень эмоциональной устойчивости)	-0,14	-2,94	0,003
Самоповреждающее поведение	R=,512025 R2=,262170 Скоррект R2=,221244 F(35,631)=6,4060 p<0,0000 Станд.ошибка оценки: -5,0960			
	Агрессивное поведение	0,40	5,91	0,000
	Зависимое поведение	0,17	2,93	0,004
	Копинг-стратегия «бегство-избегание»	0,16	3,12	0,002
	Копинг-стратегия «принятие ответственности»	0,15	3,54	0,0004
	Фактор Q4 (степень внутреннего напряжения)	0,15	3,50	0,0004
	Копинг-стратегия «конфронтация»	0,10	2,24	0,025
	Поведенческие копинг-механизмы	0,10	2,78	0,006
	Фактор С (степень эмоциональной устойчивости)	-0,18	-3,83	0,0001
	Копинг-стратегия «планирование решения проблемы»	-0,15	-3,02	0,002
	Фактор J (неврастения-фактор Гамлета)	-0,09	-2,06	0,039

Регрессионный анализ выявил несколько ключевых предикторов, влияющих на склонность подростков к социально опасному поведению:

1. Предикторами, повышающими склонность к социально обусловленному поведению, являются: склонность к делинквентному и агрессивному поведению, применение неконструктивной копинг-стратегии «бегство-избегание», фактор Н (сдержанность-смелость); снижают риск склонности социально обусловленного поведения - склонность к зависимому поведению.

2. Предикторами, повышающими склонность к делинквентному поведению, являются: склонность к агрессивному, зависимому и социально обусловленному поведению, применение неконструктивных копинг-

стратегий («бегство-избегание», «конфронтация»), фактор Q4 (степень внутреннего напряжения; защитными предикторами является фактор I (реализм-сензитивность).

3. Предикторами риска зависимого поведения, являются склонность к агрессивному, делинквентному и самоповреждающему поведению, применение неконструктивной стратегии «бегство-избегание», фактор Q4 (степень внутреннего напряжения) и фактор Q2 (степень групповой зависимости); снижают риск – склонность к социально обусловленному поведению, фактор Q3 (степень самоконтроля), фактор I (реализм-сензитивность), фактор J (неврастения-фактор Гамлета).

4. Повышают риск агрессивного поведения обучающихся подросткового возраста контроль экспрессии (мы полагаем, что постоянное и чрезмерное подавление эмоций может приводить к накоплению внутреннего напряжения, что может выражаться в форме агрессивного поведения), склонность ко всем другим видам социально опасного поведения, применение неконструктивных копинг-стратегий «Конфронтация» и «бегство-избегание», поведенческие копинг-механизмы, фактор Q4 (степень внутреннего напряжения); снижают риск - применение копинг-стратегии «планирование решения проблемы», фактор C (степень эмоциональной устойчивости).

5. Предикторами, повышающими склонность к самоповреждающему поведению подростков, являются склонность к агрессивному и зависимому поведению, применение неконструктивных копинг-стратегий, стратегии «принятие ответственности», поведенческих копинг-механизмов, фактор Q4 (степень внутреннего напряжения); снижают риск копинг-стратегия «планирование решения проблемы», фактор C (степень эмоциональной устойчивости) и фактор J (неврастения-фактор Гамлета). Полагаем, что применение стратегии «принятие ответственности» в сочетании со степенью внутреннего напряжения (фактор Q4) и самоповреждение используются как способ снижения эмоциональной боли.

Таким образом, ключевыми предикторами повышающими склонность к социально опасному поведению у обучающихся эмпирической выборки являются неконструктивные копинг-стратегии «бегство-избегание» и «конфронтация», возбудимость и активность (фактор Q4). Конструктивная копинг-стратегия «планирование решения проблемы», степени эмоциональной устойчивости, чувствительности и принятия общих норм (факторы С, I, J) снижают риски. Выявлено, что склонность к одному из видов социально опасного поведения является предиктором, повышающим риски других его видов.

Для определения предикторов социально опасного поведения мальчиков и девочек также применили регрессионный анализ. Результаты регрессионного анализа представлены в приложении 3 и 4 соответственно.

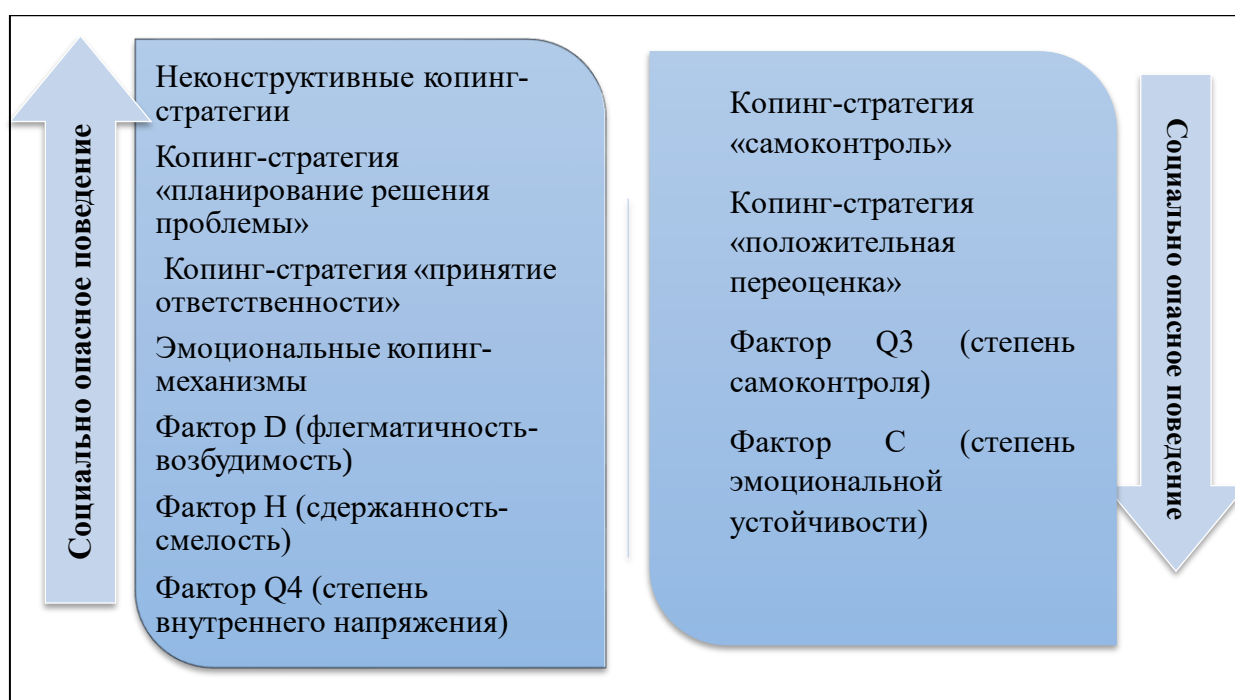

Рисунок 12 – Предикторы склонности к различным видам социально опасного поведения у мальчиков эмпирической выборки

На основании рисунка 12 и результатов анализа предикторов социально опасного поведения у мальчиков можно сделать следующие выводы:

1. предикторами, увеличивающими склонность к социально опасному поведению, являются неконструктивные копинг-стратегии, конструктивный

копинг «планирование решения проблемы» и относительно конструктивный копинг «принятие ответственности», неадаптивные эмоциональные копинг-механизмы (мальчики неправильно оценивают социальные ситуации и последствия своих действий, имеют недостаточный опыт решения проблем, что приводит к неэффективному планированию, которое сопровождается тревожностью и неуверенностью, повышает риск эмоционального напряжения);

2. повышают риск социально опасного поведения фактор D (флегматичность-возбудимость), фактор Н (сдержанность-смелость) и фактор Q4 (степень внутреннего напряжения);

3. защитными предикторами у мальчиков являются применение конструктивных копинг-стратегий «самоконтроль» и «положительная переоценка», фактор Q3 (степень самоконтроля), фактор С (степень эмоциональной устойчивости).

Таким образом, неконструктивные копинг-стратегии, возбудимость и внутренняя напряженность увеличивают риск социально опасного поведения у мальчиков, тогда как самоконтроль, эмоциональная устойчивость и использование конструктивных копинг-стратегий играют защитную роль.

На основании данных рисунка 13 можно сделать выводы о предикторах социально опасного поведения девочек:

1. использование неконструктивных копинг-стратегий «дистанцирование», «конфронтация», «бегство-избегание» и неадаптивных поведенческих копинг-механизмов повышают склонность к социально опасному поведению;

2. фактор О (самоуверенность - склонность к чувству вины), фактор Н (сдержанность - смелость), фактор Q4 (степень внутреннего напряжения) являются риском социально опасного поведения;

3. применение адаптивных когнитивных копинг-механизмов, конструктивных копинг-стратегий «поиск социальной поддержки», «планирование решения проблемы», фактор А (шизотемия - аффектомия),

фактор I (реализм - сензитивность), фактор С (степень эмоциональной устойчивости), контроль экспрессии способствуют снижению риска социально опасного поведения у девочек.

Рисунок 13 – Предикторы склонности к различным видам социально опасного поведения у девочек эмпирической выборки

Итак, применение неконструктивных копинг-стратегии, поведенческих копинг-механизмов и высокое внутреннее напряжение увеличивают риск склонности к социально опасному поведению у девочек, защитными предикторами являются когнитивные механизмы, конструктивные стратегии и эмоциональная устойчивость.

Таким образом, анализ данных позволяет выделить, что у большинства подростков отсутствует склонность к социально опасному поведению, однако существует тенденция к риску самоповреждающего и делинквентного поведения. Треть подростков (34,2%) имеет ситуативную предрасположенность к аутоагрессивному поведению, практически четверть обучающихся может совершать правонарушения при определенных обстоятельствах. Девочки демонстрируют более высокую склонность к

социально обусловленному поведению в сравнении с мальчиками. Девочки лучше адаптируются в группе, однако более зависимы от мнения сверстников. У более трети подростков (37,2%) выявлен низкий уровень общего эмоционального интеллекта, четверо из десяти показали низкий уровень межличностного эмоционального интеллекта, треть обучающихся подросткового возраста испытывает трудности идентификации и управления своим эмоциональным состоянием. Подростки демонстрируют разнообразие применения копинг-стратегий, однако отдают предпочтение неконструктивной стратегии «бегство - избегание», а не относительно конструктивной стратегии «положительная переоценка» и конструктивному копингу «самоконтроль». Мальчики используют более активные и проблемно ориентированные стратегии, в то время как девочки склонны к эмоциональной реакции.

Доминирующими копинг-механизмами испытуемых являются адаптивные эмоциональные, относительно адаптивные поведенческие и неадаптивные когнитивные копинг-механизмы. Девочки-подростки чаще, чем мальчики, прибегают к неадаптивным когнитивным и относительно неадаптивным эмоциональным и поведенческим копинг-механизмам.

Каждый второй подросток в эмпирической выборке характеризуется осторожностью, неторопливостью, молчаливостью, чуть меньше половины обучающихся сдержанны, спокойны. Треть исследуемых зависима от мнения окружающих, трое из десяти эмоционально неустойчивы, 26,7% депрессивны, 23,7% имеют низкий волевой контроль. Девочки обладают более выраженными социальными навыками и эмоциональной чувствительностью по сравнению с мальчиками, которые чаще проявляют осторожность и независимость в своих действиях.

Ключевыми факторами склонности обучающихся к социально опасному поведению являются характеристики эмоционального интеллекта, стратегий и механизмов совладания, а так же индивидуально-характерологических свойств обучающихся. Низкие показатели

эмоционального интеллекта (понимание эмоций, внутриличностный и общий эмоциональный интеллект) связаны со склонностью к самоповреждающему и агрессивному поведению; склонность ко всем изученным видам социально опасного поведения сопровождается использованием неконструктивных копинг-стратегий в сочетании с относительно конструктивными (подростки неэффективно применяют конструктивные стратегии, компенсируя проблемное поведение); важную роль в склонности к социально опасному поведению имеют такие индивидуально-характерологические свойства обучающихся, как степень принятия моральных и социальных норм, самоконтроля, эмоциональной устойчивости (факторы Е, J, Q3, Н, С) и другие.

Предикторами, повышающими склонность обучающихся подросткового возраста к социально опасному поведению, являются: неконструктивные копинг-стратегии («бегство-избегание», «конфронтация» и др.) и относительно конструктивная стратегия «принятие ответственности», неадаптивные поведенческие копинг-механизмы, контроль экспрессии, смелость (фактор Н), независимость (фактор Q2), беспокойство, нетерпеливость (фактор Q4).

Защитными предикторами, снижающими склонность подростков к СОП, являются: стратегия «планирование решения проблемы», самоконтроль (фактор Q3), практичность (фактор I), энергичность (фактор J), эмоциональная чувствительность (фактор С).

Имеются качественные и количественные половые отличия предикторов: у девочек больше предикторов, снижающих риск к СОП в сравнении с мальчиками. У мальчиков предикторами склонности к социально опасному поведению являются копинги «принятие ответственности» и «планирование решения проблемы», которые для всей выборки и у девочек являются снижающими предикторами. Применение неадаптивных эмоциональных копинг-механизмов, возбудимость (фактор D) – повышают риск склонности к СОП у мальчиков. Снижающими риск

социально опасного поведения у мальчиков в отличие от девочек являются применение конструктивных копинг-стратегий «самоконтроль» и «положительная переоценка», самоконтроль (фактор Q3). В отличие от мальчиков, предикторами риска социально опасного поведения у девочек являются применение поведенческих копинг-механизмов, склонность к чувству вины, депрессивности (фактор O); защитными предикторами являются применение адаптивных когнитивных копинг-механизмов, копинг-стратегий «поиск социальной поддержки» и «планирование решения проблемы», снижение аффектомии (фактор A), практичность (фактор I), контроль экспрессии. В целом, у мальчиков защитные ресурсы связаны с самоконтролем, у девочек со степенью социальной адаптированности.

Таким образом, находят свое подтверждение основная гипотеза исследования о психологических детерминантах и частная гипотеза о половых различиях предикторов склонности к социально опасному поведению у обучающихся подросткового возраста.

2.2.2 Факторы и предикторы разной степени и валентности склонности обучающихся к социально опасному поведению

Для уточнения основной и проверки частной гипотезы о различиях в детерминации при разной степени и валентности склонности к социально опасному поведению у обучающихся применили метод кластеризации (метод полной связи, евклидово расстояние) по испытуемым, дендограмма представлена в приложении 5.

Кластерный анализ позволил выделить 2 кластера (низкая и высокая склонность), каждый из которых разделяется еще на 2 кластера с разной ее валентностью, т.е. сочетанием видов склонности. Распределение обучающихся подростков эмпирической выборки по кластерам представлено в таблице 6.

Таблица 6 – Распределение эмпирической выборки на кластеры по степени и валентности склонности к социально опасному поведению

№	Наименование кластера	Количество подростков (n=667 чел.)	
		Абс.знач.	%
1	<i>Обучающиеся с низкой склонностью к СОП</i>	625	93,7%
1.1	Обучающиеся, не склонные к СОП	333	53,28%
1.2	Обучающиеся, предрасположенные к самоповреждающему поведению	292	46,72%
2	<i>Обучающиеся с высокой склонностью к СОП</i>	42	6,3%
2.1	Обучающиеся с СОП	4	9,5%
2.2	Обучающиеся, предрасположенные к нескольким видам СОП	38	90,5%

Обучающиеся кластеров 1 и 2 показали ориентацию на социально обусловленное поведение, что соответствует возрастной норме, средние показатели представлены в приложении 6. В кластере 1 наблюдается низкий уровень, отсутствие делинквентного, зависимого, агрессивного и суицидального поведения. Напротив, подростки кластера 2 имеют средние и высокие значения по этим шкалам, что указывает на ситуативную предрасположенность и склонность к социально опасному поведению. Непараметрический метод φ – критерий Фишера показал, что подростки кластера 2 склонны совершать правонарушения и противоречащее правовым нормам поступки ($\varphi=3.85$, $\varphi*0.01 \geq 2.31$), подвержены зависимому поведению ($\varphi=3.37$, $\varphi*0.01 \geq 2.31$), проявляют агрессию, враждебность, негативизм ($\varphi=4.39$, $\varphi*0.01 \geq 2.31$), склонны к самоповреждающему поведению ($\varphi=2.79$, $\varphi*0.01 \geq 2.31$). В отличие от них, подростки кластера 1 достоверно чаще используют конструктивную копинг-стратегию «планирование решения проблемы», преодолевают проблемы, анализируя ситуацию и планируя собственные действия. Подростки кластера 2 достоверно чаще применяют неконструктивную копинг-стратегию «бегство-избегание», разрешают проблемные ситуации за счет отрицания проблемы

($\varphi=2.07$, $\varphi*0.05 \geq 1.64$). Обучающиеся кластера 2 достоверно чаще применяют неадаптивные когнитивные ($\varphi=3.44$, $\varphi*0.05 \geq 1.64$) и эмоциональные ($\varphi=2.76$, $\varphi*0.01 \geq 2.31$) копинг-механизмы в сравнении с подростками кластера 1. Сравнительный анализ индивидуально-характерологических особенностей личности показал, что обучающиеся кластера 2 менее доброжелательны, эмоционально богаты, склонны к сотрудничеству (фактор А) ($\varphi=2.12$, $\varphi*0.05 \geq 1.64$); у них ниже уровень самоуважения, уверенности в себе и заботе о собственной репутации (фактор Q3) ($\varphi=1.75$, $\varphi*0.05 \geq 1.64$). Выявлено, что подростки кластера 2 более депрессивны, беспокойны, тревожны (фактор О) ($\varphi=1.64$, $\varphi*0.05 \geq 1.64$).

Итак, подростки кластера 1 демонстрируют отсутствие признаков социально опасного поведения, они ориентированы на социально желательное поведение, следуют общепринятым нормам; условно их можем обозначить как «обучающиеся с низкой склонностью к СОП». Обучающиеся данного кластера чаще используют конструктивную копинг-стратегию «планирование решения проблемы», адаптивные когнитивные и эмоциональные копинг-механизмы, что свидетельствует о высоком уровне саморегуляции и способности анализировать ситуации. Обладают высокой социальной желательностью, волевым самоконтролем и низкой предрасположенностью к уходу от реальности.

У обучающихся кластера 2 наблюдается ситуативная предрасположенность к проявлению делинквентного, агрессивного, суицидального и зависимого поведения, данную группу условно можно обозначить как «обучающиеся с высокой склонностью к СОП». Подростки данного кластера чаще применяют неконструктивную копинг-стратегию «бегство-избегание» и неадаптивные когнитивные и эмоциональные копинг-механизмы, что указывает на трудности в решении проблем и высокую степень отрицания. Данные испытуемые менее общительные, более депрессивные, беспокойные, тревожные, у них ниже уровень самоконтроля.

Кластер 1 подразделяется на два кластера: кластер 1.1 включает 333 обучающихся и кластер 1.2 состоит из 292 подростков. Групповые средние показатели и отличия социально опасного поведения и его детерминант по валентности представлены в приложении 7. Подростки кластера 1.1 показали низкий уровень склонности к социально опасному поведению, в то время как у подростков кластера 1.2 достоверно выше уровень склонности к аутоагрессивному поведению ($\varphi=4.5$, $\varphi*0.01 \geq 2.31$), при определенных обстоятельствах они могут совершать самоповреждения, более зависимы от других людей или общения с окружающими ($\varphi=7.4$, $\varphi*0.01 \geq 2.31$).

Сравнительный анализ показывает, что у подростков кластера 1.1 достоверно выше уровень общего эмоционального интеллекта, чем у обучающихся кластера 1.2 ($\varphi=2.27$, $\varphi*0.05 \geq 1.64$). Выявлено, что подростки кластера 1.1 достоверно реже прибегают к неконструктивным копинг-стратегиям «конфронтация» ($\varphi=2.41$, $\varphi*0.01 \geq 2.31$), «дистанцирование» ($\varphi=5.16$, $\varphi*0.01 \geq 2.31$), «бегство-избегание» ($\varphi=2.19$, $\varphi*0.05 \geq 1.64$), конструктивным копингам «самоконтроль» ($\varphi=2.19$, $\varphi*0.05 \geq 1.64$), «поиск социальной поддержки» ($\varphi=2.79$, $\varphi*0.01 \geq 2.31$) и относительно конструктивной стратегии «принятие ответственности» ($\varphi=2.86$, $\varphi*0.01 \geq 2.31$). Обучающиеся кластера 1.1 достоверно чаще применяют адаптивные эмоциональные и поведенческие копинг-механизмы и копинг-стратегию «планирование решения проблемы» ($\varphi=9.21$, $\varphi*0.01 \geq 2.31$).

Сравнительный анализ кластера 1.1 и кластера 1.2 позволил выявить, что обучающиеся кластера 1.1 достоверно более эмоционально устойчивы, (фактор С) ($\varphi=3.82$, $\varphi*0.01 \geq 2.31$); более сознательны (фактор G) ($\varphi=2.03$, $\varphi*0.05 \geq 1.64$). Выявлено, что подростки кластера 1.1 достоверно менее возбудимы (фактор D) ($\varphi=2.13$, $\varphi*0.05 \geq 1.64$); обучающиеся данного кластера менее доминантны (фактор E) ($\varphi=3.27$, $\varphi*0.01 \geq 2.31$); менее чувствительны (фактор I) ($\varphi=2.95$, $\varphi*0.05 \geq 1.64$); менее депрессивны (фактор O) ($\varphi=4.33$, $\varphi*0.01 \geq 2.31$); менее независимы (фактор Q2) ($\varphi=1.78$, $\varphi*0.05 \geq 1.64$).

Таким образом, обучающиеся кластера 1.1 показали отсутствие склонности к социально опасному поведению по всем пяти шкалам опросника, что позволяет обозначить их как «обучающиеся, не склонные к СОП». Подростки данного кластера реже используют неконструктивные копинг-стратегии и некоторые относительно-конструктивные стратегии, достоверно чаще прибегают к стратегии «планирование решения проблемы», они более эмоционально устойчивы, сознательны, настойчивы, ответственные.

Подростки кластера 1.2 имеют ситуативную предрасположенность к самоповреждающему поведению, обозначим их как «обучающиеся, предрасположенные к самоповреждающему поведению». У подростков данного кластера достоверно ниже общий эмоциональный интеллект, при трудностях достоверно чаще используют неконструктивные и относительно конструктивные стратегии поведения, также они чаще, чем обучающиеся кластера 1.1, применяют копинги «самоконтроль» и «поиск социальной поддержки», прибегают к неадаптивным эмоциональным и поведенческим копинг-механизмам. Подростки кластера 1.2 более возбудимы, нетерпеливы, несдержанны, доминантны, проявляют упорство в борьбе против норм, эмоционально чувствительны, депрессивны, тревожны, зависимы от окружающих.

Кластерный анализ показывает, что кластер 2 подразделяется еще на два кластера. Обозначим их как кластер 2.1 – 4 подростка, у которых выявлен высокий уровень противоправного, зависимого и агрессивного поведения, и кластер 2.2 – 38 обучающихся, которые имеют ситуативную предрасположенность к делинквентному, зависимому, агрессивному и самоповреждающему поведению. Подростки обоих кластеров показали ситуативную предрасположенность к социально обусловленному и аутоагрессивному поведению.

Обучающиеся кластера 2.1 достоверно более подвержены влиянию окружающих ($\varphi=2.89$, $\varphi*0.01 \geq 2.31$) и более подвержены к проявлениям

аутоагрессивного поведения ($\varphi=1.73$, $\varphi*0.05 \geq 1.64$). Подростки кластера 2.1 в большей степени склонны к проявлениям противоправного ($\varphi=3.36$, $\varphi*0.01 \geq 2.31$), зависимого ($\varphi=3.36$, $\varphi*0.01 \geq 2.31$) и агрессивного ($\varphi=2.89$, $\varphi*0.01 \geq 2.31$) поведения.

Сравнительный анализ подростков кластера 2.1 и кластера 2.2 позволил выявить, что у обучающихся кластера 2.1 достоверно ниже уровень межличностного эмоционального интеллекта ($\varphi=2.89$, $\varphi*0.01 \geq 2.31$), у них чаще возникают трудности в понимании чужих эмоций и управлении ими. Выявлено, что подростки кластера 2.1 менее импульсивны (фактор F) ($\varphi=2.37$, $\varphi*0.01 \geq 2.31$); более предприимчивы, и энергичны (фактор J) ($\varphi=2.89$, $\varphi*0.01 \geq 2.31$).

Итак, обучающиеся кластера 2.1 имеют сформированную модель социально опасного поведения, что позволяет обозначить данную группу как «обучающиеся с СОП». У них ниже межличностный эмоциональный интеллект, они менее осторожны, молчаливы, но более предприимчивы.

Подростки кластера 2.2 показали ситуативную предрасположенность к четырем видам социально опасного поведения, их можно обозначить как «обучающиеся, предрасположенные к нескольким видам СОП». Они лучше понимают и управляют чужими эмоциями, более импульсивны и менее сдержанны. Схематично выделенные кластеры представлены на рисунке 14.

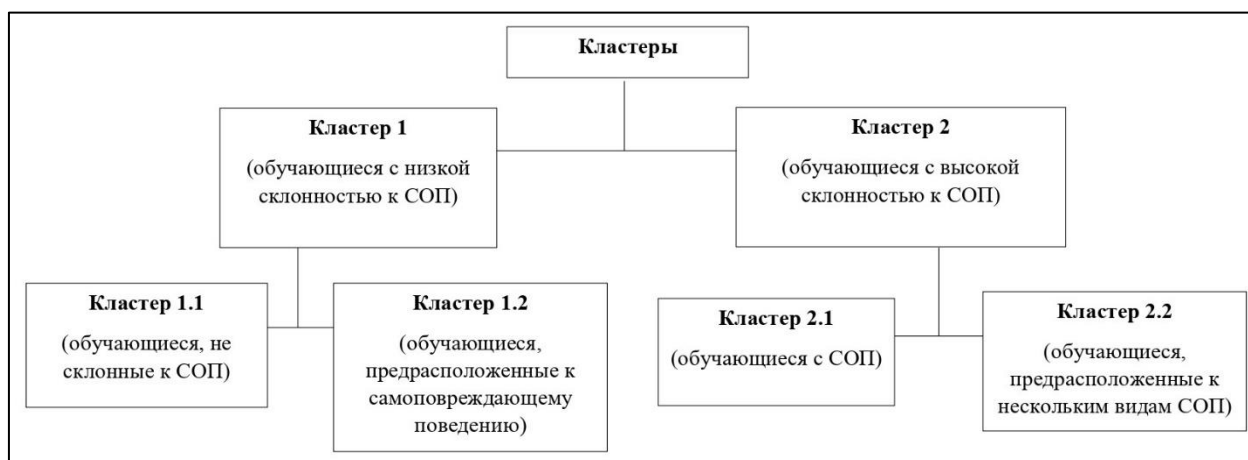

Рисунок 14 – Кластеры обучающихся эмпирической выборки с разной степенью и валентностью склонности к социально опасному поведению

Полученные данные кластерного анализа были использованы для определения детерминант социально опасного поведения у обучающихся подросткового возраста с разной степенью склонности к социально опасному поведению.

Для выявления факторов склонности к социально опасному поведению кластера 1 провели факторный анализ (таблица 7).

Таблица 7 – Факторная модель склонности к социально опасному поведению в кластере 1 «обучающиеся с низкой склонностью к СОП»

Фактор	Факторная переменная	Факторная нагрузка
Фактор 1	Межличностный эмоциональный интеллект	-0,83
	Понимание эмоций	-0,79
	Управление эмоциями	-0,78
	Внутриличностный эмоциональный интеллект	-0,76
	Общий уровень эмоционального интеллекта	-0,58
	Общая дисперсия	5,97
	Доля дисперсии	0,15
Фактор 2	Копинг-стратегия «самоконтроль»	-0,64
	Копинг-стратегия «конфронтация»	-0,61
	Копинг-стратегия «бегство-избегание»	-0,61
	Копинг-стратегия «планирование решения проблемы»	-0,49
	Фактор D (флегматичность - возбудимость)	-0,49
	Копинг-стратегия «дистанцирование»	-0,48
	Копинг-стратегия «положительная переоценка»	-0,48
	Копинг-стратегия «поиск социальной поддержки»	-0,45
	Копинг-стратегия «принятие ответственности»	-0,45
	Фактор О (самоуверенность - склонность к чувству вины)	-0,44
	Общая дисперсия	4,94
	Доля дисперсии	0,12
Фактор 3	Фактор А (шизотомия - аффектомия)	0,65
	Фактор С (степень эмоциональной устойчивости)	0,56
	Фактор G (степень принятия моральных норм)	0,56
	Фактор J (неврастения, фактор Гамлета)	0,56
	Фактор Q3 (степень самоконтроля)	0,56
	Фактор H (сдержанность - смелость)	0,55
	Фактор E (пассивность-доминантность)	0,49
	Фактор F (осторожность - импульсивность)	0,46
	Фактор Q2 (степень групповой зависимости)	0,41
	Общая дисперсия	4,09
	Доля дисперсии	0,10
Фактор 4	Копинг-стратегия «планирование решения проблемы»	0,49
	Копинг-стратегия «положительная переоценка»	0,40
	Агрессивное поведение	-0,46
	Когнитивные копинг-механизмы	-0,44

Фактор	Факторная переменная	Факторная нагрузка
	Эмоциональные копинг-механизмы	-0,43
	Делинквентное поведение	-0,42
	Самоповреждающее поведение	-0,42
	Общая дисперсия	2,69
	Доля дисперсии	0,07

Факторный анализ позволил выявить четыре ключевых фактора, в которых наблюдается значимая корреляционная взаимозависимость измеренных у обучающихся кластера 1 показателей при их суммарном вкладе более 44%:

Первый фактор объединяет переменные эмоционального интеллекта с отрицательной нагрузкой, что говорит о взаимосвязи компонентов эмоционального интеллекта, мы полагаем, что низкий уровень одного из компонентов может негативно сказаться на других аспектах эмоционального интеллекта.

Следующий фактор включает все виды копинг-стратегий, а также фактор D (флегматичность - возбудимость), фактор О (самоуверенность - склонность к чувству вины) с отрицательной нагрузкой. Применение различных видов копинг-стратегий обратно пропорционально связано с флегматичностью и тенденцией к депрессивности. Подростки, использующие более адаптивные стратегии, менее подвержены эмоциональной возбудимости и имеют более высокую самооценку.

Третий фактор содержит переменные индивидуально-характерологических особенностей обучающихся, что говорит о взаимосвязанности этих факторов.

Четвертый фактор объединяет следующие переменные: делинквентное, агрессивное и самоповреждающее поведение, копинг-стратегии «планирование решения проблемы», «положительная переоценка», когнитивные и эмоциональные копинг-механизмы. Таким образом, склонность обучающихся подросткового возраста к делинквентному, агрессивному и самоповреждающему поведению обратно взаимосвязана с

анализом ситуации, переосмыслением проблемы. Когнитивные и эмоциональные копинг-механизмы имеют положительную нагрузку.

Таким образом, факторный анализ, проведенный в кластере 1, позволил выявить, что такие виды социально опасного поведения, как делинквентное, агрессивное и самоповреждающее поведение, обуславливаются связью с копинг-стратегиями «планирование решения проблемы», «положительная переоценка»; эмоциональными и когнитивными механизмами. Данный анализ показывает, что низкий уровень одного из компонентов эмоционального интеллекта негативно влияет на другие его аспекты. Адаптивные копинг-стратегии способствуют снижению эмоциональной возбудимости и повышению самооценки подростков. Индивидуально-характерологические особенности также играют важную роль в эмоциональном регулировании. Склонность к делинквентному, агрессивному и аутоагрессивному поведению обратно пропорционально связана с использованием когнитивных и эмоциональных копинг-механизмов, что подчеркивает необходимость развития навыков анализа ситуации и переосмысления проблем для снижения рисков негативного поведения.

Для выявления факторов социально опасного поведения провели факторный анализ в кластере 1.1, результаты представлены в таблице 8.

Таблица 8 – Факторная модель склонности к различным видам социально опасного поведения в кластере 1.1 «обучающиеся, не склонные к СОП»

Фактор	Факторная переменная	Факторная нагрузка
Фактор 1	Межличностный эмоциональный интеллект	-0,83
	Управление эмоциями	-0,81
	Внутриличностный эмоциональный интеллект	-0,79
	Понимание эмоций	-0,79
	Общий уровень эмоционального интеллекта	-0,44
	Общая дисперсия	5,66
	Доля дисперсии	0,14
Фактор 2	Общий уровень эмоционального интеллекта	0,45
	Фактор А (шизотемия - аффектомия)	-0,66
	Фактор F (осторожность - импульсивность)	-0,59
	Фактор D (флегматичность – возбудимость)	-0,58

Фактор	Факторная переменная	Факторная нагрузка
	Фактор Q3 (степень самоконтроля)	-0,58
	Фактор E (пассивность-доминантность)	-0,56
	Фактор G (степень принятия моральных норм)	-0,56
	Фактор I (реализм - сензитивность)	-0,56
	Фактор J (неврастения, фактор Гамлета)	-0,55
	Фактор O (самоуверенность - склонность к чувству вины)	-0,52
	Фактор H (сдержанность - смелость)	-0,49
	Копинг-стратегия «конфронтация»	-0,42
	Фактор C (степень эмоциональной устойчивости)	-0,41
	Фактор Q2 (степень групповой зависимости)	-0,39
	Общая дисперсия	5,06
	Доля дисперсии	0,13
Фактор 3	Когнитивные копинг-механизмы	0,48
	Копинг-стратегия «самоконтроль»	-0,69
	Копинг-стратегия «поиск социальной поддержки»	-0,67
	Копинг-стратегия «положительная переоценка»	-0,65
	Копинг-стратегия «принятие решения проблемы»	-0,63
	Копинг-стратегия «бегство-избегание»	-0,51
	Копинг-стратегия «конфронтация»	-0,48
	Копинг-стратегия «дистанцирование»	-0,48
	Копинг-стратегия «принятие ответственности»	-0,48
	Общая дисперсия	4,09
	Доля дисперсии	0,10
Фактор 4	Агрессивное поведение	-0,44
	Самоповреждающее поведение	-0,42
	Фактор D (флегматичность - возбудимость)	-0,41
	Когнитивные копинг-механизмы	-0,46
	Эмоциональные копинг-механизмы	-0,45
	Общая дисперсия	2,37
	Доля дисперсии	0,05
Фактор 5	Агрессивное поведение	-0,61
	Зависимое поведение	-0,51
	Делинквентное поведение	-0,49
	Самоповреждающее поведение	-0,46
	Общая дисперсия	2,05
	Доля дисперсии	0,05

Факторный анализ позволил выявить пять ключевых факторов, в которых наблюдается значимая корреляционная взаимозависимость измеренных у обучающихся кластера 1.1 показателей при их суммарном вкладе более 52%:

Для выявления факторов социально опасного поведения мы провели факторный анализ в кластере 1.2 (таблица 9).

Таблица 9 – Факторная модель склонности к социально опасному поведению обучающихся в кластере 1.2 «обучающиеся, предрасположенные к самоповреждающему поведению»

Фактор	Факторная переменная	Факторная нагрузка
Фактор 1	Понимание эмоций	0,85
	Межличностный эмоциональный интеллект	0,84
	Внутриличностный эмоциональный интеллект	0,81
	Управление эмоциями	0,81
	Общий уровень эмоционального интеллекта	0,58
	Копинг-стратегия «планирование решения проблемы»	0,41
	Общая дисперсия	6,31
	Доля дисперсии	0,16
Фактор 2	Копинг-стратегия «бегство-избегание»	-0,73
	Копинг-стратегия «конфронтация»	-0,66
	Копинг-стратегия «самоконтроль»	-0,66
	Копинг-стратегия «дистанцирование»	-0,58
	Копинг-стратегия «поиск социальной поддержки»	-0,58
	Копинг-стратегия «принятие ответственности»	-0,49
	Копинг-стратегия «положительная переоценка»	-0,52
	Копинг-стратегия «планирование решения проблемы»	-0,43
	Общая дисперсия	4,30
	Доля дисперсии	0,11
Фактор 3	Фактор Q3 (степень самоконтроля)	0,66
	Фактор E (пассивность - доминантность)	0,63
	Фактор G (степень принятия моральных норм)	0,59
	Фактор J (неврастения, фактор Гамлета)	0,59
	Фактор A (шизотемия - аффектомия)	0,58
	Фактор F (осторожность - импульсивность)	0,54
	Фактор D (флегматичность - возбудимость)	0,50
	Фактор Q2 (степень групповой зависимости)	0,49
	Фактор H (сдержанность - смелость)	0,42
	Фактор I (реализм - сензитивность)	0,42
	Фактор Q4 (степень внутреннего напряжения)	0,42
	Общая дисперсия	3,61
	Доля дисперсии	0,09
Фактор 4	Копинг-стратегия «планирование решения проблемы»	0,50
	Фактор C (степень эмоциональной устойчивости)	0,49
	Фактор O (самоуверенность - склонность к чувству вины)	-0,47
	Агрессивное поведение	-0,45
	Общая дисперсия	2,57
	Доля дисперсии	0,06

Факторный анализ позволил выявить четыре ключевых фактора, в которых наблюдается значимая корреляционная взаимосвязь

измеренных у обучающихся кластера 1.2 показателей при их суммарном вкладе более 41%:

Сравнительный анализ данных, представленных в таблицах 8 и 9, показывает:

1. у обучающихся кластера 1.1 и кластера 1.2 выделяются схожие по составу факторные модели с некоторыми особенностями (у обучающихся кластера 1.1 выявлено 5 факторов), факторные переменные имеют отрицательную нагрузку, т.е. обратно-пропорциональную связь;

2. в первом факторе кластера 1.2, кроме переменных эмоционального интеллекта, включается копинг-стратегия «Планирование решения проблемы»;

3. у подростков кластера 1.1 в факторе 2, в отличие от кластера 1.2, кроме индивидуально-характерологических особенностей выделены переменные: общий уровень эмоционального интеллекта и неадаптивная копинг-стратегия «конфронтация»;

4. у обучающихся кластера 1.1 в факторе 3 с переменными копинг-стратегий включаются переменные склонности к агрессивному и суицидальному поведению, возбудимости. У обучающихся кластера 1.1, в отличие от обучающихся кластера 1.2, в фактор 5 включаются переменные склонности к делинквентному, зависимому, агрессивному и суицидальному поведению. У подростков кластера 1.2 четвертый фактор содержит: склонность к агрессивному поведению, копинг-стратегию «планирование решения проблемы», фактор С (степень эмоциональной устойчивости), фактор О (самоуверенность - склонность к чувству вины).

Итак, у обучающихся кластера 1.1, в отличие от кластера 1.2, все факторные нагрузки имеют отрицательное значение, т. е. имеют обратно-пропорциональную связь. Переменных в факторах кластера 1.1 больше, чем в факторах кластера 1.2. В кластере 1.1 наблюдается преобладание обратной связи, в отличие кластера 1.2, который содержит более положительные аспекты, включая конструктивные копинг-стратегии. В первом факторе

кластера 1.2 выделяется копинг-стратегия «планирование решения проблемы», что свидетельствует о более активном подходе в решении проблем по сравнению с кластером 1.1. В факторе 2 кластера 1.1 включены переменные: общий эмоциональный интеллект и неконструктивная копинг-стратегия «конфронтация» и индивидуально-характерологические особенности, что указывает на более сложные проблемы в управлении активностями и межличностными отношениями этого кластера.

В кластере 2 «обучающиеся с высокой склонностью к СОП» проведен корреляционный анализ, поскольку для факторного анализа недостаточен объем выборки. Корреляционная плеяда кластера 2 взаимосвязи склонности к социально опасному поведению и ее психологических детерминант представлена на рисунке 15, корреляционная матрица — в приложении 8.

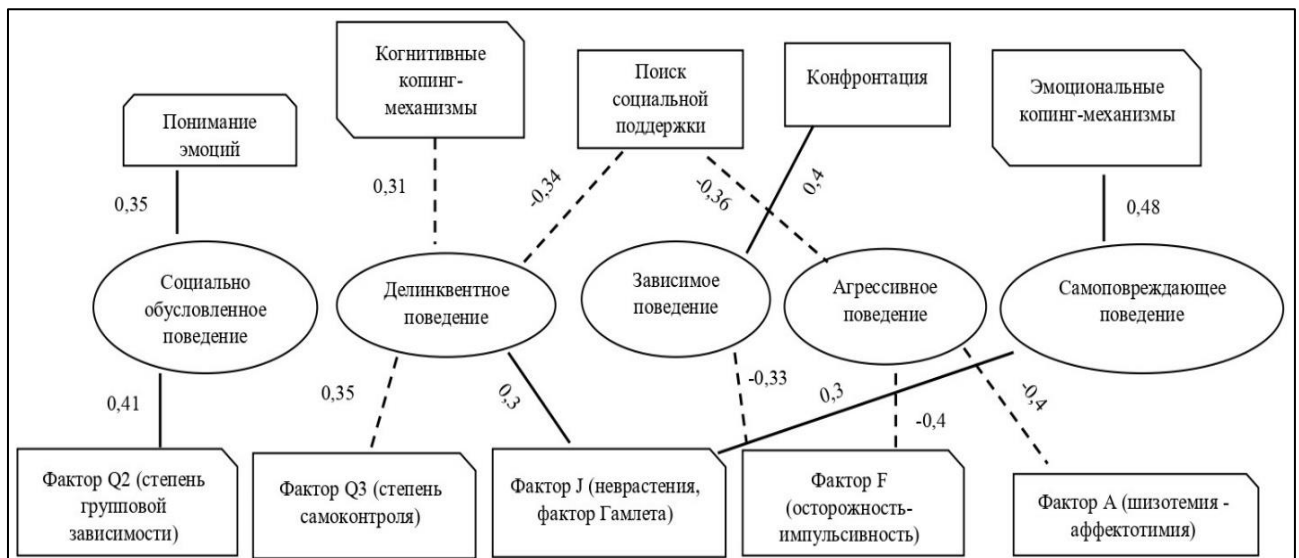

Рисунок 15 – Корреляционная плеяда видов социально опасного поведения и их детерминант у обучающихся кластера 2 «обучающиеся с высокой склонностью к СОП»

----- отрицательная корреляция, ————— прямая корреляция

Прямая корреляция обнаружена между склонностью к социально обусловленному поведению и пониманием эмоций, а также фактором Q2 (степень групповой зависимости): чем выше показатели понимания эмоционального состояния и групповой зависимости, тем конформнее поведение обучающихся. Выявлена прямая взаимосвязь между склонностью

к делинквентному поведению и фактором J (неврастения, фактор Гамлета) и обратная корреляция с фактором Q3 (степень самоконтроля), когнитивными копинг-механизмами и стратегией «поиск социальной поддержки»: чем выше склонность обучающихся к делинквентному поведению, тем выше неврастеничность, реже разрешение проблем за счет привлечения ресурсов, использование адаптивных когнитивных механизмов и выше контроль своего поведения. Обратная корреляция выявлена между склонностью к агрессивному поведению и фактором A (шизотемия-аффектомия), фактором F (осторожность – легкомыслие), копинг-стратегией «поиск социальной поддержки»: чем выше склонность к проявлениям агрессии, тем реже использование стратегии поиска поддержки и применение адаптивных копинг-механизмов, ниже общительность и осторожность. Прямая корреляция выявлена между склонностью подростков к самоповреждающему поведению и неврастением (фактор J), а также эмоциональными копинг-механизмами: чем выше склонность к аутоагрессии, тем выше интроспективность, неврастеничность, и использование адаптивных эмоциональных копинг-механизмов («протест», «оптимизм»). Прямая связь выявлена между склонностью к зависимому поведению с копинг-стратегией «конфронтация»: чем выше уровень аддиктивного поведения, тем чаще применение нецеленаправленной поведенческой активности в трудных ситуациях. Обратная корреляция обнаружена между зависимым поведением и фактором F (осторожность-импульсивность), т.е. чем выше склонность к зависимому поведению, тем ниже импульсивность.

Итак, склонность к социально опасному поведению обучающихся кластера 2 имеет прямую корреляцию с пониманием эмоций, применением неконструктивной стратегии «конфронтация», использованием эмоциональных копинг-механизмов, независимостью, тенденцией к обособленности; обратно взаимосвязана с использованием конструктивной стратегии «поиск социальной поддержки», применением адаптивных когнитивных копинг-механизмов, контролем поведения, импульсивностью.

Корреляционная плеяда в кластере 2.2 «обучающиеся, предрасположенные к нескольким видам СОП» представлена на рисунке 16, корреляционная матрица — в приложении 9.

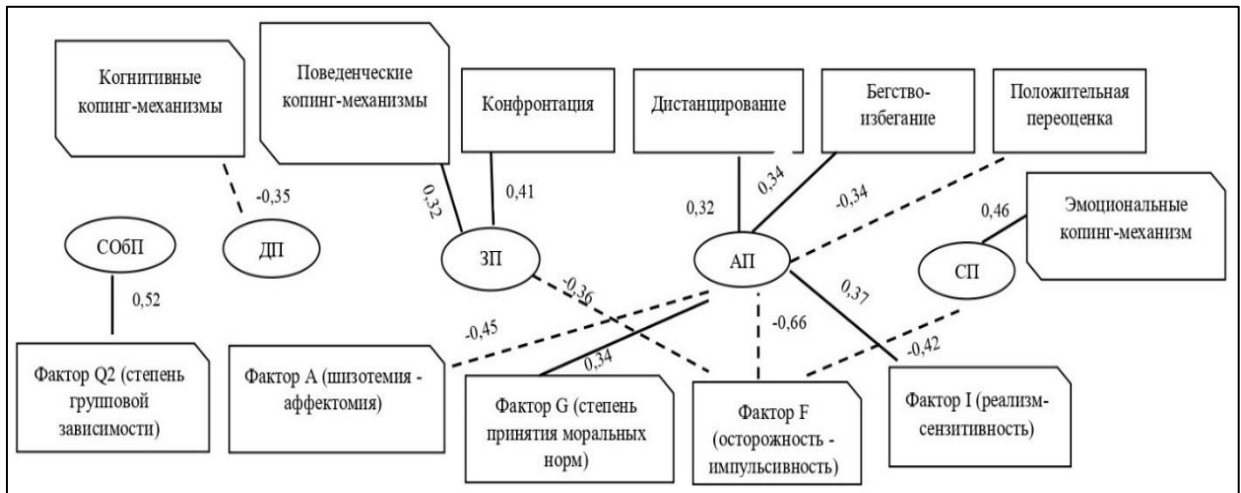

Рисунок 16 — Корреляционная плеяда видов социально опасного поведения и их детерминант у обучающихся кластера 2.2 «обучающиеся, предрасположенные к нескольким видам СОП»

----- отрицательная корреляция, ————— прямая корреляция

Анализ данных рисунка 16 показывает, что чем выше уровень склонности к зависимому поведению подростков, тем чаще применение неконструктивной копинг-стратегии «конфронтация». Выявлена прямая корреляция между склонностью подростков к агрессивному поведению и неконструктивными копинг-стратегиями «дистанцирование», «бегство-избегание»: чем выше склонность к агрессии, тем чаще подростки уходят от проблем и отрицают сложившуюся ситуацию. Обратная связь выявлена между склонностью к агрессивному поведению и применением относительно конструктивного копинга «положительная переоценка», положительным переосмыслением. Выявлена прямая корреляция склонности к агрессивному поведению и факторами G (степень принятия моральных норм), фактором I (реализм – сензитивность), обратная связь с фактором A (шизотемия – аффектомия): склонность обучающихся к агрессивному поведению повышается с эмоциональной чувствительностью, настойчивостью, меньшей общительностью. Склонность подростков к делинквентному поведению

обратно коррелирует с когнитивными копинг-механизмами: чем выше склонность подростков к правонарушениям, тем реже применение неадаптивных когнитивных копинг-механизмов «проблемный анализ», «установка собственной ценности», «сохранение самообладания». Прямая связь выявлена между склонностью к суицидальному поведению и эмоциональными копинг-механизмами: чем выше уровень склонности к суицидальному поведению обучающихся, «предрасположенных к социально опасному поведению», тем выше показатели использования в стрессовых ситуациях неадаптивных эмоциональных копинг-механизмов. Чем выше уровень склонности к зависимому поведению, тем чаще подростки применяют неадаптивные поведенческие копинг-механизмы «активное избегание», «отступление». Значимая прямая корреляционная связь выявлена между склонностью подростков к социально обусловленному поведению и степенью групповой зависимости (фактор Q2): чем выше показатели социально обусловленного поведения, тем они более независимы. Существует обратная связь между зависимым, агрессивным, суицидальным поведением и фактором F (осторожность - легкомыслие): чем выше показатели склонности обучающихся подросткового возраста к указанным видам, тем они менее осторожны, молчаливы, неторопливы.

Итак, склонность к социально опасному поведению обучающихся кластера 2.2 коррелирует с применением неадаптивных копинг-стратегий, поведенческих копинг-механизмов, независимостью, тенденциями к сознательности и сензитивности. Выявлена обратная взаимосвязь склонности к социально опасному поведению с когнитивными копинг-механизмами, применением копинга «положительная переоценка», осторожностью, общительностью.

С целью определения предикторов склонности к социально опасному поведению обучающихся кластера 1 проведен регрессионный анализ методом множественной линейной регрессии (таблица 10).

Таблица 10 – Предикторы склонности к различным видам социально опасного поведения у обучающихся кластера 1 (низкая склонность к СОП)

Склонность к социально опасному поведению	Предикторы	БЕТА	t(584)	p-уров.
Социально обусловленное поведение	R= ,51718303 R2= ,26747829 Скорректир. R2= ,21855989 F(39,584)=5,4678 p<0,0000 Станд. ошибка оценки: 3,3424			
	Делинквентное поведение	0,23	4,89	0,000001
	Агрессивное поведение	0,20	3,77	0,000177
	Копинг-стратегия «бегство-избегание»	0,11	2,05	0,040358
	Фактор Н (сдержанность - смелость)	0,13	2,71	0,006921
Делинквентное поведение	R= ,66890158 R2= ,44742933 Скорректир. R2= ,41052821 F(39,584)=12,125 p<0,0000 Станд. ошибка оценки: 2,9512			
	Агрессивное поведение	0,30	6,76	0,000000
	Самоповреждающее поведение	0,21	4,87	0,000001
	Социально обусловленное поведение	0,17	4,88	0,000001
	Зависимое поведение	0,16	4,37	0,00001
	Копинг-стратегия «Самоконтроль»	-0,12	-2,63	0,008
	Копинг-стратегия «принятие ответственности»	-0,10	-2,82	0,004
	Фактор F (осторожность - импульсивность)	-0,08	-2,23	0,02
	Поведенческие копинг-механизмы	-0,06	-1,98	0,04
Зависимое поведение	R= ,54011925 R2= ,29172880 Скорректир. R2= ,24442987 F(39,584)=6,1678 p<0,0000 Станд. ошибка оценки: 2,4801			
	Делинквентное поведение	0,20	4,37	0,00001
	Агрессивное поведение	0,20	3,86	0,0001
	Самоповреждающее поведение	0,19	3,86	0,0001
	Фактор F (осторожность - импульсивность)	0,12	2,63	0,008
	Фактор Q2 (степень групповой зависимости)	0,09	2,07	0,03
	Фактор Q3 (степень самоконтроля)	-0,15	-3,31	0,0009
Агрессивное поведение	R= ,75081343 R2= ,56372081 Скорректир. R2= ,53458573 F(39,584)=19,349 p<0,0000 Станд. ошибка оценки: 2,9900			
	Самоповреждающее поведение	0,36	9,89	0,000000
	Делинквентное поведение	0,24	6,76	0,000000
	Социально обусловленное поведение	0,12	3,84	0,0001
	Зависимое поведение	0,12	3,86	0,0001
	Копинг-стратегия «конфронтация»	0,10	2,83	0,004
	Управление эмоциями	-0,42	-2,44	0,01

Склонность к социально опасному поведению	Предикторы	БЕТА	t(584)	p-уров.
Самоповреждающее поведение	R= ,71929863 R2= ,51739052 Скорректир. R2= ,48516147 F(39,584)=16,054 p<0,0000 Станд. ошибка оценки: 3,9697			
	Агрессивное поведение	0,39	9,89	0,000000
	Делинквентное поведение	0,18	4,88	0,000001
	Зависимое поведение	0,13	3,86	0,0001
	Фактор Е (пассивность - доминантность)	0,10	2,93	0,003
	Фактор С (степень эмоциональной устойчивости)	-0,15	-3,62	0,0003
	Фактор J (неврастения, фактор Гамлета)	-0,07	-1,99	0,05

Анализ таблицы 10 показывает, что предикторами, повышающими социально обусловленное поведение, являются склонность к делинквентному и агрессивному поведению, применение неконструктивной копинг-стратегии «бегство-избегание», фактор Н (сдержанность - смелость).

Предикторы риска делинквентного поведения – склонность ко всем другим видам социально опасного поведения. Защитными предикторами склонности к правонарушениям являются применение копинг-стратегий «самоконтроль» и «принятие ответственности», поведенческие копинг-механизмы, фактор F (осторожность - импульсивность).

Склонность к делинквентному, агрессивному и суицидальному поведению, фактор F (осторожность - импульсивность), фактор Q2 (степень групповой зависимости) являются повышающими предикторами склонности к аддиктивному поведению. Снижают склонность к зависимому поведению фактор Q3 (степень самоконтроля).

Данные таблицы 10 показывают, что предикторами, повышающими агрессивное поведение подростков кластера 1 являются склонность к самоповреждающему, делинквентному и зависимому поведению, а также применение неконструктивной копинг-стратегии «конфронтация». Защитным предиктором агрессивности является управление эмоциями. Недостаток конструктивных стратегий в поведении подростков приводит к проявлениям агрессии.

Предикторами риска самоповреждающего поведения являются: склонность к делинквентному, зависимому и агрессивному поведению, фактор Е (пассивность - доминантность). Предикторами, снижающими риск аутоагрессии, являются фактор С (степень эмоциональной устойчивости), фактор J (неврастения, фактор Гамлета).

Предикторы склонности к различным видам социально опасного поведения у обучающихся кластера 1 представлены на рисунке 17.

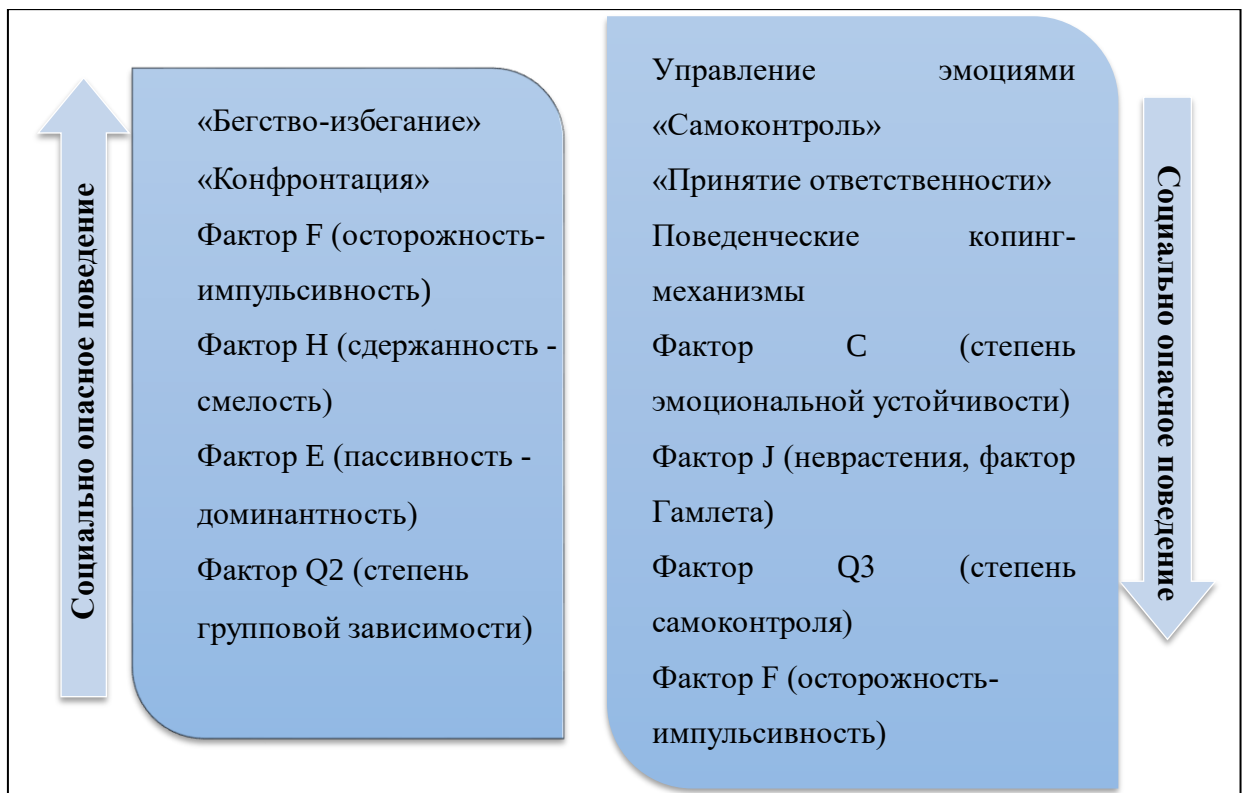

Рисунок 17 – Предикторы склонности к различным видам социально опасного поведения у обучающихся кластера 1 (низкая склонность к СОП)

Итак, основными предикторами риска у обучающихся кластера 1 (с низкой склонностью к социально опасному поведению), кроме смежных видов социально опасного поведения, являются: использование неконструктивных копинг-стратегий («бегство-избегание», «конфронтация») и тенденции к доминированию (фактор Е), зависимости (фактор Q2). Управление эмоциями, копинг-стратегии «принятие ответственности» и «самоконтроль», саморегуляция (факторы С и Q3), снижают риск социально опасного поведения подростков. Фактор F (осторожность - импульсивность)

может являться как снижающим, так и повышающим предиктором разных видах социально опасного поведения.

Данные регрессионного анализа кластера 2 представлены в таблице 11.

Таблица 11 – Предикторы склонности к различным видам социально опасного поведения у обучающихся кластера 2 (высокая склонность к СОП)

Склонность к социально опасному поведению	Предикторы	Бета	t(42)	p-уров
Социально обусловленное поведение	R= ,60154062 R2= ,36185111 Скорректир. R2= ,29286205 F(4,37)=5,2450 p<,00189 Станд. ошибка оценки: 3,3093			
	Делинквентное поведение	0,49	2,50	0,016883
	Контроль экспрессии	0,42	2,08	0,044636
	Копинг-стратегия «планирование решения проблемы»	0,43	2,28	0,029454
	Копинг-стратегия «поиск социальной поддержки»	-0,53	-2,90	0,006646
Делинквентное поведение	R= ,80628167 R2= ,65009014 Скорректир. R2= ,55167799 F(9,32)=6,6058 p<,00003 Станд. ошибка оценки: 3,2869			
	Агрессивное поведение	0,50	3,52	0,001
	Социально обусловленное поведение	0,32	2,37	0,02
Зависимое поведение	R= ,69200461 R2= ,47887038 Скорректир. R2= ,33230267 F(9,32)=3,2672 p<,00630 Станд. ошибка оценки: 4,5211			
	Копинг-стратегия «конфронтация»	0,39	2,06	0,05
Агрессивное поведение	R= ,77848928 R2= ,60604555 Скорректир. R2= ,49524586 F(9,32)=5,4697 p<,00015 Станд. ошибка оценки: 3,4633			
	Делинквентное поведение	0,56	3,53	0,001
	Копинг-стратегия «поиск социальной поддержки»	-0,38	-2,07	0,05
Самоповреждающее поведение	R= ,56924478 R2= ,32403963 Скорректир. R2= ,13392577 F(9,32)=1,7045 p<,12878 Станд. ошибка оценки: 5,1436			
	Фактор G (степень принятия моральных норм)	0,49	2,30	0,03
	Фактор Q4 (степень внутреннего напряжения)	-0,37	-2,12	0,04

Данные таблицы 11 показывают, что предикторами, повышающими социально обусловленное поведение подростков кластера 2 (обучающиеся с высокой склонностью к СОП) являются склонность к делинквентному поведению, способность контролировать внешние проявления своих эмоций, копинг-стратегия «планирование решения проблемы», т.е. целенаправленный анализ ситуации. Снижают риск - копинг-стратегия «поиск социальной поддержки», привлечение внешних ресурсов, поиск информационной и эмоциональной поддержки.

Предикторами, повышающими риск склонности к делинквентному поведению, являются склонность к агрессивному и социально обусловленному поведению.

Неконструктивная копинг-стратегия «конфронтация» увеличивают вероятность зависимого поведения подростков.

Предиктором, повышающим склонность подростков к агрессивному поведению, является проявление противоправного поведения, в то время как применение конструктивной копинг-стратегии «поиск социальной поддержки» снижает агрессивные тенденции.

Предикторами склонности к самоповреждающему поведению являются индивидуально-характерологические особенности обучающихся: повышающим - фактор G (степень принятия моральных норм); снижающим - фактор Q4 (степень внутреннего напряжения).

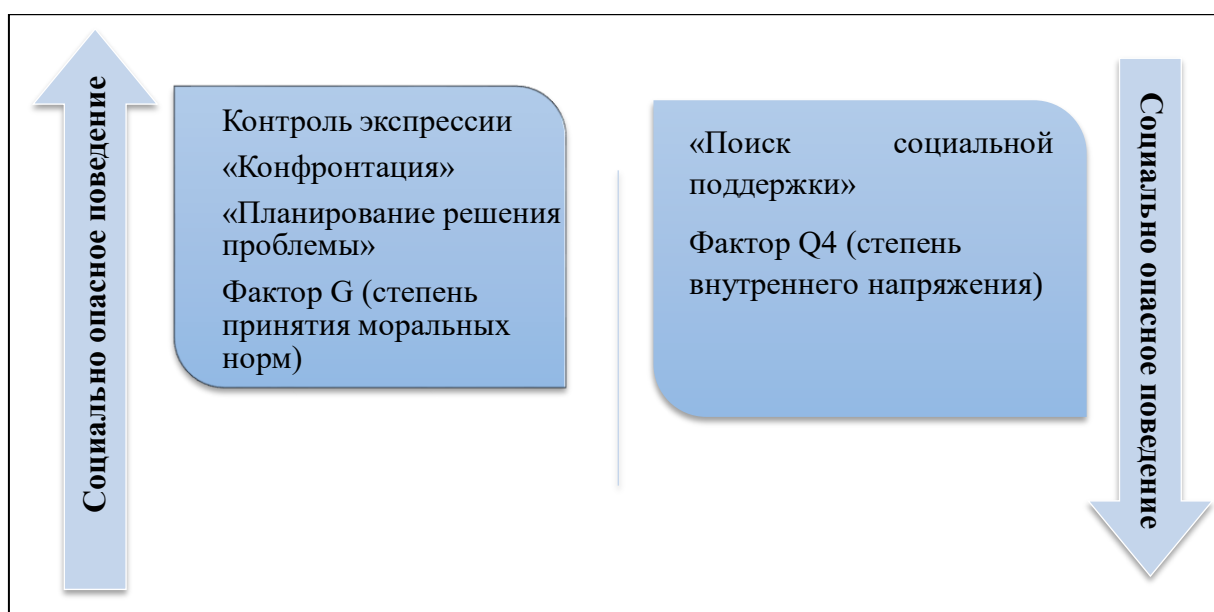

Рисунок 18 – Предикторы склонности к различным видам социально опасного поведения у обучающихся кластера 2

Итак, у обучающихся кластера 2 предикторами риска социально опасного поведения (рисунок 18) являются, кроме смежных видов СОП, неконструктивная стратегия «конфронтация» и конструктивный копинг «планирование решения проблемы», степень принятия моральных норм (фактор G). Предикторы, снижающие риск социально опасного поведения у обучающихся данного кластера: использование стратегии «поиск социальной поддержки», тенденция удовлетворенности (фактор Q4).

Сравнение предикторов разной степени склонности к социально опасному поведению показывает их большую вариативность у обучающихся с низкой степенью и ограниченность повышающих (в основном, это смежные виды СОП) и понижающих предикторов у обучающихся с высокой склонностью, для которых важнейшим защитным ресурсом является социальная поддержка и понимание.

С целью определения предикторов социально опасного поведения обучающихся с разной валентностью склонности к социально опасному поведению также проведен регрессионный анализ.

Для определения предикторов риска у обучающихся кластера 1.1 (не склонные к СОП) проведен регрессионный анализ (таблица 12).

Таблица 12 – Предикторы склонности к различным видам социально опасного поведения у обучающихся кластера 1.1 (не склонные к СОП)

Склонность к социально опасному поведению	Предикторы	Бета	t(628)	p-уров
Социально обусловленное поведение	R= ,37758227 R2= ,14256837 Скорректир. R2= ,02765485 F(39,291) =1,2407 p <,16397 Станд. ошибка оценки: 3,3383			
	Фактор J (неврастения, фактор Гамлета)	-0,16	-2,15	0,032016
Делинквентное поведение	R= ,53351418 R2= ,28463738 Скорректир. R2= ,18876404 F(39,291) =2,9689 p <,00000 Станд. ошибка оценки: 2,6354			
	Зависимое поведение	0,22	3,61	0,0003
	Агрессивное поведение	0,20	2,95	0,003
	Копинг-стратегия «поиск социальной поддержки»	0,17	2,36	0,01
	Самоповреждающее поведение	0,16	2,39	0,01
	Эмоциональные копинг-механизмы	0,15	2,06	0,04
	Копинг-стратегия «принятие ответственности»	-0,12	-2,04	0,04
Зависимое поведение	R= ,59021661 R2= ,34835565 Скорректир. R2= ,26102187 F(39,291)=3,9888 p<,00000 Станд. ошибка оценки: 2,3989			
	Агрессивное поведение	0,26	4,01	0,000
	Делинквентное поведение	0,19	3,61	0,0003
	Поведенческие копинг-механизмы	0,13	2,48	0,01
	Фактор F (осторожность - импульсивность)	0,16	2,56	0,01
	Фактор J (неврастения, фактор Гамлета)	-0,14	-2,17	0,03
	Фактор Q3 (степень самоконтроля)	-0,14	-2,19	0,02
Агрессивное поведение	R= ,70450710 R2= ,49633026 Скорректир. R2= ,42882813 F(39,291)=7,3528 p<0,0000 Станд. ошибка оценки: 2,1502			
	Самоповреждающее поведение	0,43	8,72	0,000
	Зависимое поведение	0,20	4,006	0,000
	Делинквентное поведение	0,14	2,96	0,003
	Поведенческие копинг-механизмы	0,11	2,41	0,01
	Копинг-стратегия «конфронтация»	0,11	2,14	0,03

Склонность к социально опасному поведению	Предикторы	Бета	t(628)	p-уров
	Копинг-стратегия «планирование решения проблемы»	-0,14	-2,26	0,02
Самоповреждающее поведение	R= ,66489541 R2= ,44208591 Скорректир. R2= ,36731391 F(39,291)=5,9125 p<0,0000 Станд. ошибка оценки: 2,6226			
	Агрессивное поведение	0,48	8,72	0,000
	Делинквентное поведение	0,12	2,39	0,01
	Фактор С (степень эмоциональной устойчивости)	-0,18	-2,73	0,006

Результаты регрессионного анализа показывают, что различные психологические и поведенческие факторы влияют на склонность подростков кластера 1.1 к социально опасному поведению:

- фактор J (неврастения, фактор Гамлета) снижает склонность к социально обусловленному поведению;

- предикторами риска делинквентного поведения являются склонность к зависимому, агрессивному и суицидальному поведению, применение копинг-стратегии «поиск социальной поддержки» и эмоциональные копинг-механизмы; применение в трудных ситуациях стратегии «принятие ответственности» снижает склонность к правонарушениям;

- предикторами склонности к зависимому поведению подростков являются склонность к делинквентному и агрессивному поведению, фактор F (осторожность - импульсивность), применение относительно адаптивных поведенческих копинг-механизмов, снижают риск склонности к аддикциям фактор J (неврастения, фактор Гамлета) и фактор Q3 (степень самоконтроля);

- предикторами, повышающими склонность к агрессивному поведению подростков, являются склонность к делинквентному, зависимому и суицидальному поведению, копинг-стратегия «конфронтация», относительно адаптивные поведенческие копинг-механизмы; снижают риск - использование стратегии «планирование решения проблемы»;

— повышающими предикторами самоповреждающего поведения являются склонность к делинквентному и агрессивному поведению; эмоциональная устойчивость может являться защитным средством.

Предикторы склонности к различным видам социально опасного поведения у обучающихся кластера 1.1 представлены на рисунке 19.

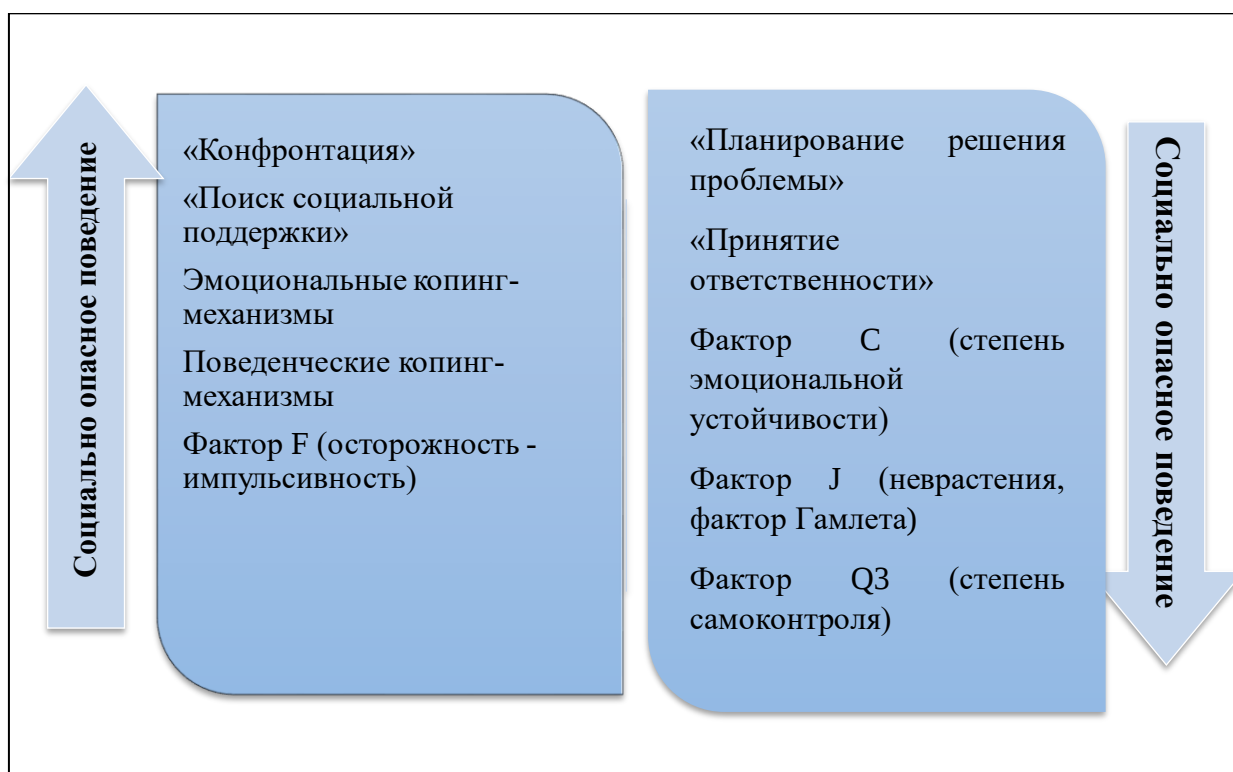

Рисунок 19 – Предикторы склонности к различным видам социально опасного поведения у обучающихся кластера 1.1 (не склонные к СОП)

Итак, у обучающихся, не склонных к СОП (кластер 1.1), повышающими предикторами выступает, среди прочих, не свойственная им стратегия конфронтации, в то время как понижающими предикторами являются присущие им конструктивный копинг «планирование решения проблемы» и адаптивные характеристики (тенденция к устойчивости и самоконтролю).

Множественный регрессионный анализ позволил выявить предикторы склонности социально обусловленного поведения подростков кластера 1.2 результаты которого представлены в таблице 13.

Таблица 13 – Предикторы склонности к различным видам социально опасного поведения у обучающихся кластера 1.2 (предрасположенные к самоповреждающему поведению)

Склонность к социально опасному поведению	Предикторы	Бета	t(628)	p-уров
Социально обусловленное поведение	R= ,53860256 R2= ,29009272 Скорректир. R2= ,17978840 F(39,251)=2,6299 p<,00000 Станд. ошибка оценки: 3,121			
	Делинквентное поведение	0,22	3,22	0,001451
	Агрессивное поведение	0,21	3,05	0,002501
	Фактор Н (сдержанность - смелость)	0,16	2,17	0,030949
	Самоповреждающее поведение	-0,13	-2,05	0,041333
Делинквентное поведение	R= ,63570364 R2= ,40411912 Скорректир. R2= ,31153206 F(39,251)=4,3647 p<,00000 Станд. ошибка оценки: 2,7761			
	Агрессивное поведение	0,30	4,82	0,000
	Социально обусловленное поведение	0,18	3,22	0,001
	Зависимое поведение	0,18	3,31	0,001
	Копинг-стратегия «самоконтроль»	-0,16	-2,18	0,030
	Фактор I (реализм - сензитивность)	-0,15	-2,48	0,013
Зависимое поведение	R= ,46629712 R2= ,21743301 Скорректир. R2= ,09583893 F(39,251)=1,7882 p<,00450 Станд. ошибка оценки: 2,5108			
	Делинквентное поведение	0,23	3,31	0,001
	Фактор Q2 (степень групповой зависимости)	0,17	2,34	0,020
	Самоповреждающее поведение	0,15	2,33	0,020
	Фактор E (пассивность - доминантность)	-0,14	-2,05	0,040
Агрессивное поведение	R= ,66997657 R2= ,44886860 Скорректир. R2= ,36323464 F(39,251)=5,2417 p<,00000 Станд. ошибка оценки: 3,5025			
	Делинквентное поведение	0,28	4,82	0,000
	Самоповреждающее поведение	0,19	3,48	0,0005
	Социально обусловленное поведение	0,17	3,05	0,002
	Фактор F (осторожность - импульсивность)	0,16	2,56	0,011
	Копинг-стратегия «бегство-избегание»	0,16	2,14	0,033
	Копинг-стратегия «положительная переоценка»	-0,18	-2,72	0,006
Самоповреждающее поведение	R= ,54168921 R2= ,29342720 Скорректир. R2= ,18364099 F(39,251)=2,6727 p<,00000 Станд. ошибка оценки: 4,2897			
	Агрессивное поведение	0,24	3,48	0,0005
	Фактор E (пассивность - доминантность)	0,15	2,33	0,020

Склонность к социально опасному поведению	Предикторы	Бета	t(628)	p-уров
	Зависимое поведение	0,14	2,33	0,020
	Фактор J (неврастения, фактор Гамлета)	-0,17	-2,52	0,012
	Социально обусловленное поведение	-0,13	-2,05	0,041

Анализ данных таблицы 13 выявляет ключевые предикторы, влияющие на склонность к социально опасному поведению обучающихся кластера 1.2:

- предикторами, повышающими склонность к социально обусловленному поведению, являются делинквентное и агрессивное поведение, фактор Н (сдержанность - смелость);

- повышающими предикторами склонности к делинквентному поведению являются склонность к социально обусловленному, зависимому и агрессивному поведению; снижают склонность к правонарушениям применение копинг-стратегии «самоконтроль» и фактор I (реализм - сензитивность);

- предикторами, повышающими склонность к зависимому поведению, являются склонность к делинквентному и суицидальному поведению, фактор Q2 (степень групповой зависимости); снижают риск аддиктивного поведения - фактор E (пассивность - доминантность);

- предикторами, увеличивающими риск агрессивного поведения, являются склонность к социально обусловленному, делинквентному и суицидальному поведению, фактор F (осторожность - флегматичность), применение копинг-стратегий «бегство-избегание»; снижают риск - копинг-стратегия «положительная переоценка»;

- предикторами склонности к самоповреждающему поведению являются зависимое и агрессивное поведение, фактор E (пассивность - доминантность); снижают ее риск фактор J (неврастения, фактор Гамлета), социально обусловленное поведение (тенденция к адаптированности в группе).

Таким образом, у обучающихся, предрасположенных к самоповреждающему поведению (кластер 1.2), повышающими предикторами, кроме смежных видов СОП, являются индивидуально-характерологические особенности личности, позволяющие обобщить их как сдерживаемые, интровертные (факторы Н сдержанность-смелость, F осторожность-импульсивность, Q2 степень зависимости). Защитными предикторами являются стратегии самоконтроля и положительной переоценки, а также реалистичность и энергичность (факторы I, J). Фактор E (пассивность-доминантность) может быть, как повышающим, так и понижающим риск разных форм СОП у предрасположенных с самоповреждающему поведению (рисунок 20).

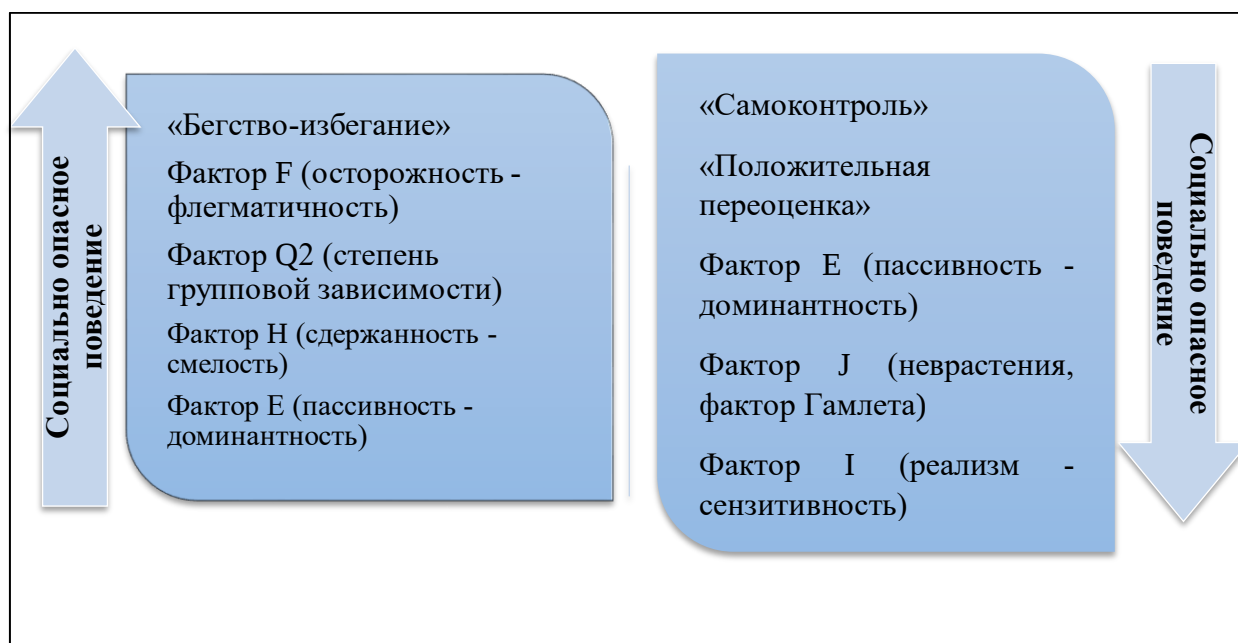

Рисунок 20 – Предикторы склонности к различным видам социально опасного поведения у обучающихся кластера 1.2

Проведение регрессионного анализа в группе подростков кластера 2.1 оказалось невозможным из-за недостаточного количества наблюдений.

Регрессионный анализ обучающихся кластера 2.2 представлен в таблице 14.

Таблица 14 – Предикторы склонности к различным видам социально опасного поведения у обучающихся кластера 2.2 (предрасположенные к нескольким видам СОП)

Склонность к социально опасному поведению	Предикторы	Бета	t(28)	p-уров
Социально обусловленное поведение	R= ,56639529 R2= ,32080362 Скорректир. R2= ,10249050 F(9,28)=1,4695 p<,20759 Станд. ошибка оценки: 2,7590			
	Понимание эмоций	1,24	2,47	0,020287
	Фактор Q2 (степень групповой зависимости)	0,51	3,10	0,004440
	Поведенческие копинг-механизмы	0,38	2,08	0,047422
Делинквентное поведение	R= ,57870014 R2= ,33489385 Скорректир. R2= ,12110973 F(9,28)=1,5665 p<,17397 Станд. ошибка оценки: 2,8225			
	Фактор G (степень принятия моральных норм)	0,53	2,36	0,02
	Фактор H (сдержанность - смелость)	0,39	2,06	0,04
Зависимое поведение	R= ,64884510 R2= ,42099997 Скорректир. R2= ,23489282 F(9,28)=2,2621 p<,04762 Станд. ошибка оценки: 3,7138			
	Понимание эмоций	1,42	2,75	0,01
	Фактор C (степень эмоциональной устойчивости)	0,45	2,25	0,03
	Копинг-стратегия «положительная переоценка»	0,39	2,58	0,01
Агрессивное поведение	R= ,63811479 R2= ,40719049 Скорректир. R2= ,21664458 F(9,28)=2,1370 p<,06015 Станд. ошибка оценки: 3,1090			
	Фактор I (реализм-сензитивность)	0,60	3,23	0,003
	Фактор G (степень принятия моральных норм)	0,48	2,09	0,04
	Самоповреждающее поведение	0,43	2,66	0,01
	Фактор F (осторожность - импульсивность)	-0,50	-2,20	0,03
Самоповреждающее поведение	R= ,83908220 R2= ,70405894 Скорректир. R2= ,39167671 F(19,18)=2,2538 p<,04543 Станд. ошибка оценки: 3,5934			
	Фактор G (степень принятия моральных норм)	0,49	2,43	0,02
	Фактор O (самоуверенность – склонность к чувству вины)	0,39	2,12	0,05
	Фактор F (осторожность - импульсивность)	-0,67	-3,36	0,002
	Фактор H (сдержанность - смелость)	-0,36	-2,29	0,03

Анализ таблицы показывает, что у обучающихся, предрасположенных к нескольким видам социально опасного поведения, предикторы имеют сложную и многогранную природу:

- повышают социально обусловленное поведение фактор «понимание эмоций», поведенческие копинг-механизмы и фактор Q2 (степень групповой зависимости);

- повышают риск противоправного поведения фактор G (степень принятия моральных норм), фактор H (сдержанность - смелость);

- предикторами риска зависимого поведения являются понимание эмоций, копинг-стратегия «положительная переоценка», фактор C (степень эмоциональной устойчивости);

- повышают риск агрессивного поведения склонность к самоповреждающему поведению фактор I (реализм-сензитивность), фактор G (степень принятия моральных норм); защитным предиктором агрессивного поведения является фактор F (осторожность - импульсивность);

- предикторами, повышающими склонность к самоповреждающему поведению, являются фактор G (степень принятия моральных норм) и фактор O (самоуверенность – склонность к чувству вины); снижают риск – фактор F (осторожность - импульсивность) и фактор H (сдержанность - смелость).

То есть у обучающихся, предрасположенных к нескольким видам СОП (кластер 2.2) предикторы риска практически не включают смежные виды отклоняющегося поведения, относятся ко всем психологическим детерминантам (эмоциональный интеллект, совладание, индивидуальные особенности) и имеют противоречивую направленность, при этом отмечается минимальный ресурс защитных предикторов, снижающих риски (фактор F (осторожность - импульсивность) и фактор H (сдержанность - смелость) (рисунок 21).

Рисунок 21 - Предикторы склонности к различным видам социально опасного поведения у обучающихся кластера 2.2

Таким образом, подтвердилась гипотеза о том, что детерминанты склонности к СОП отличаются у подростков с разной ее степенью и валентностью. У не склонных к СОП достаточно поддерживать их адаптивные механизмы, в то время как для склонных к самоповреждающему или нескольким видам СОП необходимы программы, направленные на развитие устойчивости, самоконтроля и эффективного совладания. Для эффективной профилактики социально опасного поведения необходимо учитывать уникальные характеристики каждой группы обучающихся подросткового возраста.

2.3 Экспериментальная проверка психологических детерминант склонности обучающихся подросткового возраста к социально опасному поведению

Результаты эмпирического исследования позволили определить содержание психолого-педагогического эксперимента. На формирующем

этапе была определена выборка подростков 13-14 лет, из которых 24 обучающихся составили экспериментальную группу (ЭГ), а 20 человек – контрольную группу (КГ). Контрольная группа была сформирована для проверки эффективности реализации программы, в ней она не была реализована. На констатирующем этапе эксперимента в обеих группах было проведено изучение склонности к социально опасному поведению обучающихся подросткового возраста с применением тех же методик, которые были использованы в эмпирическом исследовании (приложение 14).

У обучающихся экспериментальной и контрольной группы до проведения исследования выявлена направленность на социально обусловленное поведение, что является возрастной нормой. Одна четвертая часть КГ при определенных ситуациях склонна проявлять самоповреждающее, агрессивное и делинквентное поведение. 37,5% подростков ЭГ склонны к самоповреждающему поведению, 16,6% — к ситуативному проявлению делинквентного и агрессивного поведения. В целом обучающиеся КГ и ЭГ способны понимать эмоциональное состояние, могут вызывать и поддерживать желательные эмоции, держать их под контролем, однако у подростков ЭГ выявлен низкий уровень общего эмоционального интеллекта. Обучающиеся ЭГ и КГ характеризуются сдержанностью, инертностью, осторожностью, молчаливостью, неторопливостью, практичностью, самодовольством, реалистичностью, предприимчивостью. Они предпочитают групповые действия, зависимы, ведомы, склонны к удовлетворенности, показали сниженную мотивацию к деятельности.

В рамках исследований были проанализированы средние показатели контрольной и экспериментальной групп подростков на констатирующем этапе исследования, где были выявлены достоверные различия (приложение 10):

- уровень межличностного эмоционального интеллекта в ЭГ значительно ниже по сравнению с КГ ($\varphi=2.42$, $\varphi*0.01 \geq 2.31$);

– подростки ЭГ редко прибегают к конструктивной копинг-стратегии «планирование решения проблемы» ($\varphi=1.74$, $\varphi*0.05 \geq 1.64$), что может свидетельствовать о недостаточности навыков решения проблем в стрессовых ситуациях;

– в то же время обучающиеся ЭГ чаще используют адаптивные эмоциональные копинг-механизмы ($\varphi=1.73$, $\varphi*0.05 \geq 1.64$), что может говорить о большей гибкости и способности к эмоциональной регуляции в стрессовых ситуациях.

Выявлено, что существуют достоверные отличия в КГ, ЭГ и эмпирической выборке по следующим показателям детерминации:

– у подростков контрольной группы достоверно выше уровень межличностного эмоционального интеллекта ($\varphi=2.26$, $\varphi*0.05 \geq 1.64$) и понимания эмоций ($\varphi=1.88$, $\varphi*0.05 \geq 1.64$), чем у подростков эмпирической выборки. Обучающиеся КГ реже используют неадаптивные поведенческие копинг-механизмы, чем подростки эмпирической выборки ($\varphi=2.44$, $\varphi*0.05 \geq 1.64$);

– подростки экспериментальной группы менее эмоционально устойчивы ($\varphi=1.65$, $\varphi*0.05 \geq 1.64$) и чувствительны ($\varphi=3.43$, $\varphi*0.01 \geq 2.31$), у них ниже уровень контроля поведения ($\varphi=1.88$, $\varphi*0.05 \geq 1.64$), они реже прибегают к конструктивной стратегии «планирование решения проблемы» ($\varphi=2.06$, $\varphi*0.05 \geq 1.64$), чаще применяют адаптивные эмоциональные копинг-механизмы ($\varphi=2.13$, $\varphi*0.05 \geq 1.64$) по сравнению с эмпирической выборкой;

– обучающиеся ЭГ ($\varphi=4.91$, $\varphi*0.01 \geq 2.31$) и КГ ($\varphi=2.81$, $\varphi*0.01 \geq 2.31$) менее доминантны в сравнении с эмпирической выборкой;

– подростки ЭГ ($\varphi=3.44$, $\varphi*0.01 \geq 2.31$) и КГ ($\varphi=2.98$, $\varphi*0.01 \geq 2.31$) менее сознательны, настойчивы и требовательны к себе в сравнении с эмпирической выборкой;

– эмпирическая выборка оказалась более тревожной по сравнению с ЭГ ($\varphi=3.23$, $\varphi*0.01 \geq 2.31$) и КГ ($\varphi=2.79$, $\varphi*0.01 \geq 2.31$);

— в сравнении с подростками экспериментальной ($\varphi=2.08$, $\varphi*0.05 \geq 1.64$) и контрольной групп ($\varphi=1.74$, $\varphi*0.05 \geq 1.64$) обучающиеся эмпирической выборки проявили большую независимость и склонность принимать собственные решения.

Таким образом, данные, полученные на констатирующем этапе эксперимента существенным образом не противоречат данным эмпирического исследования, а контрольная и экспериментальная группы являются гомогенными с незначительными отличиями отдельных показателей детерминации.

В настоящее время идет активный поиск путей и средств профилактики социально опасного поведения обучающихся подросткового возраста и реализуется широкий спектр программ: программа профилактики отклоняющегося поведения подростков с задержкой психического развития «Красота внутри меня» (И. М. Замяткина) [65], программа профилактики девиантного поведения подростков в условиях массовой школы (А. В. Колкер) [96], программа по профилактике рискованного поведения среди несовершеннолетних правонарушителей «Второе рождение» (М. А. Смирнова) [209], программа профилактики девиантного поведения подростков с учетом их гендерных особенностей (Л. И. Ермина, А. М. Максимова) [60], программа профилактики алкоголизма среди подростков «Давай вести здоровый образ жизни» (А. П. Головина) [38], программа психолого-психотерапевтической превенции и интервенции расстройств поведения у подростков как инструмент для профилактики употребления психоактивных веществ (Г. Н. Горобец, И. А. Зражевская, А. С. Березкин, Э. О. Топка, А. Тер-Исраелян) [171] и другие. Программы, имеют практическую ценность и направлены на профилактику одного вида социально опасного поведения. Анализ программ свидетельствует о том, что остаются востребованными работа над психологическими детерминантами социально опасного поведения современных подростков.

Полученные эмпирические данные составили основу для разработки психолого-педагогической программы снижения склонности к социально опасному поведению и его профилактики у обучающихся подросткового возраста с учетом выявленных детерминант. Содержание и пример занятия представлено в приложении 11. Целью программы является снижение склонности к СОП и ее профилактика с учетом выявленных психологических детерминант.

Задачи программы:

- формирование эмоциональной устойчивости, самоконтроля и ответственности,
- расширение спектра используемых копинг-стратегий,
- развитие эмоционального интеллекта и ассертивности.

Программа состоит из 10 занятий продолжительностью 45-60 минут и периодичностью 1 занятие в неделю.

Структура занятий (по В. Э. Пахальяну):

1. ритуал приветствия — это упражнения в начале занятия, направленные на побуждение участников группы поздороваться;
2. разминка — настрой на продуктивную групповую деятельность;
3. основное содержание занятия — реализация основной задачи занятия, мотивация на серьезную глубокую работу, получение новой информации и овладение новыми способами поведения и деятельности;
4. рефлексия — оценка занятия в двух аспектах: эмоциональном (понравилось/не понравилось, было хорошо/было плохо и почему) и смысловом (почему это важно, зачем мы это делали);
5. ритуал прощания — упражнения на позитивное завершение занятия.

Форма работы— групповая.

Принципы построения программы:

1. принцип «нормативности» развития учитывает психологические и личностные особенности подросткового возраста;

2. принцип системности коррекционных, профилактических, общеразвивающих задач: в данной программе внимание уделяется проблеме формирования личностных ресурсов для успешного преодоления критических ситуаций;

3. принцип единства диагностики и коррекции отражает целостность процесса оказания психологической помощи и предполагает, что перед началом коррекционной работы проводится мониторинг, по результатам которого определяются цели и задачи развивающей работы;

4. деятельностный принцип: программа предполагает активное участие группы;

5. принцип комплексности методов психологического воздействия: использованные в программе методы (психогимнастика, игротерапия и др.) подобраны в соответствии с целями и задачами профилактики.

Применяемые методы и технологии:

- квест – интерактивная игра, заключающаяся в решении головоломок и логических заданий с целью формирования компетенций и опыта социально безопасного поведения;

- метод кейсов — способ обучения, при котором подростки предлагают наиболее оптимальные варианты решения проблемной ситуации;

- игротерапия – метод психотерапевтического воздействия с целью коррекции эмоциональных и поведенческих нарушений;

- групповая дискуссия – метод групповой психологической работы, позволяющий действовать на установки и мотивацию участников в ходе обсуждения определенной проблемы;

- релаксационные техники – методы психологического воздействия с целью снятия нервно-мышечного и психического напряжения.

Структура занятия: приветствие, разминка, основные упражнения, рефлексия, ритуал прощания.

Тематический план занятий представлен в таблице 15.

Таблица 15 – Тематический план занятий программы снижения склонности к социально опасному поведению и его профилактики у обучающихся подросткового возраста

ТЕМАТИЧЕСКИЙ ПЛАН		
Цель занятия	Содержание занятий	Количество часов
Установочный блок		
Занятие 1. «Команда»		
Цель: установление контакта между участниками, создание доверительной обстановки в группе.	Приветствие Упражнение «Здравствуйте» Упражнение «Ласковое имя» Разминка Игра «Найди и коснись» Упражнение «Протокол ожиданий и перспектив» Основная часть Упражнение «Принятие правил работы группы» Упражнение «Коллективный счет» Упражнение «2 правды и 1 неправда» Игра «Машина с характером» Рефлексия Упражнение «Пальчики» Ритуал прощания Упражнение «Сенкан».	1 час
Коррекционно-развивающий блок		
Занятие 2. «Ответственность»		
Цель занятия: способствовать развитию чувства ответственности, содействовать формированию умения анализировать свои поступки, прогнозировать последствия своих действий.	Приветствие Упражнение «Приветствие на сегодняшний день» Разминка Упражнение: «Веселый мячик» Основная часть Мини-лекция «Ответственность» Анализ притчи Упражнение «Попробую – сделаю» Упражнение «Забота» Упражнение «Функции ответственности» Упражнение «Ответственность за ошибки». Упражнение «Принятие ответственности на себя» Рефлексия Упражнение «Самое плохое и самое хорошее» Ритуал прощания Упражнение «Пожелания по кругу»	1 час
Занятие 3. «Самоконтроль»		
Цель: способствовать формированию умения контролировать свои	Ритуал приветствия Упражнение «Поздороваемся» Разминка	1 час

ТЕМАТИЧЕСКИЙ ПЛАН		
Цель занятия	Содержание занятий	Количество часов
действия и поступки, прогнозировать последствия своих действий.	Игра «Мимическая рифма» Основная часть Беседа на тему: «Что означает самоконтроль?» Упражнение «Противоположные движения» Упражнение «Спокойные и агрессивные ответы» Упражнение «Улыбка» Обучение способам самоконтроля эмоционального состояния Рефлексия Анализ крылатых выражений о самоконтроле Ритуал прощания Упражнение «Спасибо за приятное занятие»	
Занятие 4. «Копинг-механизмы»		
Цель: расширить спектр используемых копиг-стратегий через ознакомление и закрепление поведенческих копингов.	Ритуал приветствия Упражнение «Цвет настроения» Разминка Упражнение «Мы похожи?..» Основная часть Мини-лекция «Копинг-поведение» Упражнение «Выйди из круга» Упражнение «Разрешение проблем» Упражнение «Хорошо или плохо» Упражнение «Проблема» Упражнение «Дорисуй и передай» Рефлексия Анализ притчи Ритуал прощания Упражнение «Спасибо за приятное занятие»	1 час
Занятие 5. «Эмоциональный интеллект»		
Цель: развитие эмоционального интеллекта, эмоциональной устойчивости.	Ритуал приветствия Упражнение «Приветствие - комплимент» Разминка Упражнение «Путаница» Разминка Упражнение «Путаница» Основная Часть Мини-лекция Эмоциональный интеллект Упражнение «О чем сигнализирует нам негативная эмоция?» Упражнения «Зеркало» Упражнение «Найти и запомнить» Упражнение «Наши эмоции — наши поступки» Упражнение «Немой телевизор» Упражнение «Замороженные» Рефлексия Упражнение «Пальчики» Ритуал прощания	1 час

ТЕМАТИЧЕСКИЙ ПЛАН		
Цель занятия	Содержание занятий	Количество часов
	Упражнение «Аплодисменты по кругу»	
Занятие 6. «Рассудительность-легкомыслие»		
Цель: развитие рассудительности, сдержанности, предусмотрительности.	Ритуал приветствия Упражнение «Раз, словечко – два словечко» Разминка Упражнение «Интервью» Основная часть Мини-лекция «Осторожность» Упражнение. «Рыба для размышления» Игра «Горячий стул» Рефлексия занятия Ритуал прощания Упражнение «Сердечко»	1 час
Занятие 7. «Зависимость от мнения окружающих»		
Цель: развитие assertивности, ответственности за свое поведение.	Ритуал приветствия Упражнение «Подари улыбку» Разминка Упражнение «Комплименты» Основная часть Мини-лекция «Что делать, если всё время хочется всем угодить, и как перестать зависеть от чужого мнения?» Игра «Откажись по-разному» Мозговой штурм «Как научиться говорить слово «НЕТ» Рефлексия Упражнение «Как использовать» Ритуал прощания	1 час
Занятие 8. «Уверенность»		
Цель: развитие уверенности в себе, способности отстаивать свою позицию, рефлексии.	Ритуал приветствия Упражнение «Поздороваемся» Разминка Игра «Мимическая рифма» Основная часть Мини-лекция «Уверенность» Анализ притчи Упражнение «Ода о себе» Техника «Ощущения уверенности» Упражнение «Афоризмы» Рефлексия Ритуал прощания Упражнение «Спасибо за приятное занятие»	
Контрольный блок		
Занятие 9-10. Квест для подростков «Капитаны безопасной коммуникации»		
Цель: усвоение знаний о содержании, факторах и средствах общения; формирование	Задания для маршрутного листа с паролями для прохождения на испытания. Станция 1. «Гармония» Материал для ознакомления <u>игрокам</u>	1,5 часа

ТЕМАТИЧЕСКИЙ ПЛАН		
Цель занятия	Содержание занятий	Количество часов
психологической устойчивости к трудным ситуациям во взаимодействии с окружающими; расширение репертуара стратегий социально безопасного поведения.	«Основные виды и свойства эмоциональных состояний». Тест контроля знаний Кейс (ситуация) Станция 2. «Самообладание» Материал для ознакомления игрокам — «Гнев и способы его выражения» Тест контроля знаний Кейс (ситуация) Станция 3. «Взаимопонимание» Материал для ознакомления игрокам — «Конфликты и стратегии поведения в них». Тест контроля знаний Кейс (ситуация) Станция 4. «Альянс» Материал для ознакомления игрокам — «Угрозы в киберпространстве» Тест контроля знаний Кейс (ситуация) Станция 5. «А мы не поддаемся» Подведение итогов Материал для ознакомления игрокам— «Виктимность» Тест контроля знаний Кейс (ситуация)	

Ожидаемые результаты в ходе реализации программы: снижение склонности к социально опасному поведению, повышение уровня эмоционального интеллекта, расширение репертуара конструктивного совладающего поведения, повышение ассертивности.

По окончании реализации разработанной с учетом выявленных детерминант программы был проведен контрольный этап исследования в виде повторной оценки склонности к социально опасному поведению, эмоционального интеллекта, совладающего поведения и индивидуально-характерологических особенностей личности в ЭГ и КГ. Для проверки различий/сходств исследуемых признаков в связанных группах был использован непараметрический критерий оценки сдвига показателей – Т-критерий Вилкоксона.

Результаты определения склонности к социально опасному поведению и ее предикторов у обучающихся подросткового возраста в ЭГ на констатирующем и контрольном этапах представлены в таблице 16.

Таблица 16 – Различия показателей склонности к СОП в ЭГ по результатам двух измерений

	Констатирующий этап	Контрольный этап	Критерий Вилкоксона (p) $T_{Эмп}$
Социально обусловленное поведение	15,5 ±4,8	14,7±3,6	125
Делинквентное поведение	5,7±3,5	5,5±2,6	112
Зависимое поведение	4,5±3,2	4±2,9	115
Агрессивное поведение	5,8±4,5	5,6±3,7	130.5
Самоповреждающее поведение	7,4±4,9	5,3±4,3	81*

На контрольном этапе выявлено, что у подростков экспериментальной группы достоверно снизился уровень склонности к самоповреждающему поведению ($t=81$; $t*0.05 \leq 91$). По остальным шкалам склонности к социально опасному поведению достоверных различий не выявлено.

Подростки стали реже применять копинг-стратегии «дистанцирование» ($t=81$; $t*0.05 \leq 91$), «принятие ответственности» ($t=84.5$; $t*0.05 \leq 91$) и «планирование решения проблемы» ($t=47.5$; $t*0.01 \leq 69$) (таблица 17).

Таблица 17 – Различия показателей копинг-стратегий в ЭГ по результатам двух измерений

	Констатирующий этап	Контрольный этап	Критерий Вилкоксона (p) $T_{Эмп}$
Копинг-стратегия «конфронтация»	8,3±2,8	8,3±1,8	106
Копинг-стратегия «дистанцирование»	10,1±4,3	8,1±3,3	81*
Копинг-стратегия «самоконтроль»	11,2±4	9,3±4,7	116
Копинг-стратегия «поиск социальной поддержки»	9,2±3,7	8,7±4,1	119.5

	Констатирующий этап	Контрольный этап	Критерий Вилкоксона (p) $T_{Эмп}$
Копинг-стратегия «принятие ответственности»	7,4±2,7	5,4±2,8	84.5*
Копинг-стратегия «бегство-избегание»	11,7±4,9	9,8±4,7	111
Копинг-стратегия «планирование решения проблемы»	10,3±3,2	9,4±3,2	47.5**
Копинг-стратегия «положительная переоценка»	11,6±4,4	11,2±5,3	132

Обучающиеся достоверно чаще стали применять адаптивные эмоциональные копинг-механизмы ($t=20.5$; $t*0.01 \leq 69$) и относительно адаптивные и неадаптивные поведенческие механизмы («компенсация», «отвлечение», «конструктивная активность» и т.д.) ($t=47$; $t*0.01 \leq 69$), данные представлены в таблице 18

Таблица 18 – Различия показателей копинг-механизмов в ЭГ по результатам двух измерений

		Констатирующий этап	Контрольный этап	Критерий Вилкоксона (p) $T_{Эмп}$
Когнитивные копинг-механизмы (%)	адаптивные	50	37,5	107.5
	относительно адаптивные	8,3	25	
	неадаптивные	41,6	37,5	
Эмоциональные копинг-механизмы (%)	адаптивные	75	87,5	20.5**
	относительно адаптивные	12,5	8,3	
	неадаптивные	12,5	4,2	
Поведенческие копинг-механизмы (%)	адаптивные	62,5	20,8	47**
	относительно адаптивные	37,5	70,8	
	неадаптивные	-	8,3	

Мы полагаем, что это связано с возрастными характеристиками импульсивности и неустойчивости, а также, с тем, что подростки находятся в

процессе изменения, пробуют разные варианты разрешения проблемной ситуации, чтобы понять, какие именно механизмы работают. Таким образом, подростки стали более осознанно подходить к своим эмоциям, ищут правильные варианты их выражения, становятся более гибким, анализируют свои эмоции и потребности, делает акцент не только на решении проблемы, снижают ответственность за происходящее вокруг, что приводит к снижению самоповреждающего поведения.

Подростки ЭГ стали более открытыми к взаимодействию с окружающими, более уверенными при взаимодействии, что свидетельствует о росте самодисциплины, которая помогает достигать высоких целей. Изменения этих характеристик у подростков экспериментальной группы подтверждает успешность программы в развитии личностных качеств обучающихся. Позитивное влияние на социальную адаптацию, развитие общительности, социальной смелости способствуют улучшению социальной адаптации подростков, что может снизить риск социально опасного поведения.

Таблица 19 — Различия показателей индивидуально-характерологических особенностей в ЭГ по результатам двух измерений

	Констатирующий этап	Контрольный этап	Критерий Вилкоксона (p) $T_{Эмп}$
Фактор А (шизотимия-аффектомия)	3±1,3	3,4±2,3	83*
Фактор С (степень эмоциональной устойчивости)	3,7±2,3	4,04±2,2	119
Фактор D (флегматичность-возбудимость)	1,9±1,4	2,6±1,9	144.5
Фактор Е (подчиненность-доминирование)	3,8±2,3	3,8±2,3	115
Фактор F (осторожность-легкомыслие)	2,04±1,4	2,4±1,2	117.5
Фактор G (степень принятия моральных норм)	3,4±1,9	4,08±2,5	75.5*
Фактор H (сдержанность-смелость)	3,04±2,1	3,5±1,8	69.5*
Фактор I (реализм-сензитивность)	2,8±1,6	3,8±2,8	169.5
Фактор J (неврастения, фактор Гамлета)	2,5±1,5	2,6±2,1	91.5

	Констатирующий этап	Контрольный этап	Критерий Вилкоксона (p) $T_{Эмп}$
Фактор О (самоуверенность-склонность к чувству вины)	3,7±2,4	4,8±2,8	117
Фактор Q2 (степень групповой зависимости)	2,3±1,7	2,4±1,7	112
Фактор Q3 (степень самоконтроля)	3,7±1,9	3,04±2,1	161
Фактор Q4 (степень внутреннего напряжения)	2,4±1,7	3,4±2,4	151.5

Изменений склонности к социально опасному поведению у обучающихся подросткового возраста в контрольной группе на констатирующем и контрольном этапах не выявлено.

В КГ достоверно снизился уровень внутриличностного эмоционального интеллекта ($t=56.5$; $t*0.05 \leq 60$) (таблица 20).

Таблица 20 – Различия показателей эмоционального интеллекта в КГ по результатам двух измерений

	Констатирующий этап	Контрольный этап	Критерий Вилкоксона (p) $T_{Эмп}$
Межличностный эмоциональный интеллект	43,2±8,6	38,3±8,6	83
Внутриличностный эмоциональный интеллект	46,9±11,6	36,8±12,6	56.5*
Понимание эмоций	43,0±9,1	38,7±9,2	82.5
Управление эмоциями	47,1±10,3	42,2±10,3	82.5
Общий эмоциональный интеллект	90,1±18,3	75±18,3	63.5

Обучающиеся КГ показали снижение внутриличностного эмоционального интеллекта, которое связано с возрастными особенностями и гетерохронностью развития, так как именно в данном возрастном периоде возникают трудности в определении своего эмоционального состояния.

Обучающиеся КГ стали реже применять неконструктивную стратегию «дистанцирование» ($t=84.5$; $t*0.05 \leq 91$) (таблица 21).

Таблица 21 – Различия показателей копинг-стратегий в КГ по результатам двух измерений

	Констатирующий этап	Контрольный этап	Критерий Вилкоксона (p) $T_{Эмп}$
Копинг-стратегия «конфронтация»	8,9±2,7	7,9±2,6	70,5
Копинг-стратегия «дистанцирование»	10,6±4,4	9,4±3,7	77,5
Копинг-стратегия «самоконтроль»	11,4±4,4	10,1±3,2	79,5
Копинг-стратегия «поиск социальной поддержки»	10,3±2,4	9,4±3,2	83,5
Копинг-стратегия «принятие ответственности»	6,5±2,7	6,2±2,8	105
Копинг-стратегия «бегство-избегание»	10,2±4,5	11±3,6	78
Копинг-стратегия «планирование решения проблемы»	11,8±3,4	10±2	62
Копинг-стратегия «положительная переоценка»	14,1±2,6	14±4,1	64

Обучающиеся контрольной группы достоверно чаще стали применять неадаптивные когнитивные копинг-механизмы ($t=39.5$; $t*0.01 \leq 43$), а также адаптивные эмоциональные ($t=6$; $t*0.01 \leq 43$) и поведенческие копинги ($t=37.5$; $t*0.01 \leq 43$), данные представлены в таблице 22.

Таблица 22 – Различия показателей копинг-механизмов в КГ по результатам двух измерений

		Констатирующий этап	Контрольный этап	Критерий Вилкоксона (p) $T_{Эмп}$
Когнитивные копинг-механизмы (%)	Адаптивные	35	25	39,5**
	Относительно адаптивные	15	10	
	Неадаптивные	50	65	
Эмоциональные копинг-механизмы (%)	Адаптивные	50	95	6**
	Относительно адаптивные	5	-	
	Неадаптивные	45	5	
Поведенческие	Адаптивные	10	95	37,5**

		Констатирующий этап	Контрольный этап	Критерий Вилкоксона (p) $T_{Эмп}$
копинг-механизмы (%)	Относительно адаптивные	45	-	
	Неадаптивные	45	5	

Увеличение применения неадаптивных копинг-механизмов может свидетельствовать о трудностях подростков в управлении стрессом и уверенностью, в то же время рост применения адаптивных эмоциональных и поведенческих копинг-механизмов свидетельствует, что подростки начинают осознавать важность здоровых стратегий.

Подростки КГ показали заметные изменения в своих социальных и эмоциональных характеристиках: они стали более открытыми в общении и доброжелательными (фактор А) ($t=30.5$; $t*0.05 \leq 60$), доминантными и склонными к протесту против норм (фактор Е) ($t=46.5$; $t*0.05 \leq 60$), настойчивыми и требовательными к себе (фактор G) ($t=45.5$; $t*0.05 \leq 60$) (таблица 23).

Таблица 23 — Различия показателей индивидуально-характерологических особенностей в КГ по результатам двух измерений

	Констатирующий этап	Контрольный этап	Критерий Вилкоксона (p) $T_{Эмп}$
Фактор А (шизотимия-аффектомия)	2,6±1,5	3,8±2	30.5**
Фактор С (степень эмоциональной устойчивости)	3,6±2,5	4,1±2,5	68.5
Фактор D (флегматичность-возбудимость)	2,6±1,7	2,3±1,7	115
Фактор Е (подчиненность-доминирование)	5,3±2,9	6±3,3	46.5*
Фактор F (осторожность-легкомыслие)	2,1±1,4	2,05±1,4	113
Фактор G (степень принятия моральных норм)	3,4±1,7	4,1±2,4	45.5*
Фактор H (сдержанность-смелость)	3,6±2	4,05±2	113
Фактор I (реализм-сензитивность)	3,7±2,5	4,05±2,5	114
Фактор J (неврастения, фактор Гамлета)	2,1±1,1	2,5±1	112.5

	Констатирующий этап	Контрольный этап	Критерий Вилкоксона (p) $T_{Эмп}$
Фактор О (самоуверенность-склонность к чувству вины)	3,7±2,3	3,65±2,3	85.5
Фактор Q2 (степень групповой зависимости)	2,9±2,4	2,9±2,4	113
Фактор Q3 (степень самоконтроля)	3,5±1,8	3,7±1,8	79
Фактор Q4 (степень внутреннего напряжения)	2,8±2,1	3,5±2,1	115

Изменения в характеристиках подростков контрольной группы демонстрируют сложную динамику их эмоционального развития. Рост доминантности свидетельствует о протестном характере обучающихся, что может приводить к конфликтам. Также следует отметить положительные изменения: подростки стали более открытыми в общении, что свидетельствует об изменениях социальных навыков, они стали более настойчивыми и требовательными к себе, что может отражать их стремление к успеху и самосовершенствованию. Выявленные у обучающихся КГ изменения (снижение внутриличностного эмоционального интеллекта, противоположные тенденции изменения копинг-механизмов, увеличение общительности, сознательности и доминантности) отражают амбивалентный характер психического развития в подростковом возрасте.

Для сравнения показателей склонности к социально опасному поведению и ее детерминант у обучающихся подросткового возраста в ЭГ и КГ после реализации программы использовали непараметрический критерий углового преобразования Фишера (приложение 12), данные представлены в таблице 24.

На контрольном этапе выявлено, что подростки ЭГ менее склонны к самоповреждающему поведению. В ЭГ внутриличностный эмоциональный интеллект ($\varphi=1.83$, $\varphi*0.05 \geq 1.64$) и общий эмоциональный интеллект ($\varphi=1.74$, $\varphi*0.05 \geq 1.64$) оказался достоверно выше по сравнению с КГ. Однако уровень управления эмоциями был ниже ($\varphi=1.83$, $\varphi*0.05 \geq 1.64$), что может

свидетельствовать о трудностях подростков в регуляции своих эмоций. В отличие от подростков КГ, обучающиеся ЭГ достоверно реже применяют неконструктивный копинг «Дистанцирование» ($\varphi=2.02$, $\varphi*0.05 \geq 1.64$) и неадаптивные когнитивные механизмы ($\varphi=1.84$, $\varphi*0.05 \geq 1.64$), что свидетельствует о более конструктивном и активном подходе к решению проблем. Также у подростков ЭГ достоверно ниже уступчивость, навязчивость в поведении (Фактор Е) ($\varphi=3.50$, $\varphi*0.05 \geq 1.64$), застенчивость, сдержанность, уклончивость (Фактор Н) ($\varphi=2.17$, $\varphi*0.05 \geq 1.64$); достоверно ниже уровень зависимости от окружающих (Фактор Q2) ($\varphi=1.81$, $\varphi*0.05 \geq 1.64$).

Таблица 24 - Значимые различия показателей склонности к СОП и психологических детерминант в ЭГ и КГ на контрольном этапе

		ЭГ	КГ	$\varphi^*_{\text{эмп}}$
Самоповреждающее поведение		5,3±4,3	5,9±4,2	1.74*
Внутриличностный эмоциональный интеллект		43,7±6,5	36,8±12,6	1.83*
Управление эмоциями		41,6±6,5	42,2±11,9	1.83*
Общий эмоциональный интеллект		81,3±9,3	75±21,2	1.74*
Копинг-стратегия «дистанцирование»		8,1±3,3	9,4±3,7	2.03*
Склонность к самоутверждению (фактор Е)		3,8 ±2,3	6±3,3	3.50**
Групповая зависимость (фактор Q2)		2,4±1,7	2,9±2,8	1.82*
Когнитивные (%)	адаптивные	37,5	25	1.84*
	относительно адаптивные	25	10	
	неадаптивные	37,5	65	

Результаты исследования показывают, что реализация программы способствовала снижению склонности к самоповреждающему поведению и оказала положительное влияние на детерминанты склонности к социально опасному поведению: способствовала развитию эмоционального интеллекта, расширению спектра конструктивных копинг-стратегий, повышению общительности, доброжелательности, сознательности, требовательности к себе, социальной смелости. Анализ результатов оценки склонности к

социально опасному поведению у подростков и ее психологических детерминант до и после реализации формирующего эксперимента свидетельствует об эффективности разработанной с учетом выявленных детерминант программы и возможности профилактики социально опасного поведения у обучающихся подросткового возраста.

Реализованная психолого-педагогическая программа снижения склонности обучающихся подростков к СОП и его профилактики экспериментально подтвердила обоснованность выделенных психологических детерминант. Таким образом, доказана основная гипотеза о том, что психологическими детерминантами склонности к СОП у обучающихся подросткового возраста выступают: показатели эмоционального интеллекта, копинг-стратегии и механизмы, индивидуально-характерологические особенности.

Выводы по второй главе.

1. У подростков эмпирической выборки наиболее распространенным видом социально опасного поведения является склонность к самоповреждающему поведению. Чуть меньше четверти подростков имеют ситуативную предрасположенность к правонарушениям. Четверо из десяти обучающихся имеют низкий уровень межличностного, и треть — низкий уровень внутриличностного эмоционального интеллекта. Доминирующими копинг-стратегиями являются «бегство-избегание», «положительная переоценка», «самоконтроль». Испытуемые чаще используют адаптивные эмоциональные и неадаптивные когнитивные копинг-механизмы, четверо из десяти — относительно адаптивные поведенческие копинг-механизмы. Обучающиеся характеризуются сдержанностью, обособленностью, осторожностью и молчаливостью.

2. Выявлены четыре фактора, взаимосвязанные со склонностью к социально опасному поведению подростков: показатели эмоционального

интеллекта, копинг-стратегий, механизмов и индивидуально-характерологических особенностей личности.

3.Предикторами, повышающими склонность обучающихся подросткового возраста к СОП, являются: неконструктивные копинг-стратегии («бегство-избегание», «конфронтация» и др.) и относительно конструктивная «принятие ответственности», неадаптивные поведенческие копинг-механизмы, контроль экспрессии, фактор Q2 (степень групповой зависимости), фактор Н (сдержанность - смелость), фактор Q4 (степень внутреннего напряжения). Защитными предикторами, снижающими склонность подростков к СОП, являются: стратегия «планирование решения проблемы», фактор Q3 (степень самоконтроля), фактор I (реализм - сензитивность), фактор J (неврастения, фактор Гамлета), фактор С (степень эмоциональной устойчивости).

4.Существуют достоверные половые отличия особенностей и показателей детерминации склонности к СОП: девочки лучше адаптируются в группе, но более зависимы от общения с окружающими, в то время как мальчики проявляют некоторую независимость; девочки чаще используют неконструктивные копинг-стратегии и неадаптивные копинг-механизмы; девочки эмоционально богаты и менее устойчивы, мальчики более активны и склонны к авантюрам. Отличительными предикторами склонности к социально опасному поведению у мальчиков являются относительно конструктивный копинг «принятие ответственности», неадаптивные эмоциональные копинг-механизмы, фактор D (флегматичность - возбудимость). Снижают риск социально опасного поведения применение конструктивных копинг-стратегий «самоконтроль» и «положительная переоценка», фактор Q3 (степень самоконтроля). В отличие от мальчиков предикторами риска социально опасного поведения у девочек являются неадаптивные поведенческие копинг-механизмы, фактор O (самоуверенность - склонность к чувству вины); защитными предикторами являются применение адаптивных когнитивных копинг-механизмов, копинг-стратегий

«поиск социальной поддержки» и «планирование решения проблемы», фактор А (шизотомия - аффектомия), фактор I (практичность-чувствительность), контроль экспрессии.

5. Выделено два кластера обучающихся с разной степенью склонности к социально опасному поведению:

1) кластер 1, который включает 625 обучающихся с низкой склонностью к социально опасному поведению. Подростки с низкой склонностью к СОП направлены на соблюдение общественных норм, применяют адаптивные когнитивные и эмоциональные копинг-механизмы, стратегию «планирование решения проблемы», у них больше снижающих предикторов. Повышающими предикторами склонности к СОП являются неконструктивные копинг-стратегии «конфронтация» и «бегство-избегание», фактор Н (сдержанность – смелость), фактор Е (пассивность – доминантность), фактор Q2 (степень групповой зависимости); снижают риск – стратегии «самоконтроль» и «принятие ответственности», поведенческие копинг-механизмы, управление эмоциями, фактор Q3 (степень самоконтроля), фактор С (степень эмоциональной устойчивости), фактор J (неврастения, фактор Гамлета);

2) кластер 2 состоит из 42 подростков с высокой склонностью к социально опасному поведению. Подростки данного кластера ситуативно предрасположены к делинквентному, агрессивному, самоповреждающему и зависимому поведению, чаще используют бегство-избегание, неадаптивные когнитивные и эмоциональные копинг-механизмы, склонны к чувству вины, у них ниже уровень самоконтроля. Повышают склонность к СОП копинги «конфронтация», «планирование решения проблемы», фактор G (степень принятия моральных норм); снижают риск – копинг «поиск социальной поддержки», фактор Q4 (степень внутреннего напряжения).

6. Выделены группы обучающихся с разной валентностью, то есть сочетанием видов склонности к социально опасному поведению,

сравнительный анализ показателей в которых установил различия, в том числе в повышающих и понижающих предикторах.

7. Разработанная и реализованная программа снижения склонности к социально опасному поведению и его профилактики с учетом выделенных психологических детерминант, которая направлена на развитие эмоционального интеллекта, расширение спектра конструктивных копинг-стратегий, повышение эмоциональной устойчивости и уверенности, показала свою эффективность. В экспериментальной группе отмечено достоверное снижение склонности к самоповреждающему поведению и применению неконструктивных копинг-стратегий; повышение общительности, принятия моральных норм, смелости.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящем диссертационном исследовании была поставлена и последовательно достигнута цель, состоявшая в изучении психологических детерминант склонности к социально опасному поведению у обучающихся подросткового возраста.

В рамках настоящего исследования социально опасное поведение понимается как разновидность девиантного, негативно отклоняющегося от социальных норм поведения, наносящего прямой или опосредованный вред себе и окружающим, свидетельствующее о несформированных у личности адаптивных свойств и стратегий безопасного поведения. В исследовании показано, что психологические особенности подросткового возраста создают у субъектов образовательной среды предпосылки склонности (предрасположенность, готовность) к различным видам СОП: эмпирически установлены ситуативная склонность к самоповреждающему поведению у трети обучающихся, к агрессивному и делинквентному поведению - у каждого пятого подростка. При среднем уровне общего эмоционального интеллекта в выборке, четверо из десяти имеют низкий уровень межличностного интеллекта и треть – низкий внутриличностный интеллект. Доминирующими копинг-стратегиями являются «бегство-избегание», «положительная переоценка», «самоконтроль». Обучающиеся эмпирической выборки чаще используют адаптивные эмоциональные и неадаптивные когнитивные копинг-механизмы, четверо из десяти - относительно адаптивные поведенческие копинг-механизмы, а также характеризуются осторожностью, сдержанностью, склонностью к общим нормам, но стремлением к доминантности.

Выявлено, что ключевыми факторами склонности обучающихся к социально опасному поведению являются характеристики эмоционального интеллекта, стратегий и механизмов совладания, а так же индивидуально-характерологических свойств обучающихся: низкие показатели

эмоционального интеллекта (понимание эмоций, внутриличностный и общий эмоциональный интеллект) связаны со склонностью к самоповреждающему и агрессивному поведению; склонность ко всем изученным видам социально опасного поведения сопровождается использованием неконструктивных копинг-стратегий в сочетании с относительно конструктивными (подростки неэффективно применяют конструктивные стратегии, компенсируя проблемное поведение); важную роль в склонности к социально опасному поведению играет совокупность индивидуально-характерологических свойств подростков (уступчивость (фактор E), неврастеничность (фактор J), снижение эмоциональной устойчивости (фактор C) и волевого контроля (фактор Q3), и др.).

В диссертационном исследовании установлено, что основными предикторами, повышающими склонность обучающихся подросткового возраста к разным видам социально опасного поведения, являются: неконструктивные копинг-стратегии («бегство-избегание», «конфронтация»), низкий контроль экспрессии, степень групповой зависимости (фактор Q2), смелость (фактор H), возбудимость (фактор Q4).

Защитными предикторами, снижающими склонность подростков к социально опасному поведению, являются: стратегия «планирование решения проблемы», самоконтроль (фактор Q3), реализм, практичность (фактор I), энергичность, принятие общих норм (фактор J), эмоциональная устойчивость (фактор C).

Субъекты образовательной среды с разной степенью склонности к СОП имеют значимые психологические различия, включая предикторы:

- подростки с низкой склонностью к социально опасному поведению направлены на соблюдение общественных норм, применяют адаптивные когнитивные и эмоциональные копинг-механизмы, стратегию «планирование решения проблемы», у них больше снижающих предикторов; повышающими предикторами склонности к социально опасному поведению являются неконструктивные копинг-стратегии «конфронтация» и «бегство-избегание»,

сочетание смелости, импульсивности, групповой зависимости (факторы Н, F, Q2); снижают риск стратегии «самоконтроль» и «принятие ответственности», адаптивные поведенческие копинг-механизмы, управление эмоциями, самоконтроль (фактор Q3), эмоциональная устойчивость (фактор C), энергичность (фактор J), осторожность (фактор F);

- подростки с высокой склонностью к социально опасному поведению ситуативно предрасположены к делинквентному, агрессивному, самоповреждающему и зависимому поведению, чаще используют бегство-избегание, неадаптивные когнитивные и эмоциональные копинг-механизмы, склонны к чувству вины, у них ниже уровень самоконтроля. Повышают склонность к социально опасному поведению копинги «конфронтация», «планирование решения проблемы», низкий уровень нормативности (фактор G); снижают риск – «поиск социальной поддержки», адаптивная степень напряжения, удовлетворенность (фактор Q4).

В исследовании выявлены различающиеся предикторы в группах обучающихся с разной валентностью склонности к социально опасному поведению:

- у обучающихся, не склонных к социально опасному поведению, предикторами риска являются копинг-стратегии «конфронтация» и «поиск социальной поддержки» (вероятно, когда окружение подростка может способствовать усвоению отклоняющегося поведения), неадаптивные эмоциональные и поведенческие копинг-механизмы, импульсивность (фактор F); защитные предикторы – стратегии «планирование решения проблемы» и «принятие ответственности», эмоциональная устойчивость (фактор C), самоконтроль (фактор Q3), энергичность (фактор J);

- у подростков, предрасположенных к самоповреждающему поведению, предикторами риска являются стратегия «бегство-избегание», смелость (фактор Н), импульсивность (фактор F), групповая зависимость (фактор Q2); защитные предикторы – копинг-стратегии «самоконтроль», «положительная переоценка», реализм, практичность (фактор I) и

энергичность (фактор J); фактор Е (пассивность-доминантность) может выступать как повышающий и понижающий предиктор (для разных видов СОП);

- у обучающихся, предрасположенных к нескольким видам социально опасного поведения, многочисленные повышающие риск предикторы: стратегия положительной переоценки событий, неадаптивные поведенческие копинг-механизмы, низкий уровень понимания эмоций, а также групповая зависимость (фактор Q2), эмоциональная неустойчивость (фактор С) и чувствительность (фактор I), самоуверенность (фактор О) и смелость (фактор Н), низкая нормативность (фактор G); защитные предикторы - осторожность (фактор F) и сдержанность (фактор Н).

Общим предиктором для разных степеней и валентностей склонности обучающихся подросткового возраста к социально опасному поведению являются отдельные его виды.

В склонности обучающихся к социально опасному поведению не выявлены половые различия (за исключением большей ориентации девочек на нормативное поведение), однако подтверждены различия в психологической детерминации. Отличающимися предикторами, повышающими склонность к СОП у мальчиков, являются: неадаптивные эмоциональные копинг-механизмы, стратегия «принятие ответственности» и «планирование решения проблемы» (вероятно неэффективное принятие ответственности в связи с недостаточным опытом), возбудимость (фактор D). Снижающие склонность к СОП предикторы у мальчиков – копинг-стратегия «самоконтроль» и «положительная переоценка», степень самоконтроля (фактор Q3).

Отличающимися предикторами, повышающими риск СОП у девочек, являются неадаптивные поведенческие механизмы, тенденция чувства вины и депрессивности (фактор О), защитные предикторы – контроль экспрессии, стратегия «поиск социальной поддержки» и «планирование решения

проблемы», адаптивные когнитивные копинг-механизмы, общительность (фактор А), практичность (фактор I).

Итак, психологические детерминанты склонности к социально опасному поведению у обучающихся подросткового возраста экспериментально подтверждены. Разработанная с учетом этих детерминант и реализованная программа профилактики склонности к социально опасному поведению привела к значимому снижению показателей самоповреждающего поведения и отдельных предикторов риска (стратегии дистанцирования и принятия ответственности), способствовала развитию эмоционального интеллекта и ориентации подростков на социальные нормы.

Выявленные психологические детерминанты позволяют контролировать риски разной степени и валентности склонности обучающихся подросткового возраста к социально опасному поведению, осуществлять ее эффективную профилактику в условиях современной образовательной среды.

Таким образом, гипотезы исследования подтверждены, цель достигнута, основные задачи исследования решены.

Одной из перспектив дальнейшего исследования может быть определение психологических детерминант склонности к социально опасному поведению у обучающихся разных ступеней образования с учетом условий образовательной среды, особенностей воспитания и возрастного развития, с разработкой на их основе соответствующих программ профилактики-социально опасного поведения в современном образовании.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Авдеева, Е. А. Психологическая характеристика подросткового возраста. Свойства личности современных подростков / Е. А. Авдеева // Наука, технологии, образование: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей Международной научно-практической конференции, Пенза, 17 января 2022 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г. Ю.), 2022. – С. 193–198.
2. Агаджанова, Э. Р. Девиантное поведение подростков: причины, формы, профилактика / Э. Р. Агаджанова // Симбирский научный вестник. – 2019. – № 4 (38). – С. 7–11.
3. Агазаде, Н. Психологическое притеснение (харассмент) на рабочем месте и проблемы психического здоровья, сопровождающиеся суицидальными тенденциями / Н. Агазаде // Медицинская психология в России: электронный научный журн. – 2013. - №3 (20). – URL: <http://medpsy.ru> (дата обращения: 04.12.2024).
4. Адлер, А. Практика и теория индивидуальной психологии / А. Адлер. – Москва: Психотерапии, 2002. – 214 с.
5. Акимова, М. О. Безопасное поведение как социально-педагогический феномен / М. О. Акимова, А. А. Крахмалева // Педагогика и психология: проблемы развития мышления. – 2019. – С.180–184.
6. Алдошина, М. И. Проблема подготовки будущих педагогов к сопровождению социально опасного поведения подростков / М. И. Алдошина // Гуманитарные исследования. Педагогика и психология. – 2022. – № 12. – С. 7-15.
7. Алехин, А. Н. Представления о профессиональной самореализации у подростков с просоциальным и саморазрушающим поведением / А. Н. Алехин, Н. Н. Королева, Е. И. Осташева // Системогенез учебной и профессиональной деятельности: материалы VII Международной научно-практической конференции, Ярославль, 20–22 октября 2015 года. Ч. 2. –

Ярославль: Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского, 2015. – С. 291–293.

8. Амбрумова, А. Г. Диагностика суицидального поведения: Методические рекомендации / А. Г. Амбрумова, В. А. Тихоненко. – Москва: Б. и., 1980. – 48 с.

9. Андреев А.М. Девиантное поведение подростков и молодежи: причины, особенности и меры предупреждения // Вестник Российского государственного торговоэкономического университета. – 2010. – № 4. – С. 120-125.

10. Андреева, А. В. Дифференциальное изучение эмоциональности / А. В. Андреева, Е. П. Ильин // Ананьевские чтения - 2005: Материалы научно-практической конференции (Юбилей кафедры специальной психологии), Санкт-Петербург, 25–27 октября 2005 года. – Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета, 2005. – С. 531-532.

11. Андреева, С. Н. Социально опасное поведение обучающихся в поликультурном образовательном пространстве: психологическая структура и содержание / С. Н. Андреева // Противодействие идеологии терроризма: концепции и адресная профилактика. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Уфа, 6 июня 2019 г.) / составители З. С. Зинурова, Т. Р. Фахретдинов, В. С. Хазиев, Р. З. Юлбаев. – Уфа: Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, 2019. – С. 172–176.

12. Аникудинова, Е. А. Современные формы проявления девиантного поведения подростков в аспекте социально-педагогической деятельности / Е. А. Аникудинова // Симбирский научный вестник. – 2015. – № 4 (22). – С. 14-19.

13. Ахмуллаева, М. Ф. Девиантное поведение подростков: понятие, причины, виды и профилактика / М. Ф. Ахмуллаева, Б. Т. Крыкпаева // Велес. – 2016. – № 4-2 (34). – С. 138–145.

14. Баева, И. А. Психологическая безопасность в образовании. — СПб.: Союз, 2002. — 271 с.
15. Баева, И. А. Психологическая безопасность образовательной среды: становление направления и перспективы развития / И. А. Баева // Экстремальная психология и безопасность личности. — 2024. — Т. 1, № 3. — С. 5-19. — DOI 10.17759/epps.2024010301
16. Баева, И. А. Психологическая безопасность подростков в образовательной среде: факторы риска и защитные факторы / И. А. Баева, И. В. Кондакова // Социально-психологические проблемы просоциального поведения современного поколения детей и молодежи: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Севастополь, 14–15 октября 2022 года. — Севастополь: Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Институт природно-технических систем», 2022. — С. 12–17.
17. Бандура, А. Подростковая агрессия / А. Бандура, Р. Уолтерс. — Москва : Эксмо-Пресс; Апрель-Пресс, 2000. — 508 с.
18. Баскакова, А. В. Психологическая характеристика подростка-правонарушителя / А. В. Баскакова, М. В. Данилова // Молодой ученый. — 2014. — № 8 (67). — С. 914–917. — URL: <https://moluch.ru/archive/67/11348/> (дата обращения: 13.04.2024).
19. Бахадова, Е. В. Психологические и личностные особенности младших школьников, имеющих склонность к девиантному поведению / Е. В. Бахадова, А. М. Макарова // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Сер.: Психология. Педагогика. Образование. — 2022. — № 4. — С. 149–165.
20. Безопасность жизнедеятельности / под редакцией Л. А. Михайлова. — Москва: Академия, 2013. — 272 с.
21. Беличева, С. А. Превентивная психология как обоснование охранно-защитной превенции отклоняющегося поведения несовершеннолетних / С. А. Беличева // От истоков к современности: 130 лет организации

психологического общества при Московском университете: сборник материалов юбилейной конференции в 5 томах, Москва, 29 сентября – 01 2015 года / Ответственный редактор: Богоявленская Д.Б.. Том 5. – Москва: Издательство Когито-Центр, 2015. – С. 199-201.

22. Берест, А. В. Виды девиантного поведения подростков в школе / А. В. Берест // Профилактика девиантного поведения детей и молодёжи: региональные модели и технологии: сборник статей по материалам III Международной научно-практической конференции, Ялта, 13–15 октября 2021 года. – Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью Издательство Типография Ариал. – 2021. – С. 23-26.

23. Близнюкова, И. И. Социально безопасное поведение учащегося общеобразовательной школы: феноменология структурно-уровневые характеристики / И. И. Близнюкова // Глобальный научный потенциал. – 2013. – №5 (26). – С. 17–19.

24. Блясова, И. Ю. Психолого-педагогические, генетические и социальные факторы, обуславливающие социально опасное поведение несовершеннолетних / И. Ю. Блясова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2012. – № 29 (283). – С. 53–57.

25. Большая психологическая энциклопедия: самое полное современное издание: более 5000 психологических терминов и понятий / [А. Б. Альмуханова и др.]. – Москва: Эксмо, 2007 –364 С.

26. Большой психологический словарь / под редакцией В. П. Зинченко, Б. Г. Мещеряков. – Москва: АСТ; Санкт-Петербург: ПраймЕврознак, 2015 – 498 с.

27. Бурова, Е. А. Предпосылки девиантного поведения подростков / Е. А. Бурова, Е. А. Шарова // Аллея науки. – 2019. – Т. 2, № 2 (29). – С. 786–789.

28. Бушман, Б. Дж. Молодежное насилие: что мы знаем и что нам нужно знать / Б. Дж. Бушман // Американский психолог. – 2016. – № 1. – С. 17–39.

29. В МВД обсудили рост числа особо тяжких преступлений среди подростков /А. Юсупова, Я. Суринская // Ведомости 25 лет. – 2023. – URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2023/07/28/987335-v-mvd-obsudili-rost-chisla-osobo-tyazhkih-prestuplenii-sredi-podrostkov>.
30. Васина, Ю. М. Психологические особенности личности подростка как факторы риска возникновения аддиктивного поведения / Ю. М. Васина, Т. С. Мороз // Социализация и реабилитация в современном мире: сборник научных статей / под редакцией О. Е. Нестеровой, Р. М. Шамионова, Л. В. Шиповой [и др.]. – Москва: Перо, 2017. – С. 110–118.
31. Венар, Ч. Психопатология развития детского и подросткового возраста / Ч. Венар, П. Кериг. – Санкт-Петербург: Изд-во Прайм-Еврознак, 2007. – 672 с.
32. Волков, Б. С. Детерминистическая природа преступного поведения / Б. С. Волков ; Б. С. Волков. – Москва: Изд-во Рос. ун-та дружбы народов, 2004. – 128 с.
33. Воровщикова, А. Б. Копинг-стратегии подростков, склонных к девиантному поведению / А. Б. Воровщикова // Интеллектуальные ресурсы - региональному развитию. – 2020. – № 2. – С. 233–237.
34. Выготский, Л. С. Развитие личности и мировоззрения ребенка // Психология личности. Т. 2. Хрестоматия / Д. Я. Райгородский. – Самара: Бахрах М, 2006. – 544 с.
35. Гальчева, К. Б. Формирование безопасного поведения детей при взаимодействии с окружающей средой / К. Б. Гальчева // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. – 2010. – № 16-2. – С. 60–64.
36. Гартвик, Е. В. Психологические факторы делинквентного поведения подростков / Е. В. Гартвик // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2021. – Т. 26, № 3 (86). – С. 283-291.

37. Гилинский, Я. И. Девиантность, преступность, социальный контроль / Я. И. Гилинский. – Санкт-Петербург: Изд-во Р. Асланова Юрид. центр Пресс, 2009. – 320 с.
38. Головина, А. П. Опыт реализации программы профилактики девиантного поведения подростков / А. П. Головина // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2023. – № 2(226). – С. 52-59. – DOI 10.23951/1609-624X-2023-2-52-59.
39. Голубь, М. С. Интегрированный анализ основных подходов виктимности личности подростка / М. С. Голубь // Успехи современной науки. – 2017. – Т. 1, № 2. – С. 102–104.
40. Гонеев, А. Д. Особенности девиантного поведения подростков / А. Д. Гонеев // Социальное здоровье подростков и молодежи: основа нравственного благополучия современного общества: Сборник научных статей Международной научно-практической конференции, Курск, 01–02 ноября 2018 года / Ответственный редактор С.И. Беленцов. – Курск: Закрытое акционерное общество «Университетская книга», 2018. – С. 40-42.
41. Гончаров, Л. А. «Колумбайн» и скулшутинг в структуре молодежного экстремизма и терроризма / Л. А. Гончаров // Вестник Воронежского института экономики и социального управления. – 2019. – № 2. – С. 29–31.
42. Горьковая, И. А. Копинг-стратегии подростков с противоправным поведением в условиях трансформации Российской социальной действительности: сравнительно-исторический анализ / И. А. Горьковая, А. В. Микляева // Вопросы психического здоровья детей и подростков. – 2022. – Т. 22, № 3. – С. 35–43.
43. Гребнева, Н. Н. Аналитический обзор исследований по проблемам агрессивного общественного характера опасного поведения молодежи / Н. Н. Гребнева, М. А. Слободенюк, Е. В. Вариясова // Психология и право. – 2019. – Т. 9, № 4. – С. 134–148.
44. Гроголева, О. Ю. Склонность к суицидальному риску, копинг-поведение и адаптивные стратегии девиантных подростков Республики Тыва

/ О. Ю. Гроголева // Личность в трудных жизненных ситуациях: ресурсы и преодоление: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию факультета психологии Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского. – Омск: Изд-во Омского государственного университета. – 2018. – С. 155-158.

45. Грохотова, Е. В. Взаимосвязь самоотношения и склонности к девиантному поведению у подростков / Е. В. Грохотова, О. С. Ларина // Молодежь - науке и практике: Взгляд в будущее: сборник материалов международной научно-практической конференции, Калуга, 12–13 декабря 2017 года / под редакцией И. П. Краснощеченко. – Калуга: ФБГОУ ВПО Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского, 2017. – С. 548–555.

46. Груздкова, М. В. Девиантное поведение подростков: источники и причины / М. В. Груздкова, Л. И. Богомоллова // 21 век: фундаментальная наука и технологии. Материалы XXI международной научно-практической конференции, North Charleston, USA, 22–23 октября 2019 года. – North Charleston. – USA: LuluPress, Inc., 2019. – С. 29–31.

47. Гуггенбюль-Крейг, А. Зловещее очарование насилия: профилактика детской агрессивности и жестокости / А. Гуггенбюль-Крейг; перевод с немецкого. – 2-е изд. – Москва: Когито-Центр, 2006. – 176 с. – (Юнгианская психология).

48. Гут, Ю. Н. Природные и социальные факторы девиантного поведения у подростков / Ю. Н. Гут, М. К. Кабардов // Психологическая наука и образование. – 2018. – Т. 23, № 4. С. 80–90

49. Данилова, В. В. Формирование готовности подростков к действиям в чрезвычайных ситуациях в процессе физкультурного образования: специальность 13.00.04 «Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры» : дис. ...канд. пед. наук / В. В. Данилова. – Челябинск, 2008. – 185 с.

50. Джумагулова, Г. Ш. Психологические особенности подросткового возраста в контексте суицидальной активности / Г. Ш. Джумагулова, А. С. Ускенбаева // Достижения современной науки: материалы Международной (заочной) научно-практической конференции, София, 29 сентября 2018 года / под общей редакцией А. И. Вострецова. – София: Научно-издательский центр «Мир науки» (ИП Вострецов Александр Ильич), 2018. – С. 134–138.
51. Дневники и «колумбайны» [Электронный ресурс] // Novayagazeta.ru. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2020/12/25/88532-dnevnik-i-kolumbayny> (дата обращения: 18.01.2021).
52. Долговых, М. П. Психологическая детерминация проявления виктимного поведения личности подростка: специальность 19.00.01 «Общая психология, психология личности, история психологии»: автореф. дис. ... канд. псих. наук. – Тольятти: Тольяттинский гос. ун-т, 2009. – 189 с.
53. Домрачева, С. А. Тренинг как средство профилактики социально опасного поведения обучающихся в образовательной организации / С. А. Домрачева // Современные тенденции и инновации в области гуманитарных и социальных наук: сборник материалов VI Международной научно-практической конференции / под редакцией Д. А. Семеновой; Министерство науки и высшего образования РФ; АНО «Центр научных и социальных инициатив». – Йошкар-Ола: Марийский государственный университет, 2020. – С. 311–317.
54. Дубинко, Н. А. К проблеме условий и движущих факторов агрессии / Н. А. Дубинко // Социально-педагогическая работа. – 2017. – № 4. – С. 85–92.
55. Духновский, С. В. Гармония и дисгармония межличностных отношений субъектов образовательного процесса: специальность 19.00.07 «Педагогическая психология»: автореферат дис. ...доктора псих. наук. – Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2013. – 43 с.

56. Духновский, С. В. Доминирующие типы темпоральности социально-ненормативных подростков / С. В. Духновский, А. В. Шахматов // Прикладная психология и педагогика. – 2024. – Т. 9, № 1. – С. 13-25. – DOI 10.12737/2500-0543-2024-9-1-13-25.
57. Дюркгейм, Э. Самоубийство: социологический этюд / Э. Дюркгейм; под редакцией В. А. Базарова. – Москва: Мысль, 1994. – 399 с.
58. Егоров, А. Ю. Нейропсихология девиантного поведения / А. Ю. Егоров. – Санкт-Петербург: Речь, 2006. – 224 с.
59. Еникополов, С. Н. Враждебность и проблема здоровья человека / С. Н. Еникополов, А. В. Садовская // Журнал неврологии и психиатрии. 2000. – № 7. – С. 59–64.
60. Еремина, Л. И. Программа профилактики девиантного поведения подростков с учетом их гендерных особенностей / Л. И. Еремина, А. М. Максимова // Профессионально-педагогическая деятельность в современных условиях: проблемы, решения, перспективы: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной памяти Н.Н. Никитиной, Ульяновск, 28 марта 2024 года. – Ульяновск: Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова. - 2024. – С. 281-285.
61. Ефимова, С. И. Особенности профилактики социально-опасного поведения подростков в современных семьях / С. И. Ефимова // Проблемы профилактики социально опасного поведения среди подростков и молодежи: сборник статей участников Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Арзамас, 14 ноября 2019 года / ответственный редактор Т. Т. Щелина. – Арзамас: Арзамасский филиал федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского», 2019. – С. 207–212.

62. Жабский, В. А. Формы понятийного и нормативного выражения общественно опасного поведения / В. А. Жабский, О. И. Коротков // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. – № 5. – С. 67–70.
63. Жарова, Д. В. Психологические особенности подросткового буллинга / Д. В. Жарова, Е. Ю. Терех // Научно-педагогическое обозрение. – 2018. – № 1. – С. 79–82.
64. Желнин, Э. В. Деструктивные молодежные субкультуры как один из способов формирования социально опасных видов девиантного поведения / Э. В. Желнин // Педагогика в теории и на практике: актуальные вопросы и современные аспекты: сборник статей XIV Международной научно-практической конференции, Пенза, 25 октября 2022 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г. Ю.). – 2022. – С. 100–103.
65. Замяткина, И.М. Программа профилактики отклоняющегося поведения подростков с задержкой психического развития «Красота внутри меня» [Электронный ресурс] // Вестник практической психологии образования. - 2022. - Том 19. - № 3. - С. 90–110. DOI: 10.17759/bppe.2022190305
66. Злоказов, К. В. Деструктивное социальное поведение / К. В. Злоказов. – Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2017. – 183 с.
67. Змановская, Е. В. Кафедра прикладной конфликтологии и девиантологии в системе современного психологического знания / Е. В. Змановская // Ученые записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы. – 2012. – Т. 17, № 1. – С. 94-97.
68. Змановская, Е. В. Психодинамические факторы агрессивно-асоциального поведения / Е. В. Змановская // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2003. – № 1(17). – С. 186-190.
69. Иванова, Е. С. Особенности эмоционального интеллекта в подростковом возрасте / Е. С. Иванова // Образование и наука. – 2011. – № 1 (80). С. 33–41.

70. Игумнов, С. А. Виртуальная среда и социальные сети как фактор влияния на аутодеструктивное поведение подростков и молодежи / С. А. Игумнов // Вопросы психического здоровья детей и подростков. – 2018. – Т.12, № 3. – С.116–128.
71. Истратова, О. Н. Предупреждение отклонений в поведении учащихся / О. Н. Истратова. – Москва: ИПССО; АНО Школа «Премьер», – 2012. – 172 с.
72. Итунина, К. А. Подверженность газлайтингу в подростковом возрасте / К. А. Итунина // Студенческая наука. – 2021. № 69. – С. 153–164.
73. К вопросу обоснования диагностических признаков различных категорий несовершеннолетних с противоправным поведением в контексте деятельности ПМПК / Р. В. Чиркина, В. В. Делибалт, Е. Г. Дозорцева [и др.] // Психология и право. – 2018. – Т. 8, № 1. – С. 77–94.
74. Казанская, В. Г. Подросток и трудности взросления / В. Г. Казанская. – Санкт-Петербург: Питер, 2006. – 404 с.
75. Калинина, Р. Р. Буллинг в образовательной среде: проблема и пути изучения / Р. Р. Калинина // Психология человека в условиях здоровья и болезни. – 2015. № 5. – С. 254–258.
76. Капустина, А. Н. Многофакторная личностная методика Р. Кэттелла / А. Н. Капустина. – Санкт-Петербург: Речь, 2001. – 112 с.
77. Карауш, И. С. Кибербуллинг и суицидальное поведение подростков / И. С. Карауш, И. Е. Куприянова, А. А. Кузнецова // Суицидология. – 2020. – Т. 11, № 1 (38). – С. 117–129.
78. Карауш, И. С. Клинико-психопатологические и психологические характеристики социально опасного поведения подростков, роль деструктивного контента / И. С. Карауш, В. Д. Бадмаева, А. С. Федонкина // Бюллетень медицинской науки. – 2023. – № S3. – С. 133–137.
79. Каргина, А. Е. Гендерные различия параметров эмоционального интеллекта подростков / А. Е. Каргина, И. С. Морозова // Общество: социология, психология, педагогика. – 2020. – № 9 (77). – С. 59–63.

80. Кармакар, Р. Зависимость просоциальной мотивации подростков от восприятия ими последовательности родительского воспитания / Р. Кармакар // Социальная психология и общество. 2017. – Том 8. – № 2. – С. 101–115.
81. Кацero, А. А. Суицидальное поведение подростков: выявление факторов риска / А. А. Кацero // Современные проблемы науки и образования. – 2022. – № 6-1. – С. 23.
82. Каширский, Д. В. Мотивационно - потребностная сфера подростков с психологическими проблемами / Д. В. Каширский // Вопросы психологии. – 2002. – № 1. – С.26 – 37.
83. Кечина, М. А. Профилактика социально-опасного поведения студентов вуза в интернет-среде / М. А. Кечина, Л. Ю. Беленкова // Учебный эксперимент в образовании. – 2020. – № 2 (94). – С. 14–20.
84. Киселева, Э. М. Практическая направленность подготовки студентов к обучению школьников безопасному поведению на уроках ОБЖ / Э. М. Киселева // Молодой ученый. – 2018. – №12 (71). – С. 277–280.
85. Кисляков, В. А. Модель социально безопасного/опасного поведения детей с нарушениями интеллекта / В. А. Кисляков, В. Н. Феофанов, А. Г. Удодов // Ученые записки Российского государственного социального университета. – 2017. – Т. 16, № 3 – С. 19–27.
86. Кисляков, П. А. Психологическая безопасность и коммуникативные трудности преподавателей и студентов при длительном онлайн-обучении / П. А. Кисляков, Е. А. Шмелева, А. Л. С. Меерсон // Высшее образование в России. – 2023. – Т. 32, № 1. – С. 148-168. – DOI 10.31992/0869-3617-2023-32-1-148-168.
87. Клейберг, Ю. А. Девиантология амока: феноменология, актуализация, профилактика / Ю. А. Клейберг // Вестник Тверского государственного университета. Сер.: Педагогика и психология. – 2019. – № 3 (48). – С. 77–83.
88. Клейберг, Ю. А. Системная девиантология: актуализация проблемы / Ю. А. Клейберг // Методология современной психологии. – 2021. – № 13. – С. 186-193.

89. Клейберг, Ю. А. Стратегии профилактики проблемного поведения подростков и молодежи // Профилактика девиантного поведения детей и молодёжи: региональные модели и технологии: сборник статей по материалам III Международной научно-практической конференции, 13–15 октября 2021 года / под науч. ред. Ю. В. Богинской. – Симферополь: ИТ АРИАЛ, 2021. – С. 133–139.
90. Книжникова, С. В. Амок: актуальность изучения нападений в школах, причины, возможности первичной профилактики / С. В. Книжникова // Социальная психология и общество. – 2019. – Т. 10, № 1. – С. 152–168.
91. Кобзева, О. В. Эмоциональный интеллект как источник развития в подростковом возрасте / О. В. Кобзева // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – № 60-1. – С. 449–451.
92. Ковальчук М. А. Профилактика и коррекция девиантного поведения в детской среде: монография / М. А. Ковальчук, А. В. Ковальчук, А. М. Ходырев. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2005. – 130 с.
93. Ковров, В. В. Экспертиза воспитательной деятельности педагога по профилактике насилия в школе / В. В. Ковров // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2013. – № 2 (3). – С. 6–12.
94. Коджаспирова, Г. М. Словарь психолого-педагогический: безопасность образовательной среды / Г. М. Коджаспирова; Г. М. Коджаспирова. – Москва: Экон-Информ, 2010. – 207 с.
95. Колиева, Р. Р. Анализ копинг-стратегий подростков склонных к девиантному поведению / Р. Р. Колиева // Проблемы современной науки и образования. – 2014. – №3. – С. 129–132.
96. Колкер, А. В. Программа профилактики девиантного поведения подростков в условиях массовой школы / А. В. Колкер // Межведомственный подход к сопровождению личности, оказавшейся в трудной жизненной ситуации: теория и лучшие практики: Материалы Второй Международной научно-практической конференции, Иркутск, 29 октября 2021 года. – Иркутск: Иркутский государственный университет. - 2021. – С. 126-133.

97. Коннор, Д. Агрессия и антисоциальное поведение детей и подростков / Д. Коннор. – Санкт-Петербург: Прайм. Еврознак, 2015. – 288 с.
98. Коповая, О. В. Новые формы девиантного поведения подростков в современном информационном обществе / О. В. Коповая // Пензенский психологический вестник. – 2016. – № 1(6). – С. 148-156.
99. Коповой, А. С. Формирование отклонений в поведении подростков под воздействием современного информационного пространства / А. С. Коповой, О. В. Коповая, Е. В. Кравченко // Инициативы XXI века. – 2013. – № 1. – С. 71–73.
100. Корзун, С. А. Взаимосвязь личностных характеристик и копинг-поведения у подростков с девиантным поведением / С. А. Корзун // Психология обучения. – 2013. – № 8. – С. 46–52.
101. Короленко, Ц. П. Семь путей к катастрофе: деструктивное поведение в современном мире / Ц. П. Короленко, Т. А. Донских; рецензент В. Ю. Завьялов ; художник С. М. Кудрявцев – Новосибирск : Новосибирское отделение издательства Наука, 1990. – 224 с.
102. Косач, Е. В. Теоретические и методологические основы безопасного социального поведения / Е. В. Косач // Сибирский педагогический журнал. – 2023. – № 4. – С. 46–55.
103. Косицына, Д. С. Психологическая характеристика подросткового возраста / Д. С. Косицына // Новая наука и интеграционные процессы в современной системе знаний: сборник научных трудов / под редакцией С. В. Кузьмина. – Казань: Индивидуальный предприниматель Кузьмин Сергей Владимирович, 2018. – С. 91–96.
104. Кочетова, Ю. А. Эмоциональный интеллект и агрессия в зарубежных исследованиях / Ю. А. Кочетова, М. В. Климакова // Современная зарубежная психология. – 2019. – Т. 8, № 3. – С. 29–36.
105. Коэн, А. Исследование проблем социальной дезорганизации и отклоняющегося поведения / А. Коэн // Социология сегодня. – 1965. – С. 520–521.

106. Крайг, Г. Психология развития / Г. Крайг, Д. Бокум. – Санкт-Петербург: Питер, 2019. – 940 с.
107. Красницкая, Е. С. Характеристика и описание причин девиантного поведения у детей и подростков / Е. С. Красницкая // Интеграция методической (научно-методической) работы и системы повышения квалификации кадров. Материалы XXI Международной научно-практической конференции, Челябинск, 20 апреля 2020 года / ответственный редактор Д. Ф. Ильясов. – Челябинск: Челябинский институт переподготовки и повышения квалификации работников образования, 2020. – С. 27–31.
108. Кузнецова, И. Г. Делинквентное поведение среди подростков. Причины его возникновения / И. Г. Кузнецова // Наука XXI века: проблемы и перспективы. – 2016. – № 1 (4). – С. 46–47.
109. Кузнецова, Л. Э. Влияние индивидуально-психологических особенностей личности на формирование склонности к суицидальному поведению подростков / Л. Э. Кузнецова, К. А. Дризгалина // Гуманизация образования. – 2019. – № 3. – С. 24–35.
110. Купченко, В. Е. Особенности самоконтроля, импульсивности, агрессивности и эмпатии подростков с делинквентным поведением / В. Е. Купченко, О. В. Ратанина. // Вестник Омского университета. Сер.: Психология. – 2016. – № 2. – С.36–41.
111. Куулар, Н. Э. Копинг-стратегии поведения девиантных подростков / Н. Э. Куулар // Образование в этнополикультурной среде: состояние, проблемы, перспективы: материалы VII Международного молодежного научно-культурного форума (23-24 марта 2017 г.) / под науч. ред. Л. В. Ахметовой. – Томск: Издательство Томского государственного педагогического университета. – 2017. – С. 126-127.
112. Кухтерина, Г. В. Социальный интеллект и склонность к девиантному поведению у старших подростков / Г. В. Кухтерина, А. С. Козлова // Проблемы современного педагогического образования. – 2017. – № 57-8. – С. 294–300.

113. Кухтова, Н. В. Паттерны просоциального поведения / Н. В. Кухтова, Е. И. Сотникова // Научные труды Республиканского института высшей школы. Исторические и психолого-педагогические науки. – 2020. – № 20-3. – С. 156–162.
114. Кушка, М. Г. Девиантное поведение подростков как искажение семейного воспитания / М. Г. Кушка // Kant. – 2018. – № 2 (27). – С. 98–102.
115. Лактионова, Е. Б. Оценка психологической безопасности ситуации и стратегии совладающего поведения у подростков-правонарушителей / Е. Б. Лактионова, Ю. С. Пежемская // Психология и право. – 2021. – Т. 11, № 3. – С. 62–76.
116. Ларионов, П. М. Роль алекситимии и когнитивной регуляции эмоций в развитии агрессивного поведения подростков / П. М. Ларионов, И. А. Гречуха // Клиническая и специальная психология. – 2020. – Т. 9, № 4. – С. 57–98.
117. Лежнина, Л. В. Взаимосвязь копинг-механизмов и склонности к социально опасному поведению у обучающихся подростков / Л. В. Лежнина, В. Г. Пиркина // Вопросы девиантологии. – 2023. – № 2А (15). – С.45-53.
118. Лежнина, Л. В. Взаимосвязь эмоционального интеллекта и склонности к социально опасному поведению у обучающихся подросткового возраста / Л. В. Лежнина, В. Г. Пиркина // Образовательный вестник Сознание. – 2021. – Т. 23, № 7. – С. 27-34.
119. Лежнина, Л. В. Диагностика социально опасного поведения обучающихся: теоретические подходы / Л. В. Лежнина// Актуальные вопросы социальной педагогики и психологии: теория и практика : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 19 ноября 2019 г.). – Чебоксары: ИД Среда, 2019. – С. 253–256.
120. Лежнина, Л. В. Психология социально опасного поведения обучающихся в образовательных учреждениях современной России: формы, причины, тенденции / Л. В. Лежнина // Человек и общество перед вызовами глобальных трансформаций. Двадцать третьи Вавиловские чтения:

Материалы международной междисциплинарной научной конференции, в 2-х ч. Йошкар-Ола, 05-06 декабря 2019 года. Ч. 1. – Йошкар-Ола: Поволжский государственный технологический университет, 2020. – С. 288–291.

121. Лежнина, Л. В. Смертельные уроки: что мы знаем о детерминантах школьных нападений / Л. В. Лежнина // Приоритетные направления психолого-педагогической деятельности в современной образовательной среде: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (Йошкар-Ола, 21 октября 2021 г.) / под научной редакцией И. А. Кураповой, С. А. Домрачевой; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет». – Йошкар-Ола: Марийский гос. ун-т. – 2021. – С. 150–155.

122. Леус, Э. В. Детерминанты социально опасного и криминального поведения несовершеннолетних / Э. В. Леус // Международная научно-практическая конференция «Вопросы психологии, педагогики и образования: интеграция науки и практики», Москва, 31 июля 2014 года / АНО содействия развитию современной отечественной науки Издательский дом «Научное обозрение». – Москва: Автономная некоммерческая организация содействия развитию современной отечественной науки Издательский Дом Научное обозрение, 2014. – С. 117–124.

123. Леус, Э. В. Диагностика девиантного поведения несовершеннолетних / Э. В. Леус, А. Г. Соловьев, П. И. Сидоров // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2012. – № 9. – С. 268–278.

124. Леус, Э. В. Методическое руководство по применению теста СДП (склонность к девиантному поведению) / Э. В. Леус // Eduportal: [сайт]. – URL: <http://www.eduportal44.ru/koiro/prof-IPB/DocLib25>. (дата обращения: 14.09.2021).

125. Литвинова, А. В. Защитно преодолевающее поведение девиантных подростков / А. В. Литвинова, В. В. Бугрова // Психология XXI века: вызовы, поиски, векторы развития: сборник материалов Всероссийского симпозиума

психологов, Рязань, 05 апреля 2019 года / под общей редакцией Д. В. Сочивко. – Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2019. – С. 421–427.

126. Личко, А. Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков / А. Е. Личко. – Санкт-Петербург: Речь, 2013. – 256 с.

127. Личко, А. Е. Типы акцентуаций характера и психопатий у подростков / А. Е. Личко. – Москва: Апрель Пресс ; Эксмо-Пресс, 1999. – 335 с.

128. Личную безопасность создает стратегия жизни / В. В. Грачев, Л. А. Закс, Е. Б. Перелыгина, М. Ф. Секач // Наука и современность. – 2012. – № 18. – С. 133-137.

129. Логинова, М. С. Особенности адаптации к условиям школы подростков восьмиклассников с пограничными психическими нарушениями: специальность 9.00.04 «Медицинская психология»: автореф. дис. ...канд. психол. наук. – Ленинград, 1983. – 21 с.

130. Люсин, Д. В. Новая методика для измерения эмоционального интеллекта: опросник ЭмИн / Д. В. Люсин // Психологическая диагностика. – 2006. – № 4. – С. 3–22.

131. Магомедов, М. Г. Проблема формирования безопасного поведения школьников / М. Г. Магомедов // Современные технологии в образовании. 2014. – № XIV2. – С. 20–23.

132. Майсак, Н. В. Личностные особенности младшего подростка с девиантным поведением: специальность 19.00.01 «Общая психология, психология личности, история психологии»: автореф. дис. ... канд. психол. Наук / Н. В. Майсак. – Москва: МПГУ, 2001. – 20 с.

133. Майсак, Н. В. Матрица социальных девиаций: классификация типов и видов девиантного поведения / Н. В. Майсак // Современные проблемы науки и образования. – 2010. – № 4. – С. 78–86.

134. Максименкова, Л. И. Специфика механизмов психологической защиты и копинг-стратегий у девиантных подростков / Л. И. Максименкова, Т. Н. Гучкова // Мир науки. Педагогика и психология. – 2020. – № 2. – С. 68.

135. Максимова, Н. Ю. О склонности подростков к аддиктивному поведению / Н. Ю. Максимова // Вопросы психологии. – 1996. – № 11. – С. 149-152.
136. Макшанцева, Л. В. К вопросу изучения внешних и внутренних факторов девиантного поведения подростков / Л. В. Макшанцева, М. В. Зотова // Человеческий капитал. – 2019. – № 1 (121). – С. 116–127.
137. Мардахаев, Л. В. Социальная педагогика : словарь / Л. В. Мардахаев. – 4-е изд., испр. и доп. – Москва ; Берлин : Директ-Медиа, 2021. – 452 с.
138. Марий Эл оказалась в тройке регионов с наибольшим ростом детской преступности, 2019 // ГТРК Вести Марий Эл: [сайт]. – URL: <http://www.gtrkmariel.ru/news/news-list/mari-el-is-among-the-three-regions-with-the-highest-increase-in-juvenile-crime/> (дата обращения: 14.09.2021).
139. Марчук Н. Ю. Методические материалы по вопросам формирования навыков безопасного поведения у детей и подростков / Н. Ю. Марчук, И. В. Пестова, Т. Р. Дильмиева. – Екатеринбург: ГБОУ СО ЦППРиК Ладос, 2014. – 52 с.
140. Мельникова М. Л. Когнитивно-поведенческая оценка агрессивного поведения подростков / М. Л. Мельникова // Психологические проблемы развития и существования человека в современном мире: сборник научных трудов – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т., 2008. – С. 8–18.
141. Менделевич, В. Д. Этика современной наркологии / В. Д. Менделевич. – Казань: Издательство «Медицина», 2010. – 218 с.
142. Методические рекомендации по организации мероприятий по профилактике суицидального поведения обучающихся / Г. С. Банников, Т. С. Павлова, Зарецкая Т.Н [и др.]. – Москва: МГППУ, 2017. – 16 с.
143. Мещеряков, Б. Г. Большой психологический словарь / В. П. Зинченко, Б. Г. Мещеряков. – М.: ДРОФА, 2011. – 630 с.
144. Микулина, Т. С. Формирование регулятивного компонента социально безопасного поведения несовершеннолетних группы риска как профилактика преступности несовершеннолетних / Т. С. Микулина, К. А. Долгих //

Стратегии и практики развития инклюзивной культуры в пространстве региона: материалы форума с международным участием, Тюмень, 07 декабря 2018 года. – Тюмень: Тюменский государственный университет, 2019. – С. 177–183.

145. Мотивации и эмоции в системе психической регуляции делинквентного поведения маргинальных личностей подросткового возраста / Б. П. Яковлев, Г. Д. Бабушкин, Е. Г. Бабушкин [и др.] // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2015. – № 1 (60). – С.25–28.

146. Моховиков, Л. Н. Суицидология: прошлое и настоящее. Проблема самоубийства в трудах философов, социологов, психотерапевтов и в художественных текстах / Л. Н. Моховиков. – Москва: Когито Центр, 2013. – 569 с.

147. Набиуллина, Р. Р. Взаимосвязь механизмов психологической защиты с формированием пограничных психических расстройств у больных артериальной гипертензией / Р. Р. Набиуллина // Казанский мед.ж.. - 2005. - №5. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-mehanizmov-psihologicheskoy-zaschity-s-formirovaniem-pogranichnyh-psihicheskikh-rasstroystv-u-bolnyh-arterialnoy> (дата обращения: 09.04.2025).

148. Набойченко, Е. С. Психология отклоняющегося поведения подростков : монография / Е. С. Набойченко. – Екатеринбург: Издатель Калинина Г. П., 2007. – 285 с.

149. Некоторые аспекты социально-психологической адаптации старших подростков // Humanpsy.ru.: [сайт]. – URL: [http:// /vasilieva/ pereezzh_podr](http://vasilieva/pereezzh_podr) (дата обращения: 10.09.2024).

150. Немов, Р. С. Психологический словарь / Р. С. Немов. – Москва: Владос, 2007. – 559 с.

151. Немолот, Е. В. К вопросу о консультировании суицидальных подростков / Е. В. Немолот, М. А. Шелехова // Альманах современной науки и образования. – 2009. – № 4-1. – С. 122-127.

152. Николаева, Е. И. Сравнительный анализ личностных особенностей подростков, проживающих в семье и в интернате (на примере Дагестана) / Е. И. Николаева, Д. Р. Гаджибабаева // Психология образования в поликультурном пространстве. – 2011. – Т. 2, № 14. – С. 70–73.
153. Новикова, Е. А. Особенности копинг-стратегий подростков с девиантным поведением, состоящих на учете в подразделении по делам несовершеннолетних / Е. А. Новикова // IX Международная студенческая научная конференция Студенческий научный форум – 2017. – URL: scienceforum.ru/2017/article/2017038018. (дата обращения: 16.06.2024).
154. Носова, Н. В. Личностные особенности несовершеннолетних правонарушителей / Н. В. Носова, М. О. Цатурян // Проблемы современного педагогического образования. – 2020. – № 66-3. – С. 368–370.
155. Нягина, В. Н. Изучение взаимосвязи копинг-стратегий и склонности к отклоняющемуся поведению у подростков / В. Н. Нягина // Юность Большой Волги: сборник статей лауреатов XXII Межрегиональной конференции-фестиваля научного творчества учащейся молодежи, Чебоксары, 15 июня 2020 года. – Чебоксары: Бюджетное образовательное учреждение Чувашской Республики дополнительного образования «Центр молодежных инициатив» Министерства образования и молодежной политики Чувашской Республики, 2020. – С. 256–257.
156. О некоторых психологических особенностях подростка / Т. В. Драгунова // Вопросы психологии личности школьника / ред. Л. И. Божович, Л. В. Благоняжеина. – Москва: АПН РСФСР. – 1961. – С. 120–169.
157. Остапенко, Г. С. Анализ особенностей личности подростков с девиантным поведением / Г.С. Остапенко, Р.И. Остапенко // Перспективы науки и образования. - 2013. - № 1. - С. 54-60.
158. Парыгин, Б. Д. Основы социально-психологической теории / Б. Д. Парыгин. – Москва: Мысль, 1971. – 351 с.

159. Пахалкова, А. А. Эмоциональное благополучие как компонент безопасной образовательной среды / А. А. Пахалкова // Психолог. – 2015. – № 1. – С. 44–65.
160. Первова, И. Л. Асоциальное поведение детей и подростков / И. Л. Первова. – Санкт-Петербург: Изд-во СПб. ун-та, 2014. – 313 с.
161. Первова, И. Л. Асоциальное поведение несовершеннолетних: социально-типологический анализ: специальность 22.00.04 «Социальная структура, социальные институты и процессы»: дис. ... докт. соц. наук. – Санкт-Петербург. – 2000, – 350 с.
162. Перелович, М. С. Девиантное поведение подростков как социально-педагогическая проблема / М. С. Перелович, С. Н. Олешко // Векторы образования: от традиций к инновациям. Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. Анапа, 14–15 сентября 2017 г. – Краснодар: Издательский дом ЮГ, 2017. – С. 160–161.
163. Пиркина, В. Г. Социально опасное поведение обучающихся как психолого-педагогическое явление / В. Г. Пиркина // Мир науки. Педагогика и психология. – 2020. – Т. 8, № 6. – С. 82.
164. Платонов, К. К. Структура и развитие личности / К. К. Платонов. – Москва: Наука, 1986. – 255 с.
165. Положий, Б. С. Интегративная модель суицидального поведения / Б. С. Положий // Российский психиатрический журнал. – 2010. – N 4. – С. 55–62.
166. Положий, Б. С. Концептуальная модель суицидального поведения / Б. С. Положий // Суицидология. – 2015. – Т. 6, № 1 (18). – С. 3–7.
167. Попов, В. А. Проблема психологической безопасности и формирование культуры социального поведения учащихся МОУ / В. А. Попов, А. С. Черкунова // Актуальные вопросы современной науки. – 2015. – № 44-1. – С. 102–110.
168. Попова, Т. М. Индивидуально-психологические предпосылки аддиктивного поведения у лиц с ограниченными возможностями здоровья /

Т. М. Попова // Казанский педагогический журнал. – 2015. – № 4. – С.408–411.

169. Потрубейко, О. В. Девиантное поведение подростков как следствие неблагополучия семьи / О. В. Потрубейко // Концепции фундаментальных и прикладных научных исследований: сборник статей Международной научно-практической конференции 20 мая 2018 г, г. Оренбург): в 3 ч. Ч. 3. –Уфа: АЭТЕРНА, 2018. – С. 174–177.

170. Приходько, Е. В. Возрастные и половые особенности агрессивности подростков / Е. В. Приходько // Конфликты в современном мире: международное, государственное и межличностное измерение : материалы V Международной научной конференции, Саратов, 08 апреля 2016 года / ответственные редакторы Ю. О. Бронниковой, Л. В. Мясниковой, Т. Г. Фирсовой ; Ученый совет факультета психолого-педагогического и специального образования Саратовского национального исследовательского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского. – Саратов: Перо, 2016. – С. 545–550.

171. Программа психолого-психотерапевтической превенции и интервенции расстройств поведения у подростков как инструмент для профилактики употребления психоактивных веществ / Т. Н. Горобец, И. А. Зражевская, А. С. Березкин [и др.] // Актуальные проблемы психиатрии, наркологии и психологии - грани соприкосновения- междисциплинарная интеграция для поиска решений: Материалы второй ежегодной научно-практической конференции с международным участием «Дроздовские чтения», Москва, 08–09 декабря 2015 года. – Москва: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2015. – С. 148-157.

172. Просоциальность молодежи: возможности медиа / Е. А. Шмелева, П. А. Кисляков, С. В. Ланцова // Человеческий фактор: Социальный психолог. – 2022. – № 1(43). – С. 192-199.

173. Психологическая безопасность образовательной среды и ее субъектов / П. А. Кисляков, Е. А. Шмелева, О. А. Силаева, Н. И. Кольчугина. – Шуя:

Ивановский государственный университет, 2024. – 180 с. – ISBN 978-5-86229-482-8.

174. Психологическая безопасность образовательной среды: развитие личности / под ред. И.А. Баевой. — М.; СПб: Нестор-История, 2011. — 272 с.

175. Психологическая модель выявления потенциальных скулшутеров в цифровой образовательной среде / Д. Р. Белодед, В. Ф. Енгальчев, В. А. Корзунин, С. В. Духновский // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2023. – Т. 28, № 1(92). – С. 34-40. – DOI 10.24412/1999-6241-2023-192-34-40.

176. Психологические проблемы подростков и интернет-среда: диагностика и способы совладания / Л. А. Регуш, Е. В. Алексеева, О. Р. Веретина [и др.] // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. Гуманитарные и общественные науки. – 2023. – № 3(114). – С. 72-85. – DOI 10.22204/2587-8956-2023-114-03-72-85.

177. Психологические проблемы подростков России периода цифровизации (2010-2020 гг.) / Л. А. Регуш, Е. В. Алексеева, О. Р. Веретина [и др.] // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2022. – № 203. – С. 7-21. – DOI 10.33910/1992-6464-2022-203-7-21.

178. Психологические проблемы российских подростков (1993-2013 г.г.): к 20-летию открытия психолого-педагогического факультета / Л. А. Регуш, Е. В. Алексеева, А. В. Орлова [и др.]; Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена. – Санкт-Петербург: ООО «Элви-Принт», 2017. – 297 с.

179. Психолого-педагогические факторы возникновения девиаций в поведении современных подростков / Б. П. Яковлев, Г. Д. Бабушкин, Е. Г. Бабушкин, И. Б. Тарасенко // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2019. – Т. 24, № 1(76). – С. 68-73.

180. Разуваева, Т. Н. Склонность к зависимости у девиантных подростков / Т. Н. Разуваева, М. А. Чуйкова // Известия Юго-Западного государственного

университета. Сер.: Лингвистика и педагогика. – 2022. – Т. 12, № 3. – С. 252–261.

181. Райс, Ф. Психология подросткового и юношеского возраста / Ф. Райс. – Санкт-Петербург: Питер, 2000. – 656 с.

182. Рак, С. И. Психологические особенности агрессивности в старшем подростковом и юношеском возрасте / С. И. Рак // Психологическая студия : сборник научных статей студентов, магистрантов, аспирантов, молодых исследователей кафедры прикладной психологии ВГУ им. П. М. Машерова / под редакцией С. Л. Богомаза, В. А. Каратерзи, С.Ф. Пашковича. Т. 10. – Витебск: Витебский государственный университет им. П. М. Машерова, 2017. – С. 178–180.

183. Реан, А. А. Агрессия и виктимность в контексте семейной социализации / А. А. Реан // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2016. – № 4 (67). – С. 35–38.

184. Реан, А. А. Психология личности / А. А. Реан. Санкт-Петербург: Питер, 2016. – 286 с.

185. Рогава, И. Г. Буллинг, кибербуллинг и другие формы насилия в Российских школах / И. Г. Рогава, Н. А. Мамедов // Меридиан: научный электронный журнал. – 2020. – № 15 (49). – С. 108–110. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_43868115_78072335 (дата обращения: 4.12.2024).

186. Романова, Е. С. Психологическая помощь семьям, воспитывающих подростков с девиантным поведением / Е. С. Романова, Л. В. Макшанцева // Человеческий капитал. – 2018. – № 6 (114). – С. 77–91.

187. Романова, М. В. Личностные факторы развития профессиональной рефлексии студентов, обучающихся по направлению «Психология» / М. В. Романова // Пензенский психологический вестник. – 2014. – № 2 (3). – С. 48–58.

188. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – Санкт-Петербург: Питер Ком, 1999. – 720 с.

189. Руженков В. А. Концепции суицидального поведения / В. А. Руженков, В. В. Руженкова, А. В. Боева // Суицидология. – 2012. – № 4. – С. 52-60.
190. Рукавишников, А.А. Факторный личностный опросник Р. Кеттелла : методическое руководство / А.А. Рукавишников, М.В. Соколова. – Санкт-Петербург: ИМАТОН, 2002. – 95 с.
191. Руллан, Э. «Как остановить травлю в школе: Психология моббинга» / Э. Руллан; пер. с норв. – Москва: Генезис, 2012. – 264 с.
192. Савоничева, К. Г. Особенности выбора копинг-стратегий у подростков с девиантным поведением, стоящих на учёте в детской комнате полиции / К. Г. Савоничева, Н. Н. Авраменко // Вестник Калужского университета. Сер.: Психологические науки. Педагогические науки. – 2019. – Т. 2. Вып. 2. – С. 46–56.
193. Садуакасова, К. З. Суицид как биопсихосоциальная проблема. Введение в проблему / К. З. Садуакасова // Психиатрия и неврология. Вестник Казахского национального медицинского университета. – 2017. – № 1. – С. 205–211.
194. Саенко, Л. А. Особенности формирования коммуникативного опыта у студенческой молодежи / Л. А. Саенко, С. В. Теницкий // Мир науки, культуры, образования. – 2020. – № 2 (81). – С. 333 – 335.
195. Саенко, Л. А. Сущность и особенности профилактики аддиктивного поведения подростков в системе образования / Л. А. Саенко // Профилактика девиантного поведения детей и молодёжи: региональные модели и технологии: сборник материалов II Международной научно-практической конференции. – Симферополь, 2020. – С. 478 – 483.
196. Салахова, В. Б. Проблема девиантного поведения в современном обществе / В. Б. Салахова, Н. Г. Еняшина, А. В. Романова // Власть. – 2016. – № 11. – С. 33–37.
197. Салмин, А. Ю. Социология девиантного (отклоняющегося) поведения. / А. Ю. Салмин, Я. И. Гилинский, В. С. Афанасьев // Социологический журнал. – 1995. – № 2. – С. 199–201.

198. Самосват, О. И. Популяризация скулшутинга в социальных сетях / О. И. Самосват, Л. Г. Лемэр, А. Е. Бражников // Психология здоровья и болезни: клинико-психологический подход. Материалы VII Всероссийской конференции с международным участием 23-25 ноября 2017 г. Ч. I / под ред. П. В. Ткаченко. – Курск: КГМУ, 2017. – 2017. – С. 266–270.
199. Сафонов, А. А. Классификация видов отклоняющегося поведения и различие между его типами / А. А. Сафонов // Мир науки, культуры, образования. – 2020. – № 6 (85). – С. 234–236.
200. Селиванова, З. К. Смыслжизненные ориентации подростков / З. К. Селиванова // Социологические исследования. – 2010 – № 2. – С. 87–92.
201. Селиванова, О. А. Соотношение понятий «социально безопасное» и «социально опасное» поведение несовершеннолетних в современной педагогической науке / О. А. Селиванова, Л. Н. Гладкова // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. – 2015. – Т. 1, № 1. – С. 198–205.
202. Семенюк, Л. М. Психологические особенности агрессивного поведения подростков и условия его коррекции / Л. М. Семенюк. – Москва: ИНФРА-М, 2015. – 245 с.
203. Сергеев, С. А. «Школьные стрелки» и их мотивация: «синдром крысолова», «синдром Герострата», «синдром Нибелунгов»? / С. А. Сергеев, А. С. Сергеев // Социальное время. – 2019. – № 2 (18). – С. 114–124.
204. Сибиряков, С. Л. Ребенок в опасности (Как предупредить беду: наркоманию, пьянство, насилие, преступность) / С. Л. Сибиряков. – Санкт-Петербург: Юрид. центр Пресс, 2002. – С. 6–8.
205. Симонова Л. Б. Школьники-убийцы: анализ факторов формирования девиации и возможность ее преодоления / Л. Б. Симонова Д. В. Третьяк // Проблемы современного педагогического образования. – 2019. – № 62-4. – С. 294–297.
206. Скворцов Н. А. Основные копинг-стратегии поведения подростков / Н. А. Скворцов // Наука и образование в современном вузе: вектор развития:

сборник материалов научно-практической конференции, 19 мая 2022 года. Шуя: Ивановский государственный университет, Шуйский филиал, 2022. – С. 256–258.

207. Склонность к риску и девиантное поведение у подростков / Д. И. Ломакин, А. А. Корнеев, А. В. Курганский, Р. И. Мачинская // Российский журнал когнитивной науки. – 2018. – Т. 5, № 4. – С. 4–14.

208. Скоморохова, Е. Н. Психологические особенности подросткового возраста / Е. Н. Скоморохова // Будущее науки - 2019: сборник научных статей 7-й Международной молодежной научной конференции, Курск, 25–26 апреля 2019 года. Т. 2. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2019. – С. 275–277.

209. Смирнова, М. А. Программа по профилактике рискованного поведения среди несовершеннолетних правонарушителей «второе рождение» / М. А. Смирнова // Вопросы наркологии. – 2005. – № 4-5. – С. 102-105.

210. Смышляева, В. М. Словарь терминов и понятий по курсу Психология и педагогика / В. М. Семешева. – Брянск: Издательство Брянской ГСХА, 2014. – 110 с.

211. Соболев, С. И. Особенности мотивации просоциального поведения в концепции современного психоанализа / С. И. Соболев // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. – 2014. – № 1 (25). – С. 105–109.

212. Современный образовательный процесс: основные понятия и термины: краткий терминологический словарь / [М. Ю. Олешков, В. Уваров]. – Москва: Компания Спутник, 2006. – 189 с.

213. Создание психологически безопасной образовательной среды: учебное пособие / авторы-составители В. В. Гагай, М. Л. Тарасенко; Департамент образования и молодёжной политики ХМАО Югры; Бюджетное учреждение высшего образования ХМАО Югры; «Сургутский государственный педагогический университет». – Сургут: РИО БУ Сургутский государственный педагогический университет, 2020. – 125 с.

214. Соколова, Л. А. Развитие эмоционального интеллекта у подростков в условиях тематических смен: результаты эмпирического исследования / Л. А. Соколова // Тенденции развития науки и образования. – 2021. – № 75-4. – С. 143–145.
215. Сорокина, Л. А. Педагогические условия формирования готовности подростков к безопасному поведению / Л. А. Сорокина // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2010. – № 8. – С.197–205.
216. Спиридонова М. Симоньян отреагировала на стрельбу в школе Брянска [Электронный ресурс] // Общественная служба новостей. – 2023. - URL:<https://www.osnmedia.ru/proisshestviya/simonyan-otreagirowala-na-strelbu-v-shkole-bryanska/> (дата обращения 10.10.2024)
217. Стефани, С. Газлайтинг: как распознать эмоциональное насилие и вырваться на свободу из токсичных отношений и манипуляций / С. Стефани: перевод с английского Т. Бычкова. – Ростов на Дону: Феникс, 2021. – С. 19–23.
218. Стрельцова, Е. В. Психология девиантного и социально-опасного поведения / Е. В. Стрельцова, К. А. Дмитриева // Современные проблемы науки и образования: сборник статей II Международной научно-практической конференции, Пенза, 12 декабря 2021 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г. Ю.), 2021. – С. 199–201.
219. Субботина, Л. Ю. Характеристики личности как детерминанты Опасного/безопасного поведения / Л. Ю. Субботина, Н. С. Ефимова // Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Сер.: Гуманитарные науки. – 2014. – № 4. – С. 59–63.
220. Суициды у подростков: социальные, клинические и психологические факторы / В. Д. Бадмаева, Е. Г. Дозорцева, К. В. Сыроквашина [и др.] // Российский психиатрический журнал. – 2016. – N 4. – С. 58-63. – URL: <http://dx.doi.org/10.24411/1560-957X-2016-1%25x> (дата обращения: 5.05.2024).

221. Суханова, С. С. Теоретические основы проблемы инфантилизма современных подростков / С. С. Суханова, М. А. Шемилина // Человекоразмерное образование: проблемы педагогических практик в России и странах Азиатско-тихоокеанского региона. Материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием: научное электронное издание / ответственные редакторы В. В. Кравцов, О. В. Степкова, Е. М. Шемилина. – Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 2016. – С. 161–163. URL: <http://uss.dvfu.ru> (дата обращения: 7.07.2024).
222. Тарасенко, М. Л. Исследование взаимосвязи буллинга и агрессивного поведения подростков в образовательной организации / М. Л. Тарасенко, А. И. Павлишак // Мир науки. Педагогика и психология. – 2022. – Т. 10, № 4. – С.1–15.
223. Твелова, И. А. Причины девиантного поведения подростков / И. А. Твелова // Образование в России: история, опыт, проблемы, перспективы. – 2017. – № 2 (7). – С. 119–124.
224. Терещенко, Е. Е. Проблема девиантного поведения и пути её решения / Е. Е. Терещенко // Психология XXI века: теория, практика, перспектива: материалы III международной научнопрактической конференции 15-16 февраля 2013 г. – Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2013. – 167 с.
225. Тимошенко, В. И. Социально-психологические факторы противоправного поведения / В. И. Тимошенко // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2014. – № 3 (25). – С. 23–32.
226. Тугелбекова, Д. С. Психологические факторы агрессивного поведения подростков / Д. С. Тугелбекова // WORLD SCIENCE: PROBLEMS AND INNOVATIONS : сборник статей I Международной научно-практической конференции, Пенза, 30 января 2021 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г. Ю.), 2021. – С. 310-312.

227. Туревская, Е. И. Возрастная психология – Тула: Издательство Тульского государственного педагогического университета им. Л. Н. Толстого, 2002. – 57 с.
228. Упоров, И. В. Социальные предпосылки негативного поведения подростков, граничащего с общественно опасными деяниями / И. В. Упоров // Правовестник. – 2019. – № 2 (13). – С. 28–32.
229. Усманова, М. Н. Исследование копинг-стратегий подростков / М. Н. Усманова, Ш. Ш Останов // Psixologiya. – 2019. – № 4. – С. 23–28.
230. Феоктистова, С. В. Взаимосвязь виктимного поведения и буллинга в подростковой среде / С. В. Феоктистова, И. В. Григорьева, О. Ф. Афанасьева // Высшее образование сегодня. – 2022. – № 8. – С. 94-99. – DOI: 10.18137/RNU.NET.22.08.P.094.
231. Фромм, Э. Анатомия человеческой деструктивности / Э. Фромм. – Москва: АСТ, 2014. – 624 с.
232. Фурманов, И. А. Психология детей с нарушением поведения: пособие для психолога и педагога / И. А. Фурманов. – Москва: Владос, 2014. – 111 с.
233. Хайдаров, И. О. Склонность как психологический подход к проблеме выбора профессий у подростков / И. О. Хайдаров // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2018. – № 2-2. – С. 84–87.
234. Хусаинова, С. В. Исследование психологических особенностей личности склонной к девиантному поведению / С. В. Хусаинова, Р. Н. Хакимзянов // Казанский педагогический журнал. – 2019. – № 6 (137). – С. 195–201.
235. Церковникова, Н. Г. Психологические особенности личности подростка, склонного к суицидальному поведению / Н. Г. Церковникова // Суицидология. – 2011. – Т. 2, № 2(3). – С. 25–26.
236. Шадрин, Н. С. Структура детерминаций мира личности и возможности методов «понимания» в психологии / Н. С. Шадрин // Символ науки: международный научный журнал. – 2016. – № 1-3(13). – С. 205-215.

237. Шаповаленко, И. В. Особенности позиции подростка в школьном классе как фактор риска суицида: опыт эмпирического исследования / И. В. Шаповаленко // Тюменский медицинский журнал. – 2013. – Т. 15, № 3. – С. 50.
238. Шевцов, В. В. Факторы риска агрессивного поведения подростков / В. В. Шевцов, А. В. Шевцов // Вопросы гуманитарных наук. – 2008. – № 4 (37). – С. 160–163.
239. Шестакова, Т. С. Профилактика правонарушений несовершеннолетних в сфере свободного времени: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : дис. ... канд. псих. наук / Т.С. Шестакова. – Рязань, 2004. – 218 с.
240. Шилова, К. Д. Психологические факторы агрессивного поведения подростков / К. Д. Шилова // Психология, образование: актуальные и приоритетные направления исследований. Материалы международной научно-практической конференции студентов, аспирантов, молодых ученых и их наставников, Тверь, 25–26 апреля 2023 года / под редакцией И. А. Барияк, Е. С. Ребриловой, П. А. Ярилиной. – Тверь: Тверской государственный университет, 2023. – С. 104–108.
241. Ширина, О. С. Суицидальное поведение среди подростков: личностные особенности, причины и стратегии психологической профилактики / О. С. Ширина // Вестник науки. – 2024. – Т. 1, № 6 (75). – С. 1276–1283.
242. Шнейдер, Л. Б. Девиантное поведение детей и подростков / Л. Б. Шнейдер. – Москва: Академический проект Трикта, 2005. – 336 с.
243. Эльконин Д. Б. Избранные психологические труды. Проблемы возрастной и педагогической психологии / Д. Б. Эльконин; под ред. Д. И. Фельдштейна. – Москва: Международная педагогическая академия, 1995. – 224 с.
244. Юдеева, Т. В. Проблема девиантного поведения детей и подростков: анализ причин / Т. В. Юдеева, Л. В. Жихарева // Наука и образование: новое время. – 2017. – № 3 (20). – С. 442–446.

245. Юраш, М. Ю. Особенности проявления самосознания в подростковом возрасте / М. Ю. Юраш, И. А. Ярмыш // Донецкие чтения 2017: Русский мир как цивилизационная основа научно-образовательного и культурного развития Донбасса: материалы Международной научной конференции студентов и молодых ученых. Посвящена 80-летию ДонНУ, Донецк, 17–20 октября 2017 года. Т 6. / под общей редакцией С. В. Беспаловой. – Донецк: Донецкий национальный университет, 2017. – С. 132–134.
246. Яковлев, Б. П. Моббинг – психологический террор обучающихся / Б. П. Яковлев, Г. Д. Бабушкин // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2016. – № 1 (64). – С. 61–64.
247. 21st century neurobehavioral theories of decision making in addiction: Review and evaluation / W. K. Bickel, A. M. Mellis, S. E. Snider [et al.] / Pharmacol Biochem Behav. – 2018. – Vol. 164. – P. 4–21.
248. Age differences in personality traits from 10 to 65: BigFive domains and facets in a large cross-sectional sample / C. J. Soto, O. P. John, S. D. Gosling, J. Potter // Journal of Personality and Social Psychology. – 2011. – P. 330–348.
249. APA. Appendix I. Outline for Cultural Formulation and Glossary of Culture-Bound Syndromes // Diagnostic and Statistical Manual of Mental Disorders –Text Revision (DSM-IV-TR). – Washington, DC, 2000. – V. 4. – P. 899.
250. Ayubi, S. A. The fenomenal of adolescent deviant behavior students in school at Genteng City Distric Banyuwangi East Java / S. A. Ayubi // IOP Conf. Series: Earth and Environmental Science 485 (2020) 012062. – 2019. – doi:10.1088/1755-1315/485/1/012062
251. Baldry, A. C. Bullying in schools and exposure to domestic violence / A. C. Baldry // Child abuse & neglect. – 2003. – V. 27, №. 7. –P. 713–732.
252. Behavior Patterns of Antisocial Teenagers Interacting with Parents and Peers: A Longitudinal Study / F. J. P. Cabrera, A. R. C. .Herrera, S. J. A. Rubalcava, K. I. M. Martínez // Front. Psychol. – 2017. – URL: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fpsyg.2017.00757/full> (дата обращения: 7.12.2020).

253. Belknap, J. J. School shooting / J. Belknap, T. Greathouse // *Encyclopædia Britannica*. – 2019. – September 19.
254. Brief report: emotional intelligence, victimisation and bullying in adolescents / J. Lomas, C. Stough, K. Hansen, L.A. Downey // *Journal of Adolescence*. – 2012. – Vol. 35. – №.1. – P. 207–211.
255. Bullying victimization experiences among middle and high school adolescents: Traditional bullying, discriminatory harassment, and cybervictimization / S. Salmon, S. Turner, T. Taillieu [et al.] // *Journal of Adolescence*. – 2018. – Vol. 63. – P.29–40.
256. Busching, R. The Contagious Effect of Deviant Behavior in Adolescence: A Longitudinal Multilevel Study / R. Busching, B. Krahé // *Social Psychological and Personality Science* – 2017. – № 9(7). – P. 815-824.
257. Changes over time in Lithuanian schoolchildren's attitudes toward addictive behaviors: Promoting and preventing factors / D. Leskauskas, V. Adomaitienė, C. A. J. De Jong [et al.] // *PLoS One*. – 2018. – Vol. 13, №12. – P.e0208481
258. Conducta antisocial: conexión con bullying/ciberbullying y estrategias de resolución de conflictos / M. Garaigordobil, Jalling [et al.] // *Psychosoc. Interv.* – 2016. – № 26. – P. 47.–54.
259. Crosswhite, J. M. Coercion theory, self-control, and social information processing: Understanding potential mediators for how parents influence deviant behaviour. *Deviant Behavior* / J. M. Crosswhite, J. L. Kerpelman. – 2009. – P. 611–646.
260. Domracheva, S. A. Socially dangerous behavior of students: types and descriptors / S. A. Domracheva1 // *Proceedings of ADVED 2019- 5th International Conference on Advances in Education and Social Sciences 21-23 October 2019- Istanbul, Turkey, 2019*. – P. 337-343.
261. Dubrovinskaya, N. V. Psychophysiological features of adolescents / N. V. Dubrovinskaya // *Human Physiology*. – 2015. —Vol. 41, No. 2. – P. 209–217.

262. Espelage, D. L. Examining the social context of bullying behaviors in early adolescence / D. L. Espelage, K. Bosworth, T. R. Simon // *Journal of counseling & development*. – 2000. – Vol. 78, № 3. – P. 326–333.
263. Exploring the Decisional Drivers of Deviance: A Qualitative Study of Institutionalized Adolescents in Malaysia / Yoga Ratnam, K. K. Nik Farid, N. D. Wong, [et al.] // *Adolescents*. – 2022. – №2. – P. 86–100. – URL: <https://doi.org/10.3390/adolescents2010009> (дата обращения: 11.10.2024).
264. Fernando, L. J. Delinquency and Coping Strategies: Psychological Exploration of the Resocialization Process in Colombia / L. J. Fernando, D. Orozco, E. J. Ordoñez // *Journal of Management Information and Decision Sciences*. – 2021. – № 24. – P. 1-11.
265. Gould, D. The Arousal-Athletic Performance Relationship / D. Gould, V. Krone, T. S. Horn // *Advances in Sport Psychology*. – 1992. – P. 119–143.
266. Growing up unequal: gender and socioeconomic differences in young people's health and well-being. Health behaviour in school-aged children (HBSC) study: international report from the 2013/2014 survey / J. Inchley, D. Currie, T. Young, [et al.], eds. – Copenhagen: WHO Regional Office for Europe; 2016. (In Russ).
267. Hammond, C. J. Neurobiology of Adolescent Substance Use and Addictive Behaviors: Prevention and Treatment Implications / C. J. Hammond, L. C. Mayes, M. N. Potenza // *Adolesc Med State Art Rev*. – 2014. – Apr. – Vol. 25, № 1. – P. 15–32.
268. Hanımoğlu, E. Deviant Behavior in School Setting / E. Hanımoğlu // *Journal of Education and Training Studies*. – 2018. – Vol 6, № 10. – P. 133-141.
269. Jessica M. H. Risk factors for self-reported delinquency in emerging adulthood / M. H. Jessica, A. A.J. Blokland, R. Victor van der Geest // *European journal of criminology*. – 2018. – № 15(5). – P. 544-566.
270. Johnson S. B. Adolescent maturity and the brain: The promise and pitfalls of neuroscience research in adolescent health policy / S. B. Johnson, R. W. Blum,

- J. N. Giedd // *Journal of Adolescent Health*. – 2009. – Vol. 45. – № 3. – P. 216–221.
271. Kalillayeva, U. A. Psychocorrection and psychoprophylaxis of deviations, taking into account the peculiarities of protective and coping behavior of adolescents / U. A. Kalillayeva // *World Bulletin of Social Sciences (WBSS)* Available Online at: <https://www.scholarexpress.net>. – 2022. – V. 9. – P. 140-144.
272. Kruti, I. Aggression and antisocial behaviors of Teenagers / I. Kruti // *Journal of Social Sciences Education and Research*. – 2015. – № 2. – P.33–40.
273. Lance, J. R. The Relationship Between Emotional Intelligence and Adolescent Deviant Behavior / J. R. Lance // *All Graduate Theses and Dissertations*. – 2003. – URL: <https://digitalcommons.usu.edu/etd/2521> (дата обращения: 3.05.2020.).
274. Lazarus, R. S. The relationship between autonomic indicators of psychological stress: heart rate and skin conductance / R.S. Lazarus, J. C. Speisman, A. M. Mordkoff // *Phsycosom. Med.* – 1963. – №25. – P.19–30.
275. Leymann, H. The content and development of mobbing at work / H. Leymann // *European Journal of Work and Organizational Psychology*. – 1996. – № 5–2. – P. 165–184.
276. Mean-level personality development across childhood and adolescence: A temporary defiance of the maturity principle and bidirectional associations with parenting / A. L. Van den Akker, M. Deković, J. Asscher, P. Prinzie // *Journal of Personality and Social Psychology*. – 2014. – P. 736–750.
277. Neurocognitive Processes and decision making in suicidal behavior / S. Richard-Devantoy, P. Courtet, W. P. Kaschka, D. Rujesku (eds): *Biological Aspects of Suicidal Behavior* // *Adv. Biol. Psychiatry*. Basel, Karger. – 2016. – Vol. 30. – P. 88-100. DOI: <https://doi.org/10.1159/000434739>
278. Oakes, K. Why children become bullies at school / K. Oakes // *BBC Future*. – 2019. – URL:www.bbc.com/future/article/erciless-bullies (дата обращения: 3.05.2020).

279. Olweus, D. Bully/victim problems among schoolchildren: Basic facts and effects of a school based intervention program / D. Olweus // The development and treatment of childhood aggression. – 1991. – Vol. 17. – P. 411–48.
280. Pardini D. A. Familial Influences on the Development of Serious Conduct Problems and Delinquency / D. A. Pardini, R. Waller, S. W. Hawes // The development of criminal and antisocial behavior: Theory, research and practical applications. - 2015. – P. 201-211. - URL:https://doi.org/10.1007/978-3-319-08720-7_13 (дата обращения: 20.06.2024).
281. Parent programs for reducing adolescent's antisocial behavior and substance use: a randomized controlled trial / C. Jalling, M. Bordin, A. Romelsjö [et all] // J. Child Fam. Stud. – 25/ – P. 811–826.
282. Pinate1, J. Criminologie «Traite de droit penal et de criminologie» / J. Pinate1 // Revue internationale de droitcomparé. – 1963. – Vol. 15, № 4. – P. 772–774.
283. Pirkina, V. G. Deviant Behavior in Students: An Empirical Study of Adolescents in the Capital of the Mari El Republic, Russia / V. G Pirkina, L. V. Lezhnina, O.V. Pchelina // Complex Social Systems in Dynamic Environments. – 2023. - Vol.365. - P. 991-997. – DOI: 10.1007/978-3-031-23856-7_87.
284. Richard-Devantoy, S. Neurocognitive Processes and decision making in suicidal behavior / S. Richard-Devantoy, P. Courtet, W. P. Kaschka, D. Rujesku // Biological Aspects of Suicidal Behavior. Adv. Biol. Psychiatry. Basel, Karger. – 2016. – Vol. 30. – P. 88-100. – DOI: 10.1159/000434739. (дата обращения: 4.12.2024).
285. Spotlight on adolescent health and well-being. Findings from the 2017/2018 Health Behaviour in Schoolaged Children (HBSC) survey in Europe and Canada. International report. Volume 1. Key findings / J. Inchley, D. Currie, S. Budisavljevic, [et al.], eds. – Copenhagen: WHO Regional Office for Europe; 2020. (In Russ).

286. The personality and cognitive traits associated with adolescents' sensitivity to social norms / C. Tate, R. Kumar, J. M. Murray [et al.] // *Scientific Reports*. – 2022. – Vol. 12. – P. 15247. – DOI: 10.1038/s41598-022-18829-x
287. The Roles of Family Environment, Parental Rearing Styles and Personality Traits in the Development of Delinquency in Chinese Youth *Med. Dev. Delinq* / F. Jin, Z. Cheng, X. Liu [et al.] // *Chinese Youth*. – 2016. – Vol. 1, №. 2. – PP. 3–7.
288. Varnik, P., Wasserman D. Global suicide / W. P. Kaschka Rujesku D. (eds): *Biological Aspects of Suicidal Behavior* // *Adv. Biol. Psychiatry*. Basel, Karger. – 2016. – Vol. 30. – P. 1-10.
289. Voisin, D. R., Hong J.S. A meditational model linking witnessing intimate partner violence and bullying behaviors and victimization among youth / D. R. Voisin, J. S.Hong // *Educational Psychology Review*. – 2012. –Vol. 24, №.4. – P. 479–498.
290. Wahl, K. Development of xenophobia and aggression / K. Wahl // *International Journal and Applied Criminal Justice*. – 2002. – Vol. 26. – № 2. –P. 247–256.
291. Walsh, A. *The Juvenile Delinquent* / A. Walsh, J. Wells, S. M. Gann // *Correctional Assessment, Casework, and Counseling*. – Springer, Cham. – 2020. – DOI: 10.1007/978-3-030-55226-8_18
292. Yoga Ratnam, K. K.; Nik Farid, N.D. Exploring the Decisional Drivers of Deviance: A Qualitative Study of Institutionalized Adolescents in Malaysia / Yoga K. K. Ratnam,; Nik N. D. Farid, L. P. Wong [et al.] // *Adolescents*. – 2022. – № 2. – P. 86-100. – URL: <https://doi.org/10.3390/adolescents2010009> (дата обращения: 20.06.2024).
293. Zaborskis, A. Prevalence and familial predictors of suicidal behaviour among adolescents in Lithuania: a crosssectional survey / A. Zaborskis, D. Sirvyte, N. Zemaitiene // *BMC Public Health*. – 2014. – Vol. 16. – P. 554. DOI: 10.1186/s12889-016-3211-x

294. Zhang, T. Juvenile Delinquency from the Perspective of Socialization and Social Control / T. Zhang // J Environ Public Health. – 2022. – Oct 10; 2022:8657491. – DOI: 10.1155/2022/8657491. PMID: 36262935; PMCID: PMC9576398

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Корреляционная матрица видов социально опасного поведения

	Социально обусловленное поведение	Делинквентное поведение	Зависимое поведение	Агрессивное поведение	Суицидальное поведение
Социально обусловленное поведение	1	0,38**	0,21**	0,39**	0,31**
Делинквентное поведение	0,38**	1	0,50**	0,65**	0,59**
Зависимое поведение	0,21**	0,50**	1	0,54**	0,49**
Агрессивное поведение	0,39**	0,65**	0,54**	1	0,66**
Самоповреждающее поведение	0,31**	0,59**	0,49**	0,66**	1

** - корреляции статистически достоверны на уровне $p \leq 0,01$

Приложение 2

Различия показателей склонности к социально опасному поведению и ее психологических детерминант по полу

		Мальчики (ср возраст- 13,9)	Девочки (ср возраст – 13,8)	$\Phi^*_{\text{эмп}}$
Социально обусловленное поведение		15,5±3,8	16,7±3,7	4.35**
Делинквентное поведение		7,7±4,9	7,8±4,1	0.839
Зависимое поведение		5,4±4,2	5,4±3,5	1.229
Агрессивное поведение		6,6±5,1	7,4±5,1	0.542
Самоповреждающее поведение		8,2±5,4	10,1±5,9	0.955
Межличностный эмоциональный интеллект		36,8±8,8	37,6±8,4	1.631
Внутриличностный эмоциональный интеллект		45,9±11,8	49,5±11,8	1.40
Понимание эмоций		37,6±9,7	37,9±10,4	1.17
Управление эмоциями		44,4±13,1	44,9±12,7	1.149
Общий эмоциональный интеллект		85,9±19,1	87,1±18,5	1.49
Копинг-стратегия «конфронтация»		7,9 ±3,1	8,5 ±3,1	0.671
Копинг-стратегия «дистанцирование»		8,9±3,5	10,3±3,9	4.34**
Копинг-стратегия «самоконтроль»		10,6±3,7	11,5±3,7	2.44*
Копинг-стратегия «поиск социальной поддержки»		9,5±3,5	9,9±3,6	1.78*
Копинг-стратегия «принятие ответственности»		7,3±3,1	8,1±3,1	0.116
Копинг-стратегия «бегство-избегание»		9,9±4,1	11,7±4,3	5.94**
Копинг-стратегия «планирование решения проблемы»		10,7±3,6	10,8±3,6	0.697
Копинг-стратегия «положительная переоценка»		10,8±3,8	11,6±3,9	2.00*
Когнитивные копинг-механизмы	адаптивные	36,02%	37,1%	0.323
	относительно адаптивные	25,2%	24,9%	
	неадаптивные	38,8%	37,9%	
Эмоциональные копинг-механизмы	адаптивные	62,1%	46,4%	2.452*
	относительно адаптивные	12,4%	19,4%	
	неадаптивные	25,5%	34,2%	
Поведенческие копинг-механизмы	адаптивные	35,09%	28,7%	2.633*
	относительно адаптивные	45,9%	43,7%	
	неадаптивные	18,9%	27,5%	
Фактор А (шизотемия-аффектомия)		4,8±2,2	3,8±2,4	4.943**
Фактор С (степень эмоциональной устойчивости)		5,6±2,4	4,5±2,3	3.40**
Фактор D (флегматичность-возбудимость)		3,6±2,1	4,2±2,4	3.33**

Фактор Е (пассивность-доминантность)	6,3±2,8	7,3±2,1	0.942
Фактор F (осторожность-импульсивность)	3,3±1,7	3,5±2,2	1.95*
Фактор G (степень принятия моральных норм)	5,9±2,6	5,4±2,4	0.658
Фактор H (сдержанность - смелость)	4,4±2,3	4,2±2,1	2.89**
Фактор I (реализм – сензитивность)	5,04±2,3	6,3±2,5	7.01**
Фактор J (неврастения, фактор Гамлета)	5,4±1,9	3,5±2,8	7.28**
Фактор О (самоуверенность - склонность к чувству вины)	5,5±2,8	5,9±2,3	1.045
Фактор Q2 (степень групповой зависимости)	4,6±2,3	5,1±3	3.46**
Фактор Q3 (степень самоконтроля)	5,2±2,4	5,4±2,3	2.65**
Фактор Q4 (степень внутреннего напряжения)	4,7±2,4	4,1±2,4	3.57**

* - статистическая достоверность отличий на уровне $p \leq 0,05$

** - статистическая достоверность отличий на уровне $p \leq 0,01$

Приложение 3

Предикторы склонности к различным видам социально опасного поведения у мальчиков

Склонность к социально опасному поведению	Предикторы	БЕТА	t(312)	p-уров.
Социально обусловленное поведение	R= ,47412220 R2= ,22479186 Скорректир. R2= ,20243009 F(9,312)=10,053 p<,00000 Станд. ошибка оценки: 3,3948			
	Делинквентное поведение	0,31	4,48	0,00001
	Агрессивное поведение	0,26	3,26	0,001
	Зависимое поведение	-0,17	-2,54	0,011
	Копинг-стратегия «дистанцирование»	0,16	2,56	0,01
	Копинг-стратегия «планирование решения проблемы»	0,15	2,34	0,02
	Фактор Н (робость-смелость)	0,15	2,13	0,03
	Фактор Q4 (степень внутреннего напряжения)	0,13	2,01	0,04
Делинквентное поведение	R= ,72016150 R2= ,51863259 Скорректир. R2= ,50474699 F(9,312)=37,350 p<0,0000 Станд. ошибка оценки: 3,4857			
	Агрессивное поведение	0,42	7,13	0,000000
	Копинг-стратегия «бегство-избегание»	0,27	3,58	0,0003
	Фактор Q4 (степень внутреннего напряжения)	0,206	3,38	0,0008
	Социально обусловленное поведение	0,19	4,49	0,00001
	Зависимое поведение	0,19	3,63	0,0003
	Копинг-стратегия «самоконтроль»	-0,17	-2,21	0,03
Зависимое поведение	R= ,68053690 R2= ,46313047 Скорректир. R2= ,44764385 F(9,312)=29,905 p<0,0000 Станд. ошибка оценки: 3,0916			
	Агрессивное поведение	0,44	7,12	0,000000
	Делинквентное поведение	0,21	3,62	0,000334
	Копинг-стратегия «бегство-избегание»	0,16	2,14	0,032488
	Самоповреждающее поведение	0,16	3,10	0,002101
	Копинг-стратегия «конфронтация»	0,16	2,12	0,034210
	Фактор Q4 (степень внутреннего напряжения)	0,13	2,07	0,038618
	Фактор Q3 (степень	-0,24	-3,60	0,000366

	самоконтроля)			
	Социально обусловленное поведение	-0,12	-2,54	0,011
Агрессивное поведение	R= ,78605274 R2= ,61787891 Скорректир. R2= ,60685618 F(9,312)=56,055 p<0,0000 Станд. ошибка оценки: 3,1607			
	Делинквентное поведение	0,33	7,13	0,0000
	Зависимое поведение	0,31	7,13	0,0000
	Копинг-стратегия «конфронтация»	0,26	3,69	0,0002
	Фактор Q4 (степень внутреннего напряжения)	0,25	4,19	0,00003
	Самоповреждающее поведение	0,24	5,56	0,000
	Копинг-стратегия «бегство-избегание»	0,16	2,26	0,02
	Фактор D (флегматичность-возбудимость)	0,16	2,63	0,008
	Социально обусловленное поведение	0,13	3,26	0,001
	Копинг-стратегия «положительная переоценка»	-0,14	-1,98	0,04
Самоповреждающее поведение	R= ,62462490 R2= ,39015627 Скорректир. R2= ,37256462 F(9,312)=22,178 p<0,0000 Станд. ошибка оценки: 4,2288			
	Агрессивное поведение	0,37	5,56	0,0000
	Фактор Q4 (степень внутреннего напряжения)	0,20	3,33	0,0009
	Копинг-стратегия «принятие ответственности»	0,19	2,94	0,003
	Зависимое поведение	0,18	3,10	0,002
	Эмоциональный копинг-механизм	0,16	1,97	0,04
	Копинг-стратегия «положительная переоценка»	-0,14	-1,99	0,04
	Фактор C (Степень эмоциональной устойчивости)	-0,13	-1,99	0,05
	Фактор D (флегматичность-возбудимость)	0,13	2,008	0,04

Приложение 4

Предикторы склонности к различным видам социально опасного поведения у девочек

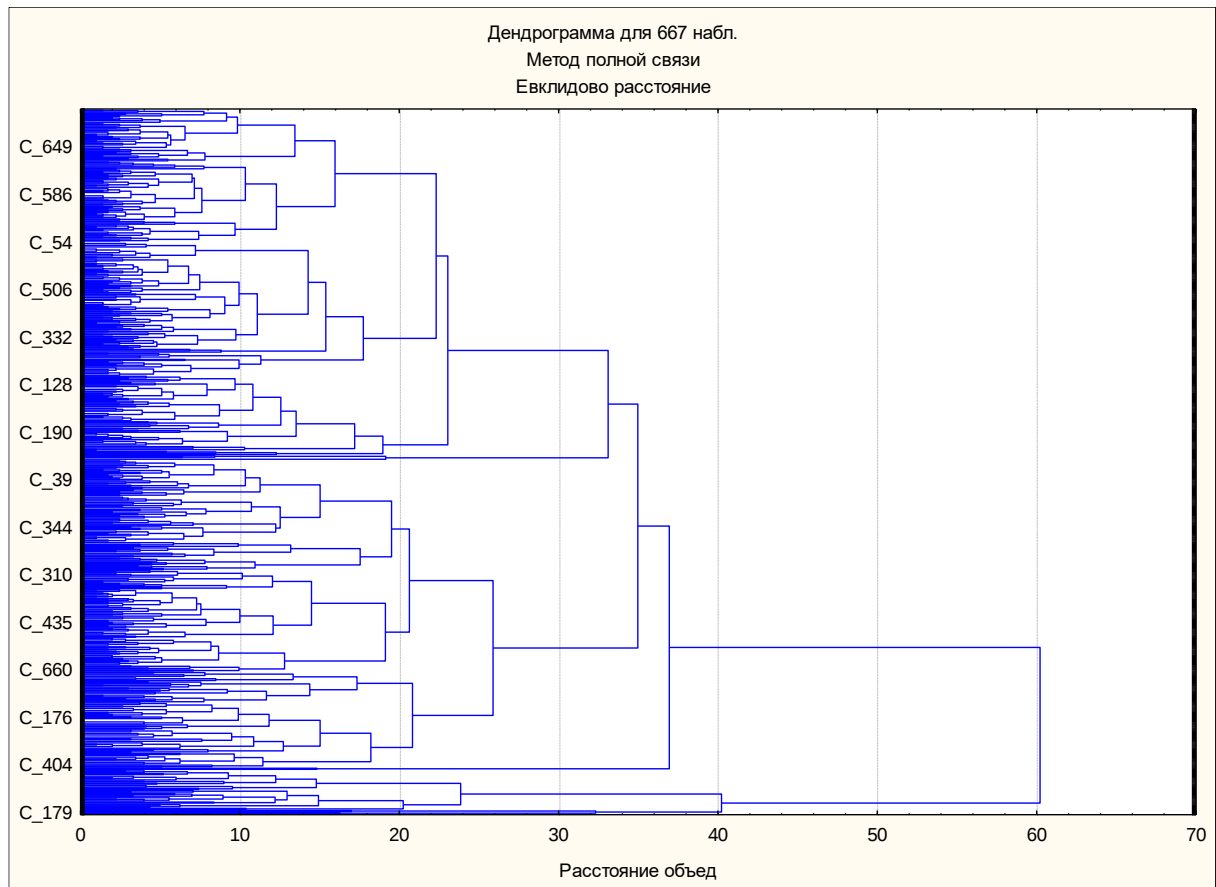
Склонность к социально опасному поведению	Предикторы	БЕТА	t(312)	p-уров.
Социально обусловленное поведение	R= ,38796098 R2= ,15051372 Скорректир. R2= ,12600931 F(9,312)=6,1423 p<,00000 Станд. ошибка оценки: 3,4459			
	Копинг-стратегия «бегство-избегание»	0,35	5,98	0,000000
	Агрессивное поведение	0,29	3,55	0,000434
	Делинквентное поведение	0,22	2,74	0,006514
	Фактор О (самоуверенность-склонность к чувству вины)	0,16	2,22	0,026753
	Поведенческий копинг-механизм	0,14	2,61	0,009371
Делинквентное поведение	R= ,76320781 R2= ,58248615 Скорректир. R2= ,57044249 F(9,312)=48,365 p<0,0000 Станд. ошибка оценки: 2,6449			
	Копинг-стратегия «бегство-избегание»	0,34	5,82	0,0000
	Агрессивное поведение	0,31	5,65	0,0000
	Самоповреждающее поведение	0,27	5,30	0,0000
	Копинг-стратегия «конфронтация»	0,27	4,27	0,00002
	Зависимое поведение	0,24	5,54	0,0000
	Фактор Q4 (степень внутреннего напряжения)	0,18	3,08	0,002
	Копинг-стратегия «дистанцирование»	0,17	2,82	0,005
	Социально обусловленное поведение	0,11	2,73	0,006
	Фактор I (реализм-сензитивность)	-0,20	-3,30	0,001
	Фактор А (шизотимия-аффектотимия)	-0,18	-2,48	0,01
	КЭ	-0,10	-2,58	0,01
Зависимое поведение	R= ,60346591 R2= ,36417110 Скорректир. R2= ,34582988 F(9,312)=19,855 p<0,0000 Станд. ошибка оценки: 2,8430			
	Делинквентное поведение	0,37	5,54	0,0000
	Фактор Q4 (степень внутреннего напряжения)	0,23	3,76	0,0002
	Агрессивное поведение	0,22	3,05	0,002
	Копинг-стратегия «бегство-избегание»	0,18	3,07	0,002
	Фактор I (реализм-	-0,17	-2,64	0,008

	сензитивность)			
Агрессивное поведение	R= ,78064412 R2= ,60940524 Скорректир. R2= ,59813808 F(9,312)=54,087 p<0,0000 Станд. ошибка оценки: 3,1574			
	Самоповреждающее поведение	0,41	8,69	0,0000
	Копинг-стратегия «бегство-избегание»	0,36	6,58	0,0000
	Делинквентное поведение	0,29	5,65	0,0000
	Копинг-стратегия «конфронтация»	0,26	4,21	0,00003
	Фактор Q4 (степень внутреннего напряжения)	0,26	4,64	0,000005
	Фактор Н (робость-смелость)	0,23	3,51	0,0005
	Социально обусловленное поведение	0,13	3,55	0,0004
	Копинг-стратегия «дистанцирование»	0,13	2,20	0,03
	Зависимое поведение	0,13	3,05	0,002
	Поведенческий копинг-механизм	0,12	2,40	0,017
	Фактор С (степень эмоциональной устойчивости)	-0,23	-3,57	0,0004
	Копинг-стратегия «поиск социальной поддержки»	-0,19	-3,29	0,001
	Когнитивный копинг-механизм	-0,15	-2,30	0,02
	Копинг-стратегия «планирование решения проблемы»	-0,16	-2,86	0,004
	Фактор А (шизотимия-аффектотимия)	-0,14	-2,10	0,03
Самоповреждающее поведение	R= ,74366233 R2= ,55303366 Скорректир. R2= ,54014040 F(9,312)=42,893 p<0,0000 Станд. ошибка оценки: 4,0724			
	Агрессивное поведение	0,47	8,69	0,0000
	Делинквентное поведение	0,29	5,30	0,0000
	Копинг-стратегия «бегство-избегание»	0,28	4,13	0,00004
	Фактор Q4 (степень внутреннего напряжения)	0,21	3,62	0,0003
	Поведенческий копинг-механизм	0,11	2,17	0,03
	Фактор С (степень эмоциональной устойчивости)	-0,24	-3,76	0,0002
	Копинг-стратегия «планирование решения проблемы»	-0,24	-3,69	0,0002

	Фактор А (шизотимия-аффектотимия)	-0,15	-2,17	0,03
	Фактор І (реализм-сензитивность)	-0,14	-2,42	0,02

Приложение 5

Дендограмма методом кластеризации обучающихся подросткового возраста
(Метод полной связи, Евклидово расстояние)

Приложение 6

Различия показателей склонности к социально опасному поведению и его психологических детерминант у обучающихся с низкой и высокой склонностью

Показатели		Кластер 1	Кластер 2	$\Phi^*_{\text{эмп}}$
Социально обусловленное поведение		16±3,8	17,3±3,9	0.22
Делинквентное поведение		7,2±3,8	16±4,9	3.85**
Зависимое поведение		4,8±2,9	14,1±5,5	3.37**
Агрессивное поведение		6,4±4,5	16,4±4,8	4.39**
Самопорежающее поведение		8,8±5,6	15,5±5,5	2.79**
Понимание эмоций		37,6±9,7	38,4±14,5	0.82
Управление эмоций		44,5±12,6	44,7±17,8	0.38
Межличностный эмоциональный интеллект		37,2±8,4	37,3±11,2	0.65
Внутриличностный эмоциональный интеллект		46±12,3	46,2±18,4	0.57
Общий эмоциональный интеллект		83,2±35,1	83,5±32,1	0.82
Копинг-стратегия «конфронтация»		8,1±3,1	9,5±3,1	0.31
Копинг-стратегия «дистанцирование»		9,5±3,8	10,6±3,6	1.31
Копинг-стратегия «самоконтроль»		11,1±3,7	11,1±3,5	0.03
Копинг-стратегия «поиск социальной поддержки»		9,7±3,6	9,8±3,3	0.28
Копинг-стратегия «принятие ответственности»		7,7±3,1	7,9±3,4	1.33
Копинг-стратегия «бегство-избегание»		10,7±4,2	12,8±4,4	2.07*
Копинг-стратегия «планирование решения проблемы»		10,8±3,7	10,1±3,2	2.45**
Копинг-стратегия «положительная переоценка»		11,2±3,9	11,3±2,9	0.59
Когнитивные копинг-механизмы (%)	адаптивные	38,7	15,5	3.44**
	относительно адаптивные	24,9	22,2	
	неадаптивные	36,4	62,3	
Эмоциональные копинг-механизмы (%)	адаптивные	55,4	33,3	2.76**
	относительно адаптивные	15,9	20	
	неадаптивные	28,7	46,7	
Поведенческие копинг-механизмы (%)	адаптивные	31,7	33,3	0.22
	относительно адаптивные	45,1	40	
	неадаптивные	23,2	26,7	
Фактор А (шизотимия-аффектотимия)		4,3±2,4	4,1±2	2.12*
Фактор С (степень эмоциональной устойчивости)		5±2,4	4±2,4	0.85
Фактор D (флегматичность-возбудимость)		3,8±2,3	3,9±1,9	0.82
Фактор Е (подчиненность-доминирование)		6,8±2,5	6,9±3,1	1.23
Фактор F (осторожность-легкомыслие)		3,4±2	3,5±1,6	0.08
Фактор G (степень принятия моральных норм)		5,7±2,5	5,1±2,6	1.11
Фактор H (сдержанность-смелость)		4,3±2,2	3,8±2	0.79
Фактор I (реализм-сензитивность)		5,7±2,4	5,3±2,6	1.12
Фактор J (неврастения, фактор Гамлета)		4,4±2,6	4,4±2,1	0.39
Фактор О (самоуверенность-склонность к чувству вины)		5,7±2,5	6,4±3,3	1.64*
Фактор Q2 (степень групповой зависимости)		4,8±2,7	5,8±2,4	1.53
Фактор Q3 (степень самоконтроля)		5,4±2,3	4,7±2,1	1.75*
Фактор Q4 (степень внутреннего напряжения)		4,4±2,4	5,8±1,9	1.50

* - статистическая достоверность отличий на уровне $p \leq 0,05$;

** - статистическая достоверность отличий на уровне $p \leq 0,01$

Приложение 7

Различия показателей склонности к социально опасному поведению и ее психологических детерминант у обучающихся с разной валентностью

Показатели		Кластер 1.1	Кластер 1.2	$\Phi^*_{\text{эмп}}$	Кластер 2.1	Кластер 2.2	$\Phi^*_{\text{эмп}}$
Социально обусловленное поведение		14,8±3,4	17,7±3,4	7.4**	23±7,7	16,7±2.9	2.89**
Делинквентное поведение		5,4±2,9	9,3±3,3	0	28±2,3	14,7±3	3.36**
Зависимое поведение		4,1±2,8	5,8±2,6	0	24,7±5,5	13,1±4,2	3.36**
Агрессивное поведение		4,1±2,8	9±4,3	1.12	26,7±3,9	15,3±3,5	2.89**
Самопоречающее поведение		5,4±3,3	12,9±4,7	4.52**	18±12,1	15,3±4,6	1.73*
Понимание эмоций		39±9,6	37±9,8	0.93	40,2±11,5	38,1±11,5	0.30
Управление эмоций		46,3±12,1	43±13,1	1.28	45,5±6,4	44,4±6,4	0.48
Межличностный эмоциональный интеллект		38,5±8,1	36,5±8,8	0.18	36,5±5,1	37,4±11,7	2.29**
Внутриличностный эмоциональный интеллект		48±12	45±12,5	0.68	49,2±15	45,8±15	1.19
Общий эмоциональный интеллект		86,5±34,4	81,5±35,7	2.27*	85,7±17,3	83,2±17,3	0.89
Копинг-стратегия «конфронтация»		7,6±2,8	8,9±3,2	2.41**	10±2,7	9,5±2,7	0.57
Копинг-стратегия «дистанцирование»		8,8±3,6	10,5±3,8	5.16**	9,7±3,4	10,7±3,4	0.28
Копинг-стратегия «самоконтроль»		10,7±3,8	11,6±3,6	2.19**	13±4,5	10,9±4,5	1.60
Копинг-стратегия «поиск социальной поддержки»		9,6±3,5	10±3,7	2.79**	6,7±1,5	10,1±1,5	0.05
Копинг-стратегия «принятие ответственности»		7,1±2,8	8,6±3,1	2.86**	7±2,1	8±2,1	0.57
Копинг-стратегия «бегство-избегание»		9,7±3,8	12±4,3	7.43**	12,7±3,3	12,8±3,3	0.99
Копинг-стратегия «планирование решения проблемы»		10,9±3,8	10,8±3,7	9.21**	9,7±5,3	10±5,4	0.30
Копинг-стратегия «положительная переоценка»		11,3±3,9	11,4±3,9	1.23	10,7±2,2	11,4±2,2	0.38
Когнитивные копинг-механизмы (%)	адаптивные	41,1	36	1.52	25	14,7	0.50
	относительно адаптивные	26,3	24,1		25	21,9	
	неадаптивные	32,8	39,9		50	63,4	
Эмоциональные копинг-механизмы (%)	адаптивные	66,3	43,3	2.11*	25	36,5	0.48
	относительно адаптивные	10,8	21,3		25	19,6	
	неадаптивные	22,9	35,4		50	43,9	
Поведенческие	адаптивные	38,9	22,7	4.43**	25	34,1	0.38

копинг-механизмы (%)	относительно адаптивные	42,6	48,1		50	39	
	неадаптивные	18,5	29,2		25	26,9	
Фактор А (шизотимия-аффектотимия)		4,5±2,6	4,1±2,1	0.87	5±0,8	3,9±0,8	1.37
Фактор С (степень эмоциональной устойчивости)		5,5±2,4	4,5±2,3	3.82**	2,75±1,7	4,1±1,7	0.73
Фактор D (флегматичность-возбудимость)		3,5±2,2	4,3±2,3	2.13*	4,5±1,9	3,9±1,9	3.09
Фактор Е (подчиненность-доминирование)		6,7±2,6	7±2,4	3.27**	5,5±1,7	7,1±3,1	1.19
Фактор F (осторожность-легкомыслие)		3,3±2,2	3,6±1,6	0.24	3,5±1,7	3,5±1,6	2.37**
Фактор G (степень принятия моральных норм)		6±2,6	5,4±2,4	2.03*	5±2,7	5,1±2,7	0.05
Фактор H (сдержанность-смелость)		4,4±2,3	4,2±2,1	1.34	3,75±2	3,8±2	0.90
Фактор I (реализм-сензитивность)		5,6±2,4	6±2,5	2.95**	5,25±2,7	5,3±2,7	0.05
Фактор J (неврастения, фактор Гамлета)		4,4±	4,5±2	0.61	4,75±2,5	4,3±2,2	2.89**
Фактор О (самоуверенность-склонность к чувству вины)		5,4±	6,2±2,2	4.33**	6,75±	6,6±1,7	0.59
Фактор Q2 (степень групповой зависимости)		4,7±2,7	5±2,7	1.78*	5±1,7	5,8±2,4	0.05
Фактор Q3 (степень самоконтроля)		5,3±	5,5±2,2	0.96	5±2,3	4,6±2,3	0.90
Фактор Q4 (степень внутреннего напряжения)		4±2,5	4,8±2,1	1.05	6,25±1,5	5,8±1,5	0.43

* - статистическая достоверность отличий на уровне $p \leq 0,05$

** - статистическая достоверность отличий на уровне $p \leq 0,01$

Приложение 8

Корреляционная матрица видов социально опасного поведения и их детерминант у обучающихся кластера 2.

	Социально обусловленное поведение	Делинквентное поведение	Зависимое поведение	Агрессивное поведение	Самоповреждающее поведение
Межличностное понимание эмоций	0,19	-0,10	0,19	0,04	-0,19
Межличностное управление эмоциями	-0,27	-0,05	-0,14	-0,11	0,01
Внутриличностное понимание эмоций	0,24	-0,00	0,12	0,06	-0,04
Внутриличностное управление эмоциями	0,22	-0,19	-0,07	-0,19	-0,19
Контроль экспрессии	0,04	-0,07	-0,04	-0,08	-0,25
Межличностный эмоциональный интеллект	0,01	-0,18	0,03	-0,01	-0,12
Внутриличностный эмоциональный интеллект	0,26	0,00	0,05	-0,00	-0,08
Понимание эмоций	0,35*	0,03	0,21	0,07	-0,12
Управление эмоций	0,21	0,06	0,01	-0,00	-0,13
Общий эмоциональный интеллект	0,08	-0,14	-0,01	-0,17	-0,03
Копинг-стратегия «конфронтация»	0,14	0,10	0,43*	0,19	0,29
Копинг-стратегия «дистанцирование»	-0,01	-0,03	0,04	0,16	0,15
Копинг-стратегия «самоконтроль»	0,16	0,29	0,18	0,12	0,00
Копинг-стратегия «поиск социальной поддержки»	-0,16	-0,34*	-0,14	-0,36*	-0,12
Копинг-стратегия «принятие ответственности»	0,05	-0,17	0,01	-0,07	0,10
Копинг-стратегия «бегство-избегание»	-0,06	0,16	0,13	0,27	0,28
Копинг-стратегия «планирование решения проблемы»	0,08	-0,01	0,17	-0,02	-0,13
Копинг-стратегия «положительная переоценка»	0,15	-0,20	0,05	-0,26	-0,12
Когнитивный копинг-механизм	0,13	-0,31*	-0,00	-0,15	-0,29
Эмоциональный копинг-механизм	-0,05	0,05	0,18	0,10	0,48*
Поведенческий копинг-механизм	-0,15	-0,11	0,26	0,15	0,25
Фактор А (шизотимия-аффектотимия)	-0,15	-0,06	-0,28	-0,40*	-0,22
Фактор С (степень эмоциональной устойчивости)	-0,15	-0,21	-0,01	-0,10	-0,10
Фактор D (флегматичность-возбудимость)	-0,13	-0,22	0,11	0,09	0,16
Фактор E (подчиненность-	-0,12	0,00	-0,15	-0,28	-0,21

доминирование)					
Фактор F (осторожность-легкомыслие)	-0,13	-0,05	-0,33*	-0,40*	-0,24
Фактор G (степень принятия моральных норм)	-0,18	-0,21	0,03	0,16	0,03
Фактор H (сдержанность-смелость)	-0,13	-0,05	-0,18	-0,09	-0,11
Фактор I (реализм-сензитивность)	-0,16	-0,06	0,01	0,19	-0,08
Фактор J (неврастения, фактор Гамлета)	0,09	0,31*	0,11	0,09	0,30*
Фактор O (самоуверенность-склонность к чувству вины)	0,00	-0,06	0,13	0,16	0,03
Фактор Q2 (степень групповой зависимости)	0,41*	-0,08	0,15	-0,03	0,04
Фактор Q3 (степень самоконтроля)	-0,06	-0,35*	0,05	-0,04	-0,26
Фактор Q4 (степень внутреннего напряжения)	0,06	-0,05	0,23	0,06	-0,09

* - корреляции статистически достоверны на уровне $p \leq 0,05$

Приложение 9

Корреляционная матрица видов социально опасного поведения и их
детерминант у обучающихся кластера 2.2

	Социально обусловленное поведение	Делинквентное поведение	Зависимое поведение	Агрессивное поведение	Самоповреждающее поведение
Межличностное понимание	0,26	-0,09	0,24	0,10	-0,10
Межличностное управление	-0,26	-0,11	-0,15	-0,16	-0,13
Внутриличностное понимание	0,11	-0,09	0,14	-0,00	-0,06
Внутриличностное управление	0,23	-0,23	-0,01	-0,23	-0,15
Контроль экспрессии	-0,07	-0,17	-0,13	-0,20	-0,21
Межличностный эмоциональный интеллект	0,12	-0,11	0,12	0,12	-0,01
Внутриличностный эмоциональный интеллект	0,10	-0,15	-0,01	-0,15	-0,05
Понимание эмоций	0,23	-0,12	0,16	-0,06	-0,07
Управление эмоций	0,00	-0,09	-0,06	-0,17	-0,12
Общий эмоциональный интеллект	0,16	-0,05	0,08	-0,09	0,03
Копинг-стратегия «конфронтация»	0,20	-0,01	0,41*	0,14	0,25
Копинг-стратегия «дистанцирование»	0,05	0,03	0,18	0,32*	0,12
Копинг-стратегия «самоконтроль»	0,07	0,18	0,09	-0,04	-0,06
Копинг-стратегия «поиск социальной поддержки»	-0,07	-0,21	0,02	-0,25	-0,13
Копинг-стратегия «принятие ответственности»	0,12	-0,24	0,07	-0,09	0,02
Копинг-стратегия «бегство-избегание»	-0,04	0,17	0,24	0,34*	0,20
Копинг-стратегия «планирование решения проблемы»	-0,03	0,01	0,24	-0,01	-0,08
Копинг-стратегия «положительная переоценка»	0,20	-0,24	0,19	-0,34*	-0,20
Когнитивный копинг-механизм	0,20	-0,35*	-0,03	-0,12	-0,18
Эмоциональный копинг-механизм	-0,03	0,01	0,23	0,08	0,46*
Поведенческий копинг-механизм	-0,11	-0,19	0,32*	0,18	0,16
Фактор А (шизотемия-аффектомия)	-0,11	0,03	-0,26	-0,45*	-0,24
Фактор С (степень эмоциональной устойчивости)	-0,11	-0,18	0,06	-0,03	-0,09
Фактор D (флегматичность-	-0,10	-0,21	0,19	0,21	0,21

возбудимость)					
Фактор Е (пассивность-доминантность)	-0,01	0,21	-0,05	-0,20	-0,21
Фактор F (осторожность-легкомыслие)	-0,07	0,02	-0,36*	-0,66*	-0,42*
Фактор G (принятие моральных норм)	-0,14	-0,15	0,13	0,34*	0,06
Фактор H (сдержанность- смелость)	-0,10	0,03	-0,16	-0,03	-0,10
Фактор I (реализм – сензитивность)	-0,13	0,02	0,09	0,37*	-0,06
Фактор J (неврастения, фактор Гамлета)	-0,08	0,28	0,16	-0,02	0,22
Фактор О (самоуверенность - склонность к чувству вины)	-0,13	-0,17	0,09	0,17	0,20
Фактор Q2 (групповая зависимость)	0,52*	-0,13	0,15	-0,04	0,19
Фактор Q3 (степень самоконтроля)					
Фактор Q4 (внутреннее напряжение)	-0,10	-0,21	0,19	-0,03	0,06

* - корреляции статистически достоверны на уровне $p \leq 0,05$

Приложение 10

Различия показателей психологических детерминант в ЭГ и КГ на констатирующем этапе

Показатели		ЭГ	КГ	$\Phi^*_{\text{эмп}}$
Социально обусловленное поведение		15,5±4,9	17,1±3,5	0.28
Делинквентное поведение		5,7±2,9	8,4±4,9	0.67
Зависимое поведение		4,5±2,4	5,5±4,4	0.76
Агрессивное поведение		5,8±4,1	7,4±6,4	1.29
Самоповреждающее поведение		7,4±4,8	7,9±5,6	1.03
Межличностный эмоциональный интеллект		43,2±8,8	36,5±6,5	2.42**
Внутриличностный эмоциональный интеллект		41,9±7,8	46,9±11,6	0.72
Понимание эмоций		36,5±7,4	43,0±9,1	1.45
Управление эмоциями		41,9±6,8	47,1±10,2	0.16
Общий эмоциональный интеллект		78,4±12,2	90,1±18,3	0.11
Копинг-стратегия «конфронтация»		8,3±2,9	8,9±2,7	0.44
Копинг-стратегия «дистанцирование»		10,1±4,3	10,6±4,4	0.31
Копинг-стратегия «самоконтроль»		11,2±4	11,4±4,4	0.46
Копинг-стратегия «поиск социальной поддержки»		9,2±3,8	10,3±2,4	0.26
Копинг-стратегия «принятие ответственности»		7,4±2,7	6,5±2,7	0.09
Копинг-стратегия «бегство-избегание»		11,7±5	10,2±4,4	1.29
Копинг-стратегия «планирование решения проблемы»		10,3±3,2	11,8±3,4	1.74*
Копинг-стратегия «положительная переоценка»		11,6±4,4	14,1±2,6	0.88
Когнитивные копинг-механизмы (в %)	адаптивные	50	35	0
	относительно адаптивные	8,3	15	
	неадаптивные	41,7	50	
Эмоциональные копинг-механизмы (в%)	адаптивные	75	50	1.73*
	относительно адаптивные	12,5	5	
	неадаптивные	12,5	45	
Поведенческие копинг-механизмы (в%)	адаптивные	29,2	10	1.087
	относительно адаптивные	70,8	45	
	неадаптивные	0	45	
Фактор А (шизотемия-аффектомия)		3±1,3	2,6±1,5	0.89
Фактор С (степень эмоциональной устойчивости)		3,7±2,4	3,6±2,5	1.63
Фактор D (флегматичность-возбудимость)		1,9±1,5	2,6±1,7	1.05
Фактор Е (пассивность-доминантность)		3,8±2,3	5,3±2,9	0.81

Фактор F (осторожность-легкомыслие)	2,04±1,4	2,1±1,4	0.50
Фактор G (принятие моральных норм)	3,4±1,9	3,4±1,7	0.06
Фактор H (робость - смелость)	3,04±2,1	3,6±2	0.55
Фактор I (реализм – сензитивность)	2,8±1,7	3,7±2,5	1.12
Фактор J (неврастения, фактор Гамлета)	2,5±1,6	2,1±1	0.65
Фактор O (самоуверенность - склонность к чувству вины)	3,7±2,4	3,7±2,3	0.22
Фактор Q2 (групповая зависимость)	2,3±1,8	2,9±2,3	1.39
Фактор Q3 (степень самоконтроля)	3,7±1,9	3,5±1,8	0.66
Фактор Q4 (внутреннее напряжение)	2,4±1,8	2,8±2,1	1.52

* - статистическая достоверность отличий на уровне $p \leq 0,05$

** - статистическая достоверность отличий на уровне $p \leq 0,01$

Приложение 11

Пример конспекта занятия психолого-педагогической программы снижения склонности обучающихся подростков к СОП и его профилактики

Занятие 3 «Самоконтроль»

Цель: способствовать формированию самоконтроля и умения контролировать свои действия и поступки, прогнозировать последствия своих действий.

РИТУАЛ ПРИЕТСТВИЯ

Упражнение «Поздороваемся»

Участники образуют круг и делятся на три группы: «европейцы», «японцы» и «африканцы». Затем каждый идет по кругу и здоровается со всеми «своим способом»: «европейцы» пожимают руку, «японцы» кланяются, «африканцы» трутся носами. Это упражнение обычно проходит весело и эмоционально. Его лучше всего проводить в начале занятия, чтобы поприветствовать друг друга и зарядить группу энергией.

Упражнение «Художники».

Один участник получает лист бумаги и карандаши. Первый человек нарисует какую-то деталь, передаст следующему, который должен попробовать угадать, что хотел нарисовать его предшественник и продолжить рисунок. И так далее, пока не получится картина. А тема ее будет «Что я жду от сегодняшнего занятия».

РАЗМИНКА

Игра «Мимическая рифма»

Игрок загадывает слово и говорит: «Я задумал слово, и оно рифмуется с ...» Участники пробуют изобразить это слово жестами, разговоры запрещены. Ведущий говорит: «Нет, это не ...» или «Да, это ...» Тот, кто отгадывает, становится водящим.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Вопрос:

Давайте подумаем. Что означает самоконтроль?

Самоконтроль — это умение брать под контроль свои мысли, эмоции, поведение, применяя для этого необходимые волевые усилия. Этот навык обеспечивает конкурентоспособность человека, повышает его шансы на успех в выбранном деле. Все, чем бы ни занимались люди, требует от них сосредоточенности и последовательности действий.

Контроль своих мыслей или эмоций не означает их подавление. Вытеснение – это желание просто скрыть то, что происходит на душе, без понимания причин и возможных последствий.

Существует два вида самоконтроля:

- Поведенческий самоконтроль предполагает действия в соответствии с вашими долгосрочными целями и глубочайшими ценностями. Например, вам может быть трудно вставать рано утром, чтобы сходить в зал, но вы делаете это, потому что хотите улучшить свое здоровье.
- Эмоциональный самоконтроль касается сознательной работы над поддержанием позитивного мировоззрения при преодолении трудностей. Может положительно повлиять на межличностные отношения, поскольку вы становитесь более надежным, чутким и внимательным по отношению к другим.

Обсуждение эксперимента.

Эксперимент американского психолога Уолтера Мишеля, названный «зефирным тестом». Ученый доказал тесную взаимосвязь между волевыми качествами личности и ее успешностью. В рамках исследования группе детей было предложено по кусочку зефира. Те, кто смог удержаться 15 минут, чтобы его не съесть, получили добавку. Если же ребенок поддавался соблазну и лакоился сладостью, то второй кусочек ему не доставался.

Записав результаты теста, Уолтер Мишель последующие 40 лет наблюдал за тем, как складывалась жизнь этих ребят. Как выяснилось, те дети, которые умели проявлять свои волевые качества, намного меньше подвергались стрессу, различного рода зависимостям, эмоциональным проблемам во взрослой жизни.

Как развить самоконтроль?

Подобно любому другому навыку, умение контролировать себя также поддается развитию. Чтобы улучшить самоконтроль можно воспользоваться несложными приемами:

- Анализировать последствия импульсивных поступков;
- Помнить о самомотивации;
- Пошагово планировать свои действия;
- Завести дневник самоконтроля;
- Приучить себя к дисциплине и режиму;
- Выработать пунктуальность.
- Развитие осознанности.
- Тренировка силы воли.
- Контроль эмоций.
- Исследование своих эмоций.
- Нормализация режима.
- Формирование привычек.
- Выход из зоны комфорта.
- Чтение.
- Спорт.

Ключевые навыки самоконтроля

- Саморегулирование — означает, что вы можете сохранять спокойствие и рациональность в большинстве ситуаций и при необходимости проявлять дисциплину. Люди с саморегулированием склонны думать прежде, чем действовать, потому что они лучше осведомлены о том, как они реагируют или что чувствуют в большинстве ситуаций, и как это влияет на других.
- Надежность — отражает то, насколько хорошо вы выполняете взятые на себя обязательства, помогаете другим и можете следовать существующим нормам и правилам. Надежные люди соглашаются

выполнить задачу или помочь другому человеку только тогда, когда уверены, что точно смогут выполнить обещанное.

- Адаптивность — способность адаптировать свои реакции и эмоции к различным ситуациям означает, что вы способны справиться с изменениями. Этот навык самоконтроля также может сделать вас более гибким, когда дело доходит до различных точек зрения и мнений, и помогает рассматривать проблемы с разных сторон.

- Оптимизм — тренировка ума и эмоций обычно требует оптимистичного отношения. Если вы хороши в самоконтроле, вы, вероятно, рассматриваете проблемы как возможность учиться и совершенствоваться. Постоянный поиск положительных моментов позволяет регулярно улучшать свое поведение, сохраняя при этом сосредоточенность и мотивацию.

Вопрос:

1. Как вы думаете, а что мешает человеку контролировать свое поведение

Преимущества самоконтроля

- Самоконтроль даёт возможности – управлять своими действиями и эмоциями.
- Самоконтроль даёт свободу – от внешних ограничений.
- Самоконтроль даёт спокойствие – основанное на уверенности в собственных силах, способностях и разуме.
- Самоконтроль даёт уважение – как самоуважение, так и уважение окружающих.
- Самоконтроль даёт умение – управлять не только собой, но и людьми.
- Самоконтроль даёт терпение – для преодоления внутренних недостатков и внешних препятствий.

Может ли быть самоконтроля слишком много?

Нередко встречается мнение, что излишний самоконтроль подавляет спонтанность, лишает человека внутренней свободы и радости жизни. По

всей видимости, это результат недоразумения. Контроля не может быть слишком много, важно только, чтобы контроль был правильным. Если человек во время самоконтроля себя только напрягает и ругает, у него неправильный самоконтроль. А если человек внимательно контролирует, чтобы во время работы не напрягаться, работать на позитиве, вовремя отдыхать и за трудное дело браться с умом, обеспечивая успешное начало и празднуя все значимые успехи, такой контроль полезен всегда и излишним не будет.

Упражнение «Противоположные движения»

Участники разбиваются на пары. Один из партнеров спонтанно двигается под музыку. Задача другого - выполнять, с его точки зрения, противоположные движения. Через две минуты участники меняются ролями. Сопровождайте упражнения негромкой танцевальной музыкой. Психологический смысл упражнения. Участники учатся произвольно регулировать свои движения, подавляя желание «зеркально отразить» действия партнера, повторить их буквально. Кроме того, упражнение повышает взаимопонимание партнеров, способствует сплочению команды. Вопросы для рефлексии. Кому кем больше понравилось быть – демонстрирующим движения или выполняющим противоположные? Когда в реальных жизненных ситуациях важно уметь не делать того, что тебе показывают, а поступать точно наоборот?

Упражнение «Спокойные и агрессивные ответы»

Запишите на листочках бумаги различные ситуации, в которые могут попасть школьники. Предложите подросткам вытягивать по очереди бумажку с ситуацией и зачитывать вслух описание. После этого каждому нужно отреагировать тремя способами: спокойно, уверенно и агрессивно. Примеры ситуаций:

1. Друг разговаривает с вами, а вы хотите уйти.
2. Одноклассник отвлекает вас от важного дела, задает вопросы, которые мешают сосредоточиться.

3. Вам не дают пройти в автобусе к выходу.
4. Сверстники, чтобы подчинить вас бесполезным желаниям, манипулируют вами, говоря: «да ты просто трус и ребенок».
5. Учитель делает вам публичное замечание.
6. Вы делаете важный доклад, а вас не слушают, отвлекаются
7. Одноклассник вас перебивает, когда вы рассказываете важный параграф по предмету.

Ваши слова. Перед вами чаша с бумажками, на которых описаны различные жизненные ситуации. Ваша задача, вытащить бумажку, зачитать ситуацию вслух и отреагировать тремя способами, которые знаете из жизни: подчинение из страха, агрессия, уверенный спокойный ответ.

РЕФЛЕКСИЯ

Давайте познакомимся и рассмотрим крылатые выражения о самоконтроле

Чтобы понимать и прощать, необходимо овладеть характером и выработать самоконтроль.

- Дейл Карнеги -

Самоконтроль – главный элемент собственного достоинства, собственное достоинство - главный элемент смелости.

- Фукидид -

Человек должен научиться подчиняться самому себе и повиноваться своим решениям.

- Цицерон -

Торжество над самим собой есть венец философии.

- Диоген -

Власть над собой – самая высшая власть, порабощенность своими страстями – самое страшное рабство.

- Лев Толстой -

РИТУАЛ ПРОЩАНИЯ

Упражнение «Спасибо за приятное занятие»

Пожалуйста, встаньте в общий круг. Я хочу предложить вам поучаствовать в небольшой церемонии, которая поможет нам выразить дружеские чувства и благодарность друг другу. Игра проходит следующим образом: один из вас становится в центр, другой подходит к нему, пожимает руку и произносит: «Спасибо за приятное занятие!». Оба остаются в центре, по-прежнему держась за руки. Затем подходит третий участник, берет за свободную руку либо первого, либо второго, пожимает ее и говорит: «Спасибо за приятное занятие!» Таким образом, группа в центре круга постоянно увеличивается. Все держат друг друга за руки. Когда к вашей группе присоединится последний участник, замкните круг и завершите церемонию безмолвным крепким троекратным пожатием рук.

Приложение 12

Различия показателей склонности к СОП и психологических детерминант в ЭГ и КГ на контрольном этапе

Показатели		ЭГ	КГ	$\Phi^*_{эмп}$
Социально обусловленное поведение		14,7±3,6	14,2±5,2	0.64
Делинквентное поведение		5,5±2,6	6,1±2,9	0.56
Зависимое поведение		4±2,9	4,3±5	0.02
Агрессивное поведение		5,6±3,7	4,4±3,7	1.04
Самоповреждающее поведение		5,3±4,3	5,9±4,2	1.74*
Межличностный эмоциональный интеллект		37,5±4,4	38,3±9,4	0.44
Внутриличностный эмоциональный интеллект		43,7±6,5	36,8±12,6	1.83*
Понимание эмоций		37,6±4,8	38,7±14	0.20
Управление эмоций		41,6±6,5	42,2±11,9	1.83*
Общий эмоциональный интеллект		81,3±9,3	75±21,2	1.74*
Копинг-стратегия «конфронтация»		8,3±1,8	7,9±2,6	0.09
Копинг-стратегия «дистанцирование»		8,1±3,3	9,4±3,7	2.03*
Копинг-стратегия «самоконтроль»		9,3±4,7	10±3,2	0.08
Копинг-стратегия «поиск социальной поддержки»		8,8±4	9,3±3,2	0.96
Копинг-стратегия «принятие ответственности»		5,4±2,8	6,2±2,8	0.097
Копинг-стратегия «бегство-избегание»		9,8±4,7	11±3,6	0.44
Копинг-стратегия «планирование решения проблемы»		9,4±3,2	10±2	0.54
Копинг-стратегия «положительная переоценка»		11,2±5,3	14±4,1	0.77
Когнитивные копинг-механизмы (в %)	адаптивные	37,5	25	1.84*
	относительно адаптивные	25	10	
	неадаптивные	37,5	65	
Эмоциональные копинг-механизмы (в%)	адаптивные	87,5	95	0.89
	относительно адаптивные	8,3	-	
	неадаптивные	4,2	5	
Поведенческие копинг-механизмы (в%)	адаптивные	20,8	95	1.63
	относительно адаптивные	70,8	-	
	неадаптивные	8,3	5	
Фактор А (шизотемия-аффектомия)		3,4±2,3	3,8±2	0.06
Фактор С (степень эмоциональной устойчивости)		4±2,2	4,1±2,8	0.82
Фактор D (флегматичность-возбудимость)		2,6±1,9	2,3±2,3	0.64
Фактор Е (пассивность-доминантность)		3,8 ±2,3	6±3,3	3.50**

Фактор F (осторожность-легкомыслие)	2,4±1,2	2±1,9	0.56
Фактор G (принятие моральных норм)	4,08±2,5	4,1±2,4	0.58
Фактор H (робость - смелость)	3,5±1,8	4±2,6	1.17
Фактор I (реализм – сензитивность)	3,8±2,8	4±2,6	0.06
Фактор J (неврастения, фактор Гамлета)	2,6±2	2,5±2,1	0.56
Фактор O (самоуверенность - склонность к чувству вины)	4,8±2,8	3,6±2,5	0.86
Фактор Q2 (групповая зависимость)	2,4±1,7	2,9±2,8	1.82*
Фактор Q3 (степень самоконтроля)	3±2	3,7±2,1	0.56
Фактор Q4 (внутреннее напряжение)	3,4±2,4	3,5±2,4	0.02

* - статистическая достоверность отличий на уровне $p \leq 0,05$

** - статистическая достоверность отличий на уровне $p \leq 0,01$